

Л Е О Н И Д

KING COUNTY LIBRARY SYSTEM

2091580726

ЧИН

Дональд

ТРАМП

★ ★ ★ ★ ★
TRUMP

New York, New York

MAKE AMERICA GREAT AGAIN!

РОЛЬ И МАСКА

От ведущего реалити-шоу до хозяина Белого дома

Donal'd Tramp : Rol' i maska:
Author: Mlechin, L. M. (Leonid Mikhaïlovich)

ШАД ТРИ

Дональд
ТРАМП

**РОЛЬ
И МАСКА**

От ведущего реалити-шоу
до хозяина Белого дома

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 929
ББК 63.3(7Сое)8
М72

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой*

Млечин Л.М.
М72 **Дональд Трамп. Роль и маска. От ведущего реали-
ти-шоу до хозяина Белого дома. — М.: Центрполи-
граф, 2017. — 351 с.**

ISBN 978-5-227-07359-4

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки всегда вызывают интерес. Но никогда результат не был столь ошеломительным. И весь мир пытается понять, что за человек сорок пятый президент Дональд Трамп?

Трамп — символ перемен к лучшему для множества американцев, впавших в тоску и утративших надежду. А для всего мира его избрание — симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада. Но чего от него ожидать? В новой книге Леонида Млечина — описание жизни и политический портрет нового хозяина Белого дома на фоне всей истории американского президентства.

У Трампа руки развязаны. Он никому ничем не обязан. Не должен следовать каким-то догмам. И ему простят любые глупости — по крайней мере, на первых порах. У него полно восторженных поклонников, которые голосовали за него не умом, а сердцем.

Его первые решения многих испугали и удивили. Но каждый шаг нового президента продуман и подготовлен, у него есть система. Дональд Трамп уверен, что его образ непредсказуемого и опасного политика позволит запутать и запугать врагов; они занервничают, не зная, чего от него ждать, и растеряются. Он не желает играть по чужим правилам. Он создает их сам. Склонен делать большие ставки. И сражается до победы.

УДК 929
ББК 63.3(7Сое)8

ISBN 978-5-227-07359-4

© Млечин Л.М., 2017
© Художественное оформление,
«Центрполиграф», 2017
© «Центрполиграф», 2017

Дональд

ТРАМП

РОЛЬ И МАСКА

**От ведущего реалити-шоу
до хозяина Белого дома**

НОВАЯ НАУКА — ТРАМПОЛОГИЯ

Вместо предисловия

Дональд Трамп идет по жизни, сознавая, что за ним наблюдают и его постоянно оценивают. Он играет. Даже в большей степени, чем профессиональный актер Рональд Рейган, который дважды побеждал на президентских выборах. И не выходит из своей роли. И не смывает политический грим.

А что скрывается за маской, которую он носит не снимая?

Дональд Трамп всегда играет Дональда Трампа.

Он куда более искренний человек, чем принято считать. Говорит то, что думает. Делает то, что обещает. Все это настолько необычно и непривычно, что он поставил в тупик весь мир. И своих соотечественников. Оттого так трудно охарактеризовать его философию управления, понять, какой будет его политика, куда он поведет страну, на что устремит свои энергию и гнев.

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки всегда вызывают интерес. Но никогда результат не был столь ошеломительным. Люди испытали шок.

Никто не верил, что он победит в борьбе за Белый дом.

Его собственная Республиканская партия, одна из двух основных партий страны, от него открестилась. И что же? Он прошел по головам поверженных лидеров республиканцев. Одним пришлось отойти в сторону, очистив поле боя, другим, смирившись и посыпав голову пеплом, коленами поклоненно приветствовать победителя.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Теперь Дональд Трамп смеется над проигравшими соперниками и промахнувшимися предсказателями, по-хозяйски расположившись в Овальном кабинете Белого дома, резиденции американских президентов.

Трамп — символ перемен к лучшему для множества американцев, впавших в тоску и утративших надежду. Он исполнил обязанности фармакологов, не способных разработать лекарство, которое излечивало бы от коллективной депрессии целые народы и поколения. А для всего мира его избрание — симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада.

Сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки представляется непонятным и непредсказуемым. В дурацком положении оказались самые близкие друзья и союзники Соединенных Штатов. И обрадовались те, кто с Америкой на ножах. Они надеются, что он одним махом перевернет политику страны и переменит минус на плюс. Но и сторонники, и противники в равной степени пытаются его понять и собирают его портрет по крохотным фрагментам. Прогнозируют его политику. Вот чем заняты разведки, аналитические службы, мозговые центры разных стран.

Американские политологи шутят: в эпоху холодной войны требовались кремленологи. Изучая с лупой в руке фотографии членов политбюро на первой полосе «Правды» и внимательно читая их написанные под копирку речи, они по малейшим нюансам пытались догадаться, что происходит в головах советских руководителей и какой может быть политика Москвы. Теперь настало время трампологов. Но с кремлевскими генсеками, возможно, было проще...

Однако же предсказания ничего не стоят. Президенты ведут борьбу за голоса избирателей поэзией, а управляют государством прозой.

Многое зависит от того, что будет происходить в мире и в стране. Кто способен был предположить, что президент Джордж Буш-младший отправит войска в Афганистан и Ирак и Соединенные Штаты втянутся в долгую и безнадежную войну с непредсказуемыми последствиями для всего Ближнего и Среднего Востока? Кто знает, как

сложилось бы президентство Буша, если бы сын саудовского миллионера Усама бен Ладен с его изощренным умом серийного убийцы не сумел организовать серию террористических актов 11 сентября 2001 года, когда террористы-смертники убили 3 тысячи американцев?

Но нам под силу определить стиль и метод принятия решений сорок пятого президента Соединенных Штатов Америки.

Трамп — экстраверт, человек, обращенный вовне, адресующийся к внешнему миру, не склонный к самоанализу, рефлексии и самокопанию. Не привычный к откровенности, никому не изливающий душу, он не сомневается в собственной правоте. Однажды он приехал в Колорадо, чтобы прочитать лекцию о том, как добиваются успеха в жизни и в бизнесе. Он не озаботился заранее написанием текста. Импровизировал.

— Я вам так скажу о неудачниках, — признался Трамп. — Я их люблю, потому что, глядя на них, больше начинаю ценить себя.

Он сформулировал два главных правила своей жизни.

Первое:

— Никогда и никому не доверяйте. Будьте параноиками. Имейте в виду — даже хорошие подчиненные запросто могут вас предать.

Второе:

— Будьте мстительны. Если кто-то вас обидел, сделайте ему в десять раз больнее. Как минимум получите удовольствие. Вы и представить себе не можете, как мне нравится мстить!

Он существует в мире, населенном врагами, скрытыми или явными. В мире, где одним не доверяешь, а других презираешь. Наверное, это давит. Рождает желание отомстить.

Под Новый, 2017 год он пожелал любви всем, «включая всех моих многочисленных врагов и тех, кто боролся со мной и проиграл так болезненно, что не знает, что делать». Он способен в три часа ночи — вместо того, чтобы расслабляться, отдыхать и спать, — написать в «Твиттере» гадости женщине, которая позволила себе высказаться о нем неодобрительно. «Твиттер», изобретенный десятилетие назад, — социальная сеть, предназначенная для мгновенного

обмена короткими репликами. «Твиттер» — любимое место пребывания Трампа в Интернете. Как выразился его пресс-секретарь Шон Спайсер: «Что бы он ни написал в «Твиттере», это становится важнейшей новостью».

В январе 2017 года в Беверли-Хиллз во время церемонии вручения кинопремии «Золотой глобус» прекрасная актриса Мэрил Стрип, отмеченная высокой премией, произнесла взволнованную речь о Трампе. Она напомнила эпизод, когда Трамп позволил себе издеваться над журналистом-инвалидом, чьи слова ему не понравились, пародировать его физические недостатки:

— Инстинкт унижать слабого, продемонстрированный властью имущим публично, словно бы дает позволение и другим людям поступать точно так же. Неуважение влечет за собой неуважение. Насилие ведет к насилию. Когда сильный использует свою власть и положение для травли, мы все в проигрыше.

Трамп тут же ответил, назвав Мэрил Стрип «любовницей Хиллари Клинтон».

Популярный американский журнал «Ярмарка тщеславия», посвященный в равной степени и политике, и моде, назвал ресторан в нью-йоркской Трамп-Тауэр, Башне Трампа, построенной сорок пятым президентом страны, «возможно, худшим в США». Дональд Трамп серьезно обиделся на редактора глянцевого журнала.

Во время дебатов внутри Республиканской партии в Лас-Вегасе в декабре 2015 года недавний губернатор Флориды, брат и сын бывших президентов Джеб Буш, тоже нацелившийся на Белый дом, упрекнул Трампа:

— Вы никогда не станете президентом Соединенных Штатов, оскорбляя всех подряд. Нам нужен серьезный лидер.

Трамп снисходительно ответил:

— Да, Джеб, вы — серьезный парень. Но меня уже поддерживает половина избирателей, а вас всего три процента.

Ему хорошо, когда он демонстрирует жестокость и неуступчивость. Адреналин щедро поступает в кровь. Кровяное давление повышается. Счастье — это когда побеждаешь соперника, и он покорно признает поражение. При этом Трамп постоянно твердит о своей религиозности:

— Никто не читает Библию чаще, чем я.

Но ни разу не сумел процитировать ничего из священной книги. И никто ему не сказал, что призыв к мщению явно противоречит духу Священного Писания.

Не соглашаться с Трампом, быть с ним в контрах, играть против него — небезопасно. В бизнесе он привык иметь дело только с теми партнерами, которые его устраивают, приносят прибыль, принимают его условия, играют по его правилам. Государственный деятель лишен такой привилегии. И дома, и за границей он вынужден зачастую договариваться с теми, кого внутренне ненавидит или презирает. Трамп не сентиментален и не интересуется долгосрочным партнерством. Сотрудничает с партнером, пока это выгодно.

Однажды у него поинтересовались:

— О чем вы думаете, когда утром бреетесь и смотрите на себя в зеркало?

Ответа не последовало.

Он не выносит одиночества и покоя. И не нуждается в этом. Что характерно — отсутствие близких друзей, которым бы он доверял, с которыми мог быть по-настоящему откровенен. Слишком близкие отношения способны приоткрыть завесу над тем, что он действительно думает и чувствует. А это невозможно — позволить кому бы то ни было увидеть и осознать твою слабость и уязвимость.

Тем самым он отказывается от всех удовольствий, которые дает дружба. Не привык делиться своими искренними переживаниями, чувствами, эмоциями, впечатлениями.

Но зачем ему размышления, самоанализ и рефлексия? Он же постоянно в общении и в движении. Не способен находиться в состоянии покоя. Не может молчать. Энергичен, как динамо-машина. Не знает усталости. Он с молодости загнал себя в бесконечную гонку за славой и богатством. И ему эти игры еще не надоели. Весь его день заполнен деловыми встречами и телефонными разговорами. Чувствует себя как рыба в воде, когда выступает, беседует с людьми, ведет переговоры, дает указания.

И возраст не изменил натуры. Никто не был так воодушевлен и вдохновлен избирательной кампанией, как Дональд Трамп, и никто не испытывал такого очевидного

удовольствия от дебатов, споров, дискуссий и столкновений!

Никто и не верил, что он выдвинет свою кандидатуру... Что он выиграет предварительные выборы, праймериз, хотя бы в одном штате, что потом делегаты от этого штата поддержат его на партийном съезде... Что на партсъезде республиканцы выдвинут его кандидатом в президенты... Что он победит на выборах...

И после каждого его успеха, казавшегося необъяснимым и случайным, кто только не предсказывал скорый и неизбежный закат Трампа!

Изумленно наблюдая его напор и нахальство, привычные для ведущих реалити-шоу на телевидении, американские интеллектуалы иронически-снисходительно замечали:

— Теперь даже ведущий реалити-шоу может выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах. О времена, о нравы!

Возмущались тем, что он нацелился на должность, для которой не годится:

— Он своими речами оскорбляет интеллектуальную Америку. Он — откровенный расист и начисто лишен стыда и морали. Проголосовать за Трампа может лишь тот, кто вознамерился наказать страну за собственные неудачи.

Лидеры и активисты Республиканской партии были категорически против него. Но и это его не остановило!

Секрет американской политики: две главные партии, при всей их мощи и способности формировать повестку дня, слишком озабочены сохранением власти. В праймериз участвует лишь небольшая часть избирателей, что делает кандидатов от истеблишмента уязвимыми перед умелым популистом. Столкнувшись с Трампом, не желавшим играть по чужим правилам, руководство партии растерялось: это как попытка регулярных войск вести войну с партизанами — выиграть невозможно. Попытка задвинуть мятежного Трампа только придала ему популярности.

В стране сформировалась мощная сеть небольших и незаметных республиканских организаций, которые собирают и направляют сотни миллионов долларов на избирательную кампанию. Кажется, будто избирательная кампания построена на действиях активистов и добровольцев. В реальности главную роль играет сеть неофициальных, но тща-

тельно координирующих свою деятельность организаций, часть партийной машины.

Дональд Трамп собрал достаточное число голосов делегатов на партийный съезд, который открылся 18 июля 2016 года. На следующий день республиканцы утвердили его официальным кандидатом в президенты. На пост вице-президента он выбрал губернатора штата Индиана Майкла Пенса. Речь Трампа на съезде — о согласии баллотироваться — смотрели по телевизору 35 миллионов зрителей.

— Не нужно недооценивать Дональда Трампа. Он — умный, проницательный, талантливый, — говорит профессор Техасского университета Ларри Нэппер, недавний американский посол в Латвии и Казахстане. — Миллиардер, прилетавший на встречи с избирателями на собственном вертолете, сумел убедить людей, что он их понимает, знает их нужды и сможет решить их проблемы. Он говорил с людьми, которые не верят «Вашингтон пост» и которых Леди Гага не убедила голосовать за Хиллари. А он, со своей сумасшедшей прической и красной бейсболкой, нашел с ними общий язык.

Избирательная кампания Трампа была самой дешевой за все последние годы, но все равно это огромные суммы. Только на фирменные кепки он не пожалел полмиллиона долларов. В политике за доллары нельзя купить любовь. Но можно купить время — время на экранах телевидения, время политических обозревателей и консультантов, которые тебя превозносят.

Так что большие деньги нужны с самого начала кампании — десятки миллионов долларов. А один человек по закону имеет право пожертвовать примерно 2 тысячи долларов, то есть сколько же нужно найти жертвователей! Собирать деньги стало значительно сложнее. Законодательство — драконовское. Нельзя уговорить богатого человека выписать чек на 100 тысяч в пользу нужного кандидата. Нужно создать пятьсот организаций, каждая из которых перечислит по 2 тысячи в избирательный фонд. Надо быть очень популярным и уже иметь работающую на тебя готовую организацию — тех, кто умеет собирать деньги, политтехнологов, спичрайтеров, менеджеров избирательной кампании.

У Хиллари Клинтон все это было. У новичков, чьи свежие лица могли бы понравиться избирателям, нет. Хиллари — мастер собирать деньги. Проведя восемь лет с мужем в Белом доме и шесть лет в сенате, она знала, как важны потенциальные жертвователи. Она не пренебрегала своими поклонниками. Не забывала пожимать им руки и посылать благодарственные письма. Она методично готовила свое политическое будущее.

Команда Трампа была в десять раз меньше, чем у Хиллари Клинтон. Он не рассылал молодых активистов ходить по квартирам и просить за него голосовать. Он устраивал митинги и сам разговаривал с людьми. Все смеялись над предвыборной кампанией Трампа. А он оказался прав.

Высокий и массивный, он сразу привлекает к себе внимание. Впрочем, он не самый высокий среди американских президентов — Авраам Линкольн был на 3 сантиметра выше (193 см). Все знали, что Трамп — невероятно богатый человек. Но собиравшиеся его послушать были счастливы: он говорил на их языке и о том, что их волнует. Они приняли его за своего. И поддержали. А президентское богатство — это традиция. Первые восемь президентов США были очень богатыми. Особенно первый президент Джордж Вашингтон, он женился на богатой вдове и владел обширной недвижимостью.

Друг и советник Трампа бизнесмен Энтони Скарамуччи рассказывал:

— Я не думал, что он всерьез решил идти в президенты. Да в его небоскребе куда больше места для комфортной жизни, чем в Белом доме! Но он, как ракета, преследующая свою цель, твердо вознамерился выиграть выборы. Выходя на сцену, он расцветает, его речь становится ярче, он заводится, люди у сцены начинают его поддерживать. Через год весь мир будет им вполне доволен. Он умеет вести переговоры и добиваться нужного результата. И он делегирует полномочия правильным специалистам — выбирает для этого очень умных и подкованных людей.

Избирательная кампания растянулась почти на два года. Все это время каждый день люди видят Трампа на экранах телевизоров. И при этом он остается загадкой.

Некоторые его предшественники, скажем бывший актер Рональд Рейган или младший Буш, казавшийся страннова-

тым, тоже вызывали, мягко говоря, удивление. Но первый из них до Белого дома все-таки два срока завоевывал право быть губернатором крупнейшего в стране штата Калифорния. Другого дважды выбирали губернатором Техаса, тоже не маленького штата. И они оба успешно справлялись с этим хозяйством. А Трамп — первый президент, не служивший в армии и не занимавший выборные должности.

Каким он видит себя?

Герой-одиночка. Одинокий ковбой, из Дикого Запада перенесенный в XXI век, чтобы навести порядок в сошедшем с ума мире. Имидж «крутого парня» — политический капитал Трампа. Его партнеры на мировой арене в недоумении: а ну как среди ночи, на кого-то крепко обидевшись, он возьмет да и нажмет ядерную кнопку? Трампа устраивает такая репутация: пусть нервничают, сговорчивее будут.

В чем-то он напоминает Билла Клинтона, который дважды завоевывал право стать хозяином Белого дома. Вспыльчив, громогласен, склонен доминировать в любой компании. Демонстрирует нежелание отступать, соглашаться на компромиссы, договариваться на чужих условиях. Склонен делать большие ставки... Так и самоуверенный Буш-младший нисколько не сомневался, что всегда и во всем одержит победу, оттого принимал резкие и неожиданные решения в надежде на большой выигрыш.

Одно можно сказать совершенно точно: Трамп неизменно сражается до победы. И добивается успеха любой ценой. И он только что всё вложил в величайшую победу своей жизни. Он кажется совершенно невозмутимым. Кажется, что он легко перенесет неудачу на выборах. В реальности он понимал, что проигрыш в политике — это катастрофа.

Один крупный менеджер поддерживал Альберта Гора на выборах 2000 года. Гор проиграл, а через полгода пришел просить денег на телевизионный проект.

— Это было очень странно, — рассказывал менеджер, — вот сидит бывший вице-президент Соединенных Штатов, который еще недавно был одним из самых могущественных людей в стране и претендовал на Белый дом. А после выборов он стал никем! Гор мне нравится. Но теперь он — один из сотни человек, которые каждый день приходят ко

мне просить деньги. И я понял, на каком крутом утесе вы, ребята, балансируете.

Всякий, кто занимается публичной политикой, понимает, каковы риски. В политике, как в драматургии, возможен второй акт, но, в отличие от спортивных состязаний, не бывает второго места.

Что он намерен совершить, став хозяином Белого дома?

Для Трампа его лозунг «Вновь сделаем Америку великой» — не просто удачная находка для предвыборной агитации, а руководство к действию. В бизнесе он часто и охотно рисковал. Уверился в том, что в конечном итоге всегда добьется своего. Он нажил огромное состояние и создал себе роскошную жизнь, что принесло желанное ощущение психологического комфорта. И в роли президента он не побоится рисковать. И если, круто изменив политику страны в том или ином направлении, сорвет большой куш, то это как раз то, что ему нужно для самодовольствия... Но Трамп более прагматичный и гибкий президент, чем Буш. Скорее он ближе к Биллу Клинтону.

Он сам еще многое для себя не решил. Но уже показал, что способен нарушить любые устоявшиеся правила и давно принятые нормы. Трамп — человек без твердых убеждений. Самый неидеологический президент. В чем-то либерал, в чем-то консерватор. Если вдуматься, у Трампа руки развязаны. Он никому ничем не обязан. Не должен следовать каким-то догмам. И ему простят любые глупости — по крайней мере, на первых порах. У него полно восторженных поклонников, которые голосовали за него не умом, а сердцем.

Ему не сложно на ходу сменить позицию, расширяя пространство для маневра на переговорах с конгрессом или с иностранными лидерами. Во внешней политике он повторяет опыт президента Ричарда Никсона, переступившего через привычные догмы и наладивший отношения с коммунистическим Китаем. Это то, что называется реаль-политик, реальная политика, отказ от всякой идеологии и морали при принятии государственных решений, максимальный прагматизм.

Такую линию с начала 70-х проводили Никсон и его государственный секретарь Генри Киссинджер, который поехал и в Пекин, и в Москву договариваться с теми, кто

воспринимался в Америке как враги. В принципе это не так уж дурно. Избегая сантиментов, проще вести себя с такими опасными, изошренными и неуступчивыми партнерами, как Китай. Во внешней политике Ричард Никсон был тверд, прагматичен и холоден. Добивался того, что ему было нужно.

Дональд Трамп не уступит ему в твердости и прагматизме. Хотя ему, пожалуй, не хватает никсоновской холодности. Во внутренней политике Ричард Никсон был невероятно циничен. Верный продолжатель беспринципных методов итальянца Никколо Макиавелли — даже по меркам американской политической жизни. Способность сочувствовать, сопереживать начисто отсутствовала.

Зато по части самодовольства Никсон новому президенту в подметки не годится. Трамп должен красоваться и распускать перья в каждую данную минуту. Он с юности крайне нуждается в одобрении, поощрении, в успехе — любом, моральном или материальном. «Если кто-нибудь заметит, что Трампу чего-то не удалось, он дергается, как ужаленный, — отмечает американская писательница Гвенда Блэр, автор двух книг о Трампе и его семье. — Сразу вспыхивает и очень сильно расстраивается. Это удар по его самолюбию».

Трамп подал в суд на Тимоти О'Брайена, автора книги «Нация Трампа», за то, что тот назвал его миллионером, а не миллиардером.

Он всегда хотел быть номером один. Первым, лучшим и единственным. Чтобы все вокруг на него смотрели и говорили только о нем. Напоминает президента Теодора Рузвельта, о котором иронически говорили, что он желал быть младенцем на крестинах, женихом на свадьбе и покойником на похоронах...

Самое обидное для Трампа — пренебрежение. Не обращать на него внимание — стать врагом на всю жизнь. Американские психологи составили рейтинг президентов по степени самовлюбленности. Линдон Джонсон занял первое место. Затем следуют Теодор Рузвельт, Эндрю Джексон, Франклин Рузвельт, Джон Кеннеди, Ричард Никсон и Билл Клинтон. Но Трамп, кажется, всех опередил.

А что это качество дает президенту? Ответ не простой. С одной стороны, самовлюбленные люди — пусть даже ради удовлетворения собственного тщеславия — рожают

заметные идеи. Они умеют убеждать и вдохновлять людей, так что им внимание историков обеспечено. С другой стороны, они могут быть опасны для страны.

Дональд Трамп ощущает себя не просто политиком и главой исполнительной власти огромной страны, а ее спасителем. Во время одного из предвыборных митингов он поверг в страх своих сторонников, с мрачным видом предсказывая:

— Что-то ужасное может произойти. Что-то очень опасное уже происходит.

Двенадцатилетняя девочка из Вирджинии не выдержала и спросила:

— Я так напугана. И что же вы намерены сделать, чтобы защитить нашу страну?

Трамп ответил ей с непревзойденным апломбом:

— Знаешь что, милая девочка? Обещаю — тебе больше не придется бояться. Пусть другие теперь нас боятся!

У спасителя не спрашивают, какой будет его политика. Ему беспрекословно подчиняются. За ним покорно следуют, внимая его указаниям. Страна полна гнева, смешанного со страхом. Он это ощущает. Поэтому обещал:

— Я, и только я могу превратить ваш гнев в возрожденные страны.

У него безжалостная и агрессивная манера принимать решения — с целью добиться максимального результата, успеха, который удивит, поразит, ошеломит. И подтвердит его величие. В Белый дом пришел очень активный и энергичный, несмотря на свой возраст, президент. Он не занят размышлениями о возможном ущербе при исполнении его рискованных приказов и указаний.

Так что же им движет? Чего он хочет? Что больше всего ценит в жизни?

Более всего он любит самого себя. И ему нужно, чтобы и остальные любили его, и столь же страстно. Фундаментальная цель — возвеличить себя. Он нуждается в постоянном внимании внешнего мира. Он жаждет поклонения, признания его силы и величия и других достоинств.

— Я хороший парень, — говорит он сам о себе.

И верит себе.

Он — нарцисс. Нарциссам всегда мало. Они ненасытны. Амбиции слишком велики. Вслед за чемпионом мира по

боксу в тяжелом весе Мохаммедом Али (может быть, самым знаменитым боксером-профессионалом) Трамп мог бы повторить:

— Я лучший. Я великий. Я танцую, как бабочка. И жалью, как пчела.

Расхваливая свое роскошное поместье в курортном городке Палм-Бич, во Флориде, где обосновались самые богатые люди Америки, Трамп презрительно рассказал журналисту о знаменитостях, которые к нему приезжают:

— Они едят и пьют. Они меня любят. И целуют мою задницу. Потом уезжают и, наверное, ворчат: «Он — ужасен». Но я — король!

После избрания президентом ему пришлось отказаться от своего телешоу «Подмастерье». На экране его сменил тоже известный в стране человек — Арнольд Шварценеггер, знаменитый на весь мир актер и недавний губернатор Калифорнии.

Ревнивый Трамп с наслаждением отметил низкие рейтинги своего преемника: «Арнольд Шварценеггер наголову разбит Дональдом Трампом, настоящей машиной рейтингов. А ведь он — кинозвезда». Шварценеггер в ответ напомнил, что избирательная кампания завершена и выборы остались позади: «Мы не враги, а соседи и друзья. Нам придется много трудиться, чтобы сохранить величие Америки. Так давайте делать это вместе. Надеюсь, вы будете трудиться на благо всех граждан Америки так же упорно, как и для своих рейтингов».

Считается, что нарциссам в детстве не хватало внимания и любви. Родители не дали ребенку той теплоты, в которой он нуждался, обделили заботой, не замечали его успехов, не хвалили... Но в случае с Дональдом Трампом общее правило не действует. Родители его явно любили. Ему повезло с семьей.

Как и все мы, президенты выстраивают свою личную историю, объясняя, как они добились такого успеха. Наши представления о себе формируются детством. Дело не в том, как все происходило на самом деле. Важны воспоминания, точнее, живущие в нас мифы, наши представления того времени о том, как устроен мир.

Ранние воспоминания Джорджа Буша-младшего — свободная и славная жизнь на техасских просторах. Будущий

президент был заводилой среди мальчишек и легко приобрел друзей. Буша-младшего находили забавным и веселым. Все знали, что, если он присоединится к компании, веселье гарантировано. Успехами в школе он похвастаться не мог. Однажды учитель в воспитательных целях отшлепал его по мягкому месту. Проверенное веками средство помогло — Джордж стал внимательнее на уроках.

Описывая свою жизнь, он рассказывает историю становления человека, который из никчемного выпивохи превратился в глубоко верующего. Ключевыми этапами было решение в тридцать один год жениться на скромной библиотечарше, стать практикующим евангелистом в тридцать с небольшим и бросить пить, отметив сорокалетие. Признав прежние грехи и отказавшись от дурных привычек, он смог контролировать себя и вновь испытал сладостное ощущение свободы, которое испытывал, когда был ребенком.

Перенося свое жизнеощущение на всю страну, он полагал, что Америка обретет счастье, вернувшись к традиционным семейным ценностям и простому быту маленьких городков. Во внешней политике Джордж Буш-младший искренне верил, что все народы могут насладиться Богом данными правами — свободой и правом на самоопределение, если освободятся от тех, кто их притесняет. Вот почему он затеял далеко от дома войну в Ираке — чтобы свергнуть тамошнего тирана Саддама Хусейна.

Ранние воспоминания Барака Обамы — попытки разобраться, кто он есть в этом мире. Сын белой американки и темнокожего кенийца, юный Обама нигде не был своим — ни среди белых, ни среди темнокожих. И мучительно искал опоры. Темнокожий юноша вырос с белой мамой и ее белыми родителями и сам не считает себя афроамериканцем. Впрочем, в политической практике оказалось, что вопрос не в том, кем он себя считает, а кем его считают другие.

Для Барака Обамы, первого афроамериканца на посту президента, важно было освобождение от рабства. Он не испытал на себе расовой дискриминации, но это история его семьи. Потомки рабов получили возможность реально участвовать в выборах только после принятия в 1965 году закона об избирательных правах. И Обама ощущал себя

продолжателем дела Мартина Лютера Кинга, возглавившего в Америке движение темнокожих за справедливость.

В конце XX века люди с темным цветом кожи стали частью истеблишмента. Первым на Белый дом вполне мог претендовать генерал, а затем и государственный секретарь Колин Пауэлл. Он был необыкновенно популярен, но не пожелал баллотироваться. А Барак Обама захотел и победил. Но афроамериканцы им недовольны, особенно в конце его президентства, когда произошла серия трагических событий: в одном городе за другим белые полицейские стреляли в темнокожих, которые, как потом выяснилось, были безоружными. А радикальные лидеры афроамериканской общины Обаму так и не приняли: ведь он не потомок тех, кого в кандалах привезли в Америку и кому пришлось испить горькую чашу рабства. Он всего лишь наполовину черный: его отец, свободный человек, приехал из Кении и уехал в Кению.

Президент Обама ощущал свою обязанность помогать во всем мире движению к свободе и равенству. Потому поддержал так называемую арабскую весну, когда на Ближнем Востоке и в Северной Африке, сбросив тиранов, торжествующая молодежь пребывала в счастливой уверенности, что пришло царствие свободы и справедливости.

А как насчет Дональда Трампа? Как он себе объясняет свой путь к успеху? И как его собственная история отразится на политике, которая может изменить судьбу Америки?

Часть первая ЧЕГО ОТ НЕГО ЖДАТЬ?

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ

Сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки Дональд Джон Трамп родился через год после окончания войны, 14 июня 1946 года, в пригороде Нью-Йорка. Его отец — Фред Крист Трамп, немец по происхождению. Дональд Трамп неизменно повторяет, что гордится своими корнями, и участвует в праздниках выходцев из Германии.

Семейную историю нынешнего президента нужно начинать с его деда Фридриха. Он родился в 1865 году в деревне Кальштадт на юге земли Рейнланд-Пфальц, известной винодельнями и пивоварнями. Сохранился двухэтажный дом с мансардой на улице Фрайншаймерштрассе, в котором он вырос.

Фридрих остался без отца, когда ему было всего восемь лет. Выучился на парикмахера, но перспектива всю жизнь стричь чужие волосы и равнять бороды его не вдохновляла. В 1885 году, не получив официального разрешения, сел на пароход, отправлявшийся в Соединенные Штаты. Сошел на землю в Нью-Йорке. Трудовой мигрант, говоря современным языком, тот самый, которых так не любит его внук-президент.

На первых порах обосновался у старшей сестры, которая уже давно пересекла океан. Осмотревшись, открыл дешевый ресторан, а в задних комнатах устроил дом свиданий. Через семь лет, в 1892 году, получил гражданство, поклявшись, что приехал в США на два года раньше, чем на самом деле. Ложные показания, не моргнув глазом, подтвердили два свидетеля — его служащие.

Фридрих Трамп, в отличие от внука, не интересовался политикой и не ходил голосовать. Заложил своего рода семейную традицию пренебрежения гражданским долгом. В 2016 году дети Дональда Трампа, баллотировавшегося в президенты, — сын Дональд-младший и дочь Иванка — не смогли проголосовать за отца на первичных выборах в Нью-Йорке, поскольку, как выяснилось, не были зарегистрированы как избиратели.

Фридрих Трамп заложил еще одну традицию: преуспевать, но желать большего. Когда в самом конце XIX века у реки Клондайк на северо-западе Канады, в Юконе, нашли золото и вспыхнула золотая лихорадка, он тоже двинулся в те места. Сам не пытался добывать золото — это тяжело и рискованно. Он «добывал золото у золотодобытчиков». Открыл для золотоискателей отель и ресторан «Арктика» с подачей горячительных напитков и щедрым предложением «спортивных девушек», как тогда именовали проституток. Нажил на этом состояние.

«Для одиноких мужчин «Арктика» была лучшим рестораном, — писал журналист местной газеты. — Но я бы не рекомендовал приличным женщинам отправляться туда ночевать, потому что они рискуют услышать оскорбительные для них вещи со стороны испорченных представительниц их собственного пола».

В 1901 году Фридрих поехал на родину — жениться. Гордая разбогатевшим сыном мать знакомила его с разными девушками. Но он сам выбрал Элизабет Крист. Ему нравились пышные блондинки. Еще одна семейная традиция.

Они вместе перебрались в США. Но Элизабет скучала по родным местам, и через несколько лет они вернулись в Германию. Приехали в его родной городок Кальштадт, входивший тогда в королевство Баварию. Единая Германия появилась всего лишь в XIX веке. Бавария вступила с Пруссией в военный и таможенный союз. Но южногерманские католики не хотели, чтобы ими управляли из Берлина. Бавария сохранила свою налоговую систему, сама управляла почтой и железными дорогами. Баварская армия переходила в подчинение кайзеру только в случае войны.

На исторической родине у Фридриха возникли неприязности, потому что, уехав юношей в Америку, он избежал

призыва на военную службу. Сажать в тюрьму как иностранного гражданина его не стали, но и видеть на исторической родине не пожелали.

27 февраля 1905 года местного бургомистра оповестили: «Пребывающему в Кальштадте американскому гражданину Фридриху Трумпу позволено оставаться на баварской государственной территории не дольше, чем до 1 мая текущего года. В противном случае ему грозит высылка». Он обратился к принцу-регенту Баварии Луитпольду Карлу Иосифу Вильгельму, «всеми любимому, благородному, мудрому и справедливому», с просьбой разрешить ему остаться. Но прошение ненадежного бывшего подданного было отклонено. 1 июля 1905 года они с женой сели на пароход «Пенсильвания».

Поездка в любом случае пошла семейству на пользу. В Германии Элизабет забеременела. Фред Трамп появился на свет в октябре 1905 года, когда в России полыхала первая русская революция, и прожил очень долгую жизнь. Он умер в июне 1999 года. Так что у Дональда Трампа тоже есть все шансы стать долгожителем.

В этой семье многие преуспели. Брат Фреда, дядя Дональда, Джон Трамп, профессор знаменитого Массачусетского технологического института, во время Второй мировой войны участвовал в разработке радиолокаторов для системы противовоздушной обороны и медицинских рентгеновских установок для борьбы с раковыми заболеваниями.

А в 1918 году Фридрих Трамп скоропостижно скончался от испанки. Невиданная эпидемия гриппа разразилась в конце Первой мировой войны. Это была самая агрессивная инфекция, с которой сталкивалось человечество. Первой пострадала Испания, поэтому эпидемию именовали «испанкой». В отличие от обычной эпидемиологической ситуации погибло непропорционально много молодых и крепких людей. У заразившихся вирусом развивалась пневмония, и через два дня они уходили в мир иной. Эпидемия гриппа убила тогда два десятка миллионов человек.

Фреду Трампу было всего двенадцать лет, когда он остался без отца. А уже через два года он возглавил отцовскую строительную компанию. Чеки и все остальные документы подписывала его мать Элизабет, он по возрасту не имел на это права.

Он был уже вполне взрослым, когда его арестовала полиция Нью-Йорка, разгонявшая в районе Куинс тысячную демонстрацию ку-клукс-клановцев, членов секретной организации белых расистов. В ту пору многие белые считали, что негры — народ отсталый и неполноценный, и презрительно говорили о темнокожих. На Юге расизм был образом жизни. Но на Севере немногие присоединялись к ку-клукс-клану. Фред Трамп был откровенным расистом.

Впрочем, Дональд Трамп, защищая отца и собственную репутацию, впоследствии утверждал, что ничего подобного просто не было. Огромное состояние Дональда, его общественное положение и природные таланты позволяют ему умело концентрировать внимание журналистов и общества только на том, что он считает важным.

29 октября 1929 года разразился кризис в главном финансовом центре Соединенных Штатов, а может быть, и всего мира, — на Уолл-стрит. Обвалилась нью-йоркская фондовая биржа. Это было началом экономической катастрофы, которая ударила по всему миру и, возможно, привела ко Второй мировой войне. Один крупный американский журналист вспоминал: «Я вырос, твердо веря, что биржа — это кухня дьявола... Потому что «черная пятница» разнесла наш мир в пух и прах. Вся страна провалилась в преисподнюю. Закрывались банки. Все, сказал я себе, все пошло к черту. США кончились».

Котировки акций обвалились 24 октября и продолжали падать месяц. Причем накануне, казалось, ничто не предвещало краха. Курс акций неостановимо рос. Покупка акций казалась делом надежным и выгодным. Люди занимали деньги и скупали акции. И банки скупали акции — на те деньги, которые принесли им вкладчики. А потом все рухнуло. Все стали стремительно избавляться от акций, и они буквально на глазах превращались в ничего не стоящие бумаги. Множество людей разорилось.

Президент Франклин Делано Рузвельт предпочел вмешаться, чтобы избежать худшего. За восемь лет он принял целый ряд мер, чтобы перезапустить экономический механизм. Создал систему регулирования, которая помогает ограничивать риск экономического кризиса: открытость финансовых рынков, защита вкладчиков от махинаций, банковские гарантии вкладчикам...

Мировой кризис 1929 года оказал огромное влияние на умонастроения американцев, которые и десятилетия спустя не могли забыть эту катастрофу. Поколение, которое пережило тот великий кризис, сейчас уже ушло. Но еще недавно проигравший Биллу Клинтону на президентских выборах сенатор Роберт Доул вспоминал, как разорившиеся фермеры кончали жизнь самоубийством, чтобы не испытать позор банкротства.

Во время кризиса Фред Трамп не пострадал — один из немногих. Сообразил, на чем можно заработать. Открыл первые магазины самообслуживания. Идея состояла в том, чтобы сократить расходы на продавцов и благодаря этому продавать продукты дешевле, чем в других магазинах.

Во время Второй мировой он взялся строить казармы по казенному подряду, иначе говоря, получал государственный заказ. Использовал самые дешевые строительные материалы и неплохо зарабатывал. Фред Трамп стал объектом расследования, когда выяснилось, что растрачены миллионы долларов, выделенные на жилье для ветеранов войны. Фреду пришлось давать показания комиссии конгресса, но он ускользнул от ответственности. Он оценил, какая это замечательная кормушка — государственная казна! Надо только ладить с нужными чиновниками.

И еще он учился рекламировать себя. А его сын достигнет в этом искусстве совершенства. Дональд Трамп, чтобы привлечь внимание телекамер, окружал себя фото-моделями. Велел своей третьей жене позировать для мужского журнала почти обнаженной на борту его личного самолета «Боинг-757».

«Трамп в течение тридцати или сорока лет неустанно работал над созданием и усовершенствованием своего имиджа, — отмечает американский политолог Линкольн Митчелл. — Именно в этом — даже в большей степени, чем в приобретении недвижимости — заключается успех его профессиональной карьеры».

Дональд Трамп любит бокс и футбол. Но в августе 1983 года приобрел футбольную команду «Нью-Джерси дженералс» не ради спортивной страсти, а из тщеславия. И не прогадал: не строительство высотных домов, а владение футбольной командой привлекло к нему внимание всей страны. Когда он брал нового игрока или тренера,

это обсуждала вся Америка. Так и Джордж Буш-младший, вложив когда-то деньги в покупку бейсбольной команды «Техасские рейнджеры», проснулся знаменитым. Его показывали в спортивных новостях по телевидению. Он раздавал автографы. Его знали во всем штате. И это помогло Бушу со временем завоевать Белый дом.

Но мы забежали вперед.

Фред Трамп обладал еще одним важным для бизнеса качеством, которое передастся его сыну, — умением заводить нужные связи. Фред нашел себе ценного партнера по имени Томас Томазелло. В Департаменте полиции города Нью-Йорка того знали как приспешника мафии — преступных семей Дженовезе и Гамбино. Они входили в число знаменитых «пяти семей» нью-йоркской мафии. И вкладывали свои деньги в растущий строительный бизнес Трампа.

Полезные связи помогли Фреду Трампу невероятно преуспеть. Он превратился в крупнейшего девелопера в Нью-Йорке. Это английское слово, вошедшее и в наш оборот, можно перевести как «застройщик». Но «девелопер» — более широкое понятие, включающее не только строительство, но и ремонт, и реконструкцию приобретенной недвижимости. Девелопер находит перспективные районы для строительства, работает над проектами и сам продает построенное. А иногда еще и занимается управлением недвижимостью.

Фред Трамп женился на Мэри Энн Маклауд. Она была на семь лет младше мужа. Эта разница в возрасте считается идеальной. Мать нынешнего президента родом из Шотландии. В 1930 году, когда ей было всего восемнадцать, поехала в Нью-Йорк. Трамп-старший завоевал ее сердце. Но поженились они только в 1936 году. Они родили пятерых детей, троих мальчиков и двух девочек. Дональд появился на свет четвертым.

Старшая сестра Мэри Энн Трамп-Бэрри — судья федерального апелляционного суда, у нее репутация жесткого юриста, не склонного к компромиссам. Ее сын (от первого брака с военным летчиком Дэвидом Дэсмондом), племянник президента, — популярный нейропсихолог Дэвид Уильям Дэсмонд. Второй муж, Джон Бэрри, — тоже юрист.

Дональд Трамп рос в богатой семье в славные 50-е годы, когда Америка была на подъеме. Мать полностью посвя-

тила себя детям, отец — работе. Перед особняком стояли отцовский голубой «кадиллак» и «роллс-ройс» для матери. Но вот что интересно. Все пятеро детей любимы. Все ощущают родительскую заботу. Но первые, базовые воспоминания будущего президента полны тревоги и ощущения опасности. Он растет, сознавая, что необходимо быть сильным: окружающему миру нельзя доверять.

Фред Трамп владел жилыми домами в нью-йоркских районах Куинс и Бруклин. В выходные, прихватив с собой одного из сыновей, отправлялся собирать квартирную плату. Дональд понял: «Не так-то просто быть домовладельцем. Ты должен быть жестким». Однажды спросил отца, почему тот, позвонив в дверь очередного жильца, становится сбоку.

— Иногда они стреляют прямо через дверь, — объяснил отец.

Возможно, отец несколько преувеличивал. Но он хотел воспитать в сыновьях жесткость и умение выбивать свое, потому что собственный опыт научил его: в бизнесе побеждает тот, кто ведет себя жестко и неуступчиво. Отцовские уроки ложились на подготовленную почву — природный агрессивный темперамент Дональда.

— В Куинсе я рос жестким парнем, — не без удовольствия вспоминает нынешний президент. — А хотел быть самым жестким во всей округе.

Подростком Дональд Трамп был трудным. Отец как-то заметил о сыне: «Маленьким он был очень груб». Отцу это нравилось. Он поощрял сына, пока не испугался, что у подростка возникнут проблемы с законом. В тринадцать лет родители забрали его из обычной школы и отдали в частный интернат, который пышно именовался «Военной академией Нью-Йорка». Решение отправить сына в спецшколу с особым режимом, дабы усмирить агрессию дисциплиной, пришло после того, как Дональд с приятелем отправились в центр города, на Манхэттен, покупать ножи с выкидным лезвием.

Родители рассчитывали, что армейская дисциплина пойдет ему на пользу. Так и случилось. В интернате подростки носили военную форму и жили по распорядку дня, не оставлявшему свободного времени для шалостей. В расписании занятий — интенсивная физическая подготовка и строевые занятия под командой строгих наставников.

Все это были отставные армейские сержанты, обученные гонять новобранцев до седьмого пота и умевшие наводить порядок.

— Они вышибли из меня все дерьмо, — с очевидным уважением вспоминал Трамп, — крутые были ребята.

Военная школа научила его иметь дело с другими агрессивными людьми. Такими же, как он сам. Трамп навсегда запомнил уроки, преподанные отцом и военной школой: мир — опасное место, всегда будь начеку и жди подвоха. Он увлекся спортом, играл в американский футбол и бейсбол, в последний год учебы даже стал капитаном команды.

50-е годы — счастливое время для американцев. Машины были у всех. Цены на бензин еще не имели никакого значения. Важно было, сколько радиостанций ловит приемник в машине. Наркотики еще не в моде. На вечеринках молодежь угощалась кока-колой. Молодые люди с многозначительным видом покупали в аптеке презервативы, но больше для форсу. Юноши красочно расписывали свои сексуальные приключения, но почти все ввали.

На первом свидании девушка не позволяла себя поцеловать. Поцеловать ее можно было только после второго свидания, когда молодой человек провожал девушку до дверей дома, где ему позволялось прикоснуться к ее щеке под бдительным присмотром отца, нервно наблюдавшего за этой сценой из окна дома. В старших классах девушек охватывало настоящее танцевальное безумие. Это была эпоха рок-н-ролла, и вечера напролет они танцевали. Радиоприемник не выключался, потому что все обожали новую музыку.

Самой большой трагедией для будущего президента стала смерть старшего брата, которому было всего сорок три года. Фредди Трамп, названный в честь отца, не смог выжить в том мире жестокой конкуренции, который сотворил его отец.

Трамп-старший хотел, чтобы мальчики с юных лет общались к бизнесу. Если дети просили денег — требовал, чтобы они их заработали. Но Фред-младший не годился для семейного дела. Не хотел жульничать. Не сумел произвести впечатление на отца и понял, что ему не место в семейном бизнесе. Он стал пилотом гражданской авиации. Летал на самолетах крупной авиакомпании TWA. Женил-

ся на стюардессе, чем дополнительно огорчил родителей. Они с Линдой родили двоих детей. И разошлись. Он сильно пил. Алкоголизм быстро свел его в могилу.

Дональд Трамп признавался, что именно судьба старшего брата навсегда отвратила его от алкоголя и курения. Дональд, который очень любил старшего брата, констатировал: «Фредди просто не был убийцей». А для себя сделал такой вывод:

— Жизнь состоит из бесконечных сражений, которые заканчиваются либо победой, либо поражением.

Главное сражение его жизни — отчаянная борьба за деньги. И ничто — ни личные отношения, ни семейные связи — не имеет значения.

Сын умершего брата, названный в честь деда Фредом-третьим, женился. Его жена родила мальчика, которого назвали Уильямом. Он появился на свет с врожденными пороками. Через сорок восемь часов после рождения у него начались судороги. В течение первых месяцев своей жизни он дважды переставал дышать... Медицинские счета составили треть миллиона долларов. В Америке медицина всегда была платной. Но Роберт Трамп, младший брат Дональда, уверил племянника, что проблем не будет. Счета из больниц и аптек оплатит семейная фирма.

Когда его старший сын так рано скончался, обиженный на него Фред Трамп переписал завещание. Лишил семью первенца положенной доли. Переделил свое имущество, которое составляло, по разным оценкам, от 100 до 300 миллионов долларов, между четырьмя оставшимися детьми — Дональдом, Марианной, Робертом и Элизабет.

Адвокат предупредил его, что он напрасно обошел своих внуков от старшего сына, это неминуемо приведет к судебному делу. Так и произошло. После смерти Фреда Трампа-старшего внук подал в суд жалобу. Фред-третий обвинил своего дядю, Дональда, в том, что на страдавшего деменцией (возрастное слабоумие) дедушку оказали дурное влияние. В результате тот оставил его и сестру Мэри без наследства.

В ответ Дональд распорядился перестать оплачивать медицинские счета. Для несчастного маленького Уильяма это было равносильно смертному приговору.

Но Дональд Трамп возмутился:

— Как они посмели оспорить волю моего отца? Такое я не прощаю. И с какой стати они вообще жалуются? Да они живут на семейные деньги, как короли и королевы!

Трамп любит собственных детей. Он щедрый босс. Известно, что он откликнулся на обращение к нему умирающего от рака мальчика — легко выписал ему чек на несколько сот тысяч долларов. Но в остальном он жесткий и бесчувственный. Любовь, доброжелательность, способность заботиться о других, чувствительность — это не о нем.

Окончив школу в 1964 году, Дональд Трамп, как это случается со многими самоуверенными и амбициозными молодыми людьми, подумывал о кинематографе и актерской карьере. Он уже тогда представлял себя на сцене. Со временем так и произойдет. Сначала он придет на телевидение, а потом выйдет на куда более заметную сцену — политическую. И получит главную роль.

Но тогда юноша, хорошенько поразмыслив, решил последовать примеру хорошо зарабатывавшего отца. Поступил в весьма уважаемый Фордэмский университет, но там ему не очень понравилось. Перешел в Уортонскую школу бизнеса при Пенсильванском университете в Филадельфии. Почему он выбрал это учебное заведение? Здесь открылась одна из немногих в ту пору кафедр по торговле недвижимостью.

Уортонская школа бизнеса — высоко ценимое работодателями учебное заведение. Здесь училось немало число будущих американских миллиардеров. В 1968 году Трамп получил диплом бакалавра по экономике и приступил к работе в отцовской фирме, занимавшейся недвижимостью.

Шла война во Вьетнаме, куда отправляли американских солдат. Назад везли трупы. Соединенные Штаты ввязались во вьетнамский конфликт на высокой волне самоуверенности. Но это была первая телевизионная война. Зрители видели, что там происходило, и ужасались. Студенты, подлежавшие призыву, жгли повестки и кричали, обращаясь к президенту Линдону Джонсону:

— Эй, эй, Эл Би Джей! Сколько ты сегодня убил детей?

Джонсон видел, что война съедает ресурсы и деньги, которые нужны для социальных и экономических программ. Но на карту был поставлен престиж Америки. Он

не знал, как выбраться из Вьетнама без того, чтобы правые не спустили на него всех собак: «Ты трус, ты первый президент, из-за которого Америка проиграла войну».

Линдон Джонсон не нашел решения и 31 марта 1968 года поставил точку в своей политической карьере. Выступая по телевидению, сказал, что не станет добиваться переизбрания. Лицо его выглядело истощенным, в голосе горечь и отчаяние.

По всей стране вспыхивали мятежи. Два миллиона человек протестовали против войны во Вьетнаме. Самые радикальные брались за оружие. Из организации «Студенты за демократическое общество» выделилась террористическая группа «Революционное молодежное движение». Боевиков именовали «метеорологами» в честь песни Боба Дилана, ныне удостоенного Нобелевской премии по литературе: «Сегодня не нужно быть метеорологом, чтобы понять, куда дует ветер».

Каждые несколько месяцев «метеорологи» давали о себе знать, закладывая бомбы в самых невероятных местах. Они называли себя коммунистами, хотя в реальности были анархистами. «Метеорологи» твердо обещали разрушить Америку. Группа состояла человек из ста, боевой центр — те, кто принимал решения и делал бомбы, — всего дюжина. Но они сводили с ума правительство Соединенных Штатов, грозя:

— Если не прекратите войну во Вьетнаме, мы уьем ваших конгрессменов, ваших сенаторов и вашего президента.

Сменившему Джонсона на посту президента Ричарду Никсону чудилась революция в Америке. Он особенно боялся студенческих волнений. Ему виделись апокалиптические картины: мятежи в университетских кампусах захватывают всю страну.

Бунтари и бунтарки штудировали «Коммунистический манифест» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, книжечку изречений Мао Цзэдуна и пособия для городских партизан. Пили красное вино и ром с кока-колой. Принимали наркотики вместе со снотворным. Они в равной степени негодовали из-за плохой пищи в студенческих столовых и американских бомбардировок Ханоя. Срывали лекции. Митинговали. Попадали в руки полиции. Страшно нерви-

ровали власть и старших. И получали невероятное удовольствие.

Все это прошло мимо Дональда Трампа. Он избежал службы в армии. Ему предоставляли отсрочку от призыва как студенту. А потом и вовсе освободили от службы по медицинским причинам. Сам Трамп позднее назвал диагноз — пяточная шпора, это болезненное заболевание, которое, впрочем, лечится. Он не смог ответить на вопрос, на какой именно ноге — левой или правой — у него была так называемая шпора.

Так или иначе, он избежал отправки во Вьетнам. Но это не повредило его репутации. А вот его предшественнику на посту президента Биллу Клинтону, также уклонившемуся от армейской лямки и Вьетнама, пришлось в свое время услышать немало обидных слов относительно неисполнения своего долга перед родиной.

Дональд Трамп отдался строительному бизнесу. Начиная с перестройки обветшавших жилых домов, что приносило неплохую прибыль. Но их с отцом обвинили в том, что они не продают и не сдают квартиры афроамериканцам. Министерство юстиции даже начало расследование, и Трампам пришлось изменить порядок заключения контрактов на покупку и аренду жилья.

Семейная компания называлась «Элизабет Трамп и сыновья» (в честь шотландской бабушки). Когда в 1971 году управление бизнесом перешло к Дональду, он переименовал компанию в «Организацию Трампа». От жилищного строительства и застройки окраин переключился на крупные и престижные проекты в центре города, на Манхэттене. Покупал отели, модернизировал и перепродавал их с большой прибылью. Сразу стал ясен его деловой стиль:

— Я сражаюсь до последнего за то, чтобы платить как можно меньше.

Он выжимал из контракта все до последнего цента.

Успех масштабных проектов требовал налаживания отношений с городскими властями Нью-Йорка, дабы получить и разрешение на строительство, и весомые налоговые льготы. В умении ладить с чиновниками, договариваться, убеждать в своей правоте он невероятно преуспел. Это один из его главных талантов.

Молодой Трамп охотился не только за красивыми женщинами, но и за влиятельными людьми со связями. Он добился, чтобы его приняли в престижный клуб, в котором состояли самые богатые люди Нью-Йорка. И самые красивые женщины — в моду входили юные блондинки из Швеции. В клубе он познакомился с историческим человеком — бывшим главным юридическим советником печально знаменитого сенатора Джозефа Маккарти — Роем Коном.

В послевоенной Америке сенатор Маккарти, сварливый, мрачный и безответственный демагог, построил карьеру на борьбе с «внутренним врагом». Работать с Маккарти было заманчиво — у всей страны на виду. Свои услуги сенатору предложил молодой Роберт Кеннеди, будущий министр юстиции и брат будущего президента. Но Маккарти сделал своим главным юридическим советником Роя Кона. Тот в двадцать лет закончил юридический факультет Колумбийского университета, служил помощником прокурора одного из округов Нью-Йорка. Карьера сенатора Маккарти оказалась недолгой, и Кон политической карьеры не сделал. Он стал адвокатом и вел весьма сомнительные дела.

Рой Кон угадал в Трампе родственную душу и говорил о себе очень откровенно.

— Я понял, что Рой не паинька, — вспоминал Трамп. — Он поведал мне, что две трети взрослой жизни провел в статусе обвиняемого по тому или иному делу.

Другой бы держался от подобного персонажа подальше. Трампу же Рой Кон понравился. Трамп столь же откровенно признался, что не любит юристов, потому что они затягивают дела и хотят договориться полюбовно, не доводя дело до суда. А он намерен судиться даже в проигрышной позиции — хотя бы для того, чтобы другим неповадно было с ним связываться.

— Согласен с вами, — неожиданно ответил Рой.

Он был готов защищать интересы нового и перспективного клиента.

Летом 1972 года федеральное правительство провело масштабное расследование: как исполняется принципиально важный закон от 1968 года о честном предоставлении жилья. Цель закона состояла в том, чтобы покончить

с расовой сегрегацией — в белых кварталах афроамериканцам дома и квартиры не продавали и не сдавали внаем.

Темнокожие агенты министерства юстиции приходили в контору, чтобы снять квартиру. Им отвечали, что ничего не могут предложить — нет свободного жилья. А пришедшим сразу после них белым вручали ключи сразу от нескольких квартир на выбор. И служащие по-свойски обещали, что среди соседей негров нет и не будет...

Против домовладельцев возбудили уголовное дело. В том числе против Трампа. Другие спешили от греха подальше договориться с министерством юстиции. Трамп изъявил желание судиться, чтобы не создалось впечатления, будто он «готов отступить и договариваться на чужих условиях».

Рой Кон его поддержал:

— Пошлите их к черту. Пойдем в суд, и пусть они еще докажут, что вы кого-то дискриминируете.

На процессе Кон гневно обвинял агентов министерства юстиции в том, что они подвергали допросу служащих компании Трампа прямо-таки гестаповскими методами. Но его клиенту это не помогло. Трампу пришлось отступить. Изменить правила продажи и сдачи жилья внаем. Но Трамп рассказывал, что суд кончился ничем и он победил. Он научился искусству если и не обращать поражение в победу, то по крайней мере уверять в этом других. Во время предвыборной кампании самоуверенно повторял, что никогда не соглашался на досудебные сделки и никому не платил отступные. Платил! Чтобы избежать публичного скандала.

По словам Трампа, именно Рой Кон стал его ментором, наставником, даже вторым отцом. Он свел будущего президента с владельцами строительных компаний, тесно связанными с мафией. Они поставляли ему бетон. Широкие связи Роя Кона гарантировали, что не будет проблем ни с профсоюзами, ни со строительной инспекцией.

В 1978 году будущий президент добился права воздвигнуть небоскреб, которым невероятно гордится и которому дал свое имя. Для сноса здания, на месте которого появится Башня Трампа, он нанял за гроши «польскую бригаду». Это были польские эмигранты, которые работали даже без касок. Трудовая инспекция подала в суд. Трамп

уверял, что ничего об этом не знал. Судья приговорил его к большому штрафу.

В 1983 году строительство 58-этажного небоскреба высотой в 202 метра в центре Манхэттена было закончено. Это одна из достопримечательностей города. Здесь разместилась деловая штаб-квартира Трампа, и он сам поселился в трехэтажном пентхаусе, роскошью напоминающем Версальский дворец.

Трампа постоянно оказывался в поле зрения правоохранительных органов. То и дело начиналось расследование тех или иных его операций или деловых и взаимовыгодных отношений с мафиозными структурами.

В 1981 году Трамп запросил лицензию на право владеть казино в штате Нью-Джерси. Не простая процедура! Власти штата скрупулезно изучают личность каждого будущего владельца казино. Для начала нужно заполнить 50-страничную анкету и указать все случаи, когда против соискателя возбуждалось уголовное дело или проводилось расследование.

Трампа предупредили, что выдача лицензии займет полтора года. Он не хотел ждать! Обратился к генеральному прокурору штата Нью-Джерси. Попросил ускорить процедуру. Объяснил: да ему же всего тридцать лет, он просто не мог успеть совершить что-то противоправное... Потом нашел аргумент весомее: если штат откажет ему в доверии, он построит казино в другом месте. Нью-Джерси лишится важного источника доходов.

А генеральный прокурор штата намеревался баллотироваться в губернаторы. Ему не хотелось упускать возможность сделать что-то заметное для избирателей. Трамп получил лицензию. На его мелкие прегрешения закрыли глаза. Он привык к тому, что все получается. И не боялся вступать в деловые отношения с весьма опасными людьми.

Джозеф Вайчзелбойм был по возрасту всего на четыре года старше Трампа, а по жизненному опыту годился ему в отцы. Юный Вайчзелбойм начинал жокеем, участвовал в скачках, побеждал. А когда они познакомились с Трампом, у него за спиной были две судимости. Джозеф с братом Франклином создали в 1982 году в Нью-Джерси пассажирскую вертолетную компанию. В 1984 году подписали контракт на доставку игроков в казино Трампа и обратно. Заодно обслуживали личный вертолет Трампа — AS-322

«Суперпума», который носил имя первой жены Трампа — «Ивана».

Компания Вайчзелбоймов, прямо скажем, была так себе. Рядом работали куда более успешные и надежные конкуренты. Почему же Трамп именно братьям платил очень большие деньги? Ответ нашелся. Братья предоставляли клиентам казино Трампа дополнительные услуги сомнительного свойства. Иногда преследуемые по закону.

Джозеф Вайчзелбойм помимо вертолетной фирмы владеет еще и компанией, торговавшей подержанными автомобилями. На этих машинах развозили клиентам наркотики, получаемые из Колумбии. Владелец такого деликатного бизнеса, как казино, Трамп должен был за три версты обходить подобного рода сомнительных персонажей. Но...

Трамп заботился не о себе. Наркотики его не интересуют. У него были важные клиенты, которые проигрывали огромные деньги. И он делал все, чтобы они спускали свои денежки за столами его казино, а не других. В приморском городе Атлантик-Сити, где сосредоточен игорный бизнес, крупные игроки ни в чем не встречают отказа. Пока это не становится предметом всеобщего внимания, они получают все, что пожелают. В отелях при казино им предоставляют номера люкс. Снабжают наркотиками и проститутками.

На это традиционно закрывают глаза. Юристы штата объясняют:

— Наша задача следить за тем, что происходит в игорных залах. Но не за тем, что творится в номерах гостиницы за закрытыми дверями. Это частное дело.

Кончилось тем, что Джозефа Вайчзелбойма арестовали по обвинению в торговле наркотиками. Он согласился на сделку с правосудием. Его должны были судить в штате Южная Флорида, где находилась принадлежавшая ему автомобильная компания, перевозившая наркотики, то есть по месту совершения преступления.

Но дело почему-то передали в штат Нью-Джерси. Оно легло на стол судье Марианне Трамп-Бэрри, старшей сестре Дональда. А она сама, и ее муж Джон Бэрри тоже пользовались вертолетами человека, которого теперь посадили на скамью подсудимых. Через три недели Марианна передала дело другому судье. Тот проявил редкое сострадание к торговцу наркотиками.

Джордж получил минимальный срок — три года. Отсидел полтора и вышел условно-досрочно. Когда его выпускали, он гордо сообщил инспектору, которому предстояло следить за его поведением, что работа у него уже есть. Трамп, не смутившись его третьей судимостью, взял нужного специалиста консультантом по вертолетам. Кто-то другой из-за подобного партнера потерял бы лицензию. Трампу все сходило с рук.

Когда один журналист собрался описать эту историю, разгневанный Трамп позвонил ему домой. Сказал, что совершенно не помнит Джозефа Вайчзелбойма: это было так давно. И пригрозил: если опубликованная журналистом статья ему не понравится, подаст против него иск.

Журналист удивился: Трамп — публичная фигура. Если он подаст в суд за клевету, ему придется не только опровергнуть описанные в статье факты, но и убедить суд в том, что автором руководил злой умысел, что ложь написана сознательно. А доказать это крайне трудно. Такое решение принял Верховный суд США еще в 1964 году. Когда речь идет о публичных фигурах, американское законодательство на стороне журналистов — общество имеет право знать все, это неотъемлемая черта демократического общества.

— Я знаю, — зло ответил Трамп, — и все равно подам в суд!

Он хотел, чтобы все усвоили: даже если он не прав, с ним лучше не связываться, себе дороже.

Традиции меняются. Президент Линдон Джонсон держал в Овальном кабинете сразу три телевизора, и все три были включены одновременно. Если ему что-то не нравилось, он запросто мог позвонить журналисту домой, чтобы поспорить. Президент Буш-младший демонстративно повторял, что не читает газет. Журналисты, которые с ним ездили, обнаружили, что он любит заглядывать через плечо, выясняя, кто чем занимается, может фамильярно хлопнуть по щеке, а то и в шутку схватить за горло сзади.

Увидев группу журналистов в своем самолете, Буш громко сказал:

— Господи, ребята, я и половины не читал из того, что вы пишете.

— Ничего, — нашелся один из журналистов, — так и мы не слушаем половину из того, что вы говорите.

— Это я понял, прочитав половину из того, что вы пишете, — парировал Буш.

На пресс-конференции корреспондент телекомпании «Фокс» спросил Буша:

— Господин президент, в контексте сегодняшней редакционной статьи «Нью-Йорк таймс» скажите мне, почему...

— Позвольте мне прервать вас, — сказал Буш. — Я не читал эту редакционную статью. Задайте свой вопрос в каком-нибудь ином контексте.

Он уверял, что не обращает внимания на критику в прессе:

— Если переживать из-за каждого дурного слова, невозможно работать.

Он лукавил. Он читал в газетах о себе. Но делал вид, что неприятные мнения и оценки для него не существуют. Трамп же хочет, чтобы такие оценки вовсе не звучали.

После победы на выборах он вволю поиздевался над журналистами, сулившими победу его сопернице Хиллари Клинтон. Выступая в штате Огайо, веселился:

— «Трампу не получить голоса двухсот семидесяти wyborщиков!» Так говорила бесчестная пресса! Сколько раз мы это слышали? Я не получу необходимые двести семьдесят голосов! Никогда! Помните, они говорили: «Дональд Трамп проиграет Юту!» Но в Юте потрясающий народ, и мы их разгромили. Бесчестные люди. Где-то в полночь я лидировал в Пенсильвании с большим отрывом. Уже подсчитали девяносто восемь процентов голосов. А они все еще отказывались назвать победителя. Вот уже три часа. Мы выиграли Висконсин, мы выиграли Мичиган, мы выиграли Пенсильванию. И я смотрю на этого малого в телевизоре, который тычет в карту и говорит, что Дональд Трамп никогда не сможет сломать эту стену. Мы ее не сломали. Мы разнесли в труху эту дрянь!

Президента спросили, сохранят ли критикующие его журналисты аккредитацию в Белом доме.

— Да, — ответил он. — Но это не значит, что я буду с ними любезен. Если люди относятся ко мне не по справедливости, я с ними обращаюсь точно так же.

Пренебрежение к средствам массовой информации смертельно опасно для политика. Общество этого не прощает. Но не в случае с Трампом.

Его карьера в бизнесе вовсе не была легкой и гладкой. Удачи чередовались с провалами. Так проявились и некоторые другие черты его стиля. Он рисковал, легко переходя грань возможного. Иногда везло, и он выходил из опасной сделки с прибылью. Иногда счастье изменяло, и он оказывался на грани банкротства. Обыкновенно находил убедительные аргументы, и кредиторы шли навстречу, соглашаясь на реструктуризацию долга. Сам он избежал банкротства. Но принадлежавшие ему гостиничные компании и казино шесть раз объявляли о банкротстве.

Тяжким ударом для него было банкротство в 1991 году казино «Трамп Тадж-Махал» в Атлантик-Сити. Чтобы расплатиться с миллиардным долгом, ему пришлось отдать половину своей доли в казино, продать принадлежавшую ему авиакомпанию и яхту. Эту роскошную яхту, одну из самых больших в мире, он за четыре года до того купил у саудовского миллиардера Аднана Хашогги. Назвал судно «Принцесса Трампа». Но пришлось с ней расстаться.

Для будущего президента он невероятное количество раз оказывался вовлечен в различные судебные процедуры. Но империя Трампа неуклонно росла. Он поделился с журналистами:

— Я играю с законами о банкротстве — они очень хороши для меня.

Финансовый кризис 2008 года больно ударил по всем владельцам недвижимости. Досталось и Трампу, когда рушились банки, падали акции, разорялись компании. Люди лишились работы и не могли платить за жилье.

Уолл-стрит — это довольно короткий отрезок улицы в Нью-Йорке. С одной стороны находится небольшое кладбище, а с другой — река с очень холодной водой. Местные жители предпочитают именовать Уолл-стрит Дьявольским ущельем или переулком Судного дня. На этой улице расположено огромное здание фондовой биржи, главное место в мире, где можно заработать по-настоящему большие деньги.

Здание нью-йоркской фондовой биржи — символ американского финансового могущества. Цитадель капитализма. Нью-йоркская биржа существует больше двухсот лет. Это олицетворение современного уклада жизни, в которой люди больше не работают руками и даже не идут

утром на заводскую проходную. Они зарабатывают деньги, сидя перед экраном компьютера.

На фондовой бирже продаются и покупаются ценные бумаги. Цена акций определяется рынком, соотношением спроса и предложения. Есть объективные индексы — прибыльность компании, размер капитала, показатели текущей деятельности. Биржевой курс выявляет истинную ценность предприятия. Это градусник. Он фиксирует температуру конкретной компании или экономики в целом. Фондовый рынок — это источник инвестиций. Акции, которые в цене, раскупаются, то есть деньги вкладываются в перспективные предприятия.

Операции по заказам клиентов проводят специалисты — брокеры. Брокеры работают на паркете, то есть в зале площадью в полгектара. На паркете трудятся несколько женщин. Но это мужское дело. Биржевые дельцы делятся на две категории. На медведей, которые имеют небольшой, но верный заработок, играя на понижение. И на быков, которые хватаются за рискованные бумаги и, играя на повышение, надеются на быстрый и большой барыш.

Брокеры живут на комиссионные. За год на нью-йоркской бирже только в качестве комиссионных выплачивают многие миллиарды долларов. Самые удачливые полторы тысячи нью-йоркских брокеров за год зарабатывают по миллиону в качестве комиссионных. Они разъезжают на «кадиллаках» или скоростных «феррари», играют в гольф и носят сшитые на заказ костюмы. Это карикатурно тщеславные и фантастически циничные люди. Простые брокеры получают по две зарплаты вместо одной в месяц. И они лишены главной радости жизни — им даже некогда спустить свои денежки. Они встают в пять часов утра, играют в баскетбол, чтобы пробудить в себе боевой дух, и не позже половины восьмого утра садятся за письменный стол. Они не могут уйти с биржи раньше половины седьмого вечера. Иначе говоря, у них одиннадцатичасовой рабочий день. Без обеденного перерыва и отдыха. Максимум, что они могут себе позволить, — это вздремнуть в кресле минут десять, если их никто не видит.

А прежде они иногда днем устраивали себе пикничок на соседнем кладбище при церкви Святой Троицы, на могиле Александра Гамильтона, первого министра финансов

Соединенных Штатов. То были патриархальные времена. Сейчас они наскоро перекусывают прямо за письменным столом, чтобы не пропустить момент, когда в биржевой вселенной вспыхнет или погаснет еще одна звезда.

Золотой дождь льет над нью-йоркской фондовой биржей не прекращаясь. Знаменитый индекс Доу—Джонса, обозначающий изменение стоимости основных акций, бьет рекорд за рекордом. В Соединенных Штатах сегодня акциями владеет каждый четвертый. Знаменитый, хотя и мало понятный непосвященному, индекс Доу—Джонса занимает в умах американцев не меньшее место, чем таблица чемпионата по бейсболу.

И может быть, поэтому американцы долгое время с пониманием относились к лозунгу тех, кто работает на Уолл-стрит: «Алчность — двигатель прогресса». Но ведь то, что поднимается, может и опуститься. Что и произошло в 2008 году, когда фондовый рынок рухнул и множество людей разорилось.

По какой причине рушатся финансовые рынки, экономисты пытаются понять многие десятилетия. Приходят к выводу, что паника на бирже — всегда следствие определенной цепи событий. Сначала в экономике происходит мини-революция. Хорошо развивающиеся отрасли или новые технологии привлекают инвестиции. Поверив в их коммерческий потенциал, биржевые игроки вкладывают в них деньги. Акции стремительно растут в цене. Инвесторы очень много зарабатывают. Многие спешат приобщиться к этому счастью. Берут кредиты и приобретают перспективные бумаги. Они покупают акции задорого в надежде, что те еще вырастут. Видно, как надувается мыльный пузырь. Люди теряют здравый смысл. Они боятся упустить возможность заработать. Так вздулся мыльный пузырь на рынке недвижимости Соединенных Штатов. Чем дороже становилась собственность, тем больше было покупателей.

И тут все рушится.

Как это происходит?

Сравнительно малозначимое событие подрывает доверие к ценным бумагам. Тонко реагирующие на малейшие колебания настроений биржевики начинают их сбрасывать. Возникает паника. Цена бумаг стремительно падает. Инвесторам нужны деньги, чтобы вернуть кредиты. И они

распродают по дешевке свой запас акций, или, как говорят умные люди, инвестиционный портфель. Кто не успел продать по приличной цене — разорился.

В кризис 2008 года люди не смогли выплачивать ипотечные кредиты и лишились жилья. Растаяли деньги, отложенные на образование детей. Многие потеряли пенсионные накопления. Обида и горечь проигравших и разорившихся трансформировались в ненависть к банкирам, банкам, биржам и биржевикам. Эти настроения выразил режиссер Оливер Стоун в фильме «Уолл-стрит». Главного героя блистательно сыграл талантливый Майкл Дуглас и получил «Оскара» за лучшую мужскую роль.

Герой фильма, миллионер, посвятил жизнь зарабатыванию денег и ни перед чем не остановится, движимый своими амбициями. Дело не в деньгах. Они уже не так интересны — после того, как заработана достаточная сумма. Он без ума от самого процесса. Предвкушение большой игры рождает в нем вдохновение, подпитывает его энергией. Он беспощаден. Своим фильмом Оливер Стоун целил даже не в финансистов, нарушающих закон, а в саму систему, которая их порождает и дает им возможность процветать.

Девятиминутный монолог героя Майкла Дугласа о том, что «жадность — это хорошо», напоминает реальную речь одного миллиардера, которого арестовали за незаконные сделки. Он говорил:

— Алчность — это хорошо... Алчность работает... Алчность — это правильно.

Такие настроения сыграли важную роль в президентской кампании 2016 года, когда избиратели выступили против истеблишмента, политиков и богачей. Но поразительным образом выразителем этих чувств стал миллиардер Дональд Трамп. В 2008 году он тоже понес серьезные убытки. Но сумел вернуть потерянное. А вот те, кто не сумел подняться, утратили уверенность в себе и в 2016 году проголосовали за Трампа.

Избежать биржевых кризисов невозможно, потому что на бирже очень многое зависит не только от логики, но и от интуиции, настроений и эмоций. Один из ученых установил, что в погожий солнечный день биржевые индексы будут расти, а в плохую, когда небо затянуто тучами, ско-

рее всего, начнут падать. И в самом деле, многое зависит от настроения брокеров. В хорошую погоду они верят в лучшее.

Биржевые игроки — волки-одиночки, но они следуют стадному чувству: покупают то, что покупают другие, и продают то, что другие пытаются спустить. Они охвачены страхом остаться в одиночестве и промахнуться. В решающие минуты руководствуются не своим опытом и знаниями, а бегут за толпой. Поэтому акции так стремительно поднимаются в цене. И так же резко падают. И хоронят под собой многих игроков. Верх берут самые обычные человеческие эмоции, хотя в их распоряжении профессиональные финансовые аналитики, знатоки рынка...

Вот отчего государство нуждается в институтах, регулирующих рыночную экономику. Создать фондовую биржу можно одним росчерком пера, а вот создать комиссию, которая следит за работой биржи, — это требует времени, и немало. Постоянно идет устроение правил — контроль над продажей ценных бумаг. Вводятся правила, требующие раскрывать детали сделок, регулирующие деятельность финансовых институтов и рискованные операции. Потому что биржа, что бы ни говорили о биржевиках, — необходимая часть мировой экономики. Без биржи экономическое развитие остановится.

На Уолл-стрит деньги — это власть. На Уолл-стрит прошлые достижения никто не помнит. Вы хороши, если добились успеха. И чужая удача никого не радует. Однажды, выступая по телевидению, Дональд Трамп произнес монолог в дарвинистском духе — насчет того, что выживает сильнейший:

— Нью-Йорк — мой город. Здесь колеса мировой экономики никогда не останавливаются. Этот город не дает бизнесу замереть. Манхэттен — крутое место. Настоящие джунгли. Если вы неосторожны, вас разжуют и выплюнут. Но если вы вкалываете по-настоящему, можете выбить свое!

Это монолог не о деньгах. Деньги — инструмент. Главное — пробиться, прорваться на самый верх. Дональд Трамп воспринимает себя как воина. Определяющие успех качества — мужество, дисциплина и владение боевыми искусствами. В широком смысле этого слова. За все, что имеет значение в жизни, надо сражаться. Если возникает

проблема — ее надо решить любым образом. Самая большая опасность — показать свой страх. Все это и понравилось американцам: наконец-то у нас в президентах настоящий мужик, у которого хватает характера делать то, что надо!

Дональд Трамп — крупный и амбициозный игрок. Он уверен в себе, жесток, холоден и хладнокровен. На язык острый как бритва он дает ответ раньше, чем прозвучал вопрос. И под рукой всегда нож, которым он готов вырезать свои инициалы на теле поверженного врага.

И все-таки: что помогло ему выиграть? Слабость соперника? Или его собственные достоинства?

ОШЕЛОМЛЯЮЩАЯ НЕУДАЧА ХИЛЛАРИ КЛИНТОН

В Белом доме в двери, которая из приемной ведет в Овальный кабинет, есть потайное окошко. В него заглядывают, когда к президенту приходят посетители, чтобы знать, как идет беседа, и не пропустить момент, когда она заканчивается.

В 1984 году в Овальный кабинет к Рональду Рейгану пришел советский министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко. Помощники попросили Рейгана обсудить с Громыко один важный вопрос, когда они на короткий момент останутся вдвоем перед обедом. И действительно, два джентльмена что-то коротко обсудили, причем оба согласно кивнули. После обеда американцы спросили советских дипломатов, каким же будет их ответ на заданный вопрос. Но гости даже не понимали, о чем их спрашивают.

Тогда заместитель госсекретаря поинтересовался у охранника, который через потайное окошко наблюдал за происходящим в Овальном кабинете, что же там происходило. Выяснилось, что Рейган, которому было семьдесят три, спросил Громыко, которому было семьдесят пять, не желает ли министр воспользоваться президентским туалетом перед обедом. Громыко с удовольствием принял предложение. Он зашел первым, его примеру последовал Рейган. Они вымыли руки и в неплохом настроении отправились обедать.

Но полностью Овальный кабинет не просматривается. Поэтому сотрудники секретной службы могли только догадываться, что там происходило, когда президент Билл Клинтон и стажер аппарата Белого дома Моника Левински оставались наедине.

— Это были настоящие любовные отношения, по крайней мере с моей точки зрения, — рассказала недавно Моника Левински. — Нас связывала эмоциональная интимность. Мы часто встречались, болтали по телефону, обменивались подарками, строили планы.

Рядом с рабочим кабинетом — комната отдыха. Ее оборудовали еще для президента Дуайта Эйзенхауэра после того, как у него начались проблемы с сердцем, чтобы он мог прикорнуть среди дня. Там же расслаблялся и Билл Клинтон. Дремал. Слушал музыку. И раз десять вступал в интимные отношения с Моникой Левински.

— Я глубоко сожалею о том, что произошло между мной и президентом Клинтоном, — говорит Моника Левински. — Действительно сожалею. Я была слишком молода, чтобы осознать реальные последствия наших отношений и чтобы предвидеть: меня принесут в жертву во имя политической необходимости. Я оглядываюсь назад и не могу поверить: о чем я тогда думала? Я бы отдала все, чтобы вернуться в прошлое. Я бы поступила иначе.

Эта история не ушла в прошлое. Она возродилась во время выборной кампании 2016 года. Хиллари Клинтон, жена бывшего президента Соединенных Штатов, считалась очевидным победителем. Она возвышалась над остальными кандидатами, как статуя Свободы над Нью-Йоркским заливом. На ее стороне: стопроцентная узнаваемость, способность мобилизовать на избирательную кампанию 100 миллионов долларов, внимание прессы. На мероприятия с ее участием меньше ста журналистов не собиралось. Плюс эмоциональная поддержка женского населения страны.

Когда-то мужчины побаивались Хиллари Клинтон с ее холодными манерами и сильной волей. Потом все переменялось. Она стала очень популярной. Однако опять всплыла история с Моникой! И многие задумались: если Хиллари победит, то как поведет себя первая женщина-президент Соединенных Штатов?

Билл Клинтон покидал Белый дом, уличенный в супружеской неверности и вранье. Он был банкротом, залез в долги — ему пришлось заплатить миллионы долларов защищавшим его юристам. Скандал помог его политическим противникам. Джорджу Бушу-младшему открылась дорога в Белый дом. Республиканцы впервые за десятилетия завоевали большинство в обеих палатах конгресса.

Но прошли годы. Клинтону сделали операцию на сердце — аорто-коронарное шунтирование. Он перестал поглощать пиццу и гамбургеры, перешел на более здоровую диету, серьезно сбавил вес, построил дом. А главное — ему многое простили! Американцы ностальгически вспоминают: президентство Клинтона — восемь лет мира и процветания.

Родная партия пожелала, чтобы он вернулся в политику и поддержал демократов своим мировым авторитетом. У Клинтона есть харизма. Он удачлив. И он мастер политических кампаний. Он помогал партии и собственной жене, потому что и сам мечтал вернуться в Белый дом хотя бы в роли мужа президента.

Если бы Клинтон мог себя сдерживать, в Белом доме его бы сменил не республиканец Джордж Буш-младший, а кандидат от демократов Альберт Гор. В 2008 году президентство точно досталось бы Хиллари Клинтон. Дональд Трамп так и остался бы экстравагантным миллиардером с неудовлетворенными политическими амбициями...

На Хиллари Клинтон больно было смотреть, когда весь мир узнал, что муж ей изменяет! Думали, для нее жизнь кончилась. Оказалось, ошиблись. Все только начиналось! Хиллари добилась избрания в сенат. Получила пост государственного секретаря и четыре года руководила американской дипломатией.

Отец Хиллари был приверженцем драконовской дисциплины. Если она забывала закрутить тюбик с зубной пастой, крышечка летела за окно в снег, и ей приходилось долго ее искать. Отцовские уроки научили ее делать все, как положено. Родилась Челси, и она постоянно плакала. Хиллари рассудительно сказала дочери, лежавшей в колыбели:

— Челси, для нас обеих это внове. Я никогда не была матерью, ты не была младенцем. Мы обязаны помогать друг другу.

Она с юности считала, что непреодолимых преград нет:

— Решение президента Кеннеди послать человека на Луну так вдохновило меня, что я написала письмо с просьбой зачислить меня в отряд астронавтов. И получила ответ, что девушек не принимают. Я впервые столкнулась с препятствием, которое не могла преодолеть упорным трудом и решимостью.

После окончания колледжа Хиллари поехала на Аляску:

— Чистила семгу на рыбзаводе. Стояла в высоких сапогах в кровавой воде и большой ложкой вытаскивала внутренности из семги. Потом меня перевели на линию укладки. Мы заполняли ящики семгой, которую отправляли на плавучий перерабатывающий завод. Я заметила, что часть рыбы протухла. Я сказала об этом управляющему, он меня уволил. За расчетом велел явиться на следующий день. Когда я пришла, плавзавод уже снялся с якоря... Скажу так: для жизни в Вашингтоне лучше всего меня подготовила чистка рыбы от внутренностей по колено в кровавой воде.

Когда разразился скандал вокруг Моника Левински, Хиллари вела себя так, словно ничего не произошло. Во всем поддерживала мужа. Ни тени сомнения в его правоте и в ее любви к нему. Ни словом, ни жестом она не выдала того, что творилось в ее душе.

— Я не делюсь своими переживаниями даже с ближайшими друзьями, — признавалась Хиллари. — Это у меня от матери. Мы привыкли скрывать свои эмоции и самостоятельно решать проблемы.

Только они с Биллом знают, что говорилось в уединении супружеской спальни в Белом доме. Немногие женщины смогли бы выдержать то, что испытала Хиллари. Не давать воли своим чувствам, стоять с высоко поднятой головой и улыбаться, когда душат рыдания и хочется уткнуться лицом в подушку.

Билл Клинтон:

— Стоило журналистам скрыться из виду, как моя жена и дочь практически переставали со мной разговаривать. Я занимался только тем, что просил прощения. Ночью Хиллари уходила в спальню, я устраивался на кушетке.

Хиллари:

— Я почти не разговаривала с Биллом. Он спал внизу, я спала наверху. Днем бывало легче, чем ночами. Куда же деваться, если твой лучший друг, всегда помогавший в са-

мые трудные минуты, ранил тебя в самое сердце? Билл продолжал попытки объясниться и извиниться, но мне не хотелось даже находиться с ним в одной комнате.

Она пришла к очевидному выводу, что все мужчины примитивны до невозможности, не в состоянии оценить умных женщин и не понимают, какое счастье им выпало, если такая женщина обращает на них внимание. Все осуждали Клинтона. Ему грозило отстранение от должности.

Журналисты спрашивали ее:

— История с Моникой повредит вашему браку?

— Вовсе нет, — твердо отвечала Хиллари. — Мы женаты уже два с лишним десятилетия. Мы все знаем друг о друге, нас объединяет понимание и любовь.

От нее ждали слез и ревности. Не дождалась. От нее исходила аура сверхчеловеческой силы. Хиллари была в гневе на мужа. Но она не даст врагам разрушить их президентство. На кону стояло и ее политическое будущее. Неужели она позволит каким-то девчонкам, которые расстегивали брюки ее мужу, остановить ее?

Хиллари Клинтон — невысокого роста. Ее фигура далека от идеальных параметров и ноги полноваты. Недоброжелатели называли ее «существом среднего рода, которое крайне плохо одевается». Долгое время ее это не смущало. Но занятия политикой заставили переменить отношение к внешности. Она сделала над собой усилие и изменилась. Отказалась от очков с толстыми стеклами. Перешла на контактные линзы. Люди увидели ее голубые глаза, которые Билл Клинтон считает очень красивыми.

Она смело экспериментировала. Прочитала у Маргарет Тэтчер, что взрослым женщинам следует осветлять волосы — это их молодит, и перекрасилась из шатенки в блондинку. Перепробовала множество причесок и стилей одежды. Нашла свой стиль: короткие, но стильно уложенные волосы. Густые от природы брови сделала тоньше и высветлила. Ее фотографии появились на обложках модных журналов — это мечта лучших манекенщиц мира. Такой чести не удостоивалась даже признанная красавица Жаклин Кеннеди. На этих фотографиях — привлекательная, независимая, уверенная в себе женщина, которая на диво спокойно переносит испытания, выпавшие на ее долю из-за не очень разумного мужа.

Американцы взглянули на Хиллари иными глазами. У нее появились поклонники. Хиллари вышла из той передряги еще более сильной. Она добилась избрания в сенат. Барак Обама назначил ее государственным секретарем.

Билл Клинтон хотел стать Генеральным секретарем ООН. Помешало неписаное правило: Генсек не должен представлять великую державу. Так что мировые проблемы он решает в одиночку. Каждый сентябрь, одновременно с сессией Генеральной Ассамблеи ООН, проходит ежегодное заседание «Клинтоновской глобальной инициативы», в которой участвуют крупнейшие политики, а бизнесмены выписывают чеки. Например, на вакцинацию в Никарагуа или на помощь Руанде. В родном Арканзасе он воздвиг президентскую библиотеку — копию Белого дома. Все, что делает Клинтон, должно быть масштабным, поражающим воображение. Он вырос в бедности, поэтому ему важно показать, кем он стал.

Скандал с Моникой Левински был настолько унижителен для Хиллари, что сохранение брака казалось невозможным. В таких ситуациях супружеские союзы рассыпаются. Билл и Хиллари остались вместе. Почему гордая и самоуверенная женщина переступила через себя и не бросила мужа?

Они сделаны из более прочного материала? Или в их супружестве прагматические соображения важнее романтических? Все пытались понять: это супружеская пара или политическая команда? Билл и Хиллари любят друг друга? Или думают о карьере?

— Когда я видел, как расставались и разводились мои друзья, — заметил Билл Клинтон, — я понял, что брак со всеми его радостями и несчастьями — тайна, ключ к которой нелегко найти даже самим супругам, не говоря уже о посторонних.

Клинтоны отрицательно относятся к разводу как таковому. Оба многое вложили в брак. Хиллари объясняла подруге:

— У всех бывают семейные проблемы. Но нельзя просто уйти, если любишь. Надо помогать друг другу.

Хиллари понимала, что развод повредит ее политической карьере. Ей нужна была за спиной мощная фигура Билла Клинтона. Их рабочее содружество настолько очевидно, что еще в Арканзасе Биллу и Хиллари дали одно имя

на двоих — «Биллари». Вдвоем они образовали мощную политическую команду; их объединяла общая цель — Белый дом. Если бы они развелись, Хиллари не смогла бы претендовать на пост президента. Американцы готовы голосовать за кандидата-женщину, но не разведенную женщину.

Хиллари нанимала детективов — выслеживать женщин, которых соблазнил ее муж. Она не искала доказательств его неверности, чтобы добиться развода. Она заставляла детективов требовать от них молчания, чтобы сохранить брак.

Но помимо голого расчета все-таки есть нечто иное, что их надежно связывает. Рядом с ней никогда не было столь яркого и интересного мужчины. И уже не будет:

— Меня всегда восхищало его красивое лицо. Всякий раз, когда он заходил в комнату, я, как и раньше, вся загоралась. Никто не понимает меня лучше Билла, и никому не удастся рассмешить меня, как это умеет делать Билл. Он самый интересный, самый жизнерадостный человек из всех, с кем мне довелось встречаться.

У нее сложный характер, ее отношения с мужчинами складывались непросто. То, что она встретила Билла Клинтона, оказалось для нее удачей:

— Еще в самом начале я отметила руки Билла. Кисти у него узкие, а пальцы ловкие и заостренные, как у пианиста или хирурга. Выразительные, привлекательные и крепкие. Я влюбилась в его мальчишескую улыбку, острый ум и заразительный оптимизм.

Хиллари Клинтон — образец для американок, которые с трудом справляются с множеством возложенных на них обязанностей. Ее поддерживали женщины, которые должны работать, растить детей, да еще и заботиться о беспомощных в домашних делах и эгоистичных мужьях. Заботы съедают красоту и молодость, неблагодарные мужчины смотрят налево — и ищут кого-нибудь помоложе. Работающие женщины Америки, такие уверенные в себе, такие самостоятельные, а иногда и высокомерные, способны залиться слезами в ответ на бестактный вопрос: «Зачем ты сделала себе такую ужасную прическу?»

Конечно, стиральная и посудомоечная машины, микроволновая печь облегчают ведение домашнего хозяйства. Можно и растить детей, и делать профессиональную

карьеру. Но бывают дни, когда у женщин буквально опускаются руки. Они не в силах соответствовать всем ожиданиям общества и удовлетворять своих требовательных мужчин. Они чувствуют, что больше не в силах преуспевать на службе, тащить на себе домашнее хозяйство, да еще и изображать страсть в супружеской постели.

Американки сочувствовали Хиллари Клинтон. Понимали, каково ей пришлось, когда весь мир обсуждал измены ее мужа. Восхищались тем, что она все преодолела, собрала волю в кулак и начала поход на Белый дом.

Но Хиллари словно преследует злой рок. Она выстраивает свой жизненный путь и методично готовит победу, а в последний момент все рушится! Любвеобильная Моника Левински едва не погубила ее карьеру. Молодой политик Барак Обама в 2008-м остановил ее в двух шагах от вождя цели. Впору расплакаться.

Но даже когда Биллу Клинтону грозил импичмент, он не думал об отставке. Даже в худшие минуты Хиллари Клинтон не отчаивалась. Они — бойцы. Опасные соперники ее не пугают. Если у тебя есть враги — значит, ты на верном пути.

Билл Клинтон — самый одаренный политик поколения. Он очень естественен. Соединение природной открытости и южной культуры, интеллекта и животного инстинкта. Невероятная энергия и дар говорить на равных с любым человеком. Билл чувствует настроение толпы. Видит, что за человек перед ним и как с ним надо разговаривать. Клинтон умеет выступить так, что люди думают: да он выразил мои мысли, которые я сам не мог сформулировать!

Хиллари не так одарена. Она словно читает лекцию.

— Ты должна чувствовать себя уверенно, — внушал Билл жене. — Слушай свое сердце. Это не должно выглядеть так, словно ты читаешь заранее написанный текст. Произноси так, словно ты откликаешься на их просьбу! Дай им это!

Хиллари воспринималась как холодная, расчетливая, напористая женщина, пока была женой президента и отстаивала свое место в политике и в постели собственного мужа. В роли сенатора, государственного секретаря и кандидата в президенты она иная — уверенная в себе, улыбка и открытая. Она даже стала более женственной.

Ей не просто пришлось с президентом Обамой и его молодыми помощниками, которые вмешивались в дипломатию. Когда подчиненные Хиллари возражали, белодомовские аппаратчики отвечали:

— Это как гражданская война. Мы северяне, и победа будет за нами.

Хиллари, с ее бойцовским характером, острая на язык, никому не дает спуска. Она твердо знает, чего хочет. Но для нее характерен суперосторожный политический стиль, она избегает рискованных действий и заявлений. Ей нужно подумать, почитать, посоветоваться. А когда решение принято, она о нем не сожалеет. Никаких lamentаций: ах, надо было поступить иначе...

В декабре 2012 года она потеряла сознание, у нее нашли тромб в сосудах головного мозга. Понадобились месяцы, чтобы оправиться. Рекомендации семейного врача: здоровая пища, прогулки, восемь часов сна и время от времени расслабляться! В начале 2013 года она покинула пост госсекретаря, чтобы пожить жизнью свободного человека. Утром выспаться, вечером посмотреть с мужем сериал «Карточный домик». Подготовиться к роли бабушки: одновременно с получением докторской степени в Оксфорде Челси объявила, что беременна.

Клинтонны занимают особое место в американской политике. Они коллекционируют друзей и сторонников еще с детского сада. В распоряжении Хиллари была мощная команда — те, кто умеет собирать деньги, политтехнологи, спичрайтеры и менеджеры избирательной кампании.

Хиллари важно, чтобы вокруг были преданные люди. Она скрывает свои чувства, но желает, чтобы с ней были откровенны. Она умеет вселять страх. Если помощник ошибся, может довести его или ее до слез. Но сама она не сентиментальна. О ее способности к концентрации и самодисциплине ходят легенды. Она врзается в устрашающую кипу бумаг; как нож в масло. Способна сфокусироваться на какой-то проблеме, проанализировать и принять жесткое решение. При этом ни на что иное она не обращает внимания.

Все это аргументы «за». А что «против»?

Клинтонны принадлежат прошлому. Американское общество требует новых фигур, обновления политического поля. А Хиллари — действующее лицо именно тех драм и

событий, о которых общество желает забыть! И американцы, как это много раз случалось в их истории, решили: пусть попробует новый парень!

ПОБЕДА, КОТОРОЙ НИКТО НЕ ЖДАЛ

В далеком 1987 году успешного бизнесмена Дональда Трампа спросили: хотел бы он, чтобы его просто назначили президентом Соединенных Штатов? И избежать участия в изнурительной предвыборной кампании.

— Нет, — уверенно ответил Трамп, — эта охота мне бы понравилась.

Он не боится драк и схваток. Амбиции и агрессивность у него с самого детства. Он однажды рассказал, как в школе ударил преподавателя музыки в глаз. Гнев — это в нем неподдельное. Когда его охватывает бешенство, он не играет. На митингах Трамп призывал своих сторонников расправиться с демонстрантами, которые выступали против него. Злобно кричал:

— Я бы сам с удовольствием набил им морду!

Оппонентов он именует «жалкими неудачниками». Для ведущего современного телевизионного ток-шоу — нормальная манера поведения. Политики, которые хотят, чтобы за них голосовали, редко себя так ведут. Но у определенной аудитории его манеры вызывают восхищение. Гнев и откровенно злобный юмор — составные части его харизмы. И эти же настроения определяют его политическую риторику. Одна актриса назвала его «дерьмом». Он тут же написал в «Твиттере»: «Я выбил из нее все дерьмо, и теперь она обо мне помалкивает».

Когда Трамп объявил о намерении баллотироваться в президенты, почти все журналисты решили, что им движет одно лишь тщеславие — желание покрасоваться в теленовостях. Насчет Белого дома — это же он не всерьез... А Трамп давно заинтересовался политикой. Примеривался к Белому дому с 1985 года. Подумывал об участии в президентских выборах в 1988 году. Предлагал руководителям Республиканской партии свою кандидатуру на пост вице-президента. Тогдашний кандидат от республиканцев Джордж Буш-старший предпочел сенатора Дэна Куэйла.

А Трамп уже свылся с мыслью о президентской гонке. Написавший о нем книгу известный американский журналист Дэвид Джонсон летом того же 1988 года наблюдал, как яхта Трампа вошла в порт Атлантик-Сити. Его встретила восторженная толпа. Когда он с женой поднимался на эскалаторе в «Казино Трампа», кто-то закричал:

— Дональда в президенты!

Впервые Трамп изъявил желание баллотироваться на выборах 2000 года. Тогда его мало кто заметил. Он выбрал партию реформ, основанную за пять лет до этого другим экстравагантным миллиардером Россом Перо. Тот участвовал в президентских выборах 1992 года как независимый кандидат и получил почти каждый пятый голос избирателей. Пришел к выводу, что американцы устали от традиционной политики и двух партий — Демократической и Республканской — недостаточно. Поэтому создал новую.

Помимо двух главных в стране время от времени возникают и другие партии: федералистская партия, партия вигов, антимаасонская партия, партия свободной земли, американская народная партия... Но они мало заметны. В выборах 2016 года участвовали партия зеленых и либертарианская партия. Либертарианцы выступают за уменьшение роли правительства в жизни страны. Карл Хесс, бывший помощник сенатора Барри Голдуотера, писал в «Плейбое»: «Либертарианство — это точка зрения, что каждый человек сам себе хозяин и вправе распоряжаться своей жизнью, как он желает». И люди могут управлять собой сами, без правительства, создавая добровольные объединения.

И зеленые, и либертарианцы выставили своих кандидатов, но больших успехов не достигли.

Дональд Трамп выдвинулся тогда от партии реформ. Но численность партии невелика — несколько десятков тысяч человек. Так что шансов у Трампа в любом случае было немного. Но он заявил, что еще и заработает на предвыборной кампании. И действительно, ему заплатили миллион долларов за десять выступлений. Это его стиль. Он зарабатывает на всем. Даже на политике.

В 2001 году он вышел из партии реформ, понимая, что ему не следует оставаться в компании Дэвида Дьюка, националиста и антисемита, руководившего Ку-клукс-кланом, и его единомышленников и соратников. Трамп вернулся

в Республиканскую партию. В избирательную кампанию 2012 года уже всерьез высказывал свои президентские амбиции. Атаковал переизбиравшегося на второй срок Барака Обаму, уверяя, что тот не имеет права быть президентом, поскольку родился не на американской земле.

Есть люди, которые верят, что недавний президент страны Барак Хусейн Обама — участник разветвленного заговора против белой Америки. При этом одни считают Обаму самым опасным преступником в истории Соединенных Штатов, другие всего лишь игрушкой в руках тайных сил, стремящихся разрушить страну. Версий множество. Что Обама был рожден в Кении, в Америку его привез темнокожий отец и здесь оформил мальчику фальшивое свидетельство о рождении. Что он сын индонезийца и вообще не Обама...

Дело в том, что конституция Соединенных Штатов предъявляет три обязательных требования к кандидату на пост президента: ему не может быть меньше тридцати пяти лет, он должен родиться на американской земле и прожить в стране не меньше четырнадцати лет. Требования эти сформулированы в те давние времена, когда новое государство еще только складывалось.

Первый председатель Верховного суда обратился к председателю Конституционного собрания Джорджу Вашингтону:

«Нью Йорк, 25 июля 1787 года

Уважаемый сэр!

Позвольте мне обратить Ваше внимание на то, что было бы разумно ограничить доступ иностранцев к руководству нашим правительством. Нужно открыто заявить, что главнокомандующим американскими вооруженными силами может быть только гражданин по рождению.

Остаюсь преданный Вам,

Джон Джей».

Барак Обама — не единственный политик, которого пытались вывести из игры таким образом. Когда в 2008 году баллотировался в президенты уважаемый в стране ветеран вьетнамской войны сенатор Джон Маккейн, оппоненты безуспешно пытались снять его кандидатуру на том основании, что он родился на базе американской военно-мор-

ской авиации в зоне Панамского канала, который находился под контролем вооруженных сил США. Полное имя сенатора — Джон Сидни Маккейн-третий. Третий потому, что и отца, и деда тоже звали Джон Маккейн. Оба были адмиралами. В их честь назван ракетный эсминец.

Не так давно сенатор Орин Хатч предложил принять поправку к конституции, которая позволила бы и натурализованным гражданам, скажем актеру и губернатору Калифорнии Арнольду Шварценеггеру, родившемуся в Австрии, баллотироваться в президенты. Но поправку должны поддерживать две трети членов обеих палат конгресса и тридцать восемь штатов из пятидесяти. Нереально.

На Обаму подавали в суд. Барак Обама представил свидетельство о рождении: будущий президент родился 4 августа 1961 года в Гонолулу, штат Гавайи. Верховный суд не принял дело к рассмотрению. Но Трампа это не остановило. Он ссылаясь на бабушку Обамы, которая, дескать, рассказывала, что внук появился на свет в Кении. Потом перестал эксплуатировать эту тему. А в ходе нынешней избирательной кампании вдруг объяснил, что Обама, разумеется, родился в США, а весь скандал затеяла... Хиллари Клинтон.

Избирательная кампания 2012 года пошла на пользу Трампу, заявившему о своих президентских амбициях. Помогла поднять рейтинги его телешоу «Подмастерье» на канале Эн-би-си, участники которого соревновались за право получить работу в бизнес-империи Трампа и зарплату в 250 тысяч долларов в год. Шоу стало популярным, и все знали его коронную фразу: «Ты уволен!» Но сам он не хотел услышать эти слова от руководства канала Эн-би-си и старался изо всех сил, чтобы привлечь внимание зрительской аудитории и поднять рейтинг ток-шоу.

Трамп стал часто выступать на политические темы. Тратил деньги на социологические опросы, выясняя свои шансы на победу в будущей борьбе.

В 2015 году он решительно взялся за дело. 25 января в штате Айова на партийном собрании республиканцев впервые сказал, что готов сражаться за пост президента. 16 июня в Башне Трампа официально объявил о намерении стать кандидатом в президенты Соединенных Штатов от республиканцев. С присущей ему скромностью обещал:

— Я буду величайшим президентом, когда-либо сотворенным Богом.

И придумал свой главный лозунг:

— Снова сделаем Америку великой.

Он сразу обозначил свои приоритеты: борьба с исламским терроризмом и нелегальной иммиграцией, создание рабочих мест для американцев и сокращение государственного долга. Он начинал предвыборную гонку в самых неблагоприятных обстоятельствах. Лидеры Республиканской партии, мягко говоря, не спешили его поддержать. Совсем наоборот. Невысоко оценивали его шансы и опасались, что он, скорее, скомпрометирует партию своими резкими высказываниями.

В большой политике он ощутил себя как рыба в воде. Легче всего ему давалось как раз то, что мало у кого получается, — свободное общение с избирателями. Дональд Трамп прошел неплохую школу на телевидении. Это научило его не смущаться и ощущать себя совершенно естественно, когда на тебя все смотрят. Вести себя непринужденно. Правильно двигаться на сцене. Быстро реагировать на чужие реплики. Вести диалог на самые неожиданные темы с самыми неожиданными собеседниками.

Во время его теледебатов с Хиллари Клинтон, за которыми следила вся страна, было видно, что он неизменно сохраняет спокойствие. А она выглядела так, словно ей хочется сжечь Трампа живьем. Она находилась в обороне и, лишь собравшись с силами, переходила в контрнаступление. А он нападал.

Не все такие прирожденные ораторы. Вице-президент при Обаме и бывший сенатор Джо Байден в детстве заикался, и его прозвали Джо-тормоз.

— Я очень хотел доказать, что я такой же, как все, — вспоминал Джо Байден. — Даже сейчас помню тот ужас и позор, которые меня охватывали, когда я не мог сказать то, что хотел.

Он сумел преодолеть себя и перестал заикаться.

— В конце концов я понял, что мое заикание ниспослано мне Богом. Оно многому меня научило, преподнесло неоценимый урок — для жизни и работы.

Но сравниться с Дональдом Трампом в 2016 году не мог никто. И никто не позволял себе высказываться так,

как он. Дональд Трамп запросто оскорбил сенатора Джона Маккейна, а это один из столпов Республиканской партии:

— Он стал героем войны, потому что попал в плен. А мне нравятся люди, которые не попадали в плен.

Все дело в том, что сенатор его не поддержал.

В политическом мире Америки Джона Маккейна именуют диссидентом. Он принадлежит к редкому виду политиков, которые не отступают от своих принципов, даже если их позиция противоречит интересам собственной партии. Он всегда гнет свою линию. Не колеблясь, идет против любых влиятельных фигур в Вашингтоне, если считает это правильным.

Дональд Трамп обещал при допросе террористов (чтобы добиться нужных показаний) вновь разрешить пытки — имитацию утопления «и кое-что еще», хотя они запрещены законом. А Джон Маккейн внес в конгресс законопроект, запрещающий «жестокое, негуманное и унижающее человеческое достоинство обращение с лицами, которые задержаны правительством США». Как бывший пленный, пострадавший от пыток, Маккейн особенно чувствителен к этой проблеме.

Он был возмущен сообщениями о том, что следователи ЦРУ лишают заключенных пищи и сна. Заставляют стоять на ногах сорок часов кряду, держат в камере, где температура ниже нуля, и еще обливают холодной водой. И самая ужасная — пытка водой. Голову допрашиваемого резко опускают в воду, и он думает, что его хотят утопить. Этой пытки не выдерживает никто.

— Угрожать человеку тем, что его утопят, столь же бесчеловечно, как и держать пистолет у виска и время от времени нажимать на курок, — говорил сенатор Маккейн. — Жертва же не знает, что в пистолете нет обоймы.

Вице-президент Дик Чейни в сопровождении директора ЦРУ приехал в Капитолий. Небольшой группе сенаторов вице-президент битый час доказывал необходимость особых методов при допросе террористов. Его слова не произвели впечатления на сенаторов. Директор ЦРУ пытался объяснить сенаторам, что они не представляют себе, с какими чудовищными преступниками его людям приходится иметь дело. Это же война с негодьями!

— Тут дело не в том, кто они, — ответил сенатор Маккейн. — Вопрос в том, кто мы. Надо сохранять те принципы и ценности, которые отличают нас от наших врагов.

Это был редчайший случай, когда законопроект практически не вызвал никакой дискуссии. Сенат принял законопроект Маккейна единогласно.

Маккейн с юности отличался бурным темпераментом. Прозвище сенатора — «белый торнадо». Он по характеру холерик и часто выходит из себя. А белый — потому, что во вьетнамском плену он поседел.

Как он попал в плен?

Его военная специальность — летчик-истребитель палубной авиации. Он служил на авианосцах, базировавшихся в Тонкинском заливе. С весны 1967 года принимал участие в программе уничтожения «стратегически важных целей на территории Северного Вьетнама». На самом деле это были гражданские объекты, и от американских бомб гибло мирное население. В Вашингтоне выиграть войну уже не рассчитывали. Но не знали, как уйти из Вьетнама, чтобы сохранить престиж, и потому упрямо продолжали бомбить страну.

26 октября 1967 года, во время двадцать третьего боевого вылета, над Ханоем ракета советского производства попала в его истребитель А-4 «Скайхок». Он катапультировался. При падении сломал правую ногу в районе колена и обе руки, причем правую в трех местах. Когда вьетнамцы выяснили, что отец сбитого летчика — адмирал, ему не позволили умереть. Его посадили в камеру с двумя другими американцами, которые думали, что он не протянет и недели. Маккейн потерял двадцать килограммов и полностью поседел.

В июле 1968 года его отец-адмирал был назначен командующим всеми американскими силами на Вьетнамском театре военных действий. В Ханое решили освободить сына адмирала Маккейна. Это был бы заметный политический жест.

— Они хотели отправить меня домой в тот день, когда мой отец займет пост командующего войсками, — рассказывал сенатор. — Это выглядело бы очень гуманно. И кроме того, появилась возможность сказать другим пленным: «Видите, сын человека, который ведет войну против нас,

ушел домой и бросил вас тут. О вас, простых парнях, американское правительство так не заботится». Я страдал от дизентерии и думал, выживу ли. Но я помнил свой долг офицера, который не имеет права принимать подарки от врага. Быть освобожденным из плена раньше товарищей — значит принять подарок. Через три дня ночью меня опять повели на допрос. На вопрос: «Хочешь домой?» — ответил: «Нет».

Его несколько дней избивали и опять сломали ему левую руку. Джон Маккейн провел в плену пять с половиной лет и вернулся на родину после заключения мира в Париже. Маккейна встретили как героя. Его принял президент Ричард Никсон. Фотография Маккейна на костылях обошла всю страну. Он получил высшие награды, в том числе медаль, которой отмечают мужество солдат, прошедших через вражеский плен.

Но Трамп легко оскорбил сенатора, отказавшего ему в поддержке: пусть все знают, что ему нельзя противоречить.

Американский сержант в Афганистане оставил свой пост, убежал и попал в руки к талибам. Трамп позволил себе откровенно радоваться тому, что с ним сделали талибы:

— Они выбили из него все дерьмо. И это прекрасно. Не дезертируй!

Трамп нарочито пренебрегает правилами политической корректности. Позволяет себе то, что казалось немыслимым всем остальным. Отвергает все правила. И говорит то, что хочет. Именно это нравится!

Он обещал не только разбомбить исламистских террористов на Ближнем Востоке и «выбить из них все дерьмо», но и отомстить их семьям, хотя это тоже преступление. Он обещал поручить спецслужбам внутри США присматривать за мусульманами и особенно за мечетями. Запретить всем мусульманам, включая туристов и бизнесменов, въезд в Америку, хотя это нарушает право исповедовать любую религию, дарованное конституцией.

Отцы-основатели Соединенных Штатов избегали связывать политику и веру, но президенты в последние три десятилетия действуют иначе. Со времен Франклина Рузвельта, точнее, с 1932 года, когда в Америке началось со-

временное президентство, в партийных программах, в обращениях главы исполнительной власти к стране все чаще звучат религиозные мотивы. Политикам мало просто верить в Бога. Веру нужно демонстрировать, откровенно и публично.

Абсолютное большинство президентов были белыми протестантами, хотя принадлежали к разным церквям — большинство к епископальной или пресвитерианской, но были и методисты, и баптисты, и квакеры. В 1960 году многие сомневались, что католик Джон Кеннеди сможет одержать победу на президентских выборах, ведь немалая часть населения с предубеждением относилась к католической церкви. Кеннеди обратился к протестантской аудитории и пообещал, что решения в его Белом доме будут приниматься без учета влияния религии:

— Такой подход является совершенно естественным, потому что сегодня я могу стать жертвой религиозных противоречий, а завтра — вы. Кончится тем, что вся ткань нашего гармоничного общества разорвется.

Бог и религия всегда были частью американской политической жизни. Джимми Картер сделал в 1976 году свой южный баптизм контрапунктом предвыборной кампании. Однако когда оказался в Белом доме, то строго разделял церковь и государство, и это очень расстраивало растущее консервативное религиозное движение.

В 80-х это движение стало мощной силой. На предвыборном съезде республиканцев в июле 1980 года кандидат в президенты Рональд Рейган сказал:

— Кто сомневается в том, что именно божественное провидение создало нашу страну как остров свободы, прибежище для всех, кто мечтал вздохнуть свободно? Я немало колебался, но все же хочу предложить всем делегатам вместе помолиться.

Рейган широко внедрял религиозную лексику в ткань политической жизни. И он изменил американскую политику. Президенты все чаще ссылаются на Бога и апеллируют к вере. Вот этого отцы-основатели пытались избежать. Они были очень религиозными людьми, но они уехали в Америку из Европы, которую веками раздирали религиозные войны и столкновения. В американской конституции Бог не упоминается, и конституция запрещает

выяснять религиозные убеждения тех, кто получает должность.

Для Буша-младшего религия — это не исполнение ритуалов, а важнейшая часть его духовной жизни. Буш не часто ходит в церковь. Но каждое утро начинает с молитвы. Иногда он обращается к Богу несколько раз в день. Он принадлежит к методистской церкви. Они с женой молятся перед едой, они читают Библию. Они верят, что существует божественный порядок, что добро рано или поздно победит.

После трагедии 11 сентября 2001 года Буш праздновал в Белом доме не только христианское Рождество, но и еврейскую Хануку, когда гостей угощали кошерной пищей, и отмечал торжественным обедом окончание священного для мусульман месяца Рамадан.

— Возникло ощущение, что религиозная жизнь в стране сходит на нет, — отмечал президент Барак Обама. — Традиционная религиозная практика казалась не соответствующей современному миру, в религии искали утешения только самые бедные... Но американские религиозные институты выжили. Американцы — религиозный народ. Девяносто пять процентов американцев верят в Бога, две трети принадлежат к определенной церкви, тридцать семь процентов — христиане. Больше людей верят в ангелов, чем в эволюцию.

И так же много американцев уверено в том, что Барак Хусейн Обама — скрытый мусульманин, ведь его отец и отчим исповедовали ислам. Христианские фундаменталисты подозревают, что мальчику прививались те же религиозные убеждения. А радикальный политический ислам — главный враг Америки. Выходит, избрали президентом тайного ненавистника всего американского.

Барак Хусейн Обама родился 4 августа 1961 года в Гонолулу на Гавайских островах. Он носит имя своего родного отца-кенийца, который получил стипендию и приехал в 1959 году из Кении в Гонолулу учиться. Амбициозный молодой ученый, которому сулили большое будущее, в Гавайском университете познакомился с белой девушкой по имени Энн Данхэм.

Она родилась в Канзасе, ее отец воевал в Европе в армии генерала-танкиста Джорджа Паттона. После войны на

деньги, положенные ветерану, получил образование, купил дом в соответствии с федеральной жилищной программой и перевез семью на Гавайи. Мать президента была женственной и готовой прийти на помощь, очень наивной и при этом совершенно бесстрашной. Она защитит докторскую диссертацию по антропологии.

— Сочувствию и сопереживанию, как и другим ценностям, я научился у матери, — говорил Обама. — Она не уважала жестокость и бездумность. Когда она видела во мне хоть малейшее проявление чего-то подобного, она смотрела мне в глаза: «И как ты будешь себя чувствовать после этого?»

Родители Барака Обамы поженились, когда во многих штатах межрасовые браки были еще запрещены. Через два года Обама-старший отправился в Гарвардский университет писать докторскую диссертацию. Разлука разрушила брак, родители развелись. Мальчику было всего два года, когда он фактически остался без отца. Написав диссертацию, Обама-старший вернулся домой. Лишь однажды он приехал повидать уже десятилетнего сына. Встреча оказалась не слишком радостной. Отец был мрачноватым и требовательным человеком. Уезжая, подарил сыну баскетбольный мяч и пластинку с записями африканской музыки. Больше они не увидятся. В Кении у Обамы-старшего были минимум три жены, но карьера не заладилась. В 1982 году он погиб в автотрагедии.

Настанет момент, когда юноша сам захочет узнать, откуда он. Барак Обама поедет на родину отца, в Кению, где тот родился в деревне возле озера Виктория. Дед президента Соединенных Штатов в колониальные времена был слугой в доме англичанина.

Оставшись одна, его мать встретила другого мужчину, студента из Индонезии, и в 1967 году уехала с ним в Джаркату. Бараку было шесть лет. Он вырос в экзотической стране, которую, как он выразился, «большинство американцев не найдут на карте». Отчима сразу забрали в армию, он был лейтенантом, получал маленькое жалование. Жили бедновато. Туалет во дворе, холодильник не по карману.

Зато когда отчим демобилизовался, то нашел работу в американской нефтяной компании. Все изменилось. Он

завел автомобиль с шофером. Семья переехала в большой дом, купили холодильник и телевизор. Когда Бараку Обаме было девять лет, у него появилась сестра. Но и второй брак его матери не сложился. Она отправила мальчика в Америку, к своим родителям.

Темнокожий мальчик, он жил в белой семье. Ему приходилось тяжело. Особенно первый год. Потом мать развелась и вернулась в Соединенные Штаты. Как и многие подростки, он искал утешения в спиртном, курил марихуану и даже пробовал кокаин.

— У меня были те же проблемы, что и у большинства афроамериканских подростков, — рассказывал Обама. — Они восстают против общества, чтобы утвердить темный цвет своей кожи. Часто это ведет к саморазрушительному поведению.

Он пересилил себя. Характера ему не занимать. Увлёкся баскетболом и стал капитаном команды. Учиться поехал в Нью-Йорк, космополитический город, считая, что здесь ему будет проще. Поступил в престижный Колумбийский университет. Изучал международные отношения. Занимался спортом, пробегал в день три мили. Получив диплом с отличием, перебрался в Чикаго и занялся борьбой с расизмом и нищетой среди темнокожих. Он учился выступать, организовывать, договариваться и доказывать свою правоту.

В 1988 году он поступил на юридический факультет Гарвардского университета, один из лучших в стране. Учеба в Гарварде была трудной, конкуренция сильной. Но он был ярким и одаренным студентом и быстро завоевал симпатии студентов и профессоров.

Он встретил свою будущую жену — Мишель Робинсон, когда после окончания первого курса летом работал в юридической фирме «Сидли энд Остин». Поначалу Мишель отказывалась от его предложений и не приходила на свидания. Но он добился своего. В 1991 году Барак и Мишель обручились. Поженились они в октябре 1992 года. Первая дочь, Малия, родилась в 1998 году, вторая, Саша, — в 2001 году.

— Мои родственники живут в Кении, — рассказывал Обама, — где права человека зависят от генералов и коррумпированных бюрократов. Мишель захотела увидеть

Африку. Мы побывали в стране, где выросла моя бабушка. Нам рассказывали, как трудно найти работу или начать бизнес, если не дашь взятки. Нам рассказывали, что за свободное выражение своего мнения оппозиционеров сажают в тюрьму. На обратном пути Мишель сказала, что ей не терпится вернуться домой. «Я и не подозревала, в какой степени я американка». Она не понимала, насколько она свободна и насколько она ценит свободу.

Мишель Обама критиковали за то, что во время избирательной кампании она сказала:

— Я впервые в жизни горжусь своей страной.

Неужели раньше ей нечем было гордиться, возмущались многие американцы. Но ей подготовили очень сильную речь для съезда Демократической партии.

— Я стою сегодня здесь, где решается будущее нашей страны, — говорила Мишель Обама, — прекрасно понимая, что моя часть американской мечты стала возможной благодаря тем, кто прошел свой путь до меня. Благодаря семьям наших военных, которые каждый вечер возносят молитву за столом, где один стул уже некому занять...

— Когда я впервые выставил свою кандидатуру, — вспоминал Обама, — то делал то, что делают все кандидаты-новички. Разговаривал со всеми, кто был готов меня выслушать. Я посещал собрания в церкви, заходил в парикмахерские и салоны красоты. Если двое стояли на перекрестке, я переходил улицу, чтобы вручить им свою предвыборную программу. И почти все задавали мне один и тот же вопрос: «Откуда у вас такое странное имя?»

В 1996 году он баллотировался в сенат штата Иллинойс и победил. Он сумел провести несколько важных законопроектов — от реформы системы наказания до расширения программы детского здравоохранения. Страсть к политике у него в крови.

После терактов 11 сентября 2001 года умелый политтехнолог, на услуги которого Обама рассчитывал, сказал ему:

— Ты же понимаешь, что ситуация изменилась.

Он показал на газету, первую полосу которой украшала большая фотография Усамы бен Ладена:

— С именем Барак Обама у тебя никаких шансов. Тебе не повезло. А менять имя уже поздно. Если бы только начинал свою карьеру, придумали бы тебе псевдоним...

Обама десятки раз отрицал свою принадлежность к исламу. Объяснял, что его дед, родившийся в Кении, исповедовал ислам, но его отец не интересовался религией. По словам сына, Обама-старший стал атеистом и считал религию предрассудком. Отчим-индонезиец тоже был весьма практичным человеком и не считал религию чем-то полезным.

По словам Обамы, он пришел к религии уже взрослым. Его крестили в Чикаго. Обама принадлежит к протестантской церкви. Однако 12 процентов американцев, как показал опрос общественного мнения, все равно считают, что Обама скрывает свою принадлежность к исламу.

А Дональд Трамп построил избирательную кампанию на обещании избавить Америку от мусульман! На митингах он был красноречив, рассказывая, что 11 сентября 2001 года сам наблюдал тысячи американских сограждан-мусульман, радовавшихся терактам и смерти белых сограждан. Кроме него, никто этого не видел. Нет ни фото, ни надежных свидетельств. Но он набирал очки. Он чувствует настроения людей.

Он вновь и вновь в деталях рассказывал о преступлениях, совершенных иммигрантами. Призывал присматривать за соседями. Бдительность — железный закон войны.

— Увидите определенного вида людей, которые ходят туда-сюда или что-то приносят, — немедленно сообщите в полицию.

Напоминал о полчищах иммигрантов, хлынувших с Ближнего Востока и из Африки в Европу:

— Они захватили Париж и разрушили его. Теперь вы увидите, что произойдет с Германией.

И одно трагическое событие за другим, череда терактов словно подтверждают его правоту. Через три недели после президентских выборов беженец из Сомали Абдул Разак Али Артан въехал на автомобиле в группу студентов университета Огайо. Выскочив из машины, с ножом бросился на людей. Одиннадцать человек пострадали, пока сомалийца не застрелил офицер полиции. Выяснилось, что его семья бежала из Сомали и через Пакистан попала в Соединенные Штаты по программе приема беженцев. Молодой человек оказался поклонником террористической организации «Аль-Каида».

Дональд Трамп написал в «Твиттере»: «Этот сомалийский беженец вообще не должен был попасть в нашу страну».

Когда беженец из Туниса Анис Амри на грузовике въехал в толпу на рождественской ярмарке в Берлине и задавил двенадцать человек, а в Анкаре турецкий полицейский-исламист застрелил российского посла Алексея Геннадьевича Карлова, Трамп заметил, что он был «стопроцентно прав»: не надо пускать в страну мигрантов-мусульман.

Среди белых американцев сильны настроения, направленные против гомосексуалистов, афроамериканцев, иммигрантов и мусульман. Это усиливается крепнущим христианским фундаментализмом. Белые американцы, оказавшиеся в трудном положении, объединяются вокруг вождя, который концентрирует и усиливает их ненависть к тем, кто им угрожает. Они нашли в Трампе человека, который обещал уберечь их от всего этого зла, вернуть утраченную уверенность.

Вот почему трижды женатый Дональд Трамп нравится евангелистам, которые не одобряют разводов и от остальных требуют строгого соблюдения традиционных семейных ценностей. Людям размышляющим авторитарное правление представляется блеклым, безрадостным, как обратная сторона Луны. Но христиан-консерваторов сильная вера и сильный лидер спасают от хаоса, страха и конфликтов, от разрушения привычного мира.

Трамп апеллирует к древнему страху чем-то заразиться. Не случайно он сам так боится микробов. Брезгливый по натуре, он охвачен маниакальной страстью к чистоте. Избегает рукопожатий. И требует очистить страну от чужих и чуждых. Обещал депортировать 11 миллионов нелегальных иммигрантов, запретить въезд в Соединенные Штаты исповедующим ислам и ввести обязательную регистрацию всех мусульман, уже живущих в стране.

Хорошо развитый инстинкт подсказал ему, чего люди от него ждут:

— Я это просто почувствовал. Это все равно что заключить правильную сделку и хорошо заработать.

Дональд Трамп похож на генерала Эндрю Джексона, который был президентом страны в 1829—1837 годах. В годы его президентства, без малого два столетия назад, белые американцы жили в страхе перед индейцами. Требовали от

федерального правительства обезопасить их от этой «заразы». Характерна лексика Декларации независимости США, обвинявшей британского короля в том, что он «пытался натравливать на жителей наших приграничных земель безжалостных дикарей-индейцев, чьи признанные правила ведения войны сводятся к уничтожению людей, независимо от возраста, пола и семейного положения».

В 1830 году Эндрю Джексон подписал закон о выселении индейцев. У него были к ним и личные счеты. В войну 1812 года он сражался против англичан, не смирившихся с независимостью недавней колонии, и против их союзников — индейцев из племени сиу. Изгнали 45 тысяч индейцев. Как минимум каждый десятый погиб. Сейчас в стране живет примерно 5 миллионов индейцев (1,5 процента населения). Коренные жители страны получили права гражданства только в 1924 году решением президента Калвина Кулиджа.

Впрочем, Эндрю Джексон — слишком далекая история. У Дональда Трампа на языке пример из более близкой истории. Объясняя, как он намерен действовать, Трамп напомнил об операции «Ветбэк», проведенной с санкции министра юстиции в мае 1954 года.

Тогда американские фермеры давили на правительство, требуя избавиться их от мексиканцев — от конкурентов, от дешевых рабочих рук. Бюро по иммиграции и натурализации, договорившись с правительством Мексики, провело массовую депортацию. Федеральные агенты прочесывали городки, прямо на улицах вылавливали мексиканцев, насильно сажали в автобусы и поезда и отправляли на родину. Выставили примерно миллион человек. В том числе высылали тех, кто имел гражданство США, — им просто не давали возможности представить документы. Разделяли семьи...

— А многие нелегальные иммигранты уехали сами, видя, что происходит, — довольно говорил Трамп. — Очень эффективный план в борьбе с нелегальной иммиграцией.

Ему напомнили другую историю — военных времен.

Во Второй мировой главным противником американцев оказалась не Германия, а Япония. В Соединенных Штатах императорскую Японию называли бешеной собакой, сорвавшейся с цепи на Дальнем Востоке. Японцев

презирали и ненавидели. Патриотически настроенные владельцы баров и аптек вывешивали объявления: «Охотничий сезон на японцев открыт. Лицензии выдаются в неограниченном количестве».

Газеты именовали японцев «маленькими желтыми людьми, которые хотят украсть нашу Калифорнию». Писали, что Калифорнии, где обосновалось немало японцев, грозит «желтая опасность», потому что японское население растет быстрее американского. Генерал Джон Девитт, начальник штаба обороны Западного побережья, отправил военному министру доклад, в котором говорилось: «Японская раса — это раса врагов Америки».

После внезапного нападения японской армии на военно-морскую базу в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 года президент Франклин Рузвельт предоставил военному министру право выселять людей из районов, важных в стратегическом отношении. Всех давно обосновавшихся в Америке японцев — целыми семьями, с детьми — депортировали в так называемые «переселенческие центры». Несколько лет они провели в плохо сколоченных тесных бараках, окруженных колючей проволокой.

В 1988 году президент Рональд Рейган подписал специальный закон, единогласно утвержденный обеими палатами конгресса, о возмещении ущерба пострадавшим. В законе точно сформулировано: депортация была вызвана «расовыми предрассудками, военной истерией и неспособностью политического руководства принимать верные решения». На выплаты интернированным американским японцам и их прямым потомкам ассигновали больше полутора миллиардов долларов.

Когда Трампа спросили о его мнении относительно той трагической истории, он равнодушно ответил:

— Это было жестоко. Но война — жестокая вещь. И побеждать тяжело. А мы больше не побеждаем.

Риторика Трампа меняет климат в стране. В Бостоне двое братьев, увидев на улице бездомного пожилого латиноамериканца, помочились на него. Потом избили. Когда их схватили полицейские, они объяснили:

— Дональд Трамп правильно говорит. Всех нелегалов надо гнать отсюда.

Слыша о таких историях, Трамп обыкновенно говорит:

— Я не призываю к насилию. Но люди ощущают себя в опасности. Нелегальные иммигранты — это преступность. Цифры чудовищные. Люди возмущаются значительно сильнее, чем я говорю.

Как раз цифры говорят о другом. Статистика показывает: в районах с высоким уровнем иммигрантов сравнительно низкий уровень преступности.

Во время предвыборной кампании Трамп позволял себе немыслимое. Не стеснялся откровенно расистских заявлений. Сказал, что 81 процент всех убитых белых американцев — дело рук афроамериканцев. На самом деле 81 процент всех преступлений в 2014 году совершили белые.

В 2011 году всемирно известный шотландский университет имени Роберта Гордона присвоил успешному бизнесмену Дональду Трампу степень почетного доктора. В декабре 2015 года университет аннулировал собственное решение: его заявления несовместимы с ценностями современного общества. Министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, не склонный к эмоциям, назвал Трампа «горлопаном» и «проповедником ненависти». Многие его высказывания вызывали протесты самых видных политиков. Но его это только радовало. Пусть все видят, что он один защищает простых людей от политиков, не способных отстаивать интересы народа.

Агрессивный темперамент рождает отклик восхищенной аудитории. Возникает динамическое взаимодействие между толпой и агрессивным популистом. И это еще больше его вдохновляет. После победы Дональд Трамп порадовал своих поклонников: больше никакой глобализации, перестанем жертвовать своими интересами и выбрасывать деньги на помощь другим. Америка должна позаботиться о себе.

— Пришло время сплотиться вокруг того, что нас объединяет. Знаете, что это такое? Америка. Потому что, когда Америка едина, для нас нет ничего невозможного. Я говорю это вполне серьезно. Вот увидите. У нас будет великая страна, великая во многих отношениях. Мы слышали много болтовни о глобальном мире. Но в этой стране люди дорожат отношениями с теми, кто рядом. Это семья. Штат. Страна. Наши преимущества вернутся в нашу страну обратно, преимущества, которых мы были лишены долгие годы. Нет никакого глобального гимна. Нет глобаль-

ной валюты. Нет глобального гражданства. Мы приносим присягу только одному флагу, и этот флаг — американский. Отныне Америка — прежде всего! Договорились?

Звездно-полосатый флаг был утвержден конгрессом 14 июня 1777 года, через год после образования государства. В его состав тогда входили тринадцать штатов, и в резолюции конгресса записано: «Флагом тринадцати штатов будут тринадцать перемежающихся красных и белых полос, а союз будут символизировать тринадцать звезд на синем фоне, представляющих из себя новое созвездие».

По мере присоединения новых штатов добавляли звезд на знамя. Цвета флага подобраны со смыслом: белый — символ чистоты и невинности, красный — упорства и мужества, синий — бдительности, настойчивости и справедливости.

Государственный гимн «Звездно-полосатое знамя» начинается словами: «О, скажи, видишь ли ты в первых лучах солнца то, чему мы отдавали честь при закате. Наш полосатый флаг — с россыпью звезд на синем, который мы видели на бастионах, где он развевался так благородно». Стихотворение, ставшее гимном, написал вашингтонский юрист Фрэнсис Скотт Ки в 1814 году.

Часто с упреком говорят: вот американцы знают и с удовольствием исполняют свой гимн, а мы что же?.. Так ведь в Соединенных Штатах не меняют гимн по случаю избрания нового президента! У американцев и конституция одна и та же на протяжении двухсот с лишним лет.

В конце ноября 2016 года студенты колледжа Гемпшир в штате Массачусетс сожгли флаг в знак протеста против избрания Трампа. Он написал в «Твиттере»: «Никому нельзя позволять жечь американский флаг, а если кто-то это делает, то должны быть последствия. Возможно, потеря гражданства или год тюрьмы!»

Представитель Белого дома поправил только что избранного президента:

— Огромное большинство американцев находит сожжение флага оскорбительным. Но мы как страна несем ответственность за то, чтобы тщательно охранять права, записанные в конституции.

В конгрессе несколько раз пытались запретить «недостойное обращение» с флагом. Законопроект поддержива-

ла и Хиллари Клинтон, будучи сенатором. Но Верховный суд в 1990 году постановил: закон, запрещающий уничтожение флага в знак протеста, нарушит первую поправку к конституции, которая защищает свободу слова. И еще в 1958 году Верховный суд не разрешил лишать гражданства за совершение преступления.

Дональд Трамп не раз обвинял прессу в сознательном искажении информации. За недовольством журналистикой стоит личная обида. Профессиональная пресса поднимала на смех его высказывания. Трамп неизменно отвечал, что его неправильно цитируют. Но даже язвительные и издевательские статьи в конце концов пошли ему на пользу. Так или иначе он оказался в центре избирательной кампании и в центре внимания всей Америки.

Трамп устроил из предвыборной кампании настоящий политический театр. Выходя на сцену, обещал:

— Мы получим массу удовольствия сегодня.

Далее следовала речь, полная гневного сарказма, оскорблений в адрес соперников и оппонентов, презрения к приехавшим освещать митинг журналистам:

— Посмотрите на этих кровососов!

Он презрительно бросал журналистам:

— Постыдились бы сами себя.

Звучали слова, которые десятилетиями не произносили американские политики:

— Времена такие, что мы не должны быть добренькими и милыми. Мы должны быть злобными и опасными.

Если на митинги приходили протестующие, им доставалось. Трамп кричал со сцены:

— Вышвырните их отсюда! Вышвырните!

Недовольных избивали. Это показывали по телевидению. На следующий день Трамп признавал:

— Наверное, вчера жестковато получилось.

И всю предвыборную кампанию он сделал сам. Один. Ему не нужны ни советы, ни социологи, которые следят за настроениями различных групп избирателей, ни профессиональные спичрайтеры, составляющие политикам речи, тщательно учитывая нюансы настроений каждой отдельной аудитории.

Люди пошли за Трампом потому, что он обещал избавить их от страха — растут цены на медицинские услуги,

а зарплаты застыли, политики ни на что не способны. Надо отвечать на вызовы внутри страны и за рубежом. Его поклонники им восторгаются:

— Ему плевать, кто и как реагирует на его слова. Он прямо и откровенно говорит то, что все хотят услышать, но боятся произнести.

В чем заключается его талант?

Его отец Фред Трамп, занимавшийся строительным бизнесом, когда-то говорил:

— Мой сын точно знает, где нужно быть и где нужно строить.

Дональд Трамп уточняет:

— Я знаю людей. Я их чувствую. Я их понимаю. Поэтому я и заработал миллиарды.

Он улавливает то, что ему говорят, мастерски формулирует и артикулирует то, что волнует других. Он так умело выступает, что каждому кажется, будто Трамп разговаривает именно с ним и выражает именно его мысли.

Сорок пятый президент Соединенных Штатов кажется абсолютно искренним, сопереживающим. Другой вопрос, в какой степени он действительно испытывает эти эмоции. Но это же вы открываете душу врачу, а не врач — вам. Трампа можно назвать окном в душу американца. Или зеркалом.

Принято считать, что все политики, скажем так, лукавят. Трамп поставил своего рода рекорд. Изучение всего, что произносилось в ходе избирательной кампании 2016 года, показало:

2 процента сказанного Трампом — правда;

7 процентов — скорее правда;

15 процентов — полуправда;

еще 15 процентов — чистое вранье;

42 процента — большей частью вранье;

и 18 процентов — это, что называется, на воре шапка горит.

Иначе говоря, индекс вранья — 75 процентов! Для сравнения: у Хиллари Клинтон индекс составил только 29 процентов.

Как правило, подобный персонаж не вызывает доверия. Нечестность и привычка обманывать стоили Ричарду Никсону Белого дома. И Билл Клинтон едва не последовал за ним, уклоняясь от правдивого ответа на вопрос относитель-

но его отношений с Моникой Левински. А Трампу все это нисколько не помешало! Счастливому черт люльку качает! К изумлению политиков и политологов, он, казавшийся очевидным аутсайдером, забавной экзотикой, факиром на час, стремительно обошел всех соперников внутри Республиканской партии. Члены партии в одном штате за другим отдавали ему пальму первенства.

— Дональд Трамп может говорить и делать что ему вздумается без всяких последствий, — с удивлением констатировал обозреватель Би-би-си Джон Сопел. — Тем самым он как бы опровергает еще один закон физики: в его случае действие не рождает никакого противодействия. И то, что для простых смертных кончается крахом, возносит Трампа вверх. Издевайся над мексиканцами — рейтинг растет. Делай выпады в сторону военнопленных — народ ликует и требует продолжения. Насмехайся над инвалидами — аудитория заливается смехом. Оскорбляй мусульман — и тебе кричат: «Да, ты прав, черт возьми!»

Избиратели восхищаются:

— Он говорит правду, о которой все молчат. А правда — неприятна.

Дональд Трамп — символ надежды на то, что упадок и несправедливость, наконец, закончатся.

Дебаты Трампа и Хиллари собирали огромную телеаудиторию. Знатоки, пережившие не одну президентскую кампанию, пребывали в уверенности, что зрители на ее стороне. Казалось, ему пришел конец. Особенно когда телезрителям прокрутили видеозапись, сделанную в 2005 году, где Трамп пренебрежительно говорит телеведущему Билли Бушу о том, как он привык обращаться с женщинами:

— Я не жду. Да я просто сразу начинаю их целовать. Это как магнит... Если ты звезда, тебе все позволяют. Ты можешь делать все, что хочешь. Хватай их за...

Казалось, теперь все избирательницы точно проголосуют против него. Видные деятели Республиканской партии потребовали от него не позорить великую партию, снять свою кандидатуру и выйти из президентской гонки. Нескольким женщинам подтвердили, что подвергались с его стороны сексуальному насилию.

Трамп ничего не признал. Как ни в чем не бывало заявил, что это заговор против него. Обещал привлечь жен-

щин-свидетельниц к суду за ложные обвинения. Но не стал обращаться в суд. Не подал, кстати, в суд и на газету «Нью-Йорк таймс», написавшую, что он методически уклонялся от уплаты налогов. Какое все это теперь имеет значение, когда он уже в Белом доме!

До последнего момента мало кто сомневался в победе Хиллари Клинтон... Казалось, наконец-то в стране появится первая женщина-президент. А ведь девятнадцатая поправка к конституции наделила американок избирательными правами всего столетие назад.

Попытки предпринимались не раз. Сенатор Маргарет Чейз Смит добивалась выдвижения от Республиканской партии в 1964 году. Ширли Чисхолм — первая афроамериканка, избранная в конгресс от Демократической партии в 1972 году. Занимающаяся бизнесом Карли Фиорина сражалась за выдвижение от республиканцев в 2016 году. Лидер партии зеленых Джилл Стайн, врач по профессии, безуспешно баллотировалась в 2012 и 2016 годах.

В 1984 году Джеральдин Ферраро стала кандидатом в вице-президенты от демократической партии. Она была юристом и членом палаты представителей. Многие американки желали ей победы. Ее советник по международным делам Мадлен Олбрайт, будущая госсекретарь США, вспоминала:

— Мурашки пробежали по моей коже, да и другие женщины испытывали то же самое, когда Джерри Ферраро появилась на сцене партийного съезда, чтобы дать согласие баллотироваться в вице-президенты Соединенных Штатов. Ее улыбка ослепляла, и сама она, одетая в белый костюм, выглядела сияющей и безумно красивой. Сугубо деловым тоном она произнесла: «Меня зовут Джеральдин Ферраро».

Одной фразы было достаточно, чтобы съезд взорвался аплодисментами. Ее выдвижение стало новым этапом в истории участия женщин в американской политике.

Но до Хиллари Клинтон ни республиканцы, ни демократы не выдвигали женщину кандидатом в президенты. И она была так близка к Белому дому! Уже был отпечатан спецвыпуск еженедельника «Ньюсуик» с ее портретом — «Госпожа президент: Историческое путешествие Хиллари Клинтон в Белый дом». На следующий день после выбо-

ров редакции пришлось отозвать из киосков 120 тысяч номеров журнала.

Нечто подобное случилось в ноябре 1948 года. Аналитики столь же уверенно сулили победу кандидату от Республиканской партии губернатору Нью-Йорка Томасу Дьюи. Считалось, что у президента Гарри Трумэна ничтожные шансы на переизбрание. Тогда Трумэн отправился по стране в предвыборное путешествие, которое продолжалось тридцать три дня, больше месяца. Никогда еще президент так прямо не обращался за поддержкой к народу. На каждой остановке собиралась толпа. Трумэну особенно удавались выступления перед маленькой аудиторией. Он обходился без бумажки. Как и Трамп, он говорил на том же языке, что эти люди. Он их понимал. И они чувствовали, что он свой.

— Задай им перцу! — кричали восторженные зрители.

Его соперник Томас Дьюи, как и Хиллари Клинтон, был, пожалуй, осторожен и холоден, что плохо для публичного политика. Тем не менее ставили пятнадцать к одному в пользу Дьюи. Его поддерживала почти вся пресса. Утренний выпуск газеты «Чикаго трибюн» даже вышел с шапкой «Дьюи победил!». Обозреватель Эн-би-си уверенно говорил, что Трумэн «несомненно потерпел поражение». Трумэн хлопнул пару стопок бурбона и лег спать. Когда он проснулся, то узнал, что избран президентом Соединенных Штатов.

Считается, что позиции Хиллари Клинтон перед самым голосованием подорвало неожиданное заявление директора Федерального бюро расследований Джеймса Коми о том, что в бытность государственным секретарем она была «крайне беспечна», работая с секретными документами. Эта история ей дорого обошлась.

Поразительно то, что ФБР — часть министерства юстиции. А президент Обама к тому времени открыто выразил поддержку Хиллари Клинтон. Что не помешало его подчиненному поступить так, как он считал правильным. В этом сила американской системы.

Так же независимо вели себя сотрудники ФБР, когда летом 1972 года в Вашингтоне в жилом комплексе «Уотергейт», где находилась штаб-квартира Демократической партии, произошла кража со взломом. Взломщики попа-

лись. Запирались они недолго. Выяснилось, что их наняли соперники из Республиканской партии — с одобрения президентского аппарата и самого Ричарда Никсона.

Специальный агент ФБР Дэниел Бледсоу дежурил в воскресенье 17 июня, когда ему принесли рапорт о ночном взломе. И тут же позвонили из Белого дома.

— С кем я говорю? — уточнил спецагент.

— С Джоном Эрлихманом, — прозвучал уверенный голос. — Вы знаете, кто я?

— Да, вы — глава аппарата в Белом доме.

— Точно. И у меня есть поручение президента Соединенных Штатов. ФБР должно прекратить расследование этого взлома.

Спецагент молчал.

— Вы услышали, что я сказал? Вы прекратите расследование?

— Нет, — ответил спецагент. — ФБР обязано провести расследование и установить, не было ли это нелегальной попыткой установить подслушивающую аппаратуру.

— Вы понимаете, что ответили «нет» президенту Соединенных Штатов? — с нажимом произнес глава президентского аппарата.

— Да, — ответил агент.

— Вашей карьере конец, — обещал Эрлихман.

Получилось иначе. Джон Эрлихман во Вторую мировую был военным летчиком, пилотировал бомбардировщик и бомбил Германию. После войны стал юристом и вошел в команду Никсона. В результате Уотергейтской истории он утратил не только высокую должность, но и свободу. Отсидел полтора года за участие в преступном сговоре, ложные показания, данные под присягой, и препятствование отправлению правосудия.

Дональд Трамп атаковал соперницу на четырех направлениях.

Во-первых, возложил на нее ответственность за гибель американского посла в Ливии. В сентябре 2012 года в городе Бенгази радикальные исламисты, вооруженные гранатометами, атаковали и сожгли американское генконсульство. Американский посол Кристофер Стивенс задохнулся от угарного газа. Его вытащили, но спасти не смогли. Он приехал в Бенгази из Триполи, чтобы открыть культурный

центр. В перестрелке погибли еще сотрудник пресс-службы и двое морских пехотинцев, охранявших посла.

История имела громкий резонанс. В «Твиттере» председателя ЦК компартии России Геннадия Андреевича Зюганова появилась запись: «Американского посла в Ливии расстреляли как последнюю собаку. Это был главный специалист по ливийской «революции». Он получил то, что посеял».

Через четыре года расстреляли российского посла в Турции Андрея Геннадьевича Карлова.

В разгар избирательной кампании Дональд Трамп небрежно сказал, что Хиллари Клинтон, которая была тогда государственным секретарем, просто спала, когда в Бенгази погиб американский посол. И ничего не предприняла для его спасения. Удивленный тележурналист заметил, что там, где Хиллари в тот момент находилась, был полдень и она никак не могла спать. Трамп пропустил это мимо ушей.

Во-вторых, ее обвиняли в том, что она в бытность государственным секретарем пересылала секретные документы по незащищенной линии связи. ФБР долго вело расследование и пришло к выводу, что состава преступления нет.

В-третьих, ей ставили в вину, что созданный ее мужем благотворительный Фонд Клинтон получал крупные пожертвования от иностранных государств, когда она сама руководила внешней политикой страны. Не свидетельство ли это коррупции?

— Спросите Хиллари Клинтон, — вопрошала руководитель избирательного штаба Трампа Келлиэнн Конуэй, — почему она берет десятки миллионов долларов от лидеров стран, где ненавидят и не уважают женщин, где гомосексуалистов сбрасывают с крыш зданий?

В-четвертых, ей припомнили сексуальные приключения ее мужа, хотя в этой ситуации она была пострадавшей стороной. Но Трамп позволил себе вывесить в «Твиттере» гнусную фразу: «Если Клинтон не может удовлетворить своего мужа, почему она думает, что сможет удовлетворить Америку?»

Интернет переполнился самыми безумными историями. Например, всерьез описывали вашингтонскую пиццерию, где обедали многие сотрудники центрального аппа-

рата Демократической партии, как место, куда заманивают мальчиков и девочек, насилуют их, а затем расчленяют на органы. И в этом обвиняли руководителя предвыборного штаба Хиллари Клинтон Джона Подесту.

Начитавшись таких статей, один молодой человек из Северной Каролины сел в машину, приехал в столицу, вошел в пиццерию с ружьем, выстрелил в стену и заявил, что намерен самолично расследовать «это чудовищное преступление» и освободить детей, которых здесь держат в подвале.

Только после этого выстрела из аппарата Трампа уволили одного из тех, кто распространял эти слухи — тридцатитрехлетнего Майкла Флинна-младшего, сына отставного генерала, которого президент выбрал на важнейшую роль своего советника по национальной безопасности. Младший Флинн тоже рассчитывал на пост в администрации, и его документы уже отдали на проверку в ФБР.

А о самой Хиллари в Интернете писали, что она поклонница лесбийской любви и у нее был роман с Ёко Оно, вдовой убитого музыканта Джона Леннона.

Словом, в прошедшую кампанию Хиллари досталось. Все приличия были забыты. Команда Трампа соревновалась в оскорблениях. Говорили, что она одержима властью и не способна на естественные человеческие чувства. Называли лживой и самовлюбленной. Говорить о состоянии здоровья Хиллари раньше считалось дурным тоном. Но и этот рубеж взяли. На митинге в Кливленде у нее случился приступ кашля. Она постучала себя по груди, выпила воды и пошутила, что это у нее аллергия на Трампа. Зал был в восторге.

На митингах в поддержку Трампа его поклонники призывали упрятать ее за решетку. Носили майки с надписью «Trump that Bitch» («Одолеть эту суку»). В ходе дебатов Трамп сравнил Хиллари с дьяволом. И это подхватил его страстный поклонник, радиоведущий из Техаса Алекс Джонс:

— Она — ведьма, она перешла на сторону зла. Посмотрите на ее лицо... Ей не хватает только зеленой кожи.

Алекс Джонс вещает из укрытия, которое именует «Центральным командным пунктом в Техасе и сердцем сопротивления». Он одиозная фигура, экстремист. Но Трамп не

отказал ему в подробном интервью. И беседовал с ним по-свойски...

Конечно, такой накал не мог не сказаться на настроениях людей. Но исход выборов решило, пожалуй, другое.

Даже вне зависимости от того, что говорил Трамп, Хиллари воспринималась как вчерашний день американской политики. Жена бывшего президента. Бывший сенатор, бывший государственный секретарь. Дважды вступала в борьбу за Белый дом (в первый раз проиграла Обаме выдвигаясь от Демократической партии). Слишком долго на авансцене. Примелькалась, даже, пожалуй, надоела. Американцы жаждали обновления.

Мы-то побаиваемся новых людей во власти. Как бы новый начальник не оказался хуже прежнего. Пусть прежний остается. По крайней мере, знаем, чего от него ожидать... Американцы же, напротив, желают перемен. Исходя из того, что каждый имеет право попробовать. Возможно, американцы не опасаются новеньких во власти, потому что всегда могут с ними расстаться. Среди американцев модно презирать Вашингтон. В этом смысле симпатии американцев всегда на стороне человека, который приходит со стороны.

Так что победу Трампу принес он сам. Его динамизм, неформальность и необычность стиля только вызвали симпатии избирателей. Хотя, судя по опросам общественного мнения, Хиллари Клинтон безусловно его опережала. Это не первый случай, когда предвыборная социология промаживалась.

В далеком 1824 году одна американская газета провела опрос накануне голосования. И уверенно назвала следующим президентом Эндрю Джексона. А в Белый дом въехал его соперник Джон Адамс.

Другую историю вспомнил сам Дональд Трамп. В 1982 году на выборах губернатора Калифорнии столкнулись демократ Том Брэдли, первый темнокожий мэр Лос-Анджелеса, и белый республиканец Джордж Дюкмеджан. Опросы свидетельствовали: калифорнийцы отдадут предпочтение Брэдли. А он проиграл. Социологи пришли к выводу, что избиратели боялись предстать расистами и скрывали свое нежелание голосовать против темнокожего кандидата.

Дональд Трамп победил в тридцати одном из пятидесяти штатов и получил больше голосов выборщиков, чем Хиллари Клинтон. Она сразу признала свое поражение:

— Дональд Трамп станет нашим президентом. Мы обязаны относиться к нему непредвзято и дать ему шанс руководить страной.

Он стал пятым в истории Соединенных Штатов президентом, который одержал победу, хотя за соперника проголосовало большее число американцев.

В 1824 году ни один из четырех кандидатов не набрал необходимого большинства. На основании двенадцатой поправки к конституции президента избрала палата представителей конгресса. Конгрессмены остановили свой выбор на Джоне Куинсе Адамсе, хотя его соперник генерал Эндрю Джексон получил больше голосов. Адамс, видный дипломат и противник рабства, был сыном второго президента Джона Адамса и первым американским посланником в России (1809—1814 годы).

А не позволявший себе отчаяться Эндрю Джексон добился успеха через четыре года, на следующих выборах. Первым из всех президентов он пригласил простой люд на инаугурацию, и народ толпой ломился в Белый дом. Ныне семнадцатый президент Джексон изображен на двадцатидолларовой купюре.

В 1876 году на выборах, которые считаются самыми несправедливыми в истории страны, больше всего голосов получил демократ Сэмюэл Тилден, губернатор штата Нью-Йорк. Ему досталось 184 голоса выборщиков. Тилдена поддержал Юг. А его соперник-республиканец полковник Ратерфорд Бёрчард Хейс получил 165 голосов.

Но еще 20 голосов выборщиков оказались спорными. Во Флориде, Луизиане и Южной Каролине обе партии утверждали, что именно они победили. В штате Орегон выборщика и вовсе заменили. Две недели страну лихорадило. Но все-таки нашли компромисс. Юг согласился поддержать Ратерфорда Хейса. Конгресс передал спорные 20 голосов Хейсу и признал его президентом.

В ответ с Юга вывели федеральные войска, которые силой проводили там политические реформы. Что позволило южанам восстановить в своих штатах расовую сегрегацию. Негры так и остались гражданами второго сорта.

Хотя президент Ратерфорд Хейс делал все, чтобы сблизить Юг и Север.

В 1888 году республиканец Бенджамин Харрисон, бригадный генерал и бывший сенатор, внук девятого президента Уильяма Харрисона, получил больше голосов выборщиков, чем действующий президент демократ Гровер Кливленд, хотя именно за него проголосовало большее число избирателей. Уильям Харрисон распорядился провести в Белом доме электричество. Он первым оценил техническую новинку — фонограф, предшественник магнитофона, и потому сохранился его голос. И он последний американский президент, носивший бороду.

А Гровер Кливленд победил на следующих выборах, в 1892 году. Он — единственный президент, дважды занимавший эту должность с перерывом. Поэтому в нумерации хозяев Белого дома он и двадцать второй, и двадцать четвертый.

В 2000 году на выборах победа досталась республиканцу Джорджу Бушу-младшему, губернатору Техаса и сыну недавнего президента. Хотя его соперник демократ Ал Гор, вице-президент при Билле Клинтоне, собрал на полмиллиона голосов больше. В штате Флорида за Буша проголосовало всего на 534 избирателя больше, чем за Гору, поэтому голоса пересчитывали вторично. Несколько недель шли юридические сражения. Окончательный вердикт вынес Верховный суд страны, который через месяц после выборов, 12 декабря 2000 года, подтвердил победу Буша-младшего. 13 декабря Ал Гор сказал, что бесконечно разочарован, не согласен с решением Верховного суда, но вынужден признать свое поражение. Через час Буш обратился к стране уже как избранный президент.

И вот новый, пятый уже казус, — история победы Дональда Трампа.

Соединенные Штаты — страна устоявшихся политических традиций, где правила игры меняют редко и неохотно. Президентские выборы всегда происходят в один и тот же день — в первый вторник после первого понедельника ноября. Так постановили в 1845 году. Почему выбрали вторник? Соединенные Штаты тогда были аграрной страной. До избирательного участка фермерам надо было долго добираться. По субботам трудились. В воскре-

сенье ходили в церковь. Среда — базарный день. Оставался только вторник.

Строго говоря, американцы выбирают коллегия выборщиков, которая через сорок дней, в первый понедельник после второй среды декабря, называет нового президента страны. В 2016 году выборы прошли 8 ноября. Коллегии выборщиков — каждая в столице своего штата — собрались 19 декабря. Президент Дональд Трамп и вице-президент Майкл Пенс были официально утверждены 6 января 2017 года сенатом, верхней палатой конгресса.

Почему американцы придерживаются двухступенчатой системы?

Когда формировались Соединенные Штаты Америки, отцы-основатели, то есть политики, создававшие политическую систему, хотели, с одной стороны, установить конечно же демократическую форму правления, а с другой — побаивались доверять судьбу страны неустойчивой и неразумной толпе.

Конституционный Конвент, заседавший в Филадельфии с мая по сентябрь 1787 года, нашел компромисс: голосуют все граждане, но на всякий случай окончательное решение принимают выборщики. Страховка от опасной для государства случайности.

Первого президента выбирали 7 января 1789 года (победил Джордж Вашингтон и 30 апреля приступил к исполнению обязанностей). Голосовать могли только белые американцы, владевшие собственностью.

Кто такие выборщики? Государственные чиновники и депутаты ими быть не могут. В коллегия включатся уважаемые и надежные партийные активисты, которых назначает или выбирает руководство демократов и республиканцев в каждом штате. Они потом обязаны отдать свой голос за победившего кандидата. В штате Нью-Йорк одним из выборщиков является Билл Клинтон, но ему не пришлось совершать над собой насилие: как раз Нью-Йорк поддержал Хиллари.

Иногда они нарушают свои обязательства. Работающий в Соединенных Штатах журналист Владимир Абаринов составил список: за два с лишним столетия так поступили 157 выборщиков! Первым так поступил еще в 1796 году мэр Филадельфии Сэмюэль Майлз. Он должен был проголосо-

вать за Джона Адамса, а отдал свой голос Томасу Джефферсону, автору Декларации независимости. В 1808 году самостоятельность проявили сразу шесть выборщиков, а в 1832-м уже тридцать! В 1960 году, когда соперничали вице-президент Ричард Никсон и сенатор Джон Кеннеди, пятнадцать выборщикам настолько не понравились оба кандидата, что они вписали в бюллетени имена других, симпатичных им политиков.

В 2016 году по всей Америке началась кампания давления на выборщиков: не отдавайте свой голос Трампу! Такая петиция собрала почти 5 миллионов подписей. Один из выборщиков от штата Техас подал в отставку, лишь бы не отдавать свой голос за Дональда Трампа. Другой, по профессии врач скорой помощи, призвал коллег в принципе не голосовать за Трампа, поскольку тот «каждый день демонстрирует свою неготовность быть президентом». Закон штата Техас предоставляет выборщику такое право.

В штате Колорадо два выборщика обратились в суд с просьбой приостановить действие закона, требующего, чтобы все выборщики обязательно голосовали за кандидата, получившего большинство голосов. Положительное решение сделало бы исход заседания коллегии выборщиков неопределенным. Но судья 13 декабря 2016 года отказался это сделать: нельзя нарушать права проголосовавших на выборах и ставить под угрозу мирную передачу президентской власти.

19 декабря 2016 года Трамп получил голоса 304 выборщиков. Его отказались поддержать двое выборщиков-республиканцев из штата Техас. Хиллари Клинтон — 227 голосов. В штате Вашингтон сразу четверо выборщиков-демократов (такого не было с 1872 года!) и один в штате Гавайи не стали за нее голосовать. В штате Нью-Йорк на сей счет существует строгое законодательство, обязывающее выборщика голосовать только за победившего кандидата. Каждого из четырех выборщиков-нарушителей оштрафовали на тысячу долларов.

— Сегодня мы отмечаем историческую, убедительную победу на выборах в нашей демократической стране, — откликнулся счастливый Дональд Трамп. — Я благодарю американский народ за то, что подавляющим большинством голосов меня избрали следующим президентом Соединенных Штатов.

Надо еще помнить, что избирательное законодательство писалось во время острого противостояния, условно говоря, промышленного (и более либерального) Севера и сельскохозяйственного (и более консервативного) Юга, где существовало рабовладение. Северян было больше, а южане хотели гарантий. Маленькие по численности штаты боялись, что их права будут ущемлены штатами с большим населением. Им пошли навстречу, и к численности белого населения Юга приплюсовывались лишённые избирательных прав рабы. Но темнокожих невозможно было уравнивать с белыми, поэтому в избирательное право ввели коэффициент «три пятых». Иначе говоря, один негр равен трем пятым белого американца... Рабов на избирательные участки не пускали, но их владельцы обретали дополнительные голоса. В результате на выборах вес южных штатов вырос.

Конечно, за два столетия реальная жизнь радикально переменялась. И существование этой двухступенчатой системы, голосование за коллегию выборщиков, практически никак не сказывалось на итогах выборов. За редким исключением! Таким исключением стали выборы 2016 года.

В каждом штате (а их пятьдесят) обе главные партии составляют свои списки выборщиков. Победителю достается всё! Та партия, за которую проголосовало большинство, проводит свой список целиком. Проигравшая партия не получает ни одного выборщика. Кроме двух штатов — Небраски и Мэна, где голоса делятся пропорционально результатам выборов в конгресс. Так что в каждом штате достаточно получить 50 процентов голосов плюс один.

Количество выборщиков зависит от численности конгресса.

Парламент Соединенных Штатов — двухпалатный.

Верхняя палата, сенат, обеспечивает равное представительство всех пятидесяти штатов, каждый из которых выбирает двух сенаторов. Поэтому сенат состоит из ста народных избранников.

В палате представителей 435 конгрессменов. Они делегируются избирательными округами. Самый малочисленный штат представляет собой один избирательный округ. Более населенные штаты включают десятки округов. Сколько каждый штат посылает своих представителей в конгресс, столько же и выборщиков.

Штаты, где самое маленькое население, включают в коллегию выборщиков всего троих (потому что они выбирают двух сенаторов и одного конгрессмена). Скажем, федеральный округ Колумбия (это столица, город Вашингтон, здесь не много жителей) выдвигает троих выборщиков. А большой штат Нью-Йорк имеет 29 выборщиков, Техас — 38, Калифорния (самый населенный штат) — 55. Тем не менее получается, что голос избирателя в маленьком штате весомее голоса избирателя в большом штате.

В 2016 году это имело серьезные политические последствия. Страна раскололась по этническому и социальному признаку. «Коллегия выборщиков, — отмечает американская писательница Джойс Кэрол Оутс, — сдвинула баланс в сторону сельских, консервативных, белых и старших по возрасту избирателей». А это и есть избиратели Дональда Трампа. Малочисленные штаты проголосовали за него.

Хиллари Клинтон получила почти на три миллиона голосов больше. Но ее избиратели в основном сосредоточены в нескольких самых населенных штатах, и эти несколько миллионов не принесли ей лишних выборщиков. И она проиграла.

Приведет ли эта история к изменению законодательного права?

Почти наверняка нет. Изменить конституцию крайне трудно, об этом позаботились отцы-основатели государства. Среди прочего нужно согласие большинства штатов. А маленькие штаты никогда не позволят уменьшить свой политический вес.

СЕРЫЕ КАРДИНАЛЫ В БЕЛОМ ДОМЕ

До инаугурации, вступления в должность, Дональд Трамп оставался в родном Нью-Йорке. Здесь он формировал свою команду. Подбирал советников и помощников. Решал, чем займется в первую очередь. В Вашингтоне со сменой администрации уходят около четырех тысяч чиновников разных уровней. И новый президент расставляет своих людей.

Все это происходило в принадлежащей ему Башне Трампа на пересечении Пятой авеню и Пятьдесят шестой улицы.

Они с женой занимают три верхних этажа. В башне тридцать восемь этажей — это жилые квартиры, тринадцать этажей — офисы, еще семь этажей — магазины. Тут есть ресторан «Гриль Трампа», «Бар Трампа» и магазин «Подарки Трампа». Этот торговый и жилой центр расположен в трех кварталах от Центрального парка, в одном из самых богатых и населенных районов мира, рядом с штаб-квартирами крупнейших корпораций и банков и квартирами супербогатых людей.

Так где же в Америке место обитания власти? Обычный ответ — в Белом доме. Знаток уточнит — в Овальном кабинете, где работает президент страны. Это так и не так. Когда президентом стал Дональд Трамп, власть переместилась в Башню Трампа.

Трампа там охраняли так, как никого из предыдущих президентов. В Нью-Йорк перебросили большой отряд сотрудников секретной службы, которая обеспечивает безопасность высших чиновников государства. Городские власти еще и выделили полсотни сотрудников полиции. Они перекрыли улицу вдоль Башни Трампа, что мешало движению в час пик. Автоматчики в бронежилетах и касках вели наблюдение в лифтах и на крыше. У входивших в башню проверяли сумки. У входа прогуливались инструкторы с собаками, обученными искать взрывчатку. Одетые в штатское полицейские патрулировали весь прилегающий район. И где-то рядом дежурил полицейский спецназ с тяжелым оружием.

Меры по обеспечению безопасности Трампа обходились городу в полмиллиона долларов в день. Немалое число ньюйоркцев подписали петицию, обращенную к губернатору штата Эндрю Куомо и мэру города Биллу де Блазио, с просьбой не оплачивать охрану семьи Трампа из казны: уж кто-кто, а он может заплатить за все сам, деньги налогоплательщиков должны быть потрачены на нужды города.

И после вступления в должность Трамп не намерен окончательно переселяться в Белый дом. Его советник Роджер Стоун по-своему объяснил, что апартаменты в Белом доме значительно меньше нынешней квартиры Трампа:

— Кроме того, он очень любит Нью-Йорк и вообще предпочитает спать в своей постели. Он не будет постоянно жить в Белом доме.

Что же, Рональд Рейган при первой возможности сбежал на свое ранчо в Санта-Барбару (Калифорния), самое его любимое место на земле. Джон Кеннеди предпочитал берег залива Кейп-Код в Массачусетсе. Никсон улетал на остров Ки-Бискейн, рядом с Майами. Старший Буш искал уединения на своем ранчо в Техасе. Но никому из президентов еще не приходило в голову проводить уик-энды в городских джунглях на Манхэттене.

Сразу после избрания Трамп приступил к формированию своей администрации. В те дни у лифтов и эскалаторов Башни Трампа можно было запросто увидеть не только ближайшее окружение нового президента, членов его семьи, но и самых видных политиков страны в окружении личной охраны. Они приходили к новому президенту на смотрины. Желających поработать на него нашлось предостаточно, так что было из кого выбрать.

Входящие в Башню Трампа следовали мимо стальных ограждений, полицейских постов и сотрудников секретной службы с большими собаками и большими револьверами. Небоскреб из мрамора и стекла превратился в место, которое неудержимо влекло амбициозных и карьерных людей, желавших узнать свое будущее. Лифты уносили вверх и возвращали на землю сотрудников штаба Трампа и кандидатов на посты в правительстве.

Журналисты и туристы оккупировали лобби. Каждый раз, когда мелодичный звонок оповещал о том, что двери лифта сейчас откроются, все поворачивались в надежде увидеть знакомые лица. Но самые важные фигуры использовали боковые лифты, чтобы незаметно прибыть к Трампу и столь же незаметно ускользнуть, не привлекая к себе внимания.

— К работе, — обещал Трамп, — привлекаются поистине замечательные мужчины и женщины, настоящие патриоты, многие из которых вскоре станут частью нашего правительства.

Имя вице-президента Трамп назвал еще на партийном съезде. Вице выбирают вместе с президентом, поскольку в случае болезни или смерти хозяина Белого дома он должен его заменить. И так случалось не раз.

Вице-президент Гарри Трумэн утратил приставку «вице» 12 апреля 1945 года, когда внезапно умер Франклин Руз-

вельт. После убийства Джона Кеннеди в Далласе 22 ноября 1963 года президентом стал вице-президент Линдон Джонсон. Он принес присягу прямо в самолете, вылетевшем из Далласа в Вашингтон. В 1964-м он победит на выборах сенатора Барри Голдуотера и останется в Белом доме еще на четыре года. Вице-президент Джеральд Форд вступил в исполнение президентских обязанностей 9 августа 1974 года — после того, как Ричард Никсон ушел в отставку.

Вице-президент Майк Пенс — недавний губернатор, единственный из соратников Трампа, имеющий административный опыт. Юрист по образованию, он вел политическую радиопрограмму, пока не был избран в конгресс. Став губернатором Индианы, сократил налоги, но добился профицитного бюджета. По характеру спокойный, разумный, сдержанный, преданный. Его взгляды далеко не во всем совпадают с представлениями Трампа о том, что следует делать. Он резко критиковал российского президента и призывал к созданию зоны свободной торговли с Европейским союзом. Он пламенный противник аборт и однополых браков.

В Америке часто вспоминают шутку замечательного американского писателя Марка Твена о двух братьях: один из них ушел в море, другой стал вице-президентом страны. И с тех пор ни о том ни о другом — ни слуху ни духу... К вице-президенту относятся вежливо, но считают эту должность неким излишеством. Единственная задача вице-президента — заменить президента в случае тяжелой болезни или смерти.

Один из вице-президентов шутя говорил приятелям:

— Знаете, что мне нравится в моем титуле? Если прикрыть левый глаз, то слово «вице» не видно и читаешь просто: «президент Соединенных Штатов Америки».

По традиции вице-президент живет в доме, построенном в XIX веке для руководителя военно-морской обсерватории. Утром кавалькада автомобилей пышно доставляет вице-президента на работу. Полиция расчищает ему дорогу, чтобы он вовремя попал в Белый дом. Но сотрудники президентского аппарата могут увидеть его днем в буфете в цокольном этаже Белого дома, куда все спускаются выпить кофе. И вице-президент спокойно стоит в очереди.

Когда Майк Пенс появляется на публике или возникает на экране телевизора, он скромно занимает место за спиной Трампа и молчит. Вице-президент кажется политиком несамостоятельным, незаметным. Но это не так. Конечно, вице находится в распоряжении Трампа. Прежде чем что-то сделать, всегда спрашивает мнение президента. И реальной власти у него нет. Но все последние президенты очень прислушиваются к своим вице.

Скажем, Ал Гор сумел быть лояльным Клинтону, не принизив себя. Ал Гор со всеми в стране ладил, у него не было врагов, его ценили и уважали. До избрания вице-президентом Альберт Гор был сенатором, так что оказался очень полезен на первом этапе, когда провинциальный политик Клинтон только-только перебрался в Вашингтон. Такую же важную роль играет Майк Пенс, налаживая рабочие контакты новой администрации с конгрессом.

Американская политическая система построена на сложной системе сдержек и противовесов. Президент располагает очень большой властью, но она четко ограничена. Внешняя политика, бюджет, налоги, торговля — тут ему без поддержки конгресса не обойтись.

Одновременно с избранием президента американцы проголосовали за новый состав палаты представителей. Сменилась и треть сената. Республиканцы располагают большинством в обеих палатах конгресса. Но в собственной партии Трамп не очень популярен. И получить поддержку конгресса ему непросто.

Успех президента Линдона Джонсона, который в 60-х годах провел через конгресс пакет законов о социальных правах, объясняется тем, что он прекрасно знал всех законодателей и умел с ними договариваться. А вот Барак Обама не сумел выстроить личные отношения с конгрессменами и сенаторами и не воплотил в жизнь важные законопроекты.

Трамп назначил министром транспорта родившуюся на Тайване Элейн Чао, жену лидера республиканского большинства в сенате Митча Макконелла (он сенатор с тридцатилетним стажем) — очевидный знак желания ладить с Капитолийским холмом, где размещаются обе палаты конгресса США. Трамп понимает, что не может вести войну на два фронта — и против демократов, и против собственной партии. Его противники никуда не делись.

Они заседают во всех комиссиях и комитетах. И вцепятся в него при первой же ошибке, будут задавать жесткие вопросы и нещадно критиковать.

Когда Трамп формировал свою личную команду, самые невероятные слухи и предсказания материализовывались каждый час. Бросилось в глаза, что первые назначенцы не имеют опыта работы в Белом доме. Чем же они помогут хозяину Овального кабинета? К кому он будет прислушиваться? Кто станет главным нашептывателем? Его старший советник Стивен Бэннон, известный своими радикальными взглядами?

У Бэннона таинственная и мистическая роль. Эта фигура привлекает всеобщее внимание. Ирландец-католик из Ричмонда, готовый драться за свои убеждения. Твердолобый. Учился в католической мужской школе, где преподаватели-монахи установили почти военную дисциплину. Служил на флоте. Был потрясен неудачей президента Джими Картера, безуспешно пытавшегося освободить американских дипломатов, взятых в заложники в Иране в ноябре 1979 года. Окончил школу бизнеса в Гарварде, работал в крупнейшем инвестиционном банке «Голдман-Сакс». Он настроился против банкиров после кризиса 2008 года. Стал продюсером и снимал документальные фильмы.

Работая на радио, Стивен Бэннон завоевал репутацию яростного борца против глобализма, истеблишмента, мультикультурализма, иммиграции, ислама — точнее, против, как он сам выражается, «исламского фашизма». Свою радиопрограмму он превратил в «бойцовский клуб». В его эфире радикалы могли не стесняться.

Бэннон в 2014 году говорил:

— Мы, иудеохристианский Запад, должны обратить внимание на слова Путина о традиционализме и ощутить его поддержку национализма.

Христианские фундаменталисты, некогда проклинавшие безбожный советский режим, ныне ценят усилия российского руководства в борьбе против главного врага цивилизации — политического исламизма. Трамп тоже говорил об иудеохристианстве как основе его внешней политики.

Бывшая жена Стивена Бэннона поведала, что он не хотел, чтобы его дети учились в одном классе с евреями.

Бэннон, оправдываясь, доказывал, что у него есть родственники-евреи, что его помощник — афроамериканка. Старший брат вступился за него:

— Нас родители учили... Если в автобус входит женщина, уступи место... Не важно, белая она, афроамериканка, или азиатка, или не знаю кто еще...

Трампа тоже защитил своего советника:

— Если бы я считал его расистом или «альтернативным правым», то никогда бы и мысли у меня не возникло пригласить его на работу.

Сотрудники Бэннона уверяют: Стивен — не расист, «он за людей, о которых забыли». Он, как и сам президент, восстал против системы, которая помогла ему добиться успеха. В августе 2016 года он с головой ушел в избирательную кампанию Трампа. Честно признался в одном из интервью:

— Дональд Трамп для нас — инструмент. Я пока не знаю, годится он или нет.

Бэннон поставил на Трампа, полагая, что сможет им манипулировать и проводить его руками свою политику. Скорее всего, ошибается.

Администрация делится на две команды — штат сотрудников Белого дома, то есть личный аппарат президента, и собственно правительство, министры, которых утверждает конгресс.

Главой аппарата стал Райнс Прибус, адвокат и политик, недавний председатель национального комитета Республиканской партии. Всю предвыборную кампанию он неустанно убеждал страну, что Трамп победит, несмотря на любые опросы общественного мнения. Ему сильно доставалось. Его издевательски сравнивали с министром информации Ирака при Саддаме, который во время военной кампании 2003 года до последнего вдохновенно рассказывал о победах иракского оружия.

Райнсу Прибусу уготована экзотическая роль представителя истеблишмента при президенте, чья стремительная карьера основана на обещании разогнать к чертовой матери этот самый истеблишмент. Два главных назначения в Белом доме создают сильнейшее противостояние внутри администрации. У Бэннона на плече устроился дьявол с бомбой. У Прибуса — ангел с оливковой ветвью.

Трампа намерен повторить опыт Рональда Рейгана? В ту пору Белый дом походил на Колизей, где сражались гладиаторы. Рейган подбирал в команду сильных и жестких людей и хладнокровно наблюдал за тем, как они пытаются перерезать друг другу горло. Это позволяло ему слышать разные мнения... Возможно, Трамп об этом и не думал, а просто хотел отблагодарить тех, кто за него сражался.

Отец Райнса Прибуса — электрик из Германии (он дал сыну немецкое имя — Райнхольд), мать-гречанка приехала из Африки. Он с юности увлекался политикой. В 2004 году баллотировался в сенат штата Висконсин. Проиграл и понял, что рожден не для публичной политики, а для закулисной. В 2007-м возглавил партийный комитет республиканцев в родном штате. Райнс Прибус вошел в число ста самых влиятельных людей Америки. Для парня из Висконсина, как он сам говорит, большое достижение. Руководитель аппарата — главная фигура в окружении президента. Хотя это многим не нравится.

Получив назначение, он организовал встречу с несколькими своими предшественниками. Задавал вопросы, которые считает главными: как быть уверенным, что министры работают на президента, а не на себя? Как контролировать тех, к кому прислушивается президент? И кого в аппарате нужно иметь в союзниках?

Существуют три основных рычага власти внутри Белого дома — контроль над потоком бумаг, поступающих к президенту, составление распорядка дня президента и контакты с прессой.

Прямой и регулярный доступ к президенту — ценнейшая привилегия в администрации. Тот, кто имеет постоянное время для контактов с президентом, очень влиятелен. Он может изложить Трампу свои идеи, заручиться его согласием, дать на подпись бумагу или добиться какого-то важного назначения.

Но прежде чем высокопоставленный чиновник, министр, конгрессмен или сенатор сумеет доложить срочный вопрос Трампу, ему придется убедить в срочности вопроса руководителя аппарата. За редким исключением никто не попадет на прием к президенту, минуя Прибуса. Он решает, кто удостоится личной аудиенции у Трампа, а кому будет отказано. Кому позволят изложить свои проб-

лемы непосредственно президенту, а кому придется писать записку, которая еще неизвестно к кому попадет. И ни одно дело нельзя решить, не заручившись поддержкой руководителя аппарата. Потому что ни одна бумага не должна лечь на президентский стол без ведома Прибуса.

Эндрю Кард, один из прежних руководителей аппарата Белого дома, вспоминает:

— Моя задача позаботиться о том, чтобы у президента было время поесть, поспать, поговорить с женой, побыть с дочками, почитать книгу, заняться спортом и быть счастливым — ради того, чтобы он мог исполнять свои президентские обязанности. Это значительно сложнее, чем устраивать встречи президента с прессой, членами кабинета и конгрессменами. Если сотруднику Белого дома действительно нужно увидеть президента, я организую встречу. А если кто-то из аппарата просто пожелал увидеть президента, этого не будет. То же касается бумаг. Тысячи людей пишут записки и письма президенту. Они считают, что президент обязательно должен их увидеть. Моя задача состоит в том, чтобы он прочитал только то, что ему нужно...

Ричарду Никсону трудно было отдавать приказы, глядя сотруднику в лицо. Тем более увольнять или высказывать свое недовольство. Он так и остался юношей-квакером, который ненавидел прямое противостояние с кем-либо и старался этого избежать. Никсон управлял страной с помощью записок. «Некоторые, — говорил сам президент, — обсуждают идеи с помощниками за обеденным столом, но я предпочитал получать анализ в письменном виде». В западном крыле Белого дома царил атмосфера тихого одиночества.

Лишь несколько министров могли позвонить президенту напрямую. Правом неограниченного доступа к Никсону пользовались только госсекретарь Генри Киссинджер и руководитель аппарата Роберт Холдман, который записывал указания президента и следовал им как библейским заветам. Холдман был человеком без чувства юмора, образцовым исполнителем. Он вспоминал позднее:

— Каждому президенту нужен свой сукин сын, я исполнял эту роль при Никсоне.

Никсон предупредил своих министров:

— Роберт Холдeman будет главным палачом. Не приходите ко мне, если Холдeman велел вам что-то сделать. Он поручил вам то, что я велел сделать, и вам надо просто выполнить указание.

Когда разгорелся уотергейтский скандал, Холдемана сменил генерал Александр Хейг. «Хейг, — характеризовал его Киссинджер, — сильный духом в периоды кризисов, решительный в суждениях, искусный в пресечении бюрократических склок, неустанный в трудах. Он умеет быть достаточно беспощадным... Я не мог не замечать, как безжалостно Хейг расталкивал локтями потенциальных соперников в борьбе за мое внимание».

«Хейг работает с раннего утра до позднего вечера, — вспоминал один из руководителей Пентагона, — зачастую задерживается в кабинете до полуночи или до часу ночи. Тем не менее Никсон приходит в неистовое, граничащее с безумием негодование всякий раз, когда Хейга не оказывается под рукой. Если Хейг уходит играть в теннис, его сотрудникам приходится разыскивать шефа, чтобы он сломая голову мчался к телефону...

Никсон не смотрит передач по телевизору и не читает газет, поэтому отрезан от всего происходящего, за исключением тех известий, которыми, как с ложечки, кормит его персонал... Когда стало ясно, что президент эмоционально не в состоянии выполнять президентские функции, это начал делать Хейг».

Так что политики и законодатели не зря жалуются на то, что руководитель аппарата иной раз присваивает себе несоразмерно большую власть. В Вашингтоне часто звучит возмущенный вопрос: кто же руководит страной — министры или президентские помощники? Законодатели ненавидят руководителя аппарата, потому что ничего не могут с ним сделать. Он неподотчетен конгрессу. Министров утверждает конгресс после тщательного изучения предложенных президентом кандидатур. А руководителя своего аппарата президент назначает единолично, ни у кого ничего не спрашивая.

Раньше помощники президента во время заседания правительства скромно сидели на стульях у стены. Помощники Рональда Рейгана, напротив, уверенно занимали место за столом рядом с министрами и мало с ними считались. Это

нигде не записано, но в Соединенных Штатах руководитель администрации по положению фактически выше всех членов правительства. Ближайших помощников президенты даже включают в состав Совета национальной безопасности.

Умелый руководитель аппарата превращается во внештатного заместителя президента. Он запросто вызывает к себе министров. Ему приносят важнейшие документы, которые он либо принимает, либо отвергает, и министрам приходится учитывать его мнение. Руководитель аппарата иногда даже проводит заседания кабинета министров. Он определяет повестку дня, руководит обсуждением важнейших вопросов и подводит итоги. И указания министры в основном получают не от президента, а от руководителя его аппарата и от других президентских помощников.

Задача руководителя аппарата — отстаивать интересы Трампа в самом широком смысле этого слова. Разные люди по-разному понимают смысл этой должности. Одни считают себя связующим звеном между президентом и правительством. Другие берутся решать проблемы, которые являются прерогативой президента, чтобы избавить его хотя бы от части неприятностей.

Дональд Трамп, вообще говоря, нуждается в своего рода личном политическом телохранителе, человеке, способном служить буфером между ним и разного рода конфликтами. Руководитель аппарата должен беречь время и силы президента, ограждать от мелочей и ненужных вопросов, обеспечивая ему возможность сосредоточиться на жизненно важных проблемах.

На президента обрушивается масса рекомендаций, предложений, советов; многие из них представляются разумными. Именно поэтому они и достигли президентского кабинета. Более легкий выбор достается тем, кто находится на низших этажах, — они отделяют разумные предложения от неразумных. А Трамп должен выбирать из почти одинаково убедительных предложений. Со временем ему ничего иного не останется, кроме как полагаться на своих помощников.

Президент больше доверяет помощникам, чем министрам. Министры самостоятельны, а помощники — это его люди, они полностью зависят от президента, с одной стороны, и озабочены тем, как ему угодить, с другой.

Как показывает опыт, на роль руководителя аппарата нужен человек, неустанный в трудах, сильный духом в периоды кризисов, решительный в суждениях, искусный в пресечении бюрократических склок внутри администрации. И в определенном смысле беспощадный. Руководитель аппарата — самое тяжелое место в Белом доме даже при очень предсказуемом президенте. Работать приходится семь дней в неделю и двадцать четыре часа в день. Райнс Прибус готов. У него есть нечто общее с президентом: они оба почти не нуждаются во сне. «Грызть камни» — так Прибус отозвался о своей работе: надо забыть о своей гордости и работать ради команды.

Но в данном случае не ради команды, а ради лишь одного человека. Надо учитывать особенности характера президента, его взгляды, манеры, привычки, фобии... Как правило, человек сидит на этом месте не больше двух лет. Увольняют и не говорят спасибо. Если что-то получится, аплодисменты достанутся Трампу. Если провалились, виноват Райнс Прибус.

Джордж Буш без колебаний сменил главу своего аппарата Эндрю Карда, чтобы взбодрить свою команду. Кард не хотел уходить, но «услышал биение тамтамов», как выразился один из его приятелей. Сменил его Джошуа Болтен, бывший банкир. Во время совещаний он часто доставал калькулятор, чтобы прикинуть стоимость той или иной идеи. В аппарате пожалели о почти семейной атмосфере, которая сохранялась при Карде. У Болтена не было семьи. В половине седьмого утра в Белом доме работа уже кипела. Болтен сидел в кабинете до половины одиннадцатого вечера и приходил в выходные — в джинсах, теннисных туфлях и любимой красной рубашке.

Утро президента — после того, как он выпьет кофе и позавтракает, — начинается с доклада советника по национальной безопасности. Он первым входит в Овальный кабинет. Затем приезжает директор ЦРУ и кто-то из аналитиков агентства. Затем появляется директор ФБР. При его докладах обычно присутствуют вице-президент, руководитель президентского аппарата и конечно же советник по национальной безопасности.

Руководители ЦРУ всегда жаловались на то, что в протокольном списке высших чиновников они занимают три-

дцать четвертое место. Директор ЦРУ принадлежал к пятой категории по шкале жалования чиновников, то есть был на четыре уровня ниже членов правительства. Его должность приравнивалась к должности заместителя министра. На приемах директор оказывался где-то в конце стола, что больно ранило руководителя внешней разведки. Но это компенсировалось реальным значением самой должности.

В Белом доме советнику выделяют престижный кабинет поближе к президенту. Он имеет право неограниченного доступа в Овальный кабинет. Его роль состоит в том, чтобы координировать работу соревнующихся между собой ведомств — Государственного департамента, министерства обороны, специальных служб и аппарата Совета национальной безопасности, обобщать их мнения и представлять президенту рекомендации в сфере внешней и оборонной политики. И следить за тем, чтобы указания президента выполнялись неукоснительно. Если между различными ведомствами возникают разногласия, он должен выяснить, в чем проблема, и тут же ее решить.

Советником по национальной безопасности Трамп назначил отставного генерал-лейтенанта Майкла Флинна. Флинн прежде руководил военной разведкой.

Разведывательное управление министерства обороны (РУМО) призвано снабжать президента страны и собственного министра информацией по всем военным вопросам. РУМО каждый день представляет текущую сводку о событиях в мире и аналитические материалы по наиболее важным и острым проблемам. Кроме того, готовит доклады по ключевым проблемам, которые называются «Национальная разведывательная оценка».

Управление создал в октябре 1961 года министр обороны Роберт Макнамара, один из самых одаренных американских менеджеров. Он рассчитывал получать надежные разведывательные оценки, которые бы не искажались в угоду ведомственным интересам разных родов войск. В Соединенных Штатах виды вооруженных сил — сухопутная армия, авиация, военно-морской флот и корпус морской пехоты — значительно самостоятельнее, чем в России.

Каждый вид вооруженных сил всегда имел собственную разведку. Военные разведчики практически не занимались агентурной разведкой. Их интересовали технические и

технологические достижения потенциальных противников. Большой частью они удовлетворялись изучением и анализом открытых источников информации. При этом три разведки часто дублировали друг друга, добывая одну и ту же информацию, но в оценках часто расходились. В результате каждый день внутри вооруженных сил появлялись три разведывательные сводки с разными оценками, выводами и рекомендациями.

Разведывательное управление министерства обороны взяло на себя анализ всей разведывательной информации, поступающей в военное ведомство. Раньше вашингтонские политики получали в день десяток различных разведывательных сводок, теперь только две — одну дает ЦРУ, другую разведуправление министерства обороны.

При этом и армия, и флот, и авиация сохранили свои разведывательные службы. Они имеют право не соглашаться с оценками старших товарищей из министерства обороны и жаловаться в аппарат президента.

Создание разведывательного управления было подарком для военных разведчиков. Для них выделили сразу шесть генеральских должностей, чего раньше не было. В нашей военной разведке генералов хоть пруд пруди, а американцы так легко генеральские звезды не раздают. Но разведуправление министерства обороны не пользуется особым уважением. В своем кругу его называют «загородным клубом» или «домом для престарелых». Несмотря на надежды министра Макнамары, ведомственный подход неизменно берет верх.

Слабость РУМО стала очевидной еще во время вьетнамской войны, когда военные разведчики постоянно приукрашивали деятельность армии. Это привело к тому, что министры обороны Соединенных Штатов стали чаще обращаться за информацией к политической разведке, в ЦРУ. Военные разведчики не осмеливались оспаривать слова собственных генералов и не принимали в расчет слова противника, отмечая его заявления как пропаганду, а в результате слабо помогали собственным войскам.

Скоро выяснилось, что у РУМО есть два органических порока.

Во-первых, руководство управления избегает ссор и столкновений с крупными военачальниками и целыми видами вооруженных сил. Поэтому разведка оправдывает

действия боевых подразделений, даже если ошибки и промахи очевидны.

Дело в том, что офицеры откомандировываются в разведуправление министерства обороны всего на два-три года и не хотят портить отношения со своими начальниками, под крыло которых они скоро вернутся. И генералы не забывают напомнить разведчикам, форму какого рода войск они носят.

Они постоянно отправляют в разведку строго секретные послания (гриф «только лично») с просьбой учесть их мнение по тому или иному вопросу. Послание начинается с комплиментов в адрес получателя по поводу его прекрасных достижений в работе. Затем отправитель просит кое-что поменять в составляемых военной разведкой сводках и справках. Телеграмма неизменно заканчивается завуалированной угрозой, что будущая карьера военного разведчика окажется в опасности, если он не поддержит своего генерала и «не станет членом команды».

Другая проблема военной разведки — невозможность ответить начальнику, что его задание невыполнимо. Военный человек обязан исполнить любой приказ. В военную разведку принимают некоторое количество гражданских специалистов, но на руководящие посты их не продвигают. В военном ведомстве они люди второго сорта. Может быть, поэтому военная разведка не может похвастаться такими же успехами, как их коллеги в политической разведке.

До генерала Флинна управление военной разведки оставалось чисто аналитической службой. С его приходом РУМО приступило к созданию собственной оперативной службы. Полторы тысячи офицеров получили задание бороться с террористами в Северной Африке и на Ближнем Востоке, перехватывать нелегальные поставки оружия. И еще отдельно следить за действиями китайской армии.

В 2014 году генералу Флинну пришлось уйти в отставку, администрация Обамы была им недовольна. Все обратили внимание на то, что бывший генерал, оставшись без дела, приезжал в Москву по приглашению информационного телевизионного канала «Россия сегодня». Флинн честно объяснил, что гонорар был хорошим.

Он не первый генерал, занявший пост советника президента по национальной безопасности. Джордж Буш-

старший тоже предпочел для этой работы генерала Брента Скоукрофта. Тот окончил военное училище в Вест-Пойнте и собирался стать летчиком, но авария лишила его возможности летать. Мормон по убеждениям, генерал Скоукрофт не пил и не курил.

Самым заметным советником по национальной безопасности был профессор Генри Киссинджер. Он играл совершенно необычную роль в администрации Никсона, гордившегося тем, что у него работает такой человек. Он сумел установить деловые отношения с советским руководством. Министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко иногда называл Киссинджера «чертом», но очень серьезно относился к нему и доверял его обещаниям.

Президент Джимми Картер назначил своим советником по национальной безопасности Збигнева Бжезинского, рыцаря холодной войны.

При младшем Буше важную роль играла Кондолиза Райс. Ее одно время называли самой влиятельной женщиной мира. Она была очень близка к президенту. Он и не скрывал своей симпатии к этой женщине:

— Мне нравится быть рядом с ней. Это весело и увлекательно. Я люблю легких людей, а не тех, кто слишком всерьез к себе относится. И к тому же она очень умная! Она умеет так объяснить мне международные проблемы, что я все понимаю.

Она нравилась не только собственному президенту. Премьер-министр Израиля Ариэль Шарон говорил журналистам с солдатской прямоотой:

— Я должен признаться, что мне трудно сконцентрироваться во время разговора с Кондолизой Райс. Меня отвлекают ее красивые ножки.

Когда Буша переизбрали, он сделал Кондолизу государственным секретарем. А прежний кабинет занял ее заместитель Стивен Хэдди. Умелый и работоспособный адвокат, он раньше трудился в министерстве обороны. И должность советника стала незаметной. Как и при Бараке Обаме.

Поскольку Трамп очень неопытен, значение аппарата советника по национальной безопасности возрастает.

В западном крыле Белого дома в Вашингтоне все рабочие кабинеты небольшие. Советнику президента по национальной безопасности, несмотря на всю его огромную

власть, приходится довольствоваться скромными и тесными помещениями. В его распоряжении небольшой аппарат — это тщательно подобранные специалисты по тем или иным регионам. Скажем, советским отделом когда-то ведал профессор Ричард Пайпс, один из лучших специалистов по российской истории. Аппаратом Совета национальной безопасности руководит заместитель генерала Флинна — Моника Кроули, которая совсем юной начинала в аппарате Белого дома при Никсоне и Киссинджере.

Президент в любую минуту может посоветоваться со своими главными сотрудниками. Он располагается за дубовым столом. Прямо перед ним большой плазменный телевизор. Президент нажимает кнопку, включается полэкран, и появляются лица членов Совета национальной безопасности, где бы они ни находились: вице-президент, министр обороны, государственный секретарь, руководитель президентского аппарата, советник по национальной безопасности, директор ЦРУ...

Важнейшие внешнеполитические, да и военные, вообще стратегические решения принимаются не Государственным департаментом, не министерством обороны, а Советом национальной безопасности. Его создал президент Трумэн, подписав закон о национальной безопасности № 253.

Совет должен «снабжать президента всеми доступными фактами, чтобы он смог оценить различные варианты действий, вытекающие из различных точек зрения, взвесить все возможные последствия, прежде чем взять на себя тяжелую ответственность за принятие окончательного решения».

Совет не избавляет президента от необходимости делать выбор, но помогает делать его более осмысленным. Совет национальной безопасности считается одним из мозговых центров Америки, здесь работают лучшие аналитики страны.

Как истолковать кадровую линию Трампа? Просматривается ли некая система?

В принципе Трамп понимает, что президентство — не работа одиночки:

— Вот как я действую. Я нахожу лучших людей и их нанимаю. Но я всегда за ними присматриваю.

Одни его назначения — очевидное вознаграждение за заслуги в предвыборной кампании. Другие отражают представления Трампа о компетентности. Он ценит генералов и миллиардеров, то есть людей, очевидно добившихся большого успеха и умеющих управлять другими.

Трамп как-то объяснял искусство ведения деловых переговоров. Выставлять высокие требования и неустанно добиваться своего. Не сомневаться в том, что ты прав. Никогда не сдаваться. Биться до конца — даже в мелочах.

Он делает ставку на личные контакты, предпочитает переговоры один на один. Но современное президентство — слишком сложный механизм, чтобы полностью полагаться на личные отношения. Самые эффективные президенты — те, кто держит некоторую дистанцию, создавая условия для самостоятельной работы политических механизмов.

Трамп, несмотря на все предсказания, сформировал вполне ортодоксальный кабинет министров. Он включил в него и женщин, и представителей этнических меньшинств. На пост министра жилищного строительства выбрал темнокожего Бена Карсона, прекрасного нейрохирурга, писателя и филантропа.

Имя Карсона узнал весь мир, когда в 1987 году во главе бригады из семидесяти хирургов он провел первую в истории успешную операцию по разделению сросшихся головами сиамских близнецов. Операция продолжалась двадцать два часа. Оба близнеца выжили. Доктор Бен Карсон очень набожен, он адвентист седьмого дня, перед каждой операцией молился.

— Бен Карсон обладает блестящим умом и активно работает над упрочением семейных ценностей, — сказал Трамп. — Мы вели долгие беседы, обсуждая мой план экономического развития и обновления инфраструктуры городов. Бен разделяет мой оптимизм относительно будущего нашей страны. Он верит, что я буду президентом всех американцев и готов внести свою лепту. Он — сильный боец, который никогда не сдастся.

Во время избирательной кампании Дональд Трамп обвинял Хиллари Клинтон в том, что она подозрительно близка к крупнейшему инвестиционному банку «Голдман-Сакс», и само название этого финансового учреждения звучало как олицетворение абсолютного зла. И что же?

Президент Трамп назначил министром финансов человека из «Голдман-Сакс». И его главный советник тоже раньше там работал! И директором Национального экономического совета Трамп сделал Гэри Кона, президента «Голдман-Сакс».

Никто не удивился выбору. На этой должности нужны лучшие. Поэтому Билл Клинтон сделал министром финансов человека из «Голдман-Сакс» — Роберта Рубина. И Буш-младший — Генри Полсона. Инвестиционный банк существует почти полтора столетия, с тех пор как приехавший из Германии Маркус Голдман, такой же трудовой мигрант, как и дед Трампа, не сменил швейное дело на финансовый бизнес. «Голдман-Сакс» — синоним денег. Даже если бы на Земле высадились пришельцы и создали свою экономику, они все равно наняли бы кого-то из «Голдман-Сакс». А кого еще?

Но бросается в глаза разница во взглядах министров на ключевые проблемы. Это не команда единомышленников, спаянная единой целью. Кто-то из сегодняшних министров еще недавно нещадно критиковал Трампа. Другие открыто не соглашались с его взглядами. Роль посредника и координатора команды играет вице-президент Майк Пенс.

Трамп, с одной стороны, больше не повторяет самые одиозные высказывания времен предвыборной кампании. С другой — набрал в свою команду рекордное количество откровенных ястребов. Трамп охотно нанимает на работу бывших военных. В темных костюмах с короткими прическами, они выглядят как обычные бизнесмены. Но они всю жизнь провели на военной службе, а последние пятнадцать лет — на войне.

Даже на пост министра внутренних дел Трамп выбрал конгрессмена Райана Зинке, бывшего капитана 2-го ранга военно-морских сил и командира отряда сил специального назначения «Морские котики». В другой стране такое назначение могло бы показаться естественным. Но в Америке по традиции МВД ведает не правопорядком (это обязанность местных властей), а природными ресурсами. И пресс-секретарем Трампа стал бывший военный моряк капитан 3-го ранга Шон Спайсер.

Считается, что пресс-секретарь должен уметь подавать публике своего шефа. На самом деле не это главная за-

дача. Значительно важнее раскрыть общественности существо политики президента, рассказывать о тех политических акциях, которые он собирается осуществить, помочь простому гражданину понять причины и следствия политических событий. Пресс-секретарь принадлежит к числу наиболее информированных людей в аппарате президента, посвящен во все детали политики.

Дональд Трамп искренне считает, что военный человек может заставить любое ведомство работать синхронно, как единый организм. Трампу нравятся генералы, потому что они многим нравятся. Они не высказывались против него во время избирательной кампании. Они не столичные жители. Не снобы. Так же как и он, генералы воспринимают мир как противостояние добра и зла. Выбранный им на роль советника по национальной безопасности бывший генерал-лейтенант Майкл Флинн сказал, что политический ислам — угроза для США.

Но генералы — не поклонники крайностей. И как правило, опытные в интригах и византийстве. Они научились лавировать, делая карьеру. Бесшабашные выходят на пенсию максимум полковниками. Это еще сильно удивит Дональда Трампа.

Трамп обещал вновь сделать Америку великой. Для него это означает прежде всего укрепить вооруженные силы: «Всё начинается с военной силы. Всё». Враги, противостоящие Америке, опаснее тех, с кем он имел дело в юности. Исламские боевики — «средневековые варвары»:

— Надо их преследовать повсюду, где они находятся, и не останавливаться, пока последний из них не будет мертв.

Не менее опасны и экономические конкуренты, китайцы:

— Сейчас они нас бьют. Теперь надо их бить.

Но экономические войны — одно, а настоящие боевые действия — другое. Кажется, будто Трамп менее настроен на военные акции, чем другие политики. Он, скажем, критиковал Буша за ввод войск в Ирак в 2003 году. Возражал против идеи послать американские войска в Сирию. Но его резкие высказывания — дурное предзнаменование.

Личный опыт настраивает Трампа на жесткие акции. И он готов делать большие ставки. Теоретически резкие и даже угрожающие высказывания могут предупредить войну. Если противник испугается и отступит. А если необ-

думанные слова, напротив, только возбуждают националистические чувства и спровоцируют конфликт?

В мифологии американского президентства считается, что Верховный главнокомандующий принимает жесткое решение и, не рассуждая, претворяет его в жизнь. В реальности президенты избегают опасных шагов, предпочитают действовать закулисно, чтобы предупредить неприятное развитие событий. Приходят к выводу, что самая надежная политика — сдерживание. Попытка найти лучшее решение часто ведет к поражению. Мир не таков, каким хотят его видеть. Надо примириться с его несовершенством.

Но Дональд Трамп столько всего наговорил и наобещал, что просто обязан хоть что-то сделать. Изгнать иммигрантов. Бомбить боевиков. Пытать террористов. Он не берет свои слова назад и не извиняется, даже когда не прав. Уверен, что американцы именно этого и ждут от него. Но любая военная акция будет стоить человеческих жизней, огромных денег и только ухудшит отношения с мусульманским миром.

Милитаристские настроения — привилегия молодых. Трамп же пронес агрессивность через всю жизнь. Как правило, успешный воин завоевывает то, что ему по душе, — комфортную жизнь и красивых женщин, — и успокаивается. На Трампа это успокоение и умиротворение не снизошли.

70-е годы XX века — для него время проб и поисков. 80-е — период больших успехов. 90-е начались неудачами и поражениями. Затем последовало триумфальное возвращение в большую лигу, превращение в знаменитость мирового уровня. И все эти годы он сражался, признавая только один исход — победу.

Но какова же сверхзадача? Что в конце пути? Ради чего все это?

Нет ответа. Можно часами просматривать видеохронику его предвыборных выступлений, слушать его интервью, читать его книги — и не найдешь момента, когда он возвращается с фронта, чтобы поразмышлять, какая же великая цель им движет, что ждет его в конце пути.

Американцам нравятся властные президенты, решительные президенты, на которых лежит ореол исторического величия. Но в современном мире они не всемогущи. Власть президентов слабеет. Сокращаются возможности для определения хода событий.

Барак Обама — не первый, кто ощутил несовпадение между представлением о возможностях высшей власти и реальностью. В последний год в Белом доме Джордж Буш, отвечая на вопрос, что было для него самым большим сюрпризом, ответил:

— Насколько мала моя власть.

Почему передавший Дональду Трампу бразды правления Барак Обама займет лишь скромное место в истории?

Обаму не назовешь плохим президентом. Все таланты при нем. Отличный оратор. Умный человек. Сотрудники говорят, что он прислушивается к людям. Готов воспринимать другие мнения. Надежен и не теряет работоспособность в напряженные моменты. Он ответил на экономический кризис многомиллиардным пакетом помощи и реформой финансовых рынков. Старался улучшить школьную систему, которая задыхается от недостатка средств. Миллионы американцев десятилетиями мечтали о реформе здравоохранения. Билл Клинтон не смог провести ее через конгресс. Обама сумел.

Почему же в таком случае американцы перестали его ценить?

Он оказался не так хорош, как хотелось тем, кто за него голосовал.

«Да, мы можем!» — его лозунг в предвыборную кампанию 2008 года звучал как обещание безграничных возможностей. Но выяснилось, что иногда можем, иногда нет. Что-то доступно, а что-то не под силу. Такова политическая реальность. И он предстал в роли еще одного демократа, который только и умеет, что тратить доллары налогоплательщиков.

Когда разлившаяся в результате аварии нефть губила воды Мексиканского залива, его жена с дочкой улетели на каникулы в Испанию, а он сам играл в баскетбол. А президент не вправе беззаботно развлекаться, когда страна в беде.

Президентская команда казалась непоколебимой. Начинали рабочий день в шесть утра и отправлялись домой в одиннадцать вечера. Но исчезло единство, которое существовало во время предвыборной кампании. Одни, разочарованные, ушли, другие выдохлись. Слабых сбросили с корабля. И когда они ностальгически вспоминали фантастический успех на выборах, это напоминало встречу одноклассников через двадцать лет после выпуска: пом-

нишь, какие мы были молодые? Они возвращались к памятным местам: бассейн, где учились плавать, перекресток, где впервые поцеловались... Но сентиментальное путешествие в прошлое свидетельствует лишь о том, что и политическая юность не вечна.

В жизни каждого человека есть решающие моменты. То, что сегодня реальность, — завтра становится прошлым. Наступает новая реальность. Политик, вчера олицетворявший яркую альтернативу своим знаменитым лозунгом «Да, мы можем», хотел бы продлить момент триумфа, счастливое ощущение этих ранних и наивных лет в политике. Но это невозможно. Политические карьеры бывают успешными, бывают провальными, но заморозить их, оставить на одном месте немислимо.

Барак Обама пытался вернуть утерянную магию. Но окно возможностей закрылось. Он делал вид, что он все тот же, что он так же невинен и страстен, честен и открыт. Повторял: в стране великих возможностей всё возможно! Подбадривал сторонников: мы те, кого все так долго ждали. Это звучало сильно и романтично, как строчка из хорошей песни. Но Обама оказался меньше ожиданий, которые страна связывала с ним.

Кто был рядом с ним до конца? Его министры? Разве они сражались за него? Разве выступали за него в ток-шоу? Или на митингах? Искренне, не по обязанности?

Один конгрессмен сказал спикеру палаты представительей Типу О'Нилу, что не станет голосовать за сомнительный законопроект:

— Но я с тобой, когда ты прав.

На что тот ответил:

Зачем ты мне нужен, когда я прав.

Обаме не хватило армии, которая бы за него сражалась. Он ее не создал, не сформировал, не воодушевил. Не сказал: вы мне нужны! И вокруг не оказалось сильных фигур, которые бились бы за его дело, как за свое. Обама остался один, потому что он вообще-то любит быть один. Ему не нравится, когда рядом другие политики. Они это заметили.

Когда-то его видение будущего вдохновляло избирателей. Потом он стал казаться странно бескровным. Прежде его хладнокровие и самообладание производили благоприятное впечатление, а в конце президентства те же качества

воспринимались как холодность, заносчивость и высокомерие.

Президент должен показать, что умеет добиваться успеха. Для этого нужна надежда. Каждая победа прокладывает дорогу следующей. Опрос общественного мнения показал, что большинство населения Соединенных Штатов верит: «Мы, американцы, всегда способны решить наши проблемы и добиться того, чего мы хотим». Всегда! Так покажи, куда ты нас ведешь! Нарисуй картину будущего! Пробуди в нас надежду! Пообещай!

Дональд Трамп это и делает.

Он и в самом деле вдохновил немалое число американцев, поверивших, что новый человек способен вернуть стране утерянное величие. Теперь он обязан двигаться от победы к победе. Любой ценой. Он заморожен собственными успехами. Не может без них. Своего рода наркотическая зависимость.

Почти два столетия назад победу на президентских выборах одержал генерал Эндрю Джексон, психологически очень похожий на Дональда Трампа: нарцисс, популист, склонный к авторитаризму, экстраверт, намеренный доминировать абсолютно во всем, вспыльчивый, с бешеным темпераментом.

Джордж Вашингтон, первый американский президент, был уверен, что Джексон не годится для Белого дома. Похоже, ошибался. Эндрю Джексон добился успеха, потому что научился контролировать свой темперамент и сконцентрировал свою энергию на главных задачах. И он сумел вдохновить американцев. В первую очередь — самых простых людей, потому что он сам был простым человеком, из нищеты возвысившимся до Белого дома. Популизм, которого боялись — как власти толпы, — в его случае сплотил американцев. Они поверили в успех единого государства, основанного на принципах демократии.

ПЕРВАЯ ЛЕДИ. И ПЕРВАЯ ДОЧЬ

Главные действующие лица администрации располагаются в западном крыле Белого дома. Там Овальный кабинет, который занимает президент, зал заседаний кабинета

министров, ситуационная комната, где собираются в случае чрезвычайного положения, столовая для начальства и кабинеты руководителей администрации.

Первой леди полагается кабинет в восточном крыле, где еще находятся зал приемов и кинотеатр. Жена хозяина Белого дома играет важную роль в его президентстве.

В современной Америке, отмечают историки, нет президента без жены и детей. Семья — один из главных критериев, которыми руководствуются избиратели. Только один президент был разведен — Рональд Рейган, но он вновь вступил в брак. И один холостяк — пятнадцатый президент Джеймс Бьюкенен. И один вдовец — десятый президент Джон Тайлер. Но он потом женился, на молодой и красивой.

Личная жизнь Дональда Трампа — мечта светских хроникеров. И он нисколько не огорчается, когда заглядывают в его спальню. Он и здесь на редкость самоуверен. Снисходительно сочувствует тем, кому не так повезло:

— Если тебе нужна виагра, значит, ты еще не нашел свою женщину.

Семейные дела президента — тоже предмет его гордости.

В первый раз он женился на двадцативосьмилетней спортсменке, актрисе и фотомодели Иване Мари Зельниковой из Чехословакии. Это произошло 7 апреля 1977 года. Церемония была пышной. Венчал их один из самых знаменитых пресвитерианских священников.

Она родила ему троих детей — сыновей Дональда-младшего (1977) и Эрика (1984), дочь Иванку (1981). Все трое ныне исполнительные вице-президенты отцовской корпорации. Считается, что Иванка, наделенная редкостной деловой сметкой, отвечала за самые крупные сделки. Старший сын и дочь были ближайшими сотрудниками отца в ходе избирательной кампании. Став президентом, Трамп поручил управление своей бизнес-империей сыновьям Дональду и Эрику.

Судьбы президентских детей складываются по-разному. Эндру Джексон-младший погиб на охоте. Сын президента Теодора Рузвельта был дважды ранен в Первую мировую войну и несколько раз — во Вторую мировую. Джон Кеннеди-младший погиб молодым в результате авиакатастрофы.

Иванка, Эрик и Дональд-младший снимались в предвыборных роликах Трампа, выступали на митингах. Особенно важным было участие Иванки, матери троих детей. Она смягчала эффект от заявлений отца, которые феминистки называли женоненавистническими. Иванка проехала тысячи километров по стране. Неустанно выступала на предвыборных митингах и собраниях, стараясь привлечь на сторону отца женщин-избирательниц. Уверяла, что отец поддерживает идеи феминисток:

— Политики только говорят о необходимости уравнивать зарплаты мужчин и женщин, а мой отец в своей компании всю жизнь это делал.

Ей принадлежит идея принять закон о праве женщин на оплачиваемый декретный отпуск на шесть недель. И отец пообещал это сделать. На митинге в Айове он с гордостью признался:

— Дочка настояла. Говорит, «папа, папа, давай сделаем так». Она очень умная, и она права.

Дональд Трамп особенно гордится Иванкой. Она — отцовская любимица, папина дочка. Они постоянно перезваниваются и переговариваются. Отец советуется с ней и доверяет ее мнению. Однажды он признался:

— Не будь Иванка моей дочерью, я бы сам пригласил ее на свидание.

Прежде она дружила с Челси Клинтон, единственной дочерью его главной соперницы в борьбе за Белый дом. Когда началась предвыборная кампания, они прервали общение. Но Иванка уверяла публику:

— Мы с Челси остаемся друзьями. Просто в последнее время вокруг нас слишком много шума.

В юности Иванка работала моделью, а теперь сама управляет обширной бизнес-империей, и ее состояние оценивается в 150 миллионов долларов.

Говорили, что избирательный штаб Трампа предпочитает «доносить свои идеи не через жену, а через дочь». Иванка действовала настолько умело, что ее прямо спросили: может, со временем и она сама будет баллотироваться в президенты?

— Сейчас я не думаю об этом, — ответила дочь сорок пятого президента, — но я никогда не говорю «никогда».

Иванке предсказывают важную роль в администрации Белого дома. И она — не первая дочь президента, которая взялась ему помогать.

Рядом с Борисом Николаевичем Ельциным был человек, которому он безоговорочно доверял и к чьему мнению прислушивался. Потому что у этого человека не было иной цели, кроме блага президента. Это его дочь — Татьяна Дьяченко, которая, не имея прежде никакого политического опыта, решила прийти на помощь отцу, добивавшемуся в 1996 году переизбрания на пост президента.

Дочь Бориса Ельцина повторила успех дочери французского президента Жака Ширака. Клод Ширак тоже бросила все дела, чтобы помочь отцу. Она сыграла ключевую роль в его избирательной кампании. Ширак не умел подать себя, выступая по телевидению, и казался простым французам далеким от них человеком. По совету Клод он два года колесил по Франции, пожимая руки потенциальным избирателям, целуя их детей, выступая при всяком удобном случае. Клод выбирала отцу костюмы для выступлений и для телеинтервью, ведала его отношениями с прессой и телевидением, оберегала его от беспардонных журналистов.

Обе молодые женщины давали своим отцам хорошие советы. Обеим понравилось заниматься политикой. Дочь Ширака стала советником по информации в Елисейском дворце. Дочь Бориса Ельцина тоже обосновалась в Кремле...

Дональд Трамп и его первая жена Ивана расстались в 1992 году. Она получила при разводе четырнадцать миллионов долларов. Ивана не потерялась: Трамп — лишь один из четырех ее мужей. Она написала книгу, за которую Дональд на нее обиделся. Но потом бывшие супруги помирились. Ей давно за шестьдесят. Она по-прежнему носит платья с глубоким декольте, короткие юбки и уверена в своей неотразимости.

Старший сын Дональд Трамп-младший уже порадовал его пятью внуками. Старшая дочь Иванка Трамп, которая вышла замуж за Джарета Кушнера, тремя.

Зять Трампа тоже сыграл немалую роль в его победе. Владелец одной из нью-йоркских газет, Кушнер перенес избирательную кампанию в социальные сети. В то время как газеты атаковали Трампа, в социальных сетях будущий президент нашел поддержку.

Обозреватель принадлежащей Кушнеру газеты счел одно из высказываний Трампа антисемитским. Трамп ответил:

— У меня не только внуки-евреи, но и дочь-еврейка. И я этому очень рад.

Трамп имел в виду, что Иванка, вступая в брак с Кушнером, перешла в иудаизм.

Джаред Кушнер вступился за тестя. Защищая его от обвинений в расизме и антисемитизме, объяснил, что Дональд Трамп тепло принял в своей семье ортодоксального еврея. Кушнер рассказал, как его предки в годы войны бежали из еврейского гетто, созданного немцами в белорусском городке Новогрудок, и в лесу присоединились к партизанскому отряду братьев Бельских. Эта страница истории лучше известна в Америке, чем в нашей стране. Семья Бельских жила неподалеку от Налибокской пуши. Когда пришли немцы и началось уничтожение евреев, четверо братьев Бельских ушли в лес и создали партизанский отряд. Сначала в нем состояло всего семнадцать человек, а через год уже двести пятьдесят. Спасая евреев из гетто, командир отряда Тувья Бельский говорил:

— Друзья, это один из самых счастливых дней в моей жизни. Вот ради таких моментов я и живу: посмотрите, сколько людей сумело выбраться из гетто! Я ничего не могу вам гарантировать. Мы все можем погибнуть. Но мы будем стараться сохранить как можно больше жизней. Мы принимаем всех и никому не отказываем, ни старикам, ни детям, ни женщинам. Нас подстерегает множество опасностей, но если нам суждено будет умереть, мы, по крайней мере, умрем как люди.

Весной 1943 года отряд включили в состав партизанской бригады имени Кирова. Но после войны о евреях-партизанах предпочитали не говорить. Братья Бельские уехали в Польшу, а оттуда перебрались в Палестину. И лишь совсем недавно о них вспомнили. В 2008 году в Голливуде сняли художественный фильм «Вызов». Командира отряда Тувью Бельского замечательно сыграл британский актер Дэниэл Крейг, известный всем по роли Джеймса Бонда. Вот тогда о партизанском отряде Бельского узнала вся Америка. В нашей стране фильм тоже показывали, но он прошел незамеченным.

Джаред Кушнер держится на заднем плане и пока ро- беет перед телекамерами. Но Трамп о нем высокого мнен- ия: «Он прекрасно разбирается в политике». И президент к нему прислушивается. Считается, что именно зять посо- ветовал Трампу взять Майка Пенса на роль вице-прези- дента. Характерная деталь: британский министр иностран- ных дел Борис Джонсон, прилетев в Америку, прежде встретился с Джаредом Кушнером и Стивенем Бэнноном, главным стратегом команды Трампа.

В июне 1991 года телеканал Эн-би-си сообщил, что До- нальд Трамп бросил свою давнюю подругу Марлу и увлек- ся итальянкой Карлой Бруни. В конце восьмидесятых она была одной из самых высокооплачиваемых моделей мира. Кроме того, она композитор, поэтесса и певица. Ее диски разошлись общим тиражом в два миллиона копий. Ита- льянка по рождению, она с пяти лет жила во Франции.

Среди мужчин, которых она одарила своим вниманием, называют рок-музыканта Мика Джаггера и актера Кевина Кэстнера. Она называла себя «укротительницей мужчин». В тридцать три года родила сына от любовника, который был на десять лет ее младше. Мужчины оценили выбор Трампа. Карла Бруни может позволить себе надеть дерзко обтягивающее платье и при этом обойтись без лифчика.

Но сама Карла Бруни поспешила развеять слухи о сво- ем новом романе. Она рассказала, что Трамп звонил ей в Париж, когда узнал, что они с сестрой едут в Нью-Йорк, и предложил поселить их бесплатно в одном из своих оте- лей.

В феврале 2008 года она вышла замуж за президента Франции Николя Саркози.

— Я первый президент, который не отказался от права на счастье, — гордо говорил он. — Люди привыкли видеть в Елисейском дворце бабушку и дедушку. У меня другой стиль. И миру придется к нему привыкнуть. Теперь фран- цузы отправили в Елисейский дворец настоящего мужчи- ну, у которого кое-что есть между ногами и он этим поль- зуется.

Для Карлы Бруни это был первый брак. И она сказала о Саркози:

— Мне повезло влюбиться в сорок лет, встретить муж- чину, за которого я могу выйти замуж.

Карла Бруни записала новый альбом. Это классический шансон, песни, которые приятно послушать в темный и грустный зимний вечер, чтобы согреть сердце. Одна из ее песен — гимн мужу: «Он как ядерная бомба. Атмосфера электризуется, когда он появляется на сцене. Он берет верх в любой ситуации. Даже если он в галстук, он — пират». Это поэтический портрет Николя Саркози. Но Карла Бруни не понравилась парижскому истеблишменту. Против нее плели интриги. Распространяли слухи, будто она изменяет Саркози.

Карла Бруни жаловалась, что к ней несправедливы:

— Люди видят во мне то, что хотят видеть. А я веселая, я люблю смеяться и шутить.

Николя Саркози обещал набить морду редактору журнала, написавшему, что Карла Бруни падка на интересных мужчин:

— Что бы вы сделали, если бы я написал, что ваша жена — шлюха? Я даже не понимаю, как мне удастся сдержаться...

А в Нью-Йорке журналисты сочувственно поинтересовались у Дональда Трампа: как же он мог потерять такую женщину? Вместо того чтобы признать, что между ними ничего не было, Трамп пренебрежительно ответил, что субтильные формы Бруни его не соблазняют, номер бюста маловат.

— И как вам с ней было? — поинтересовались журналисты.

— Вот об этом я не могу распространяться, — многозначительно заметил Трамп, — потому что хочу сохранить хорошие отношения с этой чудесной страной Францией.

Карла Бруни прокомментировала его слова в интервью британской газете «Дейли мейл»:

— Трамп — лунатик. Все это неправда. И я поражена всей этой историей.

Дональд Трамп вновь женился — на двадцатидевятилетней Марле Энн Мейплз. Она профессионально играла в баскетбол, снималась в кино и стала продюсером. Роман у них был долгим. Правда, молва приписывала Трампу и другие увлечения. Разговоры о его победах на любовном фронте будущему президенту более чем льстили. Репутация донжуана ему приятна.

Марла родила дочь Тиффани Ариану Трамп (1993). Брак оказался недолгим. Марла и Дональд разошлись летом 1999 года. Тиффани, как когда-то отец, окончила Пенсильванский университет. Она — звезда Интернета, у нее в «Инстаграме» (это социальная сеть, в которой обмениваются фотографиями и видео) — почти 200 тысяч подписчиков.

Однажды, выступая по телевидению, Трамп сочувственно заметил о своих женах:

— Я знаю, что им было очень трудно соперничать с тем, что я люблю. А я очень люблю то, что делаю.

Завидна ли роль жены магната? Обязательные ланчи в стервозной атмосфере компании, где все друг друга терпеть не могут. Безрадостные вечеринки с нужными мужу важными персонами. Разговоры с их женами о диете, подтяжках лица и достоинствах различных пластических хирургов. Может ли нравиться женское внимание, которым окружен муж-миллиардер? Повсюду опасные конкурентки. Ни на секунду нельзя оставить мужа одного. Уведут! Вокруг него вились мириады молодых и привлекательных женщин. И завистливые слухи укладывали его в постель со всеми красотками, которых он встречал.

В таком мире процветают только одаренные стальными нервами. Другим приходится искать помощи в надежно огражденных от чужого внимания частных клиниках для именитых и знаменитых клиентов, которых одолевают их демоны. Душевные травмы, алкоголизм, наркомания, рухнувшие браки — результат искушений, с которыми простые смертные, получившие больше денег и общественного внимания, чем они могли мечтать, справиться не в силах.

Но с Дональдом Трампом связывают свою судьбу только крепкие духом. Или те, кто холоден от природы.

Когда Трампа избрали президентом, его первая жена Ивана сказала, что он должен отправить ее послом в Прагу:

— Я же оттуда. Я знаю язык. И меня там все знают.

Президент Чехии Милош Земан тут же отреагировал:

— Лучшей кандидатуры не придумать.

Другая бывшая жена нового президента Марла Энн Мейплз пожелала быть назначенной послом куда-нибудь в Африку. И никого эти слова не удивили.

Делать послами людей без международного опыта — давняя традиция американской дипломатии. В последние

десятилетия каждый третий новый посол — политический назначенец. Остальные — карьерные дипломаты. Иногда награждались те, кто помог избранию. Ричард Никсон цинично объяснил руководителю своего аппарата:

— Желаящий стать послом должен пожертвовать по крайней мере двести пятьдесят тысяч долларов на мою избирательную кампанию.

Иногда эти щедрые люди вовсе не годятся на роль дипломата. Обама хотел в 2014 году отправить послом в Норвегию одного своего сторонника. Но сенатор Джон Маккейн на сенатских слушаниях просто поджарил неподготовленного кандидата. И тот никуда не поехал. Как правило, политических назначенцев командируют в комфортные страны, где аппарат посольства сам справляется. Карьерным дипломатам достаются трудные страны...

22 января 2005 года Дональд Трамп женился в третий раз — на Мелании Кнавс и преподнес невесте кольцо стоимостью в полтора миллиона долларов. Будь кольцо дешевле, об этом не написали бы в светской хронике. На свадьбу были приглашены многие знаменитости, в том числе и Хиллари Клинтон. Они с Трампом еще не знали, что через десять лет сойдутся на политическом ристалище.

Мелания родом из маленького словенского городка Севница (час езды от столицы — Любляны) и говорит с легким европейским акцентом. Словения — небольшая (два миллиона населения) католическая страна, которая считает себя не балканским, а центральноевропейским государством. У словенцев иная история, чем у соседей — сербов, хорватов или босняков. Они не находились под властью турок, они воспитаны в традициях немецкой трудовой морали. Говорят не на сербохорватском, а на своем языке. Словения была самой богатой из всех югославских республик. И первой вышла из состава единой Югославии летом 1991 года.

В Белграде отказывались признать уход Словении. Не хотели терять благоустроенное курортное местечко с конкурентоспособной промышленностью. Танковые и моторизованные части Югославской народной армии вошли в Словению под предлогом защиты границ союзного государства. Словенцы могли капитулировать или сражаться. Они предпочли защищать свою республику с оружием в

руках. Погибли сорок четыре солдата Югославской народной армии и несколько словенских милиционеров. После чего армия отступила. 15 января 1992 года Республику Словения признали большинство государств. Россия сделала это через месяц.

Отец Мелании — автомеханик, он был членом Союза коммунистов Югославии. Мать работала на текстильной фабрике. Когда Трампа избрали президентом, журналисты ринулись в городок Севница. Нашли дом, где она выросла. Молодого человека, который катал ее на своем мопеде, да потом ушел в армию, и их роман закончился. Фотографа, который первым снимал ее для модных журналов.

Целеустремленность помогла девушке вырваться из бедности. Она поступила на архитектурный факультет университета в Любляне. Но диплом не получила, поскольку соблазнилась карьерой, которая так манит красивых девушек с завидной фигурой, — фотографы обратили внимание на ее красивые ноги и роскошные длинные волосы. Она, как и предыдущие жены президента, стала фотомodelью. Вкусы Трампа не меняются.

Она работала в столицах мировой моды — Милане и Париже. Добиваясь успеха, прибегла к услугам пластического хирурга — изменила форму носа, объем губ и размер груди. Многие молодые люди не понимают, почему жизнь не удается? Решают: не тот нос. Делают операцию и освобождаются от комплекса.

Не только женщины, но и мужчины не хотят стареть и тратят огромные деньги на свою внешность. Ученые и косметологи объединились, чтобы избавить мужчин от лысины, седины, морщин и прочих недостатков. Мужчины тоже поняли, что мало трудиться с утра до вечера: внешний вид играет немаловажную роль в успехе. Мужчины поправляют себе разрез глаз, чтобы производить более приятное впечатление, подтягивают лицо, чтобы партнеры не сочли их слишком старыми для заключения нового контракта. Измученное работой лицо, усталое выражение глаз, рассказы о том, что человек не ест, не пьет, а только работает, — по нынешним временам оттолкнут партнеров.

Старое лицо равнозначно старым идеям, от старого человека не дождешься новых идей. Мешки под глазами, второй подбородок — признаки того, что мужчина недо-

статочно энергичен. Внешность — не личное дело человека. Это шанс в жестокой конкурентной борьбе. Хирургическая операция — это всегда риск и боль. Не говоря уже о том, что это стоит денег. Не всякий человек способен решиться на столь серьезную операцию. Это определенный склад ума. Готовность пойти на многое ради успеха...

В конце концов Мелания перебралась в Нью-Йорк. Снималась для журналов, пробовалась в кино. Во время избирательной кампании Трампа возник вопрос: не нарушала ли она в ту пору закон? Работала на территории Соединенных Штатов, не имея на то права.

Трамп высмеял подозрительных:

— Она — нелегал? Превосходно! Я ей сказал: пусть выскажутся! Пусть проявятся до конца, а потом устроим маленькую пресс-конференцию и все поставим на места... Позвольте объяснить вам одну простую вещь. У нее каждый шаг документирован. Так что через пару недель вы все услышите. Мне это очень понравится.

Обещанная пресс-конференция не состоялась. Мелания Трамп поместила в «Твиттере» письмо юриста, занимавшегося ее натурализацией. Он подтвердил, что все сделано по закону. Но документов не представил. Информационное агентство Ассошиэйтед пресс выяснило, что Мелания действительно работала фотомodelью в 1996 году, когда находилась в Соединенных Штатах по гостевой визе и, следовательно, не имела права трудиться.

В 1999 году она познакомилась с Трампом, и эта встреча изменила судьбу обоих. Он называет ее «любовью всей моей жизни». Мелания на четверть века моложе мужа. Ее фотографии неглиже печатались в мужских журналах. Трамп нисколько не возражал: пусть завидуют! Она занимается спортом, играет в теннис. Но пока еще не ограничивает себя в еде и не отказывается от любимого мороженого. Через год после свадьбы получила американское гражданство и родила мальчика — Бэррона Уильяма Трампа. Жена нового президента занимается дизайном ювелирных изделий и наручных часов.

Она гордится сыном:

— Иногда я называю его маленьким Дональдом. Как и отцу, ему нравится что-то построить, потом снести. И построить что-то совершенно иное.

Мелания Трамп объяснила, что не сможет пока переехать в Вашингтон, в Белый дом, вслед за мужем, поскольку не хочет посреди учебного года переводить десятилетнего сына из одной школы в другую. Она была почти незаметна в избирательную кампанию, ей явно это не интересно, нет политического темперамента.

Она в этом не одинока. Жена президента Гарри Трумэна Бесс тоже покидала Вашингтон при первой же возможности, но возвращалась в Белый дом, когда ее присутствие было необходимо. Наотрез отказывалась от интервью:

— Вам и не надо ничего обо мне знать. Я всего лишь жена президента и мать его дочери.

При этом Трумэн и его жена полагались друг на друга во всем. Она признавалась:

— Гарри и я любим друг друга, хотя женаты больше сорока лет. И где бы я ни была, если я протягивала руку, Гарри был уже здесь и держал мою руку в своей.

Когда президент Трумэн выступал, он инстинктивно искал глазами жену, чтобы увидеть, одобряет ли она то, что он говорит. Покинув Белый дом, сказал в интервью:

— Три вещи губят мужчину — власть, деньги и женщины. Власти я никогда не хотел, денег у меня не было, а единственная женщина в моей жизни ждет меня дома.

Пошли разговоры о том, что в отсутствие Мелании обязанности первой леди станет исполнять дочь Трампа — Иванка. Так уже было при десятом президенте США Джоне Тайлере. Пока он вновь не женился, хозяйкой Белого дома оставалась его дочь Летти Тайлер Семпл. А при Джеймсе Бьюкенене, холостяке, роль первой леди играла его племянница Хэрриэт Лэйн, очень гостеприимная и умелая хозяйка.

Журналисты прямо поинтересовались у Иванки Трамп, какую роль она намеревается играть при отце?

— Роль дочери, — ответила она.

Похоже, лукавила. Иванка намерена играть роль одновременно и советника президента, и хозяйки Белого дома. В таком случае она станет самой влиятельной первой дочкой. Уже сейчас ее аппаратный вес выше, чем у любого министра. И кажется, это никого особенно не смущает.

Жена Джимми Картера Розалин и по сей день помнит, какую бурю в печати вызвало ее присутствие на заседаниях правительства, хотя она всегда молчала. Но времена

меняются. Еще до переезда в Белый дом Иванка Трамп устроила отцу важные встречи с бывшим вице-президентом Алом Гором и популярнейшим актером Леонардо ди Каприо. Они — самые заметные в стране борцы за сохранение окружающей среды. А Трамп в предвыборную кампанию настроил против себя экологов, и Иванка спешила снять это напряжение. Она присутствовала и при первых внешнеполитических контактах отца, когда он принимал в Башне Трампа премьер-министра Японии и президента Аргентины.

Впервые роль первой леди досталась старшей дочери Томаса Джефферсона Марте, потому что ее мать умерла за двадцать лет до инаугурации третьего президента страны. Роуз Кливленд исполняла роль первой леди у брата Гроувера, двадцать второго президента страны, пока он не женился. Дочь Вудро Вильсона с 1914 года заменяла умершую мать, пока отец вновь не вступил в брак. 18 декабря 1915 года пятидесятидевятiletний Вудро Вильсон взял в жены сорокатрехлетнюю Эдит Гальт. Уже в недавние времена семнадцатилетняя дочь Джеральда Форда, Сьюзен, с успехом заменяла мать, Бетти Форд, когда ей делали маст-эктомиию.

Иногда быть президентской дочкой — серьезное испытание. Начальник службы личной охраны президента в разгар студенческих протестов против войны во Вьетнаме настоятельно просил младшую дочь Никсона Джулию не ходить на выпускной вечер в колледж — от греха подальше. Джулия, дочь тридцать седьмого президента США, в декабре 1968 года вышла замуж за Дэвида Эйзенхауэра, внука тридцать четвертого президента страны. Династический брак оказался счастливым, они родили троих детей и всю жизнь вместе.

Президентские дети всегда находятся под пристальным вниманием журналистов. Дочь президента Форда Сьюзен вспоминала: «Сделала новую прическу — немедленная реакция прессы, а уж если не очень удачный наряд — тут же все непременно отметят. В конце концов моя мать попросила журналистов: «Отстаньте от ребят. Они всего лишь пытаются быть нормальными детьми».

Но президентские дети не могут рассчитывать на снижение.

Лора Буш тоже просила журналистов не писать о ее дочерях, дать им возможность жить обычной жизнью. И журналисты шли ей навстречу. Но дети оказались настолько обычными, что приобшились к горячительным напиткам раньше, чем это позволяют законы страны. Кончилось это скандалом.

Блондинка Дженна Буш училась в Техасском университете, потому что не хотела терять связь с друзьями детства, а брюнетка Барбара — в Йельском.

29 мая 2001 года полицейский наряд был отправлен в ресторан, менеджер которого набрал общенациональный номер экстренного вызова помощи 911 и попросил кого-нибудь прислать. Полицейский написал в отчете: «Когда мы с напарником приехали в ресторан, менеджер объяснил, что позвонил из-за блондинки, которая сидела возле бара. Когда мы подошли, чтобы поговорить с девушкой, меня остановил человек и представился агентом секретной службы. Выяснилось, что имя девушки — Дженна Буш. Мы объяснили агенту, что нас вызвали, потому что есть подозрение, что девушка при покупке спиртного предъявила фальшивые документы. Агенты секретной службы не стали вмешиваться».

Девушки заказали коктейль «Маргарита» и текилу. Официантка обратила внимание, что Дженна слишком молода, и попросила предъявить водительское удостоверение. Та показала. Официантка увидела, что удостоверение чужое, и сообщила менеджеру. Тот позвонил в полицию.

Именно Буш, когда еще был губернатором штата Техас, добился принятия закона, который предусматривает суровое наказание за такие правонарушения. За обман при незаконном приобретении алкоголя его дочь Дженну на месяц лишили водительских прав, и она заплатила штраф в шестьсот долларов. Вместе с сестрой за незаконное употребление спиртных напитков им пришлось посещать курсы по борьбе с алкоголизмом.

В этой истории много поучительного.

Первое. У нас в стране тоже запрещено продавать спиртное несовершеннолетним, но эта норма — пустой звук. А в Америке бармен повел себя строго в соответствии с законом, понимая, что за правонарушение он сам будет наказан.

Второе. Менеджер ресторана позвонил в полицию, и полиция приехала, хотя речь шла о незначительном правонарушении.

И наконец, третье. Детей президента охраняют. Но охранники не стали вмешиваться, потому что не должны отмазывать детей президента, раз они совершили правонарушение. И президентские дочери были наказаны, как положено по закону, и никто из администрации в полицию не звонил.

Вот важный вопрос: первая леди оказывает влияние на политическую жизнь? В какой степени президент прислушивается к своей жене, когда речь идет не о домашних делах, не о воспитании детей, а, скажем, о назначении на высокие должности?

Президентских жен не любят. Если они незаметны, их считают ничтожествами, серыми личностями, недостойными своих мужей. Если они привлекают внимание, то вызывают раздражение. Люди уверены, что первые леди вмешиваются в политические дела, дурно влияют на мужей, а иногда не по праву играют ключевую роль в решении кадровых вопросов. Недоброжелатели называют президентов подкаблучниками, утверждают, что они пляшут под дудку своих жен.

Идеальной первой леди считалась жена президента Ричарда Никсона. Что бы Пэт Никсон ни думала на самом деле, на публике она держалась скромно и одобряла все, что делал муж.

Жена президента Рональда Рейгана, Нэнси, казалось бы, вовсе не интересовалась политикой. На самом деле оказывала огромное влияние на жизнь страны, потому что по ее слову президент без колебаний назначал и убирал людей.

Рейган был без ума от своей жены и во всем к ней прислушивался. Вот что он писал в своих мемуарах:

«Я считаю, что люди в целом изначально добры, и ожидаю от них лучшего. Нэнси тоже не отрицает этого в людях, но какой-то внутренний инстинкт предупреждает ее о пороках, если таковые имеются. Нэнси относится к типу людей, которые заняты своим домом и готовы защищать свой мир. Если вам приходилось видеть медведицу, в ярости взметнувшуюся на задние лапы, готовую к сражению,

если ее самцу или одному из медвежат угрожает опасность, то можете представить себе, как Нэнси относится к тем, кто, по ее мнению, может повредить ее близким или их предать...

Нэнси наделена каким-то шестым чувством, которое помогает ей лучше понять побудительные причины поступков людей, чем это удастся мне».

Нэнси считала, что мир недооценивает ее замечательного мужа. Весь мир она наказать не могла, но в президентской администрации тот, кто ей не нравился, быстро терял свой пост. У нее был своеобразный способ переживать нападки в адрес мужа. Она залезла в горячую ванну и вела воображаемую беседу с очередным обидчиком — ей просто надо было выговориться. Вернувшись домой, Рейган с порога чувствовал запах ароматической соли и слышал ее голос — она разговаривала сама с собой. Вот как она избавлялась от весьма высокопоставленных чиновников, которые ей не нравились.

«Я узнал от Нэнси, — вспоминал Рейган, — а потом мне об этом стали говорить и другие, что руководитель аппарата Белого дома Дон Риган слишком много на себя берет и что подчиненным с ним трудно... Нэнси как-то сказала, что Дон составляет для меня чересчур напряженную программу встреч и публичных выступлений. Однажды она даже позвонила ему по этому поводу. Разговор кончился тем, что он бросил трубку. Когда я вечером пришел домой, Нэнси была очень расстроена и рассказала мне, как он с ней обошелся».

Руководитель президентского аппарата Дон Риган позволил себе заметить, что своим назначением на пост директора по связям Белого дома Джек Келера обязан именно Нэнси. А из-за Келера разразился скандал после того, как в печать проникли сведения, что мальчиком он состоял в детской нацистской организации.

Президент Рейган обиделся не на жену, а на подчиненного и записал в дневнике: «Ну хватит! Нэнси даже незнакома с Келером и не имеет к его назначению ни малейшего отношения». На следующий день сказал руководителю аппарата, что ему пора уходить.

Считалось, что Лора Буш благоразумно не влезала в дела мужа. Она не любила говорить о себе, редко соглашалась на

интервью. Но в практической жизни скорее походила на Нэнси Рейган. Широкая публика об этом не подозревала, но сотрудники президентского аппарата обязательно заранее выясняли мнение Лоры Буш в тех сферах, которыми она интересуется. Это образование, права женщин и молодежи, социальные вопросы, борьба со СПИДом и конечно же библиотеки.

Ее муж вел исключительно правильный образ жизни. На вопрос о том, что есть правильный образ жизни, Джордж Буш отвечал так:

— Бег, рыбная ловля, просмотр спортивной программы по телевизору, ужин с друзьями — и лечь спать в десять.

Он не перерабатывал. В половине седьмого вечера Джордж Буш покидал Овальный кабинет и перебирался в личные апартаменты. Вечера проводил с женой и друзьями. В девять тридцать Буш ложился, в десять гасил свет. Зато и вставал рано — в половине шестого утра. Включал кофеварку и приносил Лоре кофе в постель. Затем они читали газеты. Просмотрев заголовки, он углублялся в спортивные новости. Она читала все и самое интересное пересказывала мужу.

— Именно Лора, — утверждали знающие люди, — формировала представление президента Соединенных Штатов о мире в самом широком смысле этого слова и таким образом влияла на его политику. Это она рассказывала ему о бедняках в Америке или о больных СПИДом в Африке.

Ясное дело, что журналистам всегда хотелось знать, дает ли она мужу политические советы, иначе говоря, вмешивается ли в государственные дела и в какой степени?

— Мы обсуждаем разные вопросы, — ответила Лора, — но я не думаю, чтобы Джордж так уж хотел слышать мои советы.

— Ну, ты не права, я конечно же... — начал было говорить Буш, но жена его прервала:

— Да все нормально, мне тоже не нужно, чтобы муж постоянно давал мне советы.

Во время торжественного обеда для ассоциации корреспондентов, аккредитованных при Белом доме, Лора Буш невероятно развеселила публику. После десерта Буш встал, чтобы рассказать анекдот. Едва он начал, как Лора поморщилась:

— Нет-нет, только не этот с бородой.

Сконфуженный Буш сел. А Лора продолжала как ни в чем не бывало:

— Джордж всегда говорит, что он обожает эти обеды с журналистами. Надеюсь, вы ему не поверили. Обычно в это время он уже спит.

А вот жену британского премьер-министра Шери Блэр изумило неуважение Буша к жене. Когда президенту казалось, что первая леди говорит слишком много, он просто обрывал ее на полуслове: «Ну, хватит об этом». Лора медленно замолкала. Шери потрясло и то, как Буш обращался с прислугой в своем загородном доме. Он подзывал их свистом или шелканьем пальцев. В половине десятого вечера Буши отправились спать. Блэры вернулись в гостевой домик и провели вечер в компании с телевизором. Выяснилось к тому же, что в доме Буша царит сухой закон. А Тони Блэр не возражал бы против бокала вина или глотка виски на сон грядущий. Однако же ничего крепче кофе не нашлось.

Барак Обама своей популярностью в немалой степени был обязан счастливой семейной жизни. Любимый и любящий муж и отец — это очень нравилось избирателям. Ни одна президентская семья не ощущала такого груза надежд и внимания, как эта.

— Одна из самых чудесных вещей в президентстве, — говорил Барак Обама, — это то, что я живу над своим кабинетом и не расстаюсь с Мишель и детьми. Я вижу их утром. Мы вместе ужинаем.

— Если девочки хотят видеть отца, они могут к нему зайти, — вторила мужу Мишель. — Им всегда рады. Они спокойно играют, зная, что отец рядом. Это замечательно. Такого давно не было.

Среди дня он заходил повидать жену. Иногда Мишель появлялась в западном крыле Белого дома с детьми. Или с собакой. В первой семье все на равных.

Мишель — первая жена президента, попавшая в список самых ярких женщин, составленный очень популярным мужским журналом «Максим». Мишель опровергла миф о темнокожей женщине. Она не подходит под привычные стереотипы. Хорошо образованна, профессионально успешна, удачная личная жизнь, достойный муж, счастливые дети. Мишель знает, что большинству мужчин нравятся широкие

бедра. Она исцелила сердца многих темнокожих американок, которые стеснялись своей фигуры и считали себя неудачницами от рождения, потому что успех и внимание мужчин достаются только голубоглазым блондинкам.

Мишель вообще не следила за тем, что решалось в аппарате Белого дома. Напротив, желала освободить семейную жизнь от политики и твердо намеревалась оставаться только женой. В браке были свои проблемы, но иного свойства — из-за домашнего хозяйства.

— Удовольствие, которое доставляет политика, — признается Обама, — адреналин дебатов, приятное тепло пожимаемых рук, погружение в толпу своих сторонников, — все это пересилило негативную сторону жизни политика: необходимость просить деньги на избирательную кампанию, позднее возвращение домой после банкета, затянувшегося на два лишних часа, плохая еда и неприятные разговоры с женой, которая вынуждена одна сидеть с двумя детьми и уже задает вопросы, что же для меня важнее в жизни.

Мишель придерживается современных взглядов: женщина и мужчина делят обязанности поровну. Барак Обама, уже будучи сенатором, отлынивал от мытья посуды. Но Мишель ему спуска не давала.

«После особенно удачного дня в сенате, — вспоминал Обама, — я позвонил жене, чтобы поделиться с ней своим успехом. Она прервала меня:

— У нас муравьи. В ванной и на кухне. Так что по дороге домой купи ловушки для муравьев. Я бы купила сама, но мне нужно везти детей к врачу. Можешь?

— Конечно. Я понял, ловушки для муравьев.

— Но не забудь, дорогой. Извини, у меня встреча. Целую.

Я повесил трубку, размышляя над тем, приходится ли моим коллегам по сенату Эдварду Кеннеди или Джону Маккейну покупать ловушки для муравьев по дороге домой».

В Белом доме всю домашнюю работу исполняли вышколенные слуги. Но президенту было запрещено опаздывать к семейному ужину. Его обязанность — погулять вечером с собакой.

— Я часто говорю мужу: не рассказывай, что у тебя сегодня произошло, — признавалась Мишель. — Не хочу этого слышать, я хочу, чтобы дом был свободен от этого.

Иванка Трамп скоро поймет, почему некоторые первые леди — от Бесс Трумэн до Мишель Обамы — называли Белый дом «самой комфортной тюрьмой». И не всем первым леди жизнь в Белом доме приносит счастье.

Жаклин Кеннеди была элегантной, стильной и красивой спутницей энергичного президента. После его убийства она стала своего рода иконой и сердцевиной мифа о Кеннеди. И лишь немногие знали, что супруги не любили друг друга, что плейбой и любимец женщин Джон Кеннеди напропалую изменял жене.

Жаклин вышла замуж за многообещающего политика из знаменитой семьи. Джон Кеннеди вовсе не собирался жениться. Ему пришлось это сделать, потому что положение холостяка вредило карьере. Жаклин знала, какой репутацией пользуется Джон Кеннеди, который был намного ее старше, и предполагала, чего может ожидать от брака.

— Не думаю, что найдется много мужчин, которые хранят верность своим женам, — говорила Жаклин до свадьбы. — Мужчины — это такое странное сочетание добра и зла.

Поначалу она даже предпочитала ничего не знать о похождениях своего мужа. Чем меньше известно супругам, тем прочнее супружество. Но Джон Кеннеди даже не считал нужным держать свои приключения в секрете. Джеки воспринимала это как оскорбление. Ее переполняло желание отплатить мужу той же монетой. Самая красивая первая леди была абсолютно несчастна в Белом доме.

ПРАЗДНИК ИНАУГУРАЦИИ

Белый дом кажется несоразмерно маленьким и даже незначительным применительно к той роли, которую хозяин этого здания играет в мировой политике. Позволю себе короткое отступление. Когда я приехал в Вашингтон со съемочной группой снимать документальный фильм о холодной войне и отправился на Пенсильвания-авеню, то просто не поверил, что это небольшое и совершенно невпечатляющее здание и есть резиденция американских президентов. Подумал, что мы ошиблись адресом и где-то есть другой, настоящий Белый дом.

У ограды несколько туристов шелкали фотоаппаратами. Рядом устроился экзотического вида протестующий. Правда, понять, против чего он, собственно, протестует, оказалось не под силу. Когда мы развернули съемочную аппаратуру, подъехал — на роликах — полицейский из парковой полиции и попросил нас не ставить штатив камеры на газон, не мять траву. Рядом в будочке торговал сосисками в тесте молодой афроамериканец. Непрезентабельная будочка не смущала ни федеральные, ни городские власти. После съемок съели у него по сосиске и запили кока-колой. За все удовольствие — доллар с мелочью.

10 ноября 2016 года Дональд Трамп уже в новой роли приехал в Белый дом — осмотреться. Счастливый момент для человека, который не устает восхищаться собой. Полтора часа они беседовали с Барак Обамой, который уже начал паковать вещи. В другой комнате встретились первые леди — Мишель Обама и Мелания Трамп.

Какие разные люди встретились в Белом доме!

Уравновешенность, благоразумие, рассудительность — это Обама. Он предпочитает хорошенько подумать, прежде чем принять решение. Больше доверяет своему уму, чем инстинктам. Тем не менее он покинул Белый дом не под фанфары.

Трамп, напротив, во власти чувств и настроений, управляем инстинктами и страстями. Но пока что они его не подводят.

Оба держались крайне любезно. Обама, как того требует традиция, обещал оказывать всяческую поддержку своему преемнику:

— Если успеха добьетесь вы, то успеха добьется вся страна.

Трамп теперь уже благожелательно отозвался о предшественнике:

— Он мне очень симпатичен. Хотя мы сильно расходимся во мнениях по некоторым политическим вопросам.

Договорились о процессе передачи власти. Эта процедура в Соединенных Штатах хорошо продумана и организована.

«Нет ли лишнего билетика?» Вот вопрос, который в январе 2017 года звучал в Вашингтоне. Каждые четыре года в столице готовятся к инаугурации нового президен-

та. И все вашингтонцы, как Золушка, мечтают побывать на балу. В принципе это довольно скучное мероприятие, где плохо кормят и можно лишь немного выпить. Зато можно вживе увидеть нового президента с первой леди.

Впервые инаугурация состоялась 30 апреля 1789 года, когда Джордж Вашингтон еще в Нью-Йорке, положив руку на Библию, поклялся защищать конституцию Соединенных Штатов. До 1933 года вновь избранные президенты приносили присягу 4 марта. В 1937 году процедуру перенесли на 20 января.

Присягу у президента и вице-президента принимает председатель Верховного суда. Ровно в полдень перед зданием Капитолия он зачитывает короткий текст, а новый президент повторяет. Иногда случаются ошибки, и тогда процедуру повторяют. В 2009 году судья Джон Робертс, волнуясь, случайно переставил слова. Барак Обама послушно повторил их за ним, и на следующий день ему пришлось вновь принять присягу.

Иногда повторяют и по другой причине. Если 20 января приходится на воскресенье, церемония переносится на понедельник. Однако новый президент в любом случае обязан произнести присягу 20 января. И на следующий день повторить — уже в присутствии огромного числа желающих это увидеть.

В конституции записано: «Перед вступлением в должность Президент приносит следующую присягу или дает следующее торжественное обещание: «Я торжественно клянусь (или обещаю), что буду добросовестно исполнять должность Президента Соединенных Штатов и в полную меру своих сил буду поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов».

Президенту предоставлен выбор. Он может сказать или «клянусь», или «обещаю». Авторы конституции учли религиозные соображения некоторых христиан. Скажем, для квакеров немисливо приносить клятву не Богу, а светской власти. Большинство президентов, произнеся слова присяги, добавляют: «И да поможет мне Бог!»

Томас Джефферсон первым принес присягу у здания Капитолия, куда пришел пешком. Он рассорился со своим предшественником Джоном Адамсом, и тот уехал из Вашингтона, не дождавшись инаугурации. С 1817 года инаугу-

гурация — за исключением одного-единственного случая — проводится на открытом воздухе. Только Франклин Рузвельт, запас жизненных сил которого был уже на исходе, четвертую церемонию в январе 1945-го провел у себя в Белом доме. С 1809 года вошли в обычай инаугурационные балы.

Авраама Линкольна в 1861 году ради его безопасности окружала кавалерия и пехота. Уоррен Хардинг, который выделит большие средства для помощи голодающим в России, в 1921-м приехал на автомобиле. Линдона Джонсона, сменившего в 1963 году убитого Джона Кеннеди, доставили к Капитолию в пуленепробиваемом лимузине. И Ричард Никсон боялся покушений, поэтому для церемонии инаугурации предпочел не открытый лимузин, а бронированный автомобиль.

Впрочем, не все вступали в должность в Вашингтоне. 2 августа 1923 года двадцать девятый президент Уоррен Хардинг внезапно скончался в Сан-Франциско, в гостиничном номере от причин, которые врачи не хотели обсуждать. Он оставил вдову, любовницу, с которой тайно развлекался в Белом доме, как минимум одного незаконнорожденного ребенка и друзей, которых расставил на высшие посты в правительстве.

Вице-президент Калвин Кулидж в те дни находился у родителей в Вермонте, где не было ни телефона, ни электричества. Присягу принял отец новоиспеченного президента при свете керосиновой лампы.

Новый президент старается в такой день сказать что-нибудь значительное, запоминающееся. Джордж Вашингтон закончил речь словами «И да поможет мне Бог!» и поцеловал Библию. Франклин Рузвельт сказал: «Единственное, чего нам следует бояться, — это самих себя». Джон Кеннеди именно тогда произнес свою самую знаменитую фразу: «Не спрашивайте, что Америка может сделать для вас, спросите себя: что вы можете сделать для своей страны».

Один из самых волнующих моментов — совместное чаепитие нового президента и уходящего в Белом доме. После чего они вместе отправляются на церемонию принятия присяги у Капитолия. Франклин Рузвельт и его предшественник Герберт Гувер настолько не выносили

друг друга, что во время этой прощальной встречи не обменялись и словом. А генерал Дуайт Эйзенхауэр даже не пожелал поздороваться со своим предшественником Гарри Трумэном.

Джимми Картер с присущей ему основательностью начал рассказывать своему сменщику Рональду Рейгану, как построена президентская жизнь:

— В семь утра приезжает сотрудник ЦРУ с разведывательной сводкой.

Рейган нетерпеливо перебил его:

— Значит, ему придется меня ждать, и ждать долго.

О безопасности президентов позаботился Авраам Линкольн. В 1865 году, в тот самый день, когда в него стреляли в театре, он дал добро на создание секретной службы, которая охраняет и Дональда Трампа еще с того момента, как он стал кандидатом в президенты.

Три с лишним тысячи сотрудников секретной службы обязаны пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти главу государства. Первоначальной задачей была борьба с фальшивомонетчиками, поскольку в те дни каждая третья купюра оказывалась фальшивой. А вот защита президента стала первейшей обязанностью секретной службы только в конце XIX века, после покушения на президента Уильяма Маккинли. В 1951 году, после неудачного покушения на Трумэна, конгресс принял закон о защите и семье президента.

20 января 2017 года по всему маршруту следования Дональда Трампа были приняты особые меры безопасности. Сотрудники службы безопасности заняли все здания, мимо которых проходила процессия. На крышах разместились снайперы. В небе кружили вертолеты. На реке Потомак курсировали катера береговой охраны.

Чуть ли не миллион человек пожелал побывать на торжествах по случаю вступления Трампа в должность президента. Но список приглашенных был сильно сокращен. Счастливицы смогли раздобыть билеты на церемонию инаугурации или на один из балов, которые давали вечером 20 января. Примерно тысяча человек получили билеты на президентскую площадку и смогли услышать слова клятвы Дональда Трампа. Это законодатели, высший генералитет, члены Верховного суда, министры.

Инаугурация — очень дорогое мероприятие. Прежде платили частные жертвователи. Барак Обама запретил принимать деньги от финансовых корпораций и лоббистов. Вообще многие говорили: «Можно ли устраивать пышное торжество в тот момент, когда страна находится в финансовом кризисе?» Другие уверены, что нельзя оставлять страну без традиционного праздника.

Погода в январе в Вашингтоне, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Уильям Харрисон, боевой генерал, отличившийся в войне против англичан в 1812 году, простудился на собственной инаугурации и через месяц умер. Когда Рональд Рейган в 1981 году вступал в должность, температура упала до минус тринадцати. Невыносимо холодно для вашингтонцев! Праздничный парад — по Пенсильвания-авеню, от Капитолия до Белого дома, отменили.

Первый парад прошел в 1809 году — во время инаугурации Джеймса Мэдисона. Сто лет спустя, в 1909-м, президента Уильяма Тафта впервые сопровождала его жена Хелен. В параде участвуют военные и школьные оркестры, танцевальные группы. Инаугурационный комитет Дональда Трампа столкнулся с нежеланием многих звезд эстрады участвовать в празднике. Хотя им предлагались любые деньги. По принципиальным соображениям: творческим людям не нравятся «нетерпимость и ненависть».

Особо приглашенным достались билеты и на главный бал 20 января, и на саму церемонию инаугурации, и на парад, и на один из балов 21 января. Они смогли повеселиться по высшему разряду. В этот список включили активистов Республиканской партии, тех, кто помог переизбранию президента и внес большие пожертвования в партийную кассу. Пригласили бывших президентов и кандидатов в президенты, деловых партнеров Трампа и друзей его семьи. Не забыли представителей профсоюзов, бизнеса, женских организаций, черных американцев, американцев латиноамериканского происхождения.

Кто и какие билет получил — зависело от веса персоны в политическом мире страны или от толщины кошелька. Кому-то позволили купить билеты на все мероприятия. Кому-то пришлось удовлетвориться одним билетом. Распределение билетов — великое искусство. Случалось, билетов продавали столько, что приглашенные не смогли

практически никуда проникнуть и расстроились: потратили столько денег и ничего не увидели!

Билл Клинтон в 1997 году умудрился вместе с Хиллари потанцевать на четырнадцати балах. Инаугурационный бал — испытание для вашингтонских модниц. Есть неписанные правила, которым приходится следовать. В семь часов вечера обнажить спину — вульгарно. Но не сделать этого в девять вечера — предстать старомодной. За обедом все должно быть закрыто. За шестичасовым коктейлем юбки начинают укорачиваться, а колготки становятся прозрачными. В семь часов можно обнажить руки. Но грудь прикрыта до восьми вечера. Зато позже декольте должно предстать во всей своей красе.

Современные модельеры настолько увлечены просвечивающими платьями и огромными вырезами, что даже манекенщицы не решаются носить их в реальной жизни. Раньше зимой на балах можно было появиться в платьях с рукавами, а теперь носят вечерние туалеты без рукавов и с голой спиной. Но на что не пойдешь ради того, чтобы выглядеть красивой и модной в день, который случается лишь раз в четыре года! Тем более что фортуна переменчива и никто не может быть уверен, что еще когда-нибудь попадет на инаугурацию президента Соединенных Штатов.

Президенты всегда посещают главный инаугурационный бал и бал Верховного главнокомандующего, куда зовут солдат и офицеров, раненных в боях и награжденных орденами. Начало традиции положил Джордж Буш-младший.

В 1853 году Франклин Пирс отменил бал из-за смерти сына. В 1913 году Вудро Вилсон тоже отказался от бала, считая недопустимым так тратить казенные деньги. Франклин Рузвельт отменял балы из-за Великой депрессии и из-за войны. В 1809 году на балу при инаугурации Джеймса Мэдисона было жарко и душно. А на балу по случаю второго вступления в должность генерала Улисса Гранта — холодно, гости танцевали в верхней одежде и шапках. Грант много пил. Но Линкольн, ценивший его как самого энергичного и успешного полководца Гражданской войны, сказал:

— Узнайте, что именно он пьет, и давайте это другим генералам.

20 января после церемонии Трамп прибыл в Белый дом уже в роли хозяина.

Вещи семьи Обамы вывезли из Белого дома заранее. На скорую руку провели ремонт и сменили мебель. Кстати, Барак и Мишель, в отличие от своих предшественников, останутся в столице до 2018 года, пока обе дочери не закончат школу.

Обама покинул Белый дом самым молодым в истории страны — ему всего пятьдесят пять. Объявил, что намерен посвятить себя благородному делу — помогать небелой молодежи найти себя в жизни. А бывший вице-президент Байден создает фонд для борьбы с раковыми заболеваниями.

Утром Трамп с семьей приехал на Арлингтонское национальное кладбище, где побывал у могилы неизвестного солдата. Оттуда отправился на концерт у мемориала Линкольна, где был устроен концерт. Там собрались его поклонники. Когда прозвучала песня «Боже, благослови Америку!», телеканалы показали поющего Трампа.

Дональд Трамп официально стал сорок пятым президентом США, когда принес присягу и покаялся сразу на двух Библиях. На той, что принадлежала Аврааму Линкольну, и на той, что Трампу подарила мать в 1955 году.

Его речь продолжалась девятнадцать минут:

— Каждые четыре года мы собираемся здесь на церемонию передачи власти, и мы благодарны президенту Обаме и первой леди Мишель Обама за их великодушную помощь во время этого процесса. Они были великолепны. Сегодняшняя церемония, однако, имеет особое значение. Сегодня не просто власть передается от одной администрации к другой. Мы отбираем власть у Вашингтона и возвращаем ее тебе, народ Америки!..

Утром Дональд Трамп проснулся полноправным руководителем огромной страны. 20 января он стал еще и главнокомандующим. Его сопровождает офицер, к запястью которого пристегнут «ядерный чемоданчик», прибор управления оружием массового уничтожения.

Праздник Трампу сильно подпортили массовые демонстрации его противников, которые прошли в Вашингтоне и в других городах в день инаугурации. И продолжились на следующий день. Сотни тысяч американцев приняли участие в манифестациях против нового президента. Раздражение Трампа и его команды прорвалось, когда телевидение и газеты сообщили, что в свое время на инаугурацию

Барака Обама пришло значительно больше людей. Пресс-секретарь президента Шон Спайсер отчитал журналистов:

— Попытки принизить энтузиазм американцев по поводу инаугурации Дональда Трампа позорны и неверны. Собралось самое большое число людей, когда-либо наблюдавших за церемонией инаугурации. Включая как тех, кто пришел лично посмотреть на церемонию в Вашингтоне, так и смотревших церемонию по всему миру.

На следующий день после инаугурации Дональд Трамп и вице-президент Пенс с женами приехали в Вашингтонский кафедральный собор, где по традиции проводится межконфессиональное богослужение для нового президента.

Из собора Трамп направился в штаб-квартиру ЦРУ. Он хотел помириться со своими разведчиками.

Трамп объяснил, что всему виной «бесчестные люди» в средствах массовой информации, которые утверждают, будто он «борется с разведкой». Наоборот, что задача номер один — борьба с исламистскими террористами:

— Мы ведем эту войну дольше, чем любые другие войны. Мы не использовали реальные возможности, которыми мы располагаем, потому что у нас были связаны руки. Мы должны покончить с террористами. У нас нет другого выбора.

В Европе со вниманием следили за первыми шагами нового президента и читали его большое интервью британским и немецким журналистам:

— Господин президент, ваш дедушка — из Германии, ваша мама — из Шотландии. Как вы будете выстраивать отношения с нашими странами?

Дональд Трамп:

— Мы с огромной любовью относимся к обеим странам. Это великолепные страны... Очень интересно, как Британия отделилась. Я, ну, вы знаете, это предсказывал.

— Почему, как вы думаете, Великобритания захотела выйти из Европейского союза?

— Люди не хотят, чтобы приезжие разрушали их страну, и, вы знаете, в нашей стране мы собираемся очень сильно укрепить границы. Мы не хотим, чтобы приезжали люди из Сирии, о ком мы даже не знаем, кто они.

— Кто, как вы считаете, виноват в сложной ситуации в Афганистане? Обама, Пакистан? Кого вы обвиняете?

— В Афганистане дела идут не так, как надо. Мы в Афганистане уже почти семнадцать лет, но если со всей откровенностью: мы не давали нашим людям делать то, что они должны были делать.

— Понимаете ли вы, почему восточноевропейцы боятся Путина и России?

— Конечно, я знаю. Я понимаю, что происходит. Я уже давно говорю, что у НАТО проблемы. Проблема номер один: альянс устарел, потому что был сконструирован много лет назад. Номер два: страны НАТО не платят столько, сколько должны. На меня так все нажились, когда я сказал, что блок НАТО устарел. Он устарел, потому что не занимается борьбой с террором. Меня полоскали два дня. А потом они начали говорить: Трамп прав, и теперь у них целое подразделение занимается вопросами террора, что хорошо...

— Как работа президентом изменит ваши привычки?

— Понимаете, это очень, очень большая перемена. Я же жил чудесной жизнью, понимаете, все хорошо, все чудесно. А это же совсем другое. Но, вы знаете, мое отношение к этому такое: когда ты президент, ты — в Белом доме, это особое место. Столько работы впереди, и я не собираюсь часто отлучаться. Я собираюсь делать то, что должен делать...

Наблюдатели заключили, что Дональд Трамп намерен действовать жестко и никакие протесты не заставят его отклониться от выбранной линии. Критика только злит. И ни на йоту не изменилась его радикальная лексика. Расположившись в Белом доме, он выражается точно так же, как говорил в те годы, когда вел телевизионное шоу.

Резче всех охарактеризовал его известный шведский экономист, директор Стокгольмского института переходной экономики профессор Андерс Ослунд:

— Кто такой Дональд Трамп? Человек, который сделал деньги на нью-йоркской недвижимости и на казино, а это очень мафиозные сферы. Человек, чей бизнес существует в самом криминальном секторе американской экономики. Человек, который действует на грани закона. Или уже её переступил.

Часть вторая

В ЧЕМ ЕГО СИЛА?

ДЕТИ МАРКСА И КОКА-КОЛЫ

Памятник золотому тельцу поставлен в самом центре Нью-Йорка, города, где сосредоточено почти все золото мира. Здесь больше всего переживали по поводу финансового кризиса, начавшегося в 2008 году. Для многих партнеров Дональда Трампа по бизнесу он оказался роковым. Но президент ценит, что живет в самой богатой стране с самой развитой экономикой, поэтому так же прочно стоит на земле, как этот золотой телец.

Когда Трамп проезжает по центру Нью-Йорка и оказывается между статуей Джорджа Вашингтона, создателя государства, и зданием фондовой биржи, олицетворяющей финансовое могущество, то не может не думать о том, что Соединенные Штаты в XX столетии стали лидером экономического развития всего мира. Если пользоваться модным современным словом «инновационная экономика», если говорить об изобретениях, которые изменили жизнь человечества, то большая часть из них — от конвейера и небоскреба до телевидения и Интернета — пришли из Соединенных Штатов. В этом смысле XX столетие было американским.

Годы после Первой мировой войны, когда закладывалось семейное богатство Трампов, — время расцвета грубого индивидуализма и господства бизнеса. В пьянящей атмосфере экономического бума, форсированного развития, лихорадки быстрого обогащения старший Трамп, как и другие магнаты, испытывал сильную неприязнь к государственному аппарату. Исходил из того, что правитель-

ство должно быть маленьким и что бизнес сам обо всем позаботится.

Крах в октябре 1929 года подорвал нормальное развитие многих стран. Катастрофически упала мировая торговля. Возникла массовая безработица. Вообще казалось, что капитализм мертв. Правительства решили ограничить свободу большого бизнеса. А представители большого бизнеса увидели в этих переменах не спасение, а гибель всего, что было дорого их сердцу.

И старший Трамп, и другие деловые люди считали, что президент Франклин Рузвельт чуть ли не строит социализм. Называли Рузвельта предателем. А он всего-навсего принял программу общественных работ и социального обеспечения и закон о справедливых условиях труда, который установил минимальный уровень заработной платы. Впрочем, политика Рузвельта помогла немногим. С безработицей покончила Вторая мировая, когда начался расцвет производства. Война же сформировала новую модель тесного сотрудничества и распределения обязанностей между правительством и бизнесом.

Дональд Трамп, как и его ровесники, родившиеся после войны, вырос в сознании самых радужных перспектив. Любая проблема может быть решена, если выработать правильную стратегию. Главной идеологией Соединенных Штатов стали после войны не идеи либерализма или консерватизма, а технологии решения проблем.

Предвоенное поколение было воспитано драматическим опытом Великой депрессии. Послевоенное воспитывалось в годы экономического прогресса.

Империя Трампа, как и все большие корпорации в Америке, делала то, что в Европе взяло на себя государство: выдавала пенсии, оплачивала отпуск и страховку. Но некоторые социальные проблемы никуда не исчезали, несмотря на очевидный рост экономики. Со временем стало ясно, что некоторые проблемы вовсе не имеют решения. Они, можно сказать, вечные. Экономике не следует сравнивать с машиной, работающей упорно и равномерно. Экономике лучше сравнить с рекой, в которой рыбе и всякой живности живется привольно, когда река полноводна. Но, как в живом мире, что-то в экономике процветает, а что-то заканчивает свою жизнь.

В середине 60-х конгресс принял программу медицинской помощи старым и бедным людям. В начале 70-х президент Никсон ввел для бедных талоны на получение бесплатных продуктов. Но это странным образом не улучшило отношения людей к правительству. Те, кто получает пособия, считают, что им платят мало, и боятся, что пособия отменят. Те, кто платит большие налоги, уверены, что они финансируют бездельников. Люди привыкают полагаться на правительство, которое распределяет пособия и помощь, и отвывают полагаться на самих себя. Но правительство не может всем помочь. Чем выше расходы, тем большие налоги приходится собирать и тем больше дефицит. Гарантированная занятость подрывает экономическую конкурентоспособность.

Если сократить нормы налогов и позволить людям больше тратить или откладывать, появляется больше стимулов к труду, и заработанные ими деньги станут топливом огромной экономической машины. Эти идеи реализовал на практике президент Рональд Рейган, который так нравится Трампу.

— Я никогда не видел ни одного государственного учреждения, которое работало бы столь же эффективно, как хорошо управляемая фирма, — говорил Рейган.

Он считал, что стране не нужен большой государственный аппарат. И Трамп так думает. Расплодившиеся правительственные организации не имеют права указывать фермерам — что сажать, учителям — чему учить, а промышленникам — что строить и производить.

Рейган считал, что программы социальной помощи безработным и неимущим не нужны. Такая помощь развращает людей и мешает им действовать самостоятельно. Она увековечивает нищету и заставляет людей жить на государственные пособия вместо того, чтобы становиться самостоятельными гражданами. Рейган, подобно большинству американцев, много работал, чтобы получить свою долю мирских благ. Но он отказывался признавать, что у других людей, не наделенных столь щедро природными талантами и привлекательной внешностью, значительно меньше шансов добиться успеха.

— Рядовой американец работает, чтобы обеспечить свою семью, — раздраженно говорил президент Рейган. —

А его облагают высокими налогами, чтобы помочь преодолеть трудности каким-то другим людям.

Доходы бюджета образуются за счет налогов. Налоговая система — своего рода договор между государством и гражданами: граждане соглашаются платить определенные суммы в виде налогов, а в обмен получают определенные услуги, оказываемые государством. Основные источники доходов американского бюджета — подоходный налог с населения, налоги на прибыли корпораций, налоги и взносы по социальному страхованию, федеральные акцизы, налоги на наследство и дарения, таможенные пошлины.

При Рейгане бюджетный дефицит попытались ликвидировать нетривиальным способом — не путем увеличения налогов, а, напротив, путем их уменьшения. Предельные ставки налогов были сокращены, но удивительным образом доходы в бюджет выросли. Ослаблено было также и налогообложение крупного бизнеса в надежде стимулировать экономический рост. Так и произошло. Снижение налогов помогло экономическому росту.

Президент Трамп, как и Рейган, противник высоких налогов и дорогостоящих программ социальной помощи. Но за него голосовали те, кто сейчас очень надеется на помощь государства, — традиционная, провинциальная Америка, не поспевающая за стремительным движением Америки больших городов.

Как сложились эти две Америки?

Когда меняются эпохи, новое поколение заявляет о себе на полях сражений или в демонстрациях протеста. Политические и экономические преобразования влекут за собой перемену привычных ценностей. Возникает протест против существующего порядка, против авторитетов и устоявшихся традиций. Революция отражает нетерпение молодых: время идет вперед, а политика отстает!

Когда-то молодежь восстала против всего старообразного, тяжеловесного и косного. Началось с одежды. Отказались от костюмов и галстуков, аккуратных платьев и приглаженных причесок. До этого невозможно было представить, что девушки начнут носить не юбки, а брюки и джинсы да еще и постригутся наголо, а юноши отпустят длинные волосы.

Молодежная революция совпала со стремлением женщины выйти за рамки привычной роли — послушная жена, любящая мать, домохозяйка без собственных интеллектуальных, профессиональных и политических амбиций. Молодые женщины желали освободиться от мужского господства в семье и обществе. Утверждали полнейшее равноправие полов и отстаивали свободу любить того, кого пожелают. Отдавались политике с той же страстью, что и мужчинам.

Любовь к ведению домашнего хозяйства они считали проявлением буржуазного духа. Обручальные кольца — символом мужского шовинизма. Сам брак — чисто буржуазным способом закабаления женщины. Моногамия казалась устаревшим ограничением мужской и женской свободы. Покупка новой мебели или разведение газонов — разбазариванием денег, которые могли бы служить благу бедняков.

Схоластические дискуссии социалистов о накоплении капитала и о классовой борьбе их тоже не увлекали. Личная жизнь и любовные увлечения важнее. Это был еще и протест против подавления сексуальных свобод. Любовь и революция неразделимы.

Романтики разошлись с циниками. Взрослые с ужасом говорили, что молодежь получила слишком много свободы и отказывается от традиционных ценностей в пользу путешествий в мир фантазий с помощью марихуаны и других наркотиков. Голливуд тоже пережил революцию. Кинематограф отказывался от остатков самоцензуры и жесткого морального кодекса, который ограничивал сцены откровенного секса и насилия в картинах для массового зрителя. Это происходило на фоне насильственного разгона студентов, которые захватывали университетские городки.

Любое обновление поначалу воспринимается в штыки. Но то, что вчера представлялось немыслимым, сегодня — норма. Происходит всеобщее раскрепощение. Рушатся прежние ценности и возникают новые.

Иногда революция совершается на улицах. Иногда в умах. Взбунтовавшаяся молодежь отказывалась от лжи, лицемерия и ханжества, унижения, сокрушала закоснелые формы существования общества. Это была революция духа. Бунтари желали освободиться от мира отцов, властного и требовательного. Чувствовать себя свободными и получать

удовольствие. Избавиться от авторитетов, ставших лишними. Установить новую мораль, чтобы люди перестали лгать и отказались от постыдных компромиссов, на которые так часто приходится идти в жизни.

В основном бунтари были выходцами из хороших семей. Они росли в свободомыслии. Молодые люди желали большего, чем делать карьеру, а вечером решать в магазине, какой из двадцати пяти сортов колбасы выбрать на ужин. И они добились своего. Им не только разрешили слушать любую музыку, носить длинные прически и одеваться так, как заблагорассудится. Мир стал иным. Изменилось не социально-экономическое устройство, а темп жизни, духовный и общественный климат. Химический состав атмосферы, которой дышит общество.

Бунтари презирали «буржуазную», западную демократию. Желали заменить парламент самоуправлением масс. Бунтари не имели ничего общего с «реальным социализмом», их скорее завораживал авангардизм, красивые жесты, бунтарская мудрость. В результате «дети Маркса и кока-колы» укрепили то, против чего боролись. Капитализм, который радикально настроенные молодые люди считали своим врагом, изменился вместе с ними. Они помогли распространению культуры больших городов, либерализма и терпимости. Огонь, который разожгли участники молодежного бунта, угас. А люди, некогда выходившие на улицу с красными знаменами и воздвигавшие баррикады, добились успеха и благополучия.

В больших городах американцы амбициозны и намерены многого достичь — как правило, большего, чем их родители. Они уверены в себе, сообразительны и материалистичны. Они менее идеалистичны, чем их отцы и матери. Они жаждут успеха. Они верят в себя, хотя понимают, что достичь вершин будет непросто. Но не боятся соревнования и готовы добиваться своего в конкурентной борьбе. Они не доверяют правительству и не желают его помощи. Предпочитают работать на самих себя, а не на хозяина.

Но есть и другая Америка. И ее не радует современный ритм жизни.

В фильме «Адреналин» британский актер Джейсон Стэтхэм играет отравленного конкурентами убийцу, которому ради продолжения жизни необходимо двигаться с

бешеной скоростью и поглощать всевозможные стимуляторы. Эта лента — метафора сегодняшней жизни, которая нас всех погоняет: быстрее, быстрее, быстрее!

Вот что интересно: развитие техники сокращает время, необходимое на исполнение той или иной операции. Но мы вовсе не наслаждаемся свободным временем. Напротив, все жалуется на то, что времени катастрофически не хватает!

В чем причина? Мы стремимся реализовать как можно больше новых возможностей, которые открывает сегодняшняя жизнь. Дышать полной грудью, сделать и успеть как можно больше — вот цель современного человека. Но этот голод на новые вещи и возможности никогда не может быть полностью удовлетворен. Не имеет значения, как много мы успеваем: это все равно значительно меньше того, что мы упускаем! Это рождает обиду, гнев, раздражение. Убыстренный темп не для всех. Кому-то не по карману или не по силам воспользоваться все новыми достижениями цивилизации... И мы сочувственно наблюдаем за бешеным ритмом, в котором живет на экране Джейсон Стэтхэм.

Разделение Америки наглядно проявилось в предвыборную кампанию 2016 года. Самый стремительно развивающийся штат Калифорния поддержал Хиллари Клинтон. Среди полусотни американских штатов Калифорния занимает особое место. Когда-то ее губернатором безуспешно пытался стать Ричард Никсон, будущий президент. Програл и думал тогда, что в политике ему больше делать нечего. Губернатором Калифорнии стал актер и будущий президент страны Рональд Рейган. Именно эта должность открыла ему дорогу в Белый дом.

— В определенном смысле Калифорния, — говорил Арнольд Шварценеггер, дважды избиравшийся губернатором штата, — энергичная, ненасытная и любящая себя — воплощает все лучшее, что есть в американской мечте. В Калифорнии сложился образ жизни, о котором мечтает большинство американцев.

Выступая на съезде Республиканской партии, Арнольд Шварценеггер напомнил делегатам свою биографию. Он добился успеха во всем, за что брался. Пять раз — «Мистер Вселенная» и семь раз «Мистер Олимпия» в бодибилдин-

ге. Он актер с мировым именем. Успешный бизнесмен — его состояние оценивается в 800 миллионов долларов.

Он задал риторический вопрос:

— В какой еще стране возможно такое?

И на его глазах появились искренние слезы. Акцент выдавал в губернаторе самого процветающего штата приездего. И это нравилось калифорнийцам-иммигрантам, которые, как и он, перебрались в Соединенные Штаты, чтобы начать новую жизнь.

Дональд Трамп не любит Калифорнию. Он жестко критиковал самые передовые компании, которые разместились в Силиконовой долине, сердце современных технологий. Он нашел понимание и поддержку американцев, живущих в других штатах, не столь успешных. Есть Америка, устремленная в будущее, и Америка, которая считает себя забытой и обделенной. Страна все еще разделена. Цветом кожи и социальным положением. Или, точнее сказать, жизнеощущением.

АМЕРИКА В ЧЕРНЫХ ТОНАХ

Гражданская война между промышленным Севером и сельскохозяйственным Югом, использовавшим труд рабов, привезенных из Африки, полтора столетия назад велась из-за рабства. Последний перед Гражданской войной президент Джеймс Бьюкенен, покидая свой пост, укоризненно заметил:

— Рабов возбудили обещаниями свободы. А на Юге многие женщины ложатся спать, думая, доживут ли они и их дети до утра. И это делает раскол страны неизбежным.

Северяне-республиканцы поддерживали рабов-мятежников. Для южан голосовать за Линкольна на выборах 1860 года означало голосовать за власть, которая освобождает рабов и погубит белых рабовладельцев.

Линкольн исходил из того, что рабство — абсолютное моральное зло. Есть темы, например размер налогов, которые можно обсуждать, а рабство — не предмет торга. Решение Линкольна избрать политику моральных принципов, а не сделок было актом веры, а не чем-то математически продуманным. И он не знал, чем все это завершится.

Южные штаты провозгласили независимость, чтобы помешать освобождению рабов. А для северян борьба против рабства была еще и средством сохранения единства страны.

12 апреля 1861 года в речи во время инаугурации шестнадцатый президент страны Авраам Линкольн в последний раз попытался привлечь на свою сторону Юг. Он говорил, что разделило американцев:

— Одна часть нашей страны верит, что рабство правильно и должно быть распространено, а другая верит, что рабство — это плохо и его нельзя распространять. Это единственный спорный вопрос.

Конечно, это не значит, что каждый солдат в ту войну думал на поле боя о проблеме рабства. Многие южане сражались и умирали, не имея ни одного раба и не собираясь их иметь. Но страна раскололась именно из-за рабства. Отцы-основатели сознавали, что столкновение неминуемо. Четвертый президент страны Джеймс Мэдисон говорил:

— Всем понятно, что реальные противоречия существуют не между большими и маленькими штатами, а между северными и южными. Все дело в институте рабства и его последствиях.

Страна взорвалась, когда началось движение с востока страны на запад, освоение новых земель. Рабовладельцы тоже были охвачены романтикой этого движения. Они нуждались в жизненном пространстве. И не хотели, чтобы в новых регионах рабство было запрещено. Рабы должны были не только выращивать хлопок, но и добывать золото, прокладывать железные дороги. Экономическая машина рабства была очень мощной. Рабы были главным активом, они стоили от трех до пяти миллиардов долларов в ценах 1860-х. Это больше, чем стоимость железных дорог, банков, заводов и кораблей. Хлопок составлял главную статью экспорта Соединенных Штатов.

В 1854 году штаты Канзас и Небраска предложили поселенцам самим решить, хотят ли они иметь рабов. В Канзасе и началась Гражданская война. Все прекрасно знали, за что они убивают друг друга. 21 мая 1856 года войска, защищавшие рабство, под командованием сенатора Дэвида Райса Атчисона атаковали в Канзасе аболиционистов, противников рабства.

— Ребята, это счастливейший день в моей жизни, — радовался сенатор. — Надо преподать проклятым аболиционистам урок, который они до смерти не забудут!

Одним из аболиционистов был набожный скотовод Джон Браун, который считал своим долгом добиваться равных прав для всех людей на земле. Он узнал, что лидер аболиционистов сенатор Чарлз Самнер избит до полусмерти в его собственном кабинете после того, как произнес речь о «преступлении, совершенном в Канзасе». Браун буквально сошел с ума. Ночью он повел небольшую группу, в частности четырех своих сыновей, на поселение сторонников рабства. Напал на них и пятерых убил. Губернатор Канзаса Уилсон Шэннон первым произнес выражение «Гражданская война». Джон Браун был казнен. И вошел в историю.

В Канзасе никого не спрашивали — ты демократ или республиканец? Здесь задавали другой вопрос: ты за свободу или за рабство? Вот ради чего маршировали армии и стреляли пушки. В Гражданской войне погибло 625 тысяч американцев — больше, чем в обеих великих войнах XX века, вместе взятых. Во второй инаугурационной речи Авраам Линкольн справедливо сказал, что и Север, и Юг в равной степени нажились на рабстве, а потом дорого за это заплатили.

На Юге после оглушительного поражения хотели сохранить свою гордость. Они воевали долго и мужественно. Им нужно было дело, достойное такого мужества. Самооправдательные мемуары бывших конфедератов описывают благородных кавалеристов, блистательных генералов и счастливых рабов, верных потерянному, но достойному делу. Классический роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» и поставленный по нему чудесный фильм воспевают белых южан, ставших жертвой нахлынувших с севера проходимцев.

История не только трактует прошлое. Она раскрывает и суть нынешнего времени. И после Гражданской войны люди не были готовы согласиться с тем, что все рождаются равными. Не могли с этим примириться! Историки, писатели, а затем и кинематографисты пытались справиться с посттравматическим синдромом. Забыть — такова была цена воссоединения нации, и американцы были готовы ее заплатить. Но не получилось.

После Гражданской войны черные жители Юга голосовали за Республиканскую партию, потому что главный борец против рабства — Авраам Линкольн — был республиканцем. А партия демократов воспринималась как партия рабовладельцев.

Республиканская партия провела через конгресс тринадцатую поправку к конституции, которая делала незаконным рабство (она вступила в силу 18 декабря 1865 года, когда ее ратифицировали три четверти штатов), затем четырнадцатую, запретившую дискриминацию по цвету кожи, и пятнадцатую, гарантирующую черным право голоса. Черные получили свободу и право голосовать только потому, что Республиканская партия гарантировала это с помощью федеральных войск.

Темнокожие американцы поддерживали Республиканскую партию до тех пор, пока демократ Франклин Делано Рузвельт не заинтересовался голосами черных избирателей. Его жена Элеонор открыто выступала против белого расизма, и афроамериканцы проголосовали сначала за Рузвельта, а затем и за сменившего его Гарри Трумэна. Они вновь перешли на сторону республиканцев, когда президентом стал генерал Дуайт Эйзенхауэр.

Эйзенхауэр потратил немало сил, чтобы черные на юге получили реальное право голосовать. А сенаторы-демократы голосовали тогда против. В 2000 году, выступая на съезде Республиканской партии, Кондолиза Райс, первая темнокожая женщина, ставшая государственным секретарем Соединенных Штатов, рассказала:

— Мой отец вступил в нашу партию, потому что в штате Алабама демократы не позволяли ему голосовать на выборах. А республиканцы дали ему такое право. И я хочу, чтобы вы знали, что мой отец до конца своих дней помнил этот день! И я этого никогда не забуду!

Дело было так. Когда ее отец пошел на избирательный участок, чтобы зарегистрироваться как избиратель, чиновник показал ему большую банку с бобами и издевательски произнес:

— Скажи точно, сколько в банке бобов, тогда зарегистрирую.

Сенатор и кандидат в президенты от Демократической партии Джон Кеннеди завоевал черных американцев од-

ним телефонным звонком. Когда борца за права чернокожих Мартина Лютера Кинга посадили в тюрьму, Кеннеди позвонил его жене, чтобы выразить свое сочувствие и поддержку. Весть о звонке Кеннеди мигом распространилась по стране, и за него проголосовали 70 процентов черных избирателей. Этого оказалось достаточно для победы над республиканцем Ричардом Никсоном.

Преемник Кеннеди президент Линдон Джонсон сделал все, чтобы покончить с сегрегацией и дискриминацией черных. Когда в 1964 году Джонсон подписал закон о гражданских правах, родители Кондолизы Райс вместе с дочкой отправились поужинать в ресторан, где обслуживали только белых. Кондолиза вспоминала:

— Когда мы вошли, все посетители замерли и перестали есть. Они долго не могли прийти в себя.

Рабство и рабовладение наложили неизгладимый отпечаток на американскую ментальность. Сказано же в романе классика американской литературы Уильяма Фолкнера, что каждый белый ребенок на Юге Соединенных Штатов рождается распятым на черном кресте и несет в себе неосознанную вину белого перед неграми.

И общество не знает, как преодолеть это прошлое.

Летом 2009 года сенат выпустил прокламацию с официальными извинениями за тяготы и страдания, причиненные рабам американского Юга. Барак Обама стал первым темнокожим президентом через сорок лет после того, как назначенная президентом Линдоном Джонсоном комиссия пришла к выводу, что страна расколота на две — на черную и белую Америку. Они не равны и существуют каждая сама по себе...

В 2004 году руководство Демократической партии искало молодого человека, способного вдохнуть новую жизнь в терпевшую поражение партию, придать ей динамизм. Сенатора Обаму попросили выступить на съезде Демократической партии и поддержать выдвижение кандидатом в президенты Джона Керри, которому предстояло сразиться с Джорджем Бушем. Для Обамы это был шанс заявить о себе. Кстати, Керри ему нравился. Став президентом, Обама делает его государственным секретарем.

А тогда он произнес ставшую знаменитой речь о том, что сила страны не в разделении по партийному признаку,

а в единении, поэтому американцы и создали страну из разных этнических групп и сторонников разных идеологий. Это был голос темнокожего американца, который ценит свою страну, где всем есть место. Это был призыв к единению всех американцев, потому что все люди рождаются равными. ✓

— Умники, — говорил Обама, — закрашивают на карте нашей страны одни штаты красным цветом, другие синим. В красных голосуют за республиканцев, в синих — за демократов. Но я скажу так. Мы, в синих штатах, тоже верим в Бога, хотя и демократы, и мы в красных штатах не любим, когда федеральные агенты суют свой нос в наши личные дела, хотя мы и республиканцы. Есть патриоты, которые против войны в Ираке, и есть патриоты, которые поддерживают войну. Но мы один народ, мы привержены нашему знамени, и все мы защищаем Соединенные Штаты! Нет белой Америки и черной Америки, нет испаноязычной Америки и азиатской Америки, есть единые Соединенные Штаты Америки!

Телекамеры показали слезы на глазах депутатов. Обама произнес удачную речь и привлек к себе внимание всей страны. Казалось, сам факт избрания Обамы сдвинет горы, перевернет страницу в расовой истории Соединенных Штатов. Обама нашел для себя образ объединителя и умиротворителя, для которого важно не врагов одолеть, а найти то общее, что важно для всех американцев.

Даже запутанная семейная история Обамы работала на этот образ. Изыскания в собственной родословной привели его к открытиям, полезным для завоевания сердец.

— Когда наша семья собирается на Рождество или на День благодарения, — говорит Обама, — это похоже на заседание Организации Объединенных Наций в миниатюре. В нашей семье есть все. Я сын белой женщины и черного мужчины. Моя сводная сестра наполовину индонезийка, а ее принимают за мексиканку. В жилах моего племянника течет китайская кровь...

Он несколько раз навещал в Кении свою бабушку по отцовской линии, что приятно темнокожим избирателям. По материнской линии его предками были фермеры, один из них стал членом Верховного суда Соединенных Штатов, он был другом Томаса Джефферсона и владел три-

дцатью семью рабами. Генеалогические изыскания позволили установить, что Обама — очень дальний родственник его предшественника на посту президента Джорджа Буша и его вице-президента Дика Чейни.

До того как стали известны результаты выборов, считалось, что американцы хвалят Обаму из соображений политкорректности, но проголосуют, разумеется, за белого кандидата. Похоже, американцы сами от себя этого не ожидали. И вот вопрос: они избрали тогда Обаму, потому что он лучший из кандидатов и цвет его кожи и в самом деле не имеет значения? Или же это была попытка загладить вину перед темнокожими согражданами за годы рабства, сегрегации и унижений?

Еще совсем недавно американское общество — за исключением либералов — исходило из того, что темнокожие справедливо лишены права голосовать, ходить вместе с белыми в школы и кино, ездить в поезде и трамвае, обедать вместе с белыми, плавать с ними в бассейне, сидеть рядом на скамейке в парке... Считалось, что негры — народ отсталый и генетически неполноценный. Это оправдывало расизм и сегрегацию. Темнокожий не мог пожать белому мужчине руку. И тем более не мог протянуть руку белой женщине, чтобы ей помочь, — его бы обвинили в попытке изнасилования. В больницах белые медсестры не должны были заниматься темнокожими пациентами. Черным парам было запрещено на публике не только целоваться, но и показывать свои чувства. На перекрестке белый водитель получал преимущество.

Особенно тяжело приходилось темнокожим на Юге страны, в бывших рабовладельческих штатах. В штате Алабама были утверждены жесткие правила. На автобусных остановках две кассы — для белых и для черных. В пассажирских поездах белые и черные едут отдельно. В ресторане белых и черных посетителей обслуживают отдельно, и должны быть два отдельных входа. Если в ресторане один зал, его следует разделить высокой перегородкой. И в любом учреждении отдельные туалеты — для белых и для черных.

В городе Бирмингеме, где росла Кондолиза Райс, черных детей не пускали на цирковые представления и в городской парк развлечений. Только раз в году парк открывал для них двери.

Белые сенаторы и конгрессмены от южных штатов были весьма влиятельны на Капитолийском холме, и президенты не рисковали вступать с ними в спор. Первыми сделать это рискнули братья Кеннеди. Джон был президентом, Роберт — министром юстиции.

Губернатор Алабамы Джордж Уоллес говорил:

— Я уверен, что сегрегация хороша и для негров и для белых.

В его штате белым и черным детям не разрешали учиться вместе. Федеральный суд признал законы Алабамы о сегрегации противоречащими конституции. Губернатор Уоллес призвал сограждан не подчиняться федеральной власти, не исполнять решения суда и держать оборону у школьных дверей. Местная полиция самым жестоким образом разгоняла демонстрации темнокожих. Куклуксклановцы бросали самодельные бомбы в дома черных активистов. В сентябре 1963 года взорвали церковь в Алабаме. Погибли четыре темнокожие девочки, многие были ранены.

Двоих темнокожих студентов — юношу и девушку, которых зачислили в Университет Алабамы, туда просто не пускали. Губернатор Уоллес заявил, что не позволит неграм учиться в университете. Джон и Роберт Кеннеди решили заставить губернатора выполнить решение суда, хотя понимали, что это повредит им в глазах южан. Губернатор возражал: федеральная власть не имеет права нарушать права и привилегии суверенного штата Алабама. Роберт Кеннеди попросил брата отправить в Алабаму национальную гвардию. Губернатор Уоллес отступил. Он злобно сказал журналистам:

— В следующем году выборы. Юг скажет свое слово. Югу некоторые парни очень не нравятся.

В ноябре президент Джон Кеннеди был убит.

В том же 1963 году в Вашингтоне прошел марш в защиту гражданских прав темнокожего населения. Съехались люди, черные и белые, со всей страны. Они пели: «Мы все преодолеем!» На митинге выступали многие видные американцы, в том числе известный актер Берт Ланкастер. В историю вошел взволнованный монолог Мартина Лютера Кинга, где рефреном звучали слова «У меня есть мечта».

Марш имел огромное значение для страны. Он заставил американцев понять, что они должны помочь своим чер-

ным согражданам, потому что белые виновны в их страданиях. Через двадцать лет, в 1983 году, марш повторили. На трибуне появилась сестра Мартина Лютера Кинга, которая напомнила его слова и с горечью добавила:

— У нас все еще есть мечта...

Когда Барак Обама занял место в Белом доме, казалось, совершилось то, о чем Мартин Лютер Кинг и мечтать не мог. Расовая ненависть перестала быть главным пунктом американской политической жизни в первую очередь благодаря тому, что жизнь изменилась к лучшему, и это избавило страну от предрассудков, яростных и опасных.

Общество создало черным американцам режим наибольшего благоприятствования — в получении образования, в приеме на работу. Дорогостоящие программы интеграции черного населения принесли успех. Следы сознательного самовоспитания видны во всем. Современный белый американец не позволит себе обратить внимание на цвет кожи. Неприлично даже сказать: «У меня полно черных друзей» — это равносильно признанию в расизме. Люди с темным цветом кожи заняли заметное место во всех сферах жизни общества — и на телевидении, и в кино, и в бизнесе.

Если раньше избирательные комиссии нарезали специальные избирательные участки, где гарантированно проходили в конгресс темнокожие кандидаты, то теперь в этом нет нужды. Белые избиратели голосуют за достойных кандидатов, не обращая внимания на цвет их кожи.

Число черных, принадлежащих к среднему классу, увеличилось в четыре раза за одно поколение. Люди с темным цветом кожи достигли большого успеха и стали частью истеблишмента.

— Мне, — рассказывал Обама, — помогли не только перемены среди белых, но и перемены среди черных. Первые 250 тысяч долларов, которые я собрал на выборы, дали черные бизнесмены. Меня первой поддержала радиостанция, которая принадлежит черным владельцам. Когда мне понадобился самолет, его дал черный бизнесмен. Когда-то это было невозможно, а теперь немало темнокожих людей с большими деньгами. Они владеют ресторанами, банками, строительными компаниями. Они живут в хороших районах и отправляют детей в частные школы.

Но значительное число черных в современную жизнь Америки не вписалось. Они не учатся, не работают, получают социальные пособия. Они все равно чувствуют себя людьми второго сорта. Не могут достичь уровня жизни, которого достигли белые. Полвека назад темнокожие американцы восстали против расизма и насилия. Сейчас они выдвигают экономические требования и претендуют на свою долю власти.

У черных, которые составляют 12 процентов населения страны, по-прежнему много претензий к обществу. Безработных черных больше, чем белых. Черным вдвое чаще отказывают в приеме на работу. Средняя черная семья зарабатывает в десять раз меньше, чем белая семья. Черные родители оставляют детям меньшее наследство, чем белые. Белые мужчины и женщины живут дольше. Зато черные чаще оказываются в тюрьме, чем в колледже. Они чаще, чем белые, погибают от рук преступников. И черных наказывают более сурово, чем белых. Каждый четвертый молодой черный американец находится или в тюрьме, или под следствием, или под надзором полиции. Каждый третий или осужден, или, как минимум, привлекался к суду.

Каждое великое государство несчастно по-своему. Несчастье Соединенных Штатов состоит в трудности соединить своих белых и черных граждан в одно общество. Американцам можно только посочувствовать.

Радикально настроенные темнокожие американцы первоначально ухватились за левые идеи. Боевики из организации «Черные пантеры» обещали оказать вооруженное сопротивление социальной несправедливости. Лозунг «Черных пантер» гласил: «У вас есть оружие, но и у нас есть оружие». В 60-х годах XX века радикально настроенные черные американцы сражались с армией и национальной гвардией и полицией по всей стране. Силы порядка подавили десятки мятежей, пустив в ход огнестрельное оружие. Полиция арестовала тысячи темнокожих бунтовщиков. В Детройте погибли сорок три человека, там сражения шли восемь дней.

Потом темнокожие американцы стали активно принимать ислам в знак протеста против белой Америки и общаться к политическому исламу. Началось строительство мечетей — в основном на деньги, которые давали

Саудовская Аравия, Ливия, Ирак и другие разбогатевшие на нефти исламские государства. В мечети потянулись черные — по всей стране, от хлопковых плантаций Юга до городских гетто Севера. Черным американцам пришлось по душе принципы равенства, проповедуемые исламом. Они отвергли христианство как религию, которая оправдывала рабство, — ведь Иисус Христос изображается в образе белокурого человека с голубыми глазами.

Иммигранты, приезжающие в Америку из других стран, стараются как можно скорее сменить свои имена на чисто американские. Черные американцы, напротив, отказываются от своих американских имен, данных им при рождении, и принимают имена арабские. Как сделал это знаменитый боксер Мохаммед Али, который родился Кассиусом Клеем. Некоторые черные мусульмане вместо фамилии стали писать знак Икс — Неизвестный. Это означало, что их подлинная фамилия неизвестна, потому что белые рабовладельцы заставили их предков забыть ее.

Черных американцев, ненавидящих Америку, объединила организация «Нация ислама». Ее руководители объясняют черным, что они — избранный, изначальный народ, который когда-то был властелином всей земли. Но эту власть у них украли белые и низвели черных до положения рабов. Теперь Аллах решил вернуть потерянный народ в рай. Произойдет это в два этапа. На первом черные должны выучить родной язык — то есть арабский, вернуться к прежней религии — исламу, отказаться от имен, которые им дали рабовладельцы, и принять настоящие исламские имена.

Все сущее — творение интеллекта черных людей. Они создали все, включая и белых людей, которых изобрел чернокожий ученый по имени Якуб. Это был выдающийся ученый, но он был не согласен с исламскими порядками, поэтому решил создать нацию зла, дьявольскую расу, способную только к разрушению. И вывел дьявольскую расу белых, не способных ни к чему разумному. Белая раса породила нищету, рабство, колониализм, войны, гетто, безработицу. Но время белого господства кончается. И не надо жить вместе с белыми. Напротив, надо отделиться от них.

«Нация ислама» требует создать суверенное государство черных американцев. Вождем «Нации ислама» стал Луис

Фаррахан. Прежде его звали Луисом Уилкотом. В пять лет он начал учиться играть на скрипке и оказался одаренным музыкантом. Выступал в ночном клубе.

Фаррахан сделал стремительную карьеру благодаря своему ораторскому дару. Проповедник и актер в одном лице, он мастерски владел аудиторией, заставляя слушать себя часами. Объясняя происхождение белого человека, Фаррахан рассказал своим слушателям, что когда-то белые ходили на четырех конечностях и занимались любовью с собаками.

— Кто лучший друг белого человека? — вопрошал Фаррахан. — Вы? Нет, собака. Потому что они любят друг друга.

Приехав в Иран, Фаррахан заявил, что исповедующим ислам предстоит уничтожить Соединенные Штаты:

— Эту почетную миссию Аллах доверил мусульманам. И я во всеуслышание заявляю: если Соединенные Штаты не изменят свою политику, Аллах их уничтожит.

Белые американцы боятся черных. Белые считают, что черные кварталы — рассадник насилия и наркомании. Но черные с порога отвергают эти обвинения. Преступность и наркомания порождены расовой дискриминацией, угнетением черных. Белые сами породили то, от чего сейчас страдают.

Вот что говорят темнокожие:

— Я получил ученую степень. Но когда я иду по улице, белые меня сторонятся. Когда я вхожу в лифт, белая женщина смотрит на меня в ужасе. Ночью ни одно такси меня не повезет.

Темнокожим не так просто избавиться от ощущения своей второсортности. А белые считают, что афроамериканцы поставлены в привилегированное положение. В какой степени расовый вопрос влияет на настроения и выбор американцев? Отвечая на вопросы социологов, люди не всегда говорят то, что они действительно думают.

Дональда Трампа поддержали те, чьи предки в Гражданскую войну сражались на стороне Юга, кто в душе считает темнокожих сограждан несчастьем Америки, кто открыто недоволен тем, что налоги, которые они платят, уходят на социальные пособия «неграм-бездельникам».

От Трампа ждут, что он отодвинет в сторону правящую элиту и вернет простому человеку возможность осуществить

свою мечту. Равноправие национальных и сексуальных меньшинств для многих — не достижение современной цивилизации, а разрушение привычного порядка вещей. Недовольство темнокожим президентом среди определенного круга белых приобрело расовый характер. Америка, голосовавшая за Трампа, располагается в границах Конфедерации южных штатов, которые прежде были рабовладельческими.

«Дональд Трамп оживил старое разделение людей по расовому признаку, — отметила работающая в США немецкая журналистка Инес Польш. — Когда Трамп заявляет, что Америка вновь должна стать «великой», он не имеет в виду ничего другого, кроме того, что Америка снова должна стать белой».

Возможно, это слишком сильная фраза. Но Трамп определенно не желает увеличения небелого населения страны. И среди его сторонников немало откровенных националистов. Афроамериканцы — не единственные разгневанные люди в Америке. В мультирасовом и мультикультурном обществе множество источников напряженности. От радикальных националистов Дональд Трамп открестился, хотя движение белых «супрематистов» — чаще их называют «альт-райт» (альтернативные правые) — его поддерживает:

— Я осуждаю их. Я не признаю их и осуждаю.

Но Дональд Трамп дал правым, расистам, националистам право не стесняться. Он развязал им язык. На конференции «альтернативных правых», которые считают, что Америка принадлежит белым, праздновали его победу и скандировали:

— Да здравствует Трамп! Да здравствует наш народ! Да здравствует победа!

Некоторые вскидывали руки в нацистском приветствии.

Во время испытаний, когда привычные институты, кажется, не действуют или не справляются со своими обязанностями, когда людей охватывает чувство неуверенности и страха, даже самые демократические государства поддаются под влияние популистов, демагогов и толпы.

Отцы-основатели сделали все, чтобы уберечь страну от потрясений. Независимая судебная система, гарантии личных прав человека и сложная выборная система не позволяют эмоциям толпы определять политику страны. Тем не менее и Америкой не раз пытались завладеть демагоги,

готовые нарушить любые моральные и политические нормы, требующие уничтожить внутреннего врага.

Самая яркая и характерная история — это судьба знаменитого Хью Лонга. Он стал губернатором штата Луизиана. И нацелился на Белый дом.

ОН МОГ СТАТЬ ДИКТАТОРОМ

В художественных фильмах, которые о нем сняты, его убивают первым же выстрелом. И зрители видят его труп на мраморном полу Капитолия. На самом деле он прожил еще тридцать один час.

О нем знают благодаря классическому роману прозаика Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать», который перевели на множество языков, в том числе и на русский, и не раз экранизировали, в частности у нас в стране. Главного героя чудесно играл Георгий Жженов — в блистательной компании Михаила Козакова, Олега Ефремова и Ростислава Плятта.

В этой истории и так мало что понятно, а уж после стольких экранизаций вымысел вовсе перемешался с реальностью. В романе все определено: политическая интрига, тайный роман, беспредельная ревность, невыносимая обида и роковой выстрел... В жизни все сложнее.

8 сентября 1935 года хирург-офтальмолог Карл Вайс застрелил сенатора Хью Лонга в здании Законодательного собрания штата Луизиана. Обезумевшие охранники Лонга открыли огонь и всадили во врача от тридцати до пятидесяти пуль. Сколько именно — патологоанатом даже не стал считать. Для Хью Лонга все кончилось, когда он был в самом расцвете, когда его карьера стремительно шла вверх.

Хью Лонг был человеком, который мог радикально изменить политику Соединенных Штатов, и он нажил себе больше врагов, чем кто бы то ни было. Самым влиятельным из его политических противников был президент Франклин Делано Рузвельт, который по-настоящему боялся Хью Лонга. Пожалуй, точнее было сказать, что если президент Рузвельт и боялся кого-то, то это был Хью Лонг.

Сенатор обещал выставить свою кандидатуру на президентских выборах 1936 года против Франклина Рузвель-

та. Лонг объявил об этом в августе 1935 года. И месяца не прошло, как он был мертв.

Если бы Лонга не застрелили, он почти наверняка победил бы на выборах Рузвельта и стал президентом. И пока шла Вторая мировая война, Хью Лонг определял бы политику Америки. И кто знает, не выбрал ли бы он сторону Адольфа Гитлера?

В 30-х годах либеральная интеллигенция и журналисты видели в нем опасного демагога, сотканного из того же материала, что Бенито Муссолини и Адольф Гитлер. Не сомневались в том, что он ведет страну к диктатуре.

«Он был ближе всего к превращению в диктатора за всю историю Соединенных Штатов, — считает один из крупнейших американских политологов. — Он не гнушался преступных методов и использовал силу против своих противников. Он провозгласил популистский лозунг: «Каждый человек — король». Но в реальности в его царстве только один человек носил корону, и этим человеком был сам Хью Лонг».

И при этом его считают одним из пяти лучших губернаторов XX века. Лонг добился больших успехов в штате Луизиана, который раздирали ожесточенная политическая борьба, в штате, куда Великая депрессия пришла задолго до того, как она захватила остальную Америку. Необразованные бедняки из заболоченных мест, обитавшие в глиняных хижинах, считали, что он вытащил штат из грязи.

Хью Пирс Лонг родился 30 августа 1893 года на ферме. Окончил школу и юридический институт в Оклахоме. В нем рано проснулась тяга к политике. Он стал членом комиссии по железным дорогам, потом возглавил ее. Лонг сделал себе имя и завоевал симпатии сограждан, потому что вел постоянную борьбу с нефтяной компанией «Стандард ойл», самой крупной корпорацией штата.

У него рано обнаружился талант ладить с простыми людьми и завоевывать их сердца. В 1927 году он баллотировался в губернаторы. Женщине, с которой ехал в поезде, доверительно показал, вытащив из-под сиденья чемодан, белый полотняный костюм, который собирался надеть на митинг.

«Под костюмом я заметила две бутылки виски, — вспоминала случайная спутница, — он выпивал, знаете ли». Она

ехала домой из колледжа, где получила диплом учителя, чтобы найти работу. Лонг сказал ей, что, если она придет на митинг на следующий день, он использует все свое влияние, чтобы найти ей работу. Мать ее отговаривала:

— Хью Лонг? Он же никому не нравится! Он пьет и бегает за женщинами!

Но она все-таки рискнула и пришла на митинг. Хью сдержал свое слово. Увидев ее в толпе, объявил с трибуны:

— Эта молодая женщина хочет преподавать в школе. У кого есть место?

Она получила место учительницы. А на следующий год и Хью Лонг наконец получил свое место — губернатора штата. В течение следующих семи лет тысячи его верных сторонников и друзей также получили работу.

— Он был верным человеком, — вспоминали те, кто его знал, — если он был вам другом. Но если вы его рассердили, берегитесь! Он умел мстить. Некоторые люди в Луизиане боялись его до смерти. Просто цепенели от страха!

Он был прирожденным оратором. Он был неподражаем на трибуне перед тысячной толпой, со вздетыми к небу руками кричащий в микрофон, обращающийся к напряженно слушающим его выходцам из самых глухих уголков.

Лучше всех это описал Роберт Пенн Уоррен:

«Он смотрел на толпу, мигая своими большими глазами, словно только что вышел из темного вестибюля и старался привыкнуть к свету. Потом он тряхнул головой, глаза его выкатились, и в них возник этот блеск.

Вот так всегда: глаза выкатывались, будто внутри у него что-то произошло, а потом появлялся этот самый блеск. Вы знали: что-то в нем произошло — и говорили себе: вот оно, начинается. Так бывало всегда. Глаза выкатывались и вспыхивали, и что-то холодное сдавливало вам живот, словно кто-то схватил что-то там, в темноте, которая внутри вас, — схватил холодной рукой в холодной резиновой перчатке... Он стоял неподвижно, глаза его были расширены и горели, а в толпе не раздавалось ни звука».

Он обошел более опытных соперников, которые распоряжались большими деньгами, не в последнюю очередь потому, что нашел путь к сердцам бедняков. Он стал губернатором разьедаемой депрессией Луизианы в тридцать четыре года, совсем молодым.

Луизиана занимала в Соединенных Штатах последнее место по грамотности населения. Одно из первых его решений — бесплатная раздача учебников. До него, если родителям учебники были не по карману, дети уходили из школы. Теперь могли учиться все. Еще он открыл бесплатные вечерние школы для взрослых, построил комплекс зданий для Луизианского университета, медицинский институт в Новом Орлеане, сеть благотворительных (то есть бесплатных) больниц. Резко увеличил объем общественных работ. Штат оказался в долгах, тогда губернатор пересмотрел систему налогообложения таким образом, что корпорациям и деловым кругам пришлось платить больше.

Конечно же Хью Лонг умел преподнести себя. Школьники публично благодарили его за учебники и возможность ходить в школу. Сотни луизианцев в те времена получали при рождении имя Хью — в его честь. В это время он стал называть себя «царь-рыбой». Вот написанное в ту пору стихотворение Рэнди Ньюмена «Царь-рыба»:

Кто взял людей «Стандард ойл»
И высек их,
Как он и обещал?
Они не будут больше управлять
Этим штатом,
Этим штатом будут управлять
Маленькие люди, как ты и я.
Вот идет царь-рыба,
Друг рабочих людей,
Царь-рыба, царь-рыба,
Он спасет эту землю.

Хью Лонг не скрывал своих амбиций. Когда бывший президент Кэлвин Кулидж в 1930 году проезжал через Новый Орлеан, губернатор Лонг принял его. Во время разговора иронически поинтересовался, являются ли Герберт Гувер и его жена, занимавшие в те годы Белый дом, «хорошими домовладельцами».

— Думаю, да, — вежливо ответил Кулидж.

— Отлично, — заметил Лонг. — Когда меня выбрали губернатором, я обнаружил губернаторский дом в таком отвратительном состоянии, что мне пришлось снести его и построить заново. Не всем это понравилось. Так что,

когда меня выберут президентом, мне бы не хотелось начинать с перестройки Белого дома.

Хью Лонг нажил себе влиятельных врагов: большие корпорации, нефтяные короли, клан плантаторов, политические аристократы, которых он удалил со сцены. Они пытались устранить его самого: в сенат штата Луизиана был внесен законопроект об импичменте. Но враги его недооценивали. Настоящий политический гений, наделенный завидной интуицией, Лонг с удовольствием играл в эти игры.

«Он казался человеком неторопливым, медлительным, — писал Роберт Пенн Уоррен, — сидел в расслабленной позе, мигал, как филин в клетке, и вид у него был такой, словно он погружен в себя и уже никогда оттуда не вынырнет.

И тут он ошарашивал вас внезапным движением. Например, выбрасывал руку, чтобы схватить надоедливую муху на лету, — я видел, как показывал этот фокус один спившийся боксер, который ошивался у нас в баре. Он держал пари, что поймает муху на лету двумя пальцами, — и ловил. Хозяин тоже ловил».

Выиграв сражение за пост губернатора, Хью Лонг изменил свои взгляды на отношения с политическими противниками. Он стал жестче:

— Раньше я говорил им «пожалуйста, отойдите в сторону». Теперь я буду сметать их со своего пути.

В 1930 году он был избран сенатором. Приехав в Вашингтон, начал с того, что поссорился с политическим истеблишментом. Сказал об одном сенаторе:

— Да, он умеет дружить. Подстережет момент, когда друг в беде, всадит ему нож в спину и выпьет всю кровь.

Дерзкий, державшийся со всеми запанибрата, непрерывно курящий сигару, Хью Лонг во время разговора с президентом Рузвельтом не снял шляпу, немало шокировав столичную публику.

Президент Рузвельт в узком кругу заметил: Лонг — «один из двух самых опасных людей в Америке». Тем не менее пытался наладить с ним отношения.

— Я могу заполучить любого политика в Вашингтоне на свою сторону всякий раз, когда я позволяю ему занять место за моим обеденным столом, — говорил Рузвельт.

Он пригласил Лонга на семейный обед. Но ничего из этого не вышло. Семейству Рузвельт не понравились экстравагантный костюм сенатора-новичка, его грубоватые манеры, желание поучать президента Соединенных Штатов. Мать Рузвельта громким шепотом спросила:

— Кто этот ужасный субъект?

Присутствовавшие на обеде сделали вид, что ничего не слышали. Но Хью Лонг услышал. Потом он пренебрежительно сказал:

— Я сочувствую президенту. У него в семье больше сукиных детей, чем в моей.

Он угрожал выдвинуть свою кандидатуру в президенты и выступить против Рузвельта, если Белый дом не начнет перераспределять доходы от супербогатых к бедным.

— При существующих порядках, — возмущался Хью Лонг, — жизнь, свобода, счастье принадлежат всего одному проценту населения страны.

Он поносил крупнейших олигархов Америки — Морганов, Меллонов и Рокфеллеров, предлагая перераспределить их капиталы. «Поделим наше богатство» — под таким лозунгом клубы сторонников Хью Лонга возникали по всей стране. Эти клубы превращались в его политическую опору.

— Не должно быть такого, чтобы человек не имел того, что ему необходимо для жизни, — говорил Хью Лонг. — Мы добьемся, чтобы каждая семья могла купить дом, автомобиль, радиоприемник, дать детям образование. Для этого нужно ограничить богатство. Никто не должен иметь больше десяти миллионов долларов. Это и так значительно больше, чем человек может потратить за всю свою жизнь...

Когда его спросили, собирается ли он выставить свою кандидатуру против Рузвельта в 1936 году, Лонг ответил:

— Если все будет, как сейчас, и в стране ничего не изменится, почти наверняка я буду баллотироваться в президенты.

Бедняки считали, что о них забыли все, кроме Хью Лонга. Казалось, что президент Рузвельт больше озабочен улучшением отношений с деловыми кругами. Лонг воспользовался этим, чтобы выступить по радио с серией речей, озаглавленных так: «Наше грубо ошибающееся правитель-

ство», «Недостаток правды и искренности в политике Рузвельта».

Хью Лонг грохотал в микрофон. Рука вздымалась вверх, невидимая, но вселяющая надежду в слушателей. Уставшие от депрессии люди собирались у приемников на крыльце, на кухне или в гостиной. Даже в фешенебельных кварталах из окон неслись звуки его голоса. Лонг мог победить на президентских выборах 1936 года, и Рузвельт это понимал. Распорядился, чтобы налоговое ведомство проверило Лонга и его друзей.

— Тот, кто работает на Хью Лонга, — провозгласил президент Рузвельт, — работает против нас.

Накануне президентских выборов вышла книга Лонга под названием «Мои первые дни в Белом доме». Он перечислил имена политиков, которых включил бы в свое правительство. Франклину Рузвельту он отвел место министра военно-морских сил, другого бывшего президента, Герберта Гувера, готов был сделать министром торговли. Лонг даже составил текст решения Верховного суда страны, которое поддерживало его план «Поделим богатство».

В родных местах он был настоящим диктатором. Посадил в кресло губернатора послушную фигуру. Провел в законодательные органы штата своих сторонников. Смещал всех, кто выступал против него, — окружных чиновников, судей, мэров. Ни один представитель оппозиции не имел возможности быть избранным на сколько-нибудь значимую должность. Хью Лонг организовал принятие закона, который передавал губернатору право формировать избирательные комиссии.

Трудно передать глубину ненависти к нему политических противников. Редактор одной из газет, ненавидевший Лонга, доказывал, что Луизиана попала в тиски деспота, такого же, как в нацистской Германии, поэтому «остаются только древние способы исправить положение». Когда собирались два-три заметных в Луизиане человека, кто-то обязательно произносил сакраментальную фразу:

— Этого сукиного сына надо пристрелить.

Он оседлал белого коня смерти. И наверное, что-то предчувствовал.

В августе 1935 года Хью Лонг выступил в Вашингтоне и рассказал, что готовится заговор с целью его убийства.

Он зачитал запись подслушанной беседы политических деятелей, редакторов и бизнесменов — противников Лонга, состоявшейся в Новом Орлеане. Один из участников беседы сказал:

— Понадобится всего один человек, один пистолет и одна пуля.

Через месяц Лонг приехал в Луизиану, чтобы участвовать в специальном заседании конгресса штата. Когда сенатор шел из зала заседаний в кабинет губернатора, его остановил доктор Карл Остин Вайс-младший, известный хирург и зять судьи Бенджамина Генри Пэйна, политического противника Лонга. Доктор держал в руке автоматический пистолет. Так и получилось: один человек, один пистолет, одна пуля.

Хью Лонг лишил Пэйна его места в суде. Говорят, он обещал опозорить судью, рассказав, что в жилах его детей течет «кофейная кровь». Доктору Вайсу сказали, что Лонг болтает направо и налево, что жена доктора — наполовину негритянка.

Карл Вайс пошел в Капитолий объясняться. Лонга сопровождали шестеро телохранителей. Когда доктор выстрелил в Лонга, охранники открыли беспорядочную стрельбу. Выстрелов было так много, что пороховой дым окутал весь коридор.

Сто тысяч человек пришли отдать ему последний долг. Похоронные поезда отходили из Нового Орлеана каждые полчаса. Машины часами ждали паромной переправы через Миссисипи. Люди со всего штата на машинах, испачканных красной глиной проселочных дорог, ехали на похороны по бетонным шоссе, которые прославили Хью Лонга.

Но история его убийства по-прежнему остается загадкой.

Ходят слухи, что доктор Вайс был безоружен и просто ударил Лонга. А в Лонга случайно попала одна из пуль, выпущенных его собственным телохранителем. Во всяком случае, так утверждали несколько свидетелей. Даже называли имя непреднамеренного убийцы. Это один охранник сенатора Джо Мессина, нервный тип. Он начал стрелять, стоя за спиной Лонга, поэтому и попал ему в шею.

Только сам доктор Вайс мог бы объяснить, зачем он остановил сенатора в коридоре Капитолия. Но Вайса за-

стрелили. Так что уже не узнать, почему и как именно был убит Хью Лонг, который мог изменить судьбу Соединенных Штатов Америки.

— Хью Лонг производил на меня сильнейшее впечатление, — говорил один из видных американских журналистов. — Но, как бы ужасно это ни звучало, я был действительно рад, когда его застрелили. Он мог стать диктатором и погубить Америку.

Франклин Рузвельт победил на выборах и тридцать шестого, и сорокового годов. Соединенные Штаты воевали на стороне антигитлеровской коалиции. Америка избежала фашистской заразы. В одной европейской стране за другой фашисты или полуфашисты приходили к власти. Фашистские партии становились реальной силой, но только не в Америке. Американцы с облегчением повторяли: «У нас это невозможно».

А что стало бы с Соединенными Штатами, если бы чья-то пуля не отправила Хью Лонга на тот свет? Как повела бы себя Америка, если бы этот одаренный демагог и популист оказался в Белом доме? Решился бы он, как Франклин Делано Рузвельт, вступить в войну против гитлеровской Германии?

РЖАВЫЙ ПОЯС

Исход президентских выборов 2016 года решили несколько штатов — Висконсин, Мичиган, Огайо, Пенсильвания. Они входят в так называемый «ржавый пояс». Это регионы, где промышленность пришла в упадок.

Избиратели этих штатов традиционно колеблются до последнего, не зная, кому отдать предпочтение. Вот их сердца завоевал Трамп. Эти люди обижены: они не получили того, что им обещала Америка. Они стали ненужными, потому что старые производства закрываются, а для работы в сфере высоких технологий им не хватает образования.

При Обаме безработица упала вдвое. Число обратившихся за пособием по безработице в январе 2017 года сократилось до самого низкого уровня за последние несколько десятилетий. Обама сдал страну в лучшем состоянии, чем

принял. Кстати, безработица падала при каждом президенте-демократе, за исключением Джимми Картера. И росла при всех республиканцах, кроме Рональда Рейгана. Но не стоит ставить это в заслугу демократам и укорять республиканцев. Возможности президентов влиять на индустрию и сельское хозяйство ограничены. Экономические циклы, технологические инновации, ситуация в мировой торговле — вот что определяет положение дел в США.

Безработица снизилась еще и потому, что немалое число людей, отчаявшись, перестало искать работу. Причина? Стремительное развитие технологий и автоматизация оставляют на рынке труда вакантными только низкооплачиваемые и совсем уж незавидные места. Оставшись без работы и зарплаты, квалифицированные рабочие в тоске ходят мимо опустевших заводских корпусов, а на телеэкране видят других людей, которые с восторгом осваивают бесконечные возможности XXI века.

Впервые никто не делает секрета из своих сексуальных пристрастий. В глаза бросается то, что еще вчера было запрещено, что сурово каралось, что недавно скрывали и чего стыдились. Люди нетрадиционной ориентации предъявили права на собственную сексуальность — на свои фантазии, на свои пристрастия и на право их удовлетворять.

Одни восторженно считают это революцией, другие — брезгливо — декадансом. Одни благодарны переменам — их избавили от страха проявить свои эмоции, позволили быть самими собой, обрести счастье! Другие с ненавистью говорят: ваша свобода — это свобода извращений и половой распущенности! Они не желают обсуждать перспективы однополых браков или создание туалетов для людей третьего пола. Им нужна достойная работа, чтобы кормить семью.

Три четверти белых евангелистов считают, что их жизнь стала хуже по сравнению с 50-ми. Налоги выше, работы нет, и сама жизнь менее христианская. А большинство темнокожих и испаноговорящих, напротив, уверены, что их жизнь улучшилась. Поэтому белые евангелисты проголосовали за Трампа.

А Дональд Трамп пообещал: я вам все верну!

Еще после избрания Барака Обамы — и в знак протеста! — возникло так называемое Чайное движение. В него

вошли те, кто не приемлет стремительной модернизации общества. Движение олицетворяла губернатор Аляски импульсивная и задиристая Сара Пэйлин, протестантская фундаменталистка. В школе она возглавляла Братство спортсменов-христиан и баскетбольную команду. Однокурсники именовали ее Барракудой — за жесткий стиль игры в баскетбол. Еще она любила охоту. Баллотировалась на пост вице-президента, но проиграла.

— Я из маленького городка, — повторяла Сара, — из тех городков, где людям достается самая тяжелая работа. Это они кормят нас, трудятся на заводах и служат в армии. Они любят нашу страну и в хорошие времена, и в плохие, они всегда гордятся Америкой.

Это не совсем так. Америка — уже целое столетие не страна маленьких городков. Работают и участвуют в боевых действиях жители больших городов и пригородов, а избыток продовольствия — заслуга мощных аграрных корпораций. Но Сара Пэйлин олицетворяет американский миф.

Есть люди с высоким интеллектом и прекрасным образованием. Они получают хорошую работу, которая очень высоко оплачивается. Они играют важнейшую роль в мировой экономике, но существование привилегированного и успешного меньшинства вызывает зависть, раздражение, ненависть.

Ностальгический поход под лозунгом «вперед к прошлому» начал еще Рональд Рейган. Он вел борьбу с Джимми Картером за Белый дом и с волнением в голосе говорил о временах, «когда я был молодым и когда страна еще не подозревала о расовых проблемах». И сейчас есть люди, которые мечтают вернуть ту Америку, которая существовала до того, как возникли все эти проблемы.

В современной Америке процветают не те, кто работает руками и проходит утром через заводскую проходную, а те, кто работает головой. Мир новых технологий открывает безграничные возможности. Но эту новую Америку далеко не все американцы понимают и принимают. На выборах 2016 года выяснилось, что между двумя Америками непреодолимая пропасть.

Сторонники Трампа — это социальные группы, которые пострадали в разные годы, отмечает профессор соци-

ологии Колумбийского университета Тод Гитлин. Это фермерские семьи, разорившиеся в результате мощных пыльных бурь, которые привели к засухе в Оклахоме и Канзасе. Они вступали в ультраправое Общество Джона Бёрча, выступавшее против гражданских прав и мирового правительства. Это белые южане, которые и сейчас не принимают равноправия афроамериканцам. Это рабочие, в основном металлурги, лишившиеся работы, когда закрылись заводы у Великих озер и на северо-востоке страны. Кризис американской тяжелой промышленности привел к появлению «ржавого пояса». Все эти люди хотят возвращения утраченного — во всем.

Они — наследники иммигрантов, осваивавших американские просторы, гордятся этим, но не хотят новых иммигрантов. Американцы привыкли ощущать себя уникальными и неуязвимыми. А теперь экономическое могущество Китая вызывает зависть и страх. Американцы понимают, что нуждаются в переменах, но одновременно боятся перемен. Своего рода раздвоение личности.

Левые обвиняют финансовый капитал, банки и Уолл-стрит. Призрак бродит — на сей раз по Северной Америке. Это очень старый призрак. Все уже решили, что этот призрак исчез — и навсегда. Но, ко всеобщему удивлению, он возродился. Американцы углубились в свежеепечатанный «Коммунистический манифест», книгу Карла Маркса и Фридриха Энгельса, в которой те обещали миру скорую коммунистическую революцию.

Новенькое издание «Манифеста» раскупают отнюдь не члены компартий, которых осталось совсем немного. Так что же заставляет вновь обращаться к книгам человека, который лучше других знал все пороки и недостатки капитализма? Кажется, что именно Маркс поможет понять, почему универсальные законы рынка и капиталистической экономики так плохо работают. Те, кто покупает Маркса, хотят понять, почему же капитализм не выполняет своих обещаний.

Правые во всем винят иммигрантов и глобализм. За последние полвека в Соединенные Штаты перебралось почти 60 миллионов иммигрантов. Но полвека назад белые составляли 85 процентов населения. Сегодня — 60. Некоторые пожилые люди не узнают свою страну. Иммигранты —

олицетворение всех проблем страны, от нехватки рабочих мест до терроризма. Барак Обама запланировал на финансовый год, который завершится 30 сентября 2017 года, принять 100 тысяч беженцев. Трамп обещал избавить американцев от беженцев и мигрантов.

Трамп объединил всех, кто потерял работу, кто с трудом сводит концы с концами, кто считает, что их деньги выбрасывают на помощь иммигрантам, кто возмущен заботой темнокожего президента Обамы о меньшинствах.

Трамп человек практический и обещал построить стену на границе с соседней Мексикой:

— Мексиканские власти выдавливают худшие элементы к нам, в Соединенные Штаты. Через границу просачивается злостное инфекционное заболевание. Соединенные Штаты превратились в свалку для Мексики — да и для многих других стран. Оттуда приезжают в основном преступники. Они привозят с собой наркотики. Они насильники. Они грабят нас больше, чем кто-либо другой.

Причем построить стену Трамп вознамерился за счет Мексики. Цена строительства, по подсчетам Трампа, 12 миллиардов долларов.

— Мексика больше не сможет злоупотреблять нашим доверием. Не будет больше никаких открытых границ. Я — величайший строитель, и я построю самую большую стену в истории, самую большую. И знаете, кто заплатит за это? Мексика.

Президент Мексики Энрике Пенья Ньето ответил, что не собирается финансировать возведение стены длиной в три тысячи километров. Если стена действительно появится, возникнут проблемы для примерно миллиона человек, которые ежедневно пересекают границу, — это туристы, бизнесмены, рабочие, студенты. Вообще говоря, торговля с Мексикой позволила создать на территории Соединенных Штатов шесть миллионов рабочих мест.

Трамп откликнулся в «Твиттере»: «Нечестные средства массовой информации не сообщают, что все деньги, потраченные на Великую Стену, будут возвращены Мексикой позднее!» Как именно он собирается заставить Мексику платить, он не написал.

Глава католической церкви папа римский Франциск осудил Трампа:

— Человек, который думает только о строительстве стен и не строит мосты, — не христианин. Если этот человек говорит такое, значит, он не христианин.

Дональд Трамп ответил, что «бесчестно» со стороны папы римского сомневаться в искренности его веры. Заметил, что правительство Мексики «использует папу как пешку» в своей политической игре. И мстительно добавил:

— Когда и если исламские террористы нападут на Ватикан, папа будет молиться, чтобы я был президентом Соединенных Штатов, потому что при мне такое станет невыносимо.

Трамп обещал прекратить иммиграцию из регионов, где есть терроризм. В частности, запретить въезд в страну беженцам из Сирии. Обещал провести через конгресс закон, который лишит родившихся на американской земле детей нелегальных иммигрантов права получать гражданство США.

Трамп решил поставить во главе министерства внутренней безопасности бывшего генерала корпуса морской пехоты Джона Фрэнсиса Келли. Министерство появилось после терактов 11 сентября 2001 года. В него включили таможенников, пограничников, секретную службу и федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях.

Отслужив срок пять лет, Келли в январе 2016 года вышел в отставку. Оба его сына тоже пошли служить в морскую пехоту. Один из них, лейтенант Роберт Келли, погиб в Афганистане в 2010 году при взрыве мины.

Новый министр исходит из того, что у Америки множество опасных врагов, и полон решимости им противостоять:

— Если им представится возможность, наши враги устроят нам новое 11 сентября. Я не знаю, почему они нас ненавидят. И по правде сказать, мне все равно. Но они нас ненавидят. И охвачены безумным стремлением нас уничтожить.

Генерал Келли прежде возглавлял Южное командование вооруженных сил. Главная задача — противодействовать транспортировке наркотиков из Латинской Америки. Так что у нового министра есть опыт, который поможет ему исполнить обещание Трампа бороться с нелегальной иммиграцией.

Президент Трамп обещал:

— Мы депортируем или посадим в тюрьму нелегальных иммигрантов с судимостью, членов банд, наркоторговцев. Таких у нас много: может, два миллиона, может, три. Мы выдворим их из страны, так как они тут находятся нелегально. После того как мы возьмем границу под контроль и после нормализации ситуации мы решим, что делать с другими нелегальными иммигрантами, которые, кстати, замечательные люди.

Интересно, что за Трампа проголосовала треть латиноамериканцев, которых он так обидел. И 40 с лишним процентов женщин, несмотря на все его оскорбительные рассказы о женщинах. Его поддержали женщины с не очень удачной судьбой, которые хотели бы возвращения прежнего жизнеустройства, когда мужчина обеспечивал семью.

А жизнь изменилась. Широко распространились противозачаточные средства, легализованы аборты, многого добились феминистки и сторонники однополрой любви. Немалая часть американцев, особенно старшего возраста, не в состоянии с этим смириться. Вот почему определяющее значение имеет отношение политиков к абортам.

В 1999 году Трамп говорил:

— Я однозначно за право женщин на выбор. Мне противна сама идея абортов. Противна. Мне противны все обоснования этой идеи. Мне неприятно даже слушать, когда обсуждают эту тему. Но все же я верю, что выбор у женщины должен быть.

В марте 2016 года он повторил:

— Моя позиция не изменилась. Я, как и Рональд Рейган, против абортов, но допускаю исключения.

В разгар избирательной кампании он уловил, какое важное значение этот вопрос имеет для его избирателей, и заявил, что женщин следует наказывать за аборт. Потом поправился: наказывать надо врачей — за нелегальные аборты.

А его вице-президент Майк Пенс высказался однозначно:

— Я против абортов и не собираюсь извиняться за это. Вердикт Верховного суда о легализации абортов отправится на помойку истории, где ему самое место.

Верховный суд в 1973 году постановил, что женщины имеют право на аборт. Но теперь Трамп сможет назначить

нового члена Верховного суда — там пусто одно место из девяти. Скорее всего, новый президент выберет консервативно мыслящего юриста. Соотношение сил изменится, и суд сможет пересмотреть прежнее решение.

«Разгневанные белые мужчины», рабочие и средний класс, выставили счет истеблишменту: Америка становится богатой, но не для них. Находишь работу, но в любую минуту можешь ее потерять. Сбережения не спасают.

Белые американцы из маленьких городков страдают от рецессии. Они видят, как рушатся привычные ценности. И сопротивляются современным веяниям. Испытывают страх перед всем новым, неизведанным, перед обновлением жизни, перед утратой всего привычного. Считают, что они хранят устои, народные традиции и национальный дух. Провинция демонстративно противопоставляет себя большому городу. Городская цивилизация воспринимается как болезнь, подрывающая органические начала народной жизни.

Десятилетиями рабочие голосовали за демократов. В ноябре 2016 года они вместе с фермерами стройными рядами пошли голосовать за Трампа. Одноэтажная Америка, обиженная на элиту, на высшее общество, на истеблишмент, увидела в Трампе своего заступника. Кто-то должен ответить за то, что надежды не сбылись. И тут появился человек, который выразил их возмущение, обиду, ненависть, гнев и боль.

Те, кто болезненно воспринимают, говоря словами тонкого знатока американской жизни Александра Пумпянского, разрушительные инновации — экономические, социальные, демографические, протестуют против нашествия нового, чужого. Им не по душе цветные лица, иммигранты, свободные нравы, включая однополые браки. «И эта другая Америка, — пишет Пумпянский, — дала волю своей злости и отчаянию, проголосовав за артистичного демагога. Он наобещал им с три короба, говорил на языке их страхов, фобий и предрассудков». Он пообещал перемены, и они ему поверили.

«Дональд Трамп, — считает обозреватель Би-би-си Марк Марделл, — торговец средством от всех болезней. Он стал воплощением настроений общества, оформившихся в движение. Впрочем, в его кампании против элит, водящих за нос простых людей, нет ничего нового».

Сто с лишним лет назад, в 1891 году, существовавшая тогда Народная партия потребовала изгнать из Америки китайских рабочих, готовых трудиться за копейки. И защитить «простых людей» от правящей элиты.

В 50-х годах сенатор Джозеф Маккарти трансформировал страх американцев перед быстро меняющимся миром в ненависть к людям, которые им не нравятся.

В 1964 году кандидат в президенты от республиканцев Барри Голдуотер выступал против гражданских прав и против либералов в собственной партии. Сенатор Голдуотер, пользовавшийся репутацией ястреба, легко отпускал фразы, недопустимые для политика:

— Я бы хотел зашвырнуть одну из наших бомб в мужской туалет в Кремле и убедиться в том, что я попал.

В 60-х годах губернатор Алабамы Джордж Уоллес — на фоне страха перед национальным упадком — обещал «выбить зубы политикам в обеих партиях». В 1968 году Уоллес, баллотировавшийся в президенты как независимый кандидат, обещал сопротивляться равноправию темнокожих и защитить права рабочего класса:

— Стране надоело большое правительство. И если политики не уберутся с дороги, многих из них раздавит простой человек с улицы, работник текстильной или сталелитейной фабрики.

Среди идеологических сторонников Дональда Трампа выделяется одиозный публицист крайне правой ориентации Пат Бьюкенен, который и при Никсоне, и при Рейгане работал в аппарате Белого дома.

Бьюкенен, как и когда-то Трамп, безуспешно выдвигал свою кандидатуру в президенты от партии реформ. Атаковал глобализм, соглашения о свободной торговле, от которых «выигрывают только мексиканские рабочие». И — главное — правящую элиту. Он гордится тем, что истеблишмент его боится. Бьюкенен — торговец гневом. Это неразумный гнев. Гнев, направленный против людей, которые честно делают свою работу для того, чтобы сблизить людей и страны.

От других кандидатов в президенты Бьюкенен отличался тем, что черпал вдохновение не в будущем, а в прошлом. Остальные кандидаты обещали светлое будущее и старались представить себя посланниками этого будущего, а он желал

вернуться к прошлому. Его риторика напоминает сетования аграриев XIX века, протестовавших против железных дорог и банков. Или ранние идеи католической церкви — энциклику папы Льва XIII (1891 год) *Regum Novarum* — «О положении рабочего класса». Это была первая реакция церкви на наступление индустриального века. Папа римский утверждал, что у капиталистов нет права делать все, что они хотят: они обязаны ощущать свою ответственность за происходящее и отвечать за жизнь своих рабочих.

Он очень похож на Трампа. Изоляционист, который хотел быть посланцем в НАТО. Популист, живущий в доме стоимостью в миллион долларов. Мультимиллионер, который владеет большим пакетом акций, в том числе китайских предприятий, но изображает из себя простого парня и требует ввести высокие пошлины на китайские товары.

— Америка должна быть державой номер один, — говорил Бьюкенен. — Америка должна быть первой во всем. Я экономический националист.

И он обещал построить изгородь, которая не позволит нелегальным иммигрантам попадать в США.

Все политики ультраправого толка эксплуатировали одни и те же эмоции и предрассудки. Все они были природными актерами и превращали публичную политику в спектакли. Они пугали одних и воодушевляли других. Барри Голдуотер, Джордж Уоллес и Пат Бьюкенен проиграла. Но их избирательные кампании посеяли идеологические семена, которые давали урожай на протяжении десятилетий. Трамп выиграл. Осенью 2016 года оказалось, что другая Америка может взять реванш.

Его избирательная кампания зашла слишком далеко. Общество пропиталось ненавистью и безумными предположениями. Не стоит, конечно, переоценивать искушающую силу новых идеологов и их интеллектуальные потенции. Победа Трампа скорее симптом. Не только в Северной Америке, но в Европе, Западной и Восточной, встревоженные и разочарованные избиратели голосуют за популистов, демагогов, противников либерализма и сторонников жесткой руки.

В обществе, где газетные заголовки каждый день обещают вселенскую катастрофу, рождается тоска по простым и жизнеутверждающим моделям. Из сложности современ-

ного мира человек словно возвращается домой, в теплое и уютное гнездо, и у него возникает желание вернуть к этой утерянной гармонии весь остальной мир, спасти даже тех, кто еще не прозрел, не постиг новую истину и сопротивляется спасению.

Своих противников правые идеологи рисуют людьми, отравленными капитализмом, людьми, которых либеральные средства массовой информации лишили свободы принимать решения. В этой пустыне правые намерены сеять ростки новой жизни. Садовнику придется, разумеется, железной рукой выполоть сорняки, дабы спасти посевы от смертельной заразы. Об этом новые правые не любят распространяться. Но когда на улицах городов избивают и убивают «чужаков», приезжих, людей с другим цветом кожи и разрезом глаз, это означает, что идеологические утопии превращаются в практическую политику. В определенном смысле установка предупредительного знака «опасность справа» мало что изменит. Интерес к такой идеологии поощряется и возбуждается.

Подобные всплески случались и прежде. В 1944 году сразу 73 республиканца были избраны в конгресс. Они тоже выступали против федерального правительства. Тогда республиканцы гордо называли свою победу революцией, которая изменит Вашингтон. Не получилось.

Уже в наше время республиканцы под предводительством своего лидера в конгрессе Ньюта Гингрича требовали от президента-демократа Билла Клинтона сократить расходы федерального бюджета. Гингрич грозил: политика — это война без кровопролития. Но общественной поддержки они не завоевали. Напротив, помогли Клинтону сохранить президентство, представив себя защитником интересов большинства против радикалов.

Ньют Гингрич среди прочего обещал вернуть в жизнь Америки семейные ценности. Громче всех возмущался историей с Моникой Левински и укорял президента Клинтона за недостойное поведение. При этом Ньют Гингрич был известен своими романами на стороне. Когда его жена приходила в себя после третьей онкологической операции, Гингрич приехал в больницу и потребовал от нее согласия на развод. Двуличие и лицемерие — обычное дело среди таких политиков.

Дух времени очень точно выразил замечательный актер и режиссер Клинт Иствуд. Первая картина, в которой Иствуд сыграл полицейского по прозвищу Грязный Гарри, вышла на экраны еще в 1971 году. В чем смысл его фильмов? Судьба посылает нам беды и несчастья. Жизнь не обходится без горя и разочарований. Главное, чтобы в трудную минуту мы не остались в одиночестве. Чтобы кто-то поспешил на помощь. И взял на себя труд восстановить справедливость... Когда Клинт Иствуд появляется на экране, зрителям становится спокойнее. На него точно можно положиться. Его герой — не прежний герой-одиночка, а человек, который устанавливает свои правила и привносит порядок в мир, сошедший с ума. Образ родился в эпоху психологической неуверенности и социальной нестабильности.

Общество возмущено тем, что страной правят некомпетентные бюрократы. Ни власть, ни полиция не в состоянии защитить нормальных людей. И тогда Грязный Гарри сам восстанавливает в городе справедливость. Герой Иствуда разделяет и понимает страхи своих зрителей, попавших в беду. Только в отличие от остальных он не гнется, не подчиняется обстоятельствам и не бежит от опасности.

Герой Иствуда заставил откликнуться американскую душу. Но оставался чужим для значительной части интеллектуального сообщества, которое определяет культурные стандарты страны. В этом образе, найденном Иствудом, не находили ничего, кроме цинизма, аморальности и веры в насилие. Но времена изменились. Поначалу Грязный Гарри пугал. Потом стали принимать на ура. Выяснилось, что бесшабашный ковбой и полицейский по прозвищу Грязный Гарри — на самом деле моралист, который придерживается самых строгих норм. Общество стало ближе к консервативным взглядам Иствуда.

Актриса Мэрил Стрип, игравшая у Иствуда, отметила: в определенном смысле он по-женски чувствителен. Он вдруг легко выиграл выборы и стал мэром небольшого курортного городка Кармел в Калифорнии.

Собственно говоря, это большая деревня. Ее в 1770 году основал францисканский священник из Испании, дабы обращать в католичество живущих поблизости индейцев.

Мягкий климат и океанское побережье превратили Кармел в приют писателей, актеров и любителей богемной жизни. Здесь нет уличного освещения, неоновых огней, тротуаров и почталыонов. За почтой надо ездить самим. Зато открыты 40 ювелирных магазинов, 60 ресторанов и 68 картинных галерей.

Клинт Иствуд вел предвыборную кампанию по всем правилам. Не хуже Трампа! Ходил по домам, стучал в двери, беседовал с жителями, просил соседей поддержать его кандидатуру. Он конечно же завоевал сердца женщин, которые пришли к выводу, что он не только чертовски хорош, но и неглуп.

Ради чего Иствуд стал мэром? Чтобы исполнить волю жителей, которые хотят сохранить все как есть. Им не нужно, чтобы их городок развивался и появлялись новые жители. Это заповедник консерватизма. А Иствуд — консерватор и республиканец.

— Все ищут героя, который вытащит нас из того, в чем мы живем, — говорит Иствуд. — Я как-то слышал по радио — в ток-шоу: «Где же новый генерал Паттон, который скажет: «Плевать мне, чего хотят политики. Я знаю, что мы должны делать!»

Конституцию Соединенных Штатов писали двести тридцать лет назад, в 1787 году, с мая по сентябрь. Ее авторов именуют отцами-основателями в знак почтения к тем, кому удалось создать столь удачное произведение.

Тогда никто не знал, выживет ли Америка. Бенджамин Франклин, считающийся духовным лидером американского народа, сомневался, что конституция окажется действующим документом. Александр Гамильтон, первый министр финансов страны, полагал, что Джордж Вашингтон должен короноваться, а не избираться.

Республиканцы уверены: конституция написана с одной целью — ограничить федеральное правительство. Это не так. Отцы-основатели укрепляли центр и ослабляли штаты. Тогда штаты обладали огромными полномочиями, многие обзавелись собственным флотом и валютой. Конституция создала федеральное правительство и наделила конгресс правом принимать все необходимые законы.

Но отцы-основатели действительно боялись концентрации власти в руках центра больше, чем беспорядка. Они же

были прежде всего революционерами! Для них всевластное государство — большая опасность для свободы, чем разногласия, споры и вражда. Джефферсон опасался, что конституция создает слишком централизованную власть. Они ослабляли исполнительную власть, потому что боялись появления нового короля. А небольших беспорядков не боялись. Во всяком случае, конституция позволяет и даже поощряет споры о своем понимании.

В чем состояла главная проблема, волновавшая отцов-основателей?

Как добиться того, чтобы правительство было достаточно сильным для сохранения порядка в стране, но в то же время не представляло угрозы свободе граждан. Правительство-то и нужно для того, чтобы защищать свободы, которыми человек владеет по праву рождения.

Создатели американской конституции были реалистами. Они исходили из того, что людям свойственно стремиться к власти, поскольку по природе своей они честолюбивы, жадны, и их легко подкупить. Поэтому власть в Соединенных Штатах поделена между президентом, конгрессом и Верховным судом. Каждая из трех ветвей власти ограничивает другую. Кроме того, полномочия еще поделены между федеральным правительством и правительствами штатов.

По мнению одного из главных авторов конституции Томаса Джефферсона, «лучшее правительство — то, которое правит как можно меньше». Через много лет после Джефферсона президент Рональд Рейган говорил, что предпочел бы вообще отказаться от кабинета министров. Достаточно иметь четырех человек: государственного секретаря и министров обороны, юстиции и финансов. Все остальные министры и министерства — лишние.

Американцы обзавелись еще и четвертой властью — прессой, которая превратилась в главного ревизора страны. Свобода прессы гарантирована первой поправкой к конституции. Она гласит: конгресс не имеет права принимать законы, ограничивающие свободу слова или свободу печати. Томас Джефферсон говорил, что, если бы ему пришлось выбирать между страной, где есть правительство, но нет газет, и страной, где есть газеты, но нет правительства, он выбрал бы газеты.

— Не утечка информации приносит вред, — заметил Линкольн, — а утаивание действительно происходящих в мире событий.

Конституция заложила мощную базу соблюдения прав человека. Американцы ничего не просят и даже не требуют. Они считают, что у них на все есть право. Когда американцы, скажем, обсуждают проблему аборт, они не рассуждают о том, хорош или плох аборт. Спорят о том, имеет ли плод право на жизнь, или же мать имеет право распоряжаться своим телом. Когда речь идет о загрязнении окружающей среды, американцы опять же утверждают, что они имеют право на чистые воздух и воду.

Вера отцов-основателей в абсолютную ценность свободы заставила закрепить в конституции такие нормы, которые для некоторых других стран — все еще пугающая новинка.

Американцы установили, что лишить свободы можно только на основании приговора суда. Что нельзя дважды обвинять человека в одном и том же преступлении. Что обвиняемого нельзя заставлять свидетельствовать против самого себя. Что закон не имеет обратной силы. Зато каждому дано право на быстрое, публичное, беспристрастное судебное разбирательство с правом на адвоката и перекрестный допрос свидетелей. И каждый задержанный имеет право незамедлительно предстать перед судьей, которому полиция должна доказать, что у нее есть законные основания для ареста.

Всего отцы-основатели предусмотреть конечно же не смогли. Но их конституция доказала свою способность приспособиться к самым различным ситуациям, возникавшим в жизни разных поколений американцев.

Для авторов конституции было вполне естественным, что люди различаются по своим талантам и способностям. Во времена отцов-основателей свобода и равенство не противоречили друг другу. А в наше время между этими принципами возник глубокий конфликт. Люди считают, что рыночная экономика ведет к нежелательному неравенству в уровне доходов. Свобода не всем помогает хорошо зарабатывать. По мнению многих американцев, правительство должно быть достаточно сильным, чтобы поддерживать большую степень равенства в обществе.

Но как только правительство разрастается и начинает тратить деньги на социальные программы, оно приобретает слишком много власти. И тогда американцы опять недовольны и требуют, чтобы правительство перестало растрачивать деньги впустую и вновь стало слабым и не имеющим власти.

Сторонникам Дональда Трампа не нравится, что федеральное правительство тратит слишком много. Им понравились его обещания отменить принятый Обамой закон о медицинской помощи, ликвидировать министерства образования и энергетики, а заодно и Агентство по защите окружающей среды.

Миллионы американцев желают сократить власть государства. Но они же требуют, чтобы президент вытащил страну из кризиса. Они хотят, чтобы строились школы, вокзалы, чтобы энергетика не отравляла окружающую среду, но не желают платить налоги.

В 1979 году президент Джимми Картер произнес знаменитую речь о том, что Америку породил кризис доверия. Он обещал вернуть стране оптимизм. То же обещал и Дональд Трамп.

«Там, где народ боится правительства, там тирания. Там, где правительство боится народа, там свобода» — вот лозунг новых консерваторов.

Что такое американский консерватизм? Вот цитата:

— Я горжусь тем, что я консерватор, потому что верю в главные консервативные принципы. Свобода — это право, данное нам Создателем, а не правительством. Задача закона — не наделять государство большей властью, а охранять свободы и собственность граждан. Правительство должно быть небольшим, налоги — низкими, оборона — сильной. Хиллари Клинтон увеличит количество правительственных чиновников, а я хочу их сократить. Они поднимут ваши налоги, а я уменьшу. Только сокращение налогов должно сопровождаться уменьшением государственных расходов.

Консерваторы — люди набожные. Но они не ставят перед собой задачу воспитывать или перевоспитывать людей. Они считают правильным установление обязательных для всех правил, которые позволяют людям полноценно жить, не ущемляя права других. Перед законом все равны.

Для них гражданские свободы — основа жизни страны. Это означает минимальную роль государства.

Консерваторы ведут свою линию от одного из отцов-основателей Томаса Джефферсона. Только теперь вместо британских монархов, в войне с которыми родились Соединенные Штаты, возникла новая угроза — оторвавшийся от народа правящий класс, погрязший в роскоши истеблишмент, занятые устройством собственной жизни благополучием партийные боссы и бюрократы в Вашингтоне. Пусть они нас услышат! Многие уверены, что высшая власть захвачена невидимыми силами, которые угнетают простой народ. И не важно, кто формально сидит в Белом доме, — все это служащие одних и тех же тайных сил.

В этих идеях есть какая-то привлекательность, иначе непонятно было бы, почему их разделяет немалое число людей. Очень распространены слухи о тайной власти, которая на самом деле управляет страной. Этот слух любим теми, кто представляет политическую жизнь в виде театра кукол.

Есть сцена, и есть кулисы. Люди живут как в театре и строят — в собственном воображении — кулисы, за которые помещают главных действующих лиц — кукловодов, манипулирующих теми, кто на сцене.

Слух упрощает существующий мир и находит в нем скрытый порядок. Наше воображение поражает способность слуха объяснить большое количество различных фактов. Смысл приобретают те факты, о которых мы никогда не подозревали. Наш ум постоянно в поиске простых схем, позволяющих соединить разрозненные события. Мы ведь не любим беспорядка и не верим в случайности. Мы верим тому, что подтверждает уже сложившееся у нас мнение...

Тем более что многие политики охотно такие настроения разжигают. Не знаю, верят ли во все это сами, но во всяком случае умело играют на этих чувствах и настроениях.

Поклонники теории заговоров сражаются против мирового правительства, которое никто не видел, против Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, о котором ничего не знают. Они представляют себе эти клубы и комиссии в виде шабаша ведьм, которые замышляют самые невероятные вещи.

Когда Джордж Буш-младший начинал политическую карьеру и баллотировался в конгресс, соперник атаковал его с неожиданной стороны. Он напугал избирателей рассказом о том, что Буш-старший участвовал в работе Трехсторонней комиссии, объединяющей видных американцев, европейцев и японцев, которые ищут ответы на ключевые проблемы современности. В России эту комиссию считают тайным мировым правительством, действующим в интересах Америки. Провинциальные американцы, столь же готовые поверить в страшные заговоры, считают ее враждебной Соединенным Штатам.

Соперник Буша внушал фермерам:

— Вы спрашиваете, что такое Трехсторонняя комиссия? Я вам сейчас объясню. Ее создали в 1973 году. Вспомните, сколько вы выручали за кукурузу и пшеницу до этого и сколько теперь? Понимаете, почему вы так мало зарабатываете?

Младший Буш проиграл первые в своей жизни выборы.

Дональд Трамп оседлал эти настроения протеста против истеблишмента — «вышвырнуть их всех». Он называет себя лидером перемен. Но только кажется, что это движение обновления, в реальности все это тянет страну назад, в прошлое.

Движение, которое привело Трампа к власти, потрясло Америку. У этого движения нет устава, манифеста и руководящего органа. Но от пустынь штата Невада до угольных шахт Кентукки это движение взбудрило тех, кто пребывал в тоске и разочаровании. И все они проголосовали за Трампа:

— Наше дело поважнее, чем победа на выборах. Наша задача — восстановить величие Америки.

Как новый президент намерен это осуществить?

— Мы как страна вновь будем очень успешными, — обещал Трамп, выступая на митинге в Мобиле, штат Алабама. — Мы будем потрясающей страной. Теперь вы, американский народ, будете во главе. Больше о вас никогда не забудут.

Впрочем, история показывает, что большинство президентов, попав в Белый дом, забывают свои предвыборные обещания. Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер выразил эту мысль более изящно: «Обеща-

ния каждой новой администрации подобны листьям на волнах бурного моря. Ни один только что избранный, но еще не вступивший в должность президент, равно как и его советники, не в состоянии представить себе, к какому берегу их в конце концов прибьет штормовой волной».

Менее других склонны исполнять свои обещания президенты, исповедующие крайне правые взгляды. Бесконечно циничный Ричард Никсон как-то заметил:

— Поскольку правых невозможно удовлетворить жесткими акциями, их надо хотя бы накормить жесткой риторикой.

Дональд Трамп усвоил этот урок. Риторика нужна для того, чтобы показать, что сердце у него на правой стороне. Но он исходит из того, что способен указать стране путь к обновлению. А от него ждут настоящего чуда.

— Я прошу американский народ снова обрести веру и оптимизм, которые всегда формировали основу американского характера, — высокопарно сказал Дональд Трамп. — Я прошу вас вновь научиться мечтать о великом.

Выборы дали ему власть. После инаугурации в его распоряжении оказались действенные финансовые рычаги и огромные бюджетные средства. Американцы верят, что он сумеет правильно ими распорядиться. Что может ему сильно помешать — невероятный нарциссизм. Он неустанно восхищается сам собой. Требуется таких же восторгов от других. Летом 1999 года на похоронах отца он тоже говорил только о себе: главное достижение Фреда Трампа — он воспитал выдающегося сына...

Он построил много домов. Большинству из них он дал свое имя. Имя Трампа носят не только башни в разных городах, но и казино, и университет, где студентов обещают научить, как разбогатеть, и даже галстуки. Есть и Национальный гольф-клуб Трампа. Дорогое удовольствие. Билл Клинтон, который живет поблизости, в свое время заплатил триста тысяч долларов за право там играть. Словом, имя Трампа повсюду. Обама пошутил, что Трамп и президентскую резиденцию обязательно переименует в «Белый дом Трампа. Зона отдыха и казино».

Американский еженедельный журнал «Тайм» десятилетиями выбирает персону года. Для любого политика мирового уровня очень престижно попасть на обложку «Тай-

ма». Беседуя с журналистами в декабре 2015 года, когда решался вопрос, чья фотография украсит журнал, Трамп безапелляционно заметил:

— Есть только один человек, которого вы можете выбрать. Это я.

«Но они никогда не выберут меня, хотя я и являюсь несомненным фаворитом, — сокрушался Трамп в «Твиттере». — Вместо меня выбрали ту, кто разрушает Германию, пуская в страну сотни тысяч арабских беженцев».

И вот мечта сбылась! «Тайм» назвал Дональда Трампа «человеком 2016 года»:

«За напоминовение Америке о том, что демагогия питается отчаянием и что правда сильна лишь настолько, насколько велико доверие к тем, кто ее говорит, за мобилизацию скрытого электората за счет обращения к его негодованию и страхам и за формирование будущего политической культуры путем разрушения ее прошлого Дональд Трамп назван человеком года».

Главный редактор журнала Нэнси Гиббс объяснила редакционный выбор:

— Нет другого человека, который бы опроверг все прогнозы экспертов и победил, нарушив, казалось бы, незыблемые правила ведения избирательной кампании и просто элементарные нормы приличия.

Журнал метко назвал Трампа президентом «Разъединенных Штатов Америки».

— Я их не разъединял, — ответил Трамп. — В стране много разногласий. Мы будем снова ее объединять. У нас будет совершенно выздоровевшая страна. Мы будем мощной экономической державой, нарастим вооруженные силы и повысим безопасность. Мы сделаем много великих дел.

Лестное для него решение редколлегии «Тайма» несколько не расположило Трампа к журналистам. Он постоянно ссорился с ними во время избирательной кампании. Называл бесчестными. Приехав в редакцию «Вашингтон пост», одной из лучших газет страны, возмущался:

— «Вашингтон пост» пишет обо мне плохо... Я прочел несколько статей и говорю своим помощникам: «Такая ужасная ненависть». Я не знаю, откуда она. Я хорошо делаю свою работу. У меня тысячи работников. Я усердно тружусь. Я не хочу зла нашей стране... «Вашингтон пост»

никогда не позвонит мне, не спросит: «Почему вы сделали то-то или то-то?» Как будто я какое-то чудовище. А я не чудовище.

Нарциссы заняты только собой. Скажем, знаменитый Стив Джобс, основатель компании «Эппл», пионер современных компьютерных технологий, был очень похож на Трампа. Так же легко оскорблял коллег и подчиненных. Расплакался, когда выяснилось, что журнал «Тайм» не его назвал человеком года. После появления в 2010 году айпада, интернет-планшета, стремительно завоевавшего популярность, огорчился, что его поздравил глава аппарата Белого дома Рам Эмануэль, а не сам президент Обама.

Нарциссы бывают обаятельны и умны. Способны быстро завоевать любовь и популярность. Пока они успешны и поражают своими достижениями, они могут не обращать внимания на критику, им все простится. Но нарциссы быстро расходуют свой капитал. Они начинают раздражать, и тут наступает разочарование.

22 ноября 2016 года Дональд Трамп обнародовал план действий на первые сто дней своего президентства. Что он обещал сделать немедленно?

Отменить все исполнительные указы своего предшественника Барака Обамы, принятые без одобрения конгрессом:

— Регулирующие нормы превратились в машину по уничтожению рабочих мест. Я обязательно в первый же день положу конец практике чрезмерного регулирования.

Запретить бывшим чиновникам Белого дома в течение пяти лет после увольнения с государственной службы заниматься лоббизмом и пожизненно — лоббировать интересы иностранцев. Ограничить количество сроков, на которые могут избираться члены конгресса.

Пересмотреть ограничения, введенные Обамой на торговлю оружием: продавцов обязали получать лицензию и проверять покупателей прежде, чем продать им оружие.

Ликвидировать министерство образования — чему и как учить детей, должны решать сами родители и органы самоуправления, а не федеральное ведомство. Это министерство президент Картер создал в 1979 году, чтобы отблагодарить профсоюз учителей за политическую поддержку.

Более чем вдвое сократить налоги для предприятий. Друг и советник Трампа бизнесмен Энтони Скарамуччи пояснил:

— У нас самые высокие налоги на корпорации в промышленно развитом мире. Нам нужно снизить эти налоги до конкурентного уровня...

Отменить реформу здравоохранения, проведенную его предшественником.

Барак Обама пришел в Белый дом с обещанием создать доступную для всех систему здравоохранения. В Соединенных Штатах бесплатно лечат только пожилых и немощных. Остальные должны покупать себе медицинскую страховку. Теряешь работу, теряешь и страховку. Совсем без помощи, конечно, не оставят, но многие современные медицинские услуги остаются недоступными.

«Однажды ночью, — вспоминал Обама, — мы с Мишель проснулись, потому что в своей комнате плакала наша младшая дочь. Ей было всего три месяца. Она рыдала, и мы не могли ее успокоить. Мы позвонили нашему педиатру, и он согласился принять нас рано утром. Осмотрев девочку, он сказал, что у нее менингит. Если бы болезнь не диагностировали вовремя, она могла погибнуть. Три дня мы с Мишель провели в больнице, моля Бога, чтобы ее состояние не ухудшилось.

Сейчас наша девочка здорова и счастлива. А я думаю о том, что, в отличие от обратившегося ко мне одного металлурга, чей сын нуждался в пересадке печени, но он не мог оплатить операцию, в отличие от миллионов американцев, которые оказались в столь же бедственном положении, у меня была работа и медицинская страховка».

Обама с огромным трудом провел реформу здравоохранения — на европейский лад. Ожесточенный спор о реформе шел годами. Обама подписал Закон о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании в марте 2010 года. Ни один республиканец его не поддержал, и в 2017 году, получив большинство в обеих палатах конгресса, занялись демонтажем закона.

Закон ассигновал 950 миллиардов долларов на ближайшие десять лет, чтобы медицинскую страховку получили 32 миллиона американцев, у которых ее вовсе не было. Закон выделяет дополнительные средства на медицин-

скую помощь пожилым людям, малообеспеченным и бездетным.

Закон обязал всех американцев приобретать страховку — или заплатить штраф. Противники закона возражали: правительство не имеет права принуждать граждан под угрозой штрафа покупать какой-то товар.

Страховым компаниям запрещено отказывать в страховке тем, кто серьезно болен, или продавать ее втридорога. Они обязаны страховать любого, кто к ним обратится, — и на общих основаниях. Чтобы покрыть расходы на лечение тяжелобольных, повысили стоимость всех страховок. Пострадали те, кто не часто ходит к врачам. Разработчики закона исходили из того, что молодые и здоровые американцы, приобретая страховку, покрывают расходы на лечение пожилых и больных. Но это не сработало, и цены растут.

Главная претензия республиканцев — страховку получают те, кто не желает за нее платить, фактически вводится контроль за ценами. А все это противоречит принципам рыночной экономики и плохо работает.

Во время прощальной пресс-конференции, перечисляя основные достижения его администрации за восемь лет, Обама с гордостью отметил: впервые 90 процентов американцев имеют медицинскую страховку. Статистика показала — сократилось число людей, которые не ходят к врачу, потому что им это не по карману. Последний подписанный им закон выделяет шесть с лишним миллиардов долларов из бюджета на борьбу с онкологическими и психическими заболеваниями. А вообще Соединенные Штаты тратят на медицину больше всех в мире — 3,2 триллиона долларов, астрономическую сумму, немислимую для других, даже богатых стран. Через десять лет пятая часть экономики страны так или иначе будет связана со здравоохранением.

Республиканцы в конгрессе голосовали против обамовского закона: обещали, что «радикальный социальный эксперимент» дорого обойдется Демократической партии. Министром здравоохранения и социальных служб Трамп назначил Тома Прайса, который двадцать лет руководил клиникой, а потом был избран в конгресс. Прайс — противник реформы, потому что государство не должно вмешиваться в частный бизнес. Представления американцев о здравоохранении противоположны российским.

— Мы считаем, что Вашингтон не должен отвечать за здравоохранение, — говорит новый министр. — Что мне не нравится в реформе — так это то, что она строится на допущении, будто Вашингтону виднее.

Значительная часть врачей уверены, что реформа вредит медицине. И Трамп обещал отменить обамовскую реформу. Это лишит миллионы людей доступа к медицинской помощи. Но Трампа поддерживают такие уважаемые медики, как Бен Карсон, который сказал:

— Реформа здравоохранения Обамы — худшее, что произошло с нашей страной после рабства. И на самом деле это нечто вроде рабства, поскольку мы все становимся зависимы от правительства.

Что еще обещал Трамп?

Расторгнуть соглашения о зоне свободной торговли в Северной Америке (точнее, с Мексикой и Канадой, подписанное в 1994 году) и Тихоокеанское торговое партнерство с двенадцатью странами региона. Увеличить налогообложение фирм, которые выводят производство за границу. Пусть создают рабочие места на родине!

Глобализация многое принесла американскому потребителю. Сбила цены на вещи, которые еще недавно считались предметами роскоши, — от телевизоров с большими экранами до персиков в разгар зимы. Повысила покупательскую способность мало зарабатывающего американца. Но Америка импортирует больше, чем экспортирует, занимает больше, чем дает в долг. Глобализация ведет к тому, что рабочие места утекают из страны. Трамп поклялся противостоять глобализации, которая отнимает работу у американцев, потому что промышленное производство переносится в страны, где зарплаты ниже.

— Идет ли речь о производстве стали, сборке автомобилей или лечении болезней, — говорит Трамп, — я хочу, чтобы следующее поколение производства и инноваций развивалось здесь, создавая богатство и рабочие места для американских работников.

Глобализация объективно ослабляет власть президента, делает его уязвимым перед тем, что происходит за пределами США и вне его досягаемости.

Президент обещает проводить политику протекционизма, которая особенно нравится всем, кто не понимает, как

устроена экономика и что успех и процветание приносит свободная экономика. Таможенные барьеры, обещал Трамп, не только остановят поток дешевых импортных товаров, но и главное — вернут Америке рабочие места. Речь идет о той части традиционной индустрии, которая ушла туда, где есть дешевая рабочая сила, то есть в основном в Китай. Это угольная промышленность, сталелитейная, текстильная...

Трамп полагает, что американцы по собственной вине проигрывают соревнование с Китаем. Десятилетия процветания погрузили Соединенные Штаты в летаргический сон. Американцы привыкли ощущать себя уникальными и неуязвимыми.

— Моя администрация будет следовать двум очень простым правилам: покупать американские товары и брать на работу американцев, — объяснил Трамп.

За пятнадцать лет страна потеряла пять миллионов рабочих мест. В основном в результате переноса несовременных производств в другие страны. Трамп написал в «Твиттере»: любая компания, которая «увольняет своих работников в Америке и строит новую фабрику или завод в другой стране, а потом считает, что будет ввозить продукцию обратно в США и продавать ее здесь без какой-либо расплаты или последствий, ошибается». Налог на пересечение границы, которым будут облагаться товары, произведенные в других странах, «сделает уход трудным в финансовом плане. Пожалуйста, учтите это до того, как совершить очень дорогую ошибку!»

Но протекционизм может замедлить экономическое развитие. Одним из очевидных последствий станет падение спроса на энергию. И падение цен на нефть, что болезненно скажется на российском бюджете.

Во время предвыборной кампании Трамп обещал в течение будущего десятилетия создать более 25 миллионов рабочих мест.

В День благодарения Трамп через «Твиттер» обратился к стране: «Нам повезло, что мы называем эту страну своим домом. Вот что такое Америка: это наш дом. Место, где мы растим своих детей, заботимся о близких, помогаем ближним и претворяем в жизнь свои мечты. Я молюсь о том, чтобы в этот день мы начали забывать о своих раз-

ногласиях и двигались вперед как единая нация, черпая силу в наших общих целях и общей решимости».

Он поведал американцам, что, в отличие от всех остальных, неустанно трудится на благо страны и в праздник: «Я упорно работаю, даже в День благодарения, пытаюсь добиться того, чтобы компания по производству кондиционеров «Кэрриэр» осталась в США, в штате Индиана. Дела продвигаются — скоро узнаем как и что».

История с заводом — давняя. Компания «Кэрриэр» в феврале 2016 года решила перевести производство в соседнюю Мексику, чтобы удешевить производство. Это означало потерю рабочих мест.

— Посмотрите на такие страны, как Мексика, — укоризненно говорил Трамп. — Они просто убивают нас на границе, совершенно нас уничтожают. Они уничтожают нас в смысле экономического развития. Такая компания, как «Кэрриэр», только что перебралась в Мексику, «Форд» перебирается в Мексику, «Набиско» сворачивает свои дела в Чикаго и перебирается в Мексику. Люди, мы должны это остановить.

Во время избирательной кампании Трамп пообещал, что убедит владельцев оставить завод на месте:

— Я сниму трубку, позвоню владельцу компании и уговорю его не переводить производство в Мексику, а оставить на американской земле, чтобы работа была у американцев. А если они не послушаются, я позвоню им в Мексику. Поинтересуюсь, удобно ли им в новом здании. Скажу: надеюсь, вы там наслаждаетесь. Ну, так вот, ребята: за каждый кондиционер, сделанный за границей и привезенный сюда для продажи, придется заплатить дополнительно тридцать пять процентов налога.

Все решили, что Трамп шутит. Президент страны не уполномочен облагать дополнительным налогом товар одной-единственной фирмы. Барак Обама веселился:

— Каким образом он, интересно, намеревается вернуть все рабочие места? У него волшебная палочка в кармане?

А Трамп поехал в Индиану. И владельцы компании решили не ссориться с новым президентом. Он торжествовал: завод останется на месте, и у людей будет работа. Компания еще и вложит 16 миллионов в модернизацию производства.

— Нас это не беспокоит, — сказал Гектор Кастильо-Оливарес, мэр мексиканского города Санта-Катарина, куда планировала перенести рабочие места компания «Кэрриэр», — потому что мы продолжаем улучшать условия, ради которых компании стремятся перебраться сюда. Вакуум, возникший после ухода одного инвестора, заполнят другие.

Правда, тут же выяснилось, что компании «Кэрриэр» на десять лет обещаны большие налоговые льготы. Мало того, другой ее завод все равно переведут в Мексику. Так что спасено значительно меньше рабочих мест, чем провозгласил Трамп. Об этом рассказал Чак Джонс, глава отделения профсоюза металлистов в Индианополисе.

Ричард Никсон, когда был президентом, держал список своих врагов в секрете. Дональд Трамп вывешивает список в «Твиттере».

Чак Джонс быстро ощутил, каково быть личным врагом нового президента. Стоило ему выразить сомнение в успехе президента, как буквально через двадцать минут Трамп обрушился на него в «Твиттере»: «Чак Джонс, который является главой профсоюза с 1999 года, чертовски плохо делает свою работу. Совершенно не справляется с представлением интересов рабочих. Что удивляться, если работодатели бегут из страны! Если бы профсоюз чего-то стоил, он бы добился, чтобы рабочие места остались в Индиане. Больше работайте, меньше болтайте».

А через полчаса Джонсу посыпались нешуточные угрозы по телефону: «Присматривай за детьми. Мы знаем, на какой машине ты ездешь».

— Когда ко мне относятся несправедливо, — предупредил Трамп, — я этого не забываю.

Злопамятный. И эта черта становится определяющей. Прежние президенты не таили зла. Или, по крайней мере, это скрывали. А Трамп помнит все причиненные ему обиды... С него берут пример. Эти настроения распространяются. Царство зависти, недоброжелательности и недовольства.

Дональд Трамп атаковал крупнейшую автомобильную компанию «Дженерал моторс» за то, что она собирает в Мексике машины, потом привозит в США и продает. Логика компании понятна: мексиканский рабочий обходится втрое дешевле американского. А между двумя странами

существует зона свободной торговли, поэтому таможенную пошлину платить не надо. Трамп предъявил автоблестроителям ультиматум: «Делайте машины в США или платите высокую пошлину на ввоз!»

Еще одно обещание Трампа — ликвидировать Агентство по защите окружающей среды и отказаться от исполнения решений Парижской международной конференции по климату, принятых в декабре 2015 года. Ее решения были восприняты как поворотный момент в истории энергетики. Создалось впечатление, что на использовании каменного угля и вообще углеводородного топлива поставлен крест — во имя спасения окружающей среды.

Экологи уверены: грядет вызванное человеком изменение климата и надо срочно принимать меры — сокращать выброс парниковых газов. В чем их опасность? Парниковые газы скапливаются в атмосфере, поглощают инфракрасное излучение, что ведет к повышению температуры на Земле и к изменению климата.

Парниковые газы попадают в атмосферу стараниями человека. Каменный уголь сгорает в печах теплоэлектростанций. При добыче газа и его транспортировке происходят утечки метана в атмосферу. Нефтедобывающие компании жгут попутный газ. Наверное, все видели, как горят эти факелы... Вывод радикально настроенных экологов: мир должен полностью отказаться от углеродного топлива, то есть от угля, газа и нефти. Перейти на атомную энергию и на возобновляемые источники энергии. Строить электростанции, которые используют энергию солнца и ветра.

По мнению Трампа, разговоры о грядущем глобальном потеплении — обман. А исполнение требований экологов делают американские компании менее конкурентоспособными на мировом рынке. Он не намерен выделять деньги на программу ООН по борьбе с изменением климата. Освободившиеся средства обещал пустить на модернизацию американской транспортной инфраструктуры, отремонтировать приходящие в упадок дороги и мосты, развивать аэропорты.

Президент Обама запретил бурить новые нефтяные и газовые скважины на шельфе Северного Ледовитого и Атлантического океанов. Это было сделано в пику Дональду

Трампу, обещавшему ради создания рабочих мест увеличить добычу ископаемых видов топлива. В администрации Трампа нефтяники и газовики обрели вес. После восьми трудных лет при Бараке Обаме, который боролся за сохранение окружающей среды и развитие альтернативных видов энергии, представитель Национальной ассоциации горняков не мог сдержать своей радости:

— Мы испытываем невероятное облегчение. Как будто медведь с тебя слез!

Нефтяники и газовики заняли ключевые позиции в Государственном департаменте, министерстве энергетики, внутренних дел и в Агентстве по охране окружающей среды. Лоббисты отрасли и раньше присутствовали в Белом доме — Джордж Буш-старший до того, как стал сорок первым президентом, успешно занимался нефтяным бизнесом в Техасе. Но Трамп намерен полностью пересмотреть энергетическую политику страны, которая выстраивалась доброе десятилетие.

Пока Агентство по охране окружающей среды еще существует, Трамп поручил руководить им генеральному прокурору Оклахомы Скотту Прюитту. Тот не верит в угрозу глобального потепления и считает правильным широкое использование ископаемых видов топлива. Он — принципиальный противник экологической политики Обамы.

— Агентство, — объяснил Трамп свой кадровый выбор, — слишком долго тратило деньги налогоплательщиков на вышедшую из-под контроля антиэнергетическую программу, которая уничтожила миллионы рабочих мест и причинила ущерб нашим замечательным фермерам и многим другим сферам производства и бизнеса. Пора вернуть эту тенденцию вспять и восстановить основную миссию агентства — обеспечивать чистоту и безопасность воды и воздуха.

Трамп — сторонник сланцевой добычи нефти. Администрация Обамы из соображений защиты окружающей среды осторожно относилась к технологии фрекинга (гидрофриврыв пласта). Блокировала строительство терминалов по сжижению и транспортировке природного газа. И Хиллари Клинтон была против этих технологий.

Трамп не разделяет тревог экологов и поддерживает наращивание добычи нефти, угля и газа. Америка вскоре

превратится в крупнейшего экспортера нефти и газа, что еще больше снизит мировые цены.

Мы привыкли к тому, что природные ресурсы — главное богатство, потому что они вот-вот закончатся. И только государства, обладающие запасами нефти и газа, могут чувствовать себя уверенно и даже навязывать свою волю остальному миру.

Сто лет назад горнорудное управление Соединенных Штатов предупредило: нефтяных запасов американцам хватит на десять лет. Прошло четверть века, в США вновь забили тревогу: нефти в стране осталось всего на тринадцать лет. Эти тринадцать лет прошли, и то же ведомство сообщило, что сейчас уже точно установлено: нефтяные запасы Америки истощатся через те же тринадцать лет.

В 1972 году Римский клуб, объединявший мировую политическую, финансовую и научную элиту, опубликовал знаменитый доклад под названием «Пределы роста». В нем говорилось, что всемирные запасы нефти будут исчерпаны за десять лет. Уже никого из авторов доклада нет в живых. Уже никто не помнит о Римском клубе.

Потребление нефти в мире только увеличивается, но разведанные запасы еще очень велики. И появляются все новые источники энергоресурсов. Добыча нефти увеличивается опережающими темпами и может превысить спрос. Американцы обеспечивают себя уже не только природным газом. Фактически они больше не зависят от ближневосточной нефти. За последние шесть лет производство нефти в США удвоилось. Нефть, которую Америка импортировала, осталась на рынке.

Долгое время за производителями нефти ухаживали, как за барышней, их баловали, но они становились сытыми и ленивыми. А тут мир взял и буквально утонул в нефти. Нефтедобывающие государства ощутили свою уязвимость. Ничего другого они не умеют. Вот что экономисты называют проклятием ресурсов.

Широкое использование сланцевого газа — свидетельство того, что будут возникать новые источники энергии. Новые революционные технологии добычи нефти сделали доступными резервы, которые прежде нельзя было разрабатывать. Через несколько лет станет возможной разработка месторождений труднодоступной нефти, и это будет

революция в энергетике, еще более значительная, чем сланцевый бум...

Еще до вступления Трампа в должность Федеральная резервная система США повысила процентную ставку. Это решение означает, что завершается растянувшаяся на десятилетие эпоха дешевых долларов, когда было выгодно брать кредиты в долларах и вкладывать в развивающиеся рынки — Китай, Россию, Бразилию, Турцию. Дорогой доллар сделает привлекательными вложения в самих Соединенных Штатах. Решение Федеральной резервной системы будет иметь и другие последствия — неминуемое падение курса других валют.

Федеральная резервная система намерена предупредить рост инфляции. Трамп же обещал вкладывать деньги в грандиозные проекты и одновременно сокращать налоги. Кроме того, заметно сократилась безработица, что ведет к серьезному повышению зарплат.

Но и сам Трамп намерен экономно тратить деньги. Об этом свидетельствует его решение назначить молодого конгрессмена-республиканца Мика Малвани директором административно-бюджетного управления. Это важнейшая должность в администрации, которая позволяет эффективно влиять на положение дел в крупнейшей экономике мира. Административно-бюджетное управление — всемогущее учреждение, которое оттеснило даже министерство финансов.

Роль бюджета в регулировании американской экономики постоянно возрастает. Бюджет позволяет не только увеличивать или сокращать спрос, но и развивать наиболее современные, конкурентоспособные отрасли экономики. Как показывает американский опыт, финансовых рычагов достаточно для решения большинства экономических задач. Сбалансированный бюджет ограничивает инфляцию, стимулирует инвестиции в производство, что создает новые рабочие места и стабилизирует экономическую ситуацию.

Важнейшая проблема для Америки — бюджетный дефицит. Правительство уже давно живет в долг, расходует больше, чем получает. Дефицит бюджета за последние десятилетия стал таким, что только на выплату процентов по внутреннему долгу уходят миллиарды.

— Сейчас у нас почти 20 триллионов долга, — сказал Трамп, — но Мик понимает, как ответственно управлять финансами и спасти нашу страну от убытков. Мы не можем позволить себе роскошь делать то, что делали раньше.

Выходит, президент планирует сократить федеральные расходы, несмотря на обещания увеличить военные расходы и наращивать военную силу? Он уже выразил неудовольствие тем, что разработка истребителя-бомбардировщика пятого поколения F-35, которым занимается крупнейшая американская оборонная компания «Локхид-Мартин», обходится казне излишне дорого: 100 миллионов долларов за самолет.

Президент написал в «Твиттере»: «Программа разработки истребителя F-35 и ее стоимость вышли из-под контроля». Руководители компании тут же доложили, что нашли внутренние резервы и смогут удешевить самолет — до 85 миллионов за штуку. Но Трампа скидка не устроила. Он решил, что разумнее закупить штурмовики F-18 «Супер хорнет», которые летают с середины 90-х. Производит эти машины, которые отличаются высокой степенью выживаемости в боевых условиях, компания «Боинг».

— Мы будем расходовать наши деньги с умом, — удовлетворенно заметил Трамп.

Часть третья

НАДО ЛИ ЕГО БОЯТЬСЯ?

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ САМОЛЕТ

Дональду Трампу не терпится взяться за внешние дела самому. И ничто ему не мешает. С 20 января 2017 года в его распоряжении «борт номер один» — президентский самолет. Лети куда пожелаешь.

Президентский самолет получил позывной ВВС-1 во время президентства Дуайта Эйзенхауэра. Когда летали Франклин Рузвельт или Гарри Трумэн, выделенные им военные самолеты сохраняли свои прежние позывные. Поскольку авиадиспетчер мог запросто перепутать президентский самолет с обычным, кто-то из пилотов предложил закрепить за любой машиной, на которой в данный момент находится президент, позывной ВВС-1.

Экипаж президентского самолета приписан к 89-й эскадрилье, подчиненной аэромобильному командованию вооруженных сил. Она занимается перевозкой высокопоставленных чиновников по служебным делам. По федеральным правилам президентский самолет имеет преимущество перед любым другим самолетом. Его посадят первым, даже если какой-то другой борт запросил посадку прежде. Посадки в аэропорту прекращаются за пятнадцать-двадцать минут до появления президентского самолета.

В мае 1993 года Билл Клинтон заставил самолет ждать в аэропорту Лос-Анджелеса, потому что хотел постричься у знаменитого мастера, который обслуживает кинозвезд на Беверли-Хиллз. Все бы ничего, но две взлетно-посадочных полосы закрыли, поэтому другие самолеты не могли при-

землиться. Этот инцидент широко обсуждался, Клинтону эта история дорого обошлась.

Президентский самолет стал частью истории исполнительной власти. Немало важнейших решений принято в небе. Первым президентом, поднявшимся в воздух, стал Франклин Рузвельт, который в январе 1943 года совершил секретный полет в Касабланку, чтобы встретиться с британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем и договориться о совместных действиях против Гитлера.

Дорога была долгой — сорок два часа в один конец. Рузвельт, тяжелобольной человек, проявил крепость духа и бодрость. Летели на самолете компании «Пан-Америкэн» — «Дикси клиппер», который называли «летающей лодкой».

После взлета Рузвельт переоделся — надел рубашку с распахнутым воротом, свитер и свободные брюки. Он разглядывал в иллюминатор океан — летели вдоль Атлантического побережья Южной Флориды. Ему дали карту, и он изучал маршрут. Из-за перенесенного полиомиелита его ноги были парализованы. Лететь президенту было трудно, но он этого не показывал. Летчики сняли несколько сидений, чтобы соорудить ему постель. Но он отказался лечь, сидел, потому что остальные пассажиры не имели возможности прилечь.

На обратном пути, когда самолет преодолевал последний отрезок от Тринидада до Флориды, стюарды устроили Рузвельту день рождения — ему исполнился шестьдесят один год. Пассажиров президентского самолета угощали икрой, индейкой, картофелем, персиками. Подавали кофе и большой пирог. Рузвельт сам его разрезал и раздал каждому, кто был с ним, по большому куску.

В 1944 году военные подготовили для Рузвельта специальный четырехмоторный самолет «Дуглас» С-54 «Скай-мастер», который журналисты окрестили «священной коровой». Преимущество этого самолета состояло в том, что там был электрический подъемник, с помощью которого Рузвельта прямо в кресле поднимали в кабину самолета, причем посторонние глаза ничего не видели. Это имело особое значение, поскольку болезнь президента тщательно скрывали от страны.

После смерти Рузвельта в 1945 году сменивший его на посту президента Гарри Трумэн заказал себе другой само-

лет. Он старался побольше летать, чтобы показать свою активность. Приглашал с собой гостей, охотно беседовал с экипажем. Во время полета играл в покер с помощниками и не отказывался от стаканчика виски. Однажды по его просьбе самолет дважды спикировал на Белый дом, откуда за воздушным шоу наблюдали жена Трумэна и дочка.

Дуайт Эйзенхауэр стал первым президентом, который 26 августа 1959 года совершил полет на реактивном самолете. Это был четырехмоторный «Боинг-707». Эра реактивных самолетов позволила американским президентам путешествовать по миру. 3 декабря 1959 года Эйзенхауэр отправился в кругосветное путешествие. За восемнадцать дней он облетел Италию, Турцию, Пакистан, Афганистан, Индию, Иран, Грецию, Тунис, Францию, Испанию и Марокко.

Сменивший семидесятилетнего Эйзенхауэра молодой Джон Кеннеди со своей очаровательной женой символизировал обновление мира. Он следил за тем, чтобы телевидение как можно красочнее показывало его прилеты и отлеты.

После убийства Кеннеди его вице-президент Линдон Джонсон прямо в самолете был приведен к присяге и стал новым президентом страны.

Джонсон постоянно опаздывал и требовал, чтобы экипаж летел быстрее. Однажды он раздраженно спросил, почему на обычном самолете можно долететь за час, а ему понадобилось два? Ему честно ответили:

— Потому что вы на час опоздали, господин президент.

Линдон Джонсон был бесконечно требователен и отворачивательно относился к своим сотрудникам. Ему даже установили внушительное кресло, чтобы он был выше любого из тех, кто летел вместе с ним. Джонсон любил унижать своих помощников. Он мог давать им указания, находясь в туалете.

Однажды Джонсон выплеснул на пол коктейль, показавшийся ему слишком слабым. Бывали времена, когда он пил каждый день. Но он умел вовремя остановиться. Стюард президентского самолета вспоминал, как разносил пассажирам ростбиф. Вдруг пришел Джонсон. Его помощник как раз получил свой поднос с обедом. На тарелке лежал замечательный кусок мяса. Джонсон выхватил у него из рук поднос:

— Что ты ешь? Это же сырое мясо.

Он вышел к стюардам и рывкнул на них:

— Эй вы, смотрите. Оно сырое. На моем самолете вы должны готовить, а не разносить сырое! Нечего кормить моих людей сырой едой. Если еще раз такое повторится, оба окажетесь во Вьетнаме.

И он швырнул поднос на пол.

У Джонсона был очень тяжелый характер.

Бывший охранник рассказывал, как вез Линдона Джонсона, тогда еще вице-президента, из Капитолия в Белый дом. Кеннеди назначил ему встречу в четыре часа дня, а Джонсон задержался и сильно опаздывал. Да они еще и попали в пробку. Джонсон приказал ехать по тротуару. Там шли люди, и охранник, который вел машину, не решился вывернуть руль. Джонсон разозлился:

— Я говорю — езжай!

Вице-президент схватил газету и треснул водителя по голове. Завопил:

— Вы все уволены!

Джимми Картер не заглядывал в кабину, чтобы поблагодарить пилотов. А вот Рейган никогда не уходил без того, чтобы сказать пилотам «спасибо» и пожелать им хорошего дня. Буш-старший много летал. Внешняя политика — вот чем он больше всего любил заниматься на президентском посту. Он был очень щедр, и его ценили те, кто с ним летал.

Но всех превзошел Клинтон, который обожал ездить за границу. Он налетал больше километров, чем Рональд Рейган и Буш-старший, вместе взятые. Поведение Билла Клинтона на борту президентского самолета отражало всю сложность его натуры — интеллектуальный блеск и недостаток дисциплины, изощренность и вульгарность, пылкость и привычка все себе прощать.

Клинтон говорил, что ему нравится дух товарищества, который складывается на борту президентского самолета. Люди чувствуют себя свободнее и говорят откровеннее. Но недоброжелатели уверяли, что окружающие от него смертельно уставали. Он засиживался за полночь, разглагольствуя о людях, с которыми он беседовал, о местах, которые он посетил, делился мыслями, только что пришедшими ему в голову. Параллельно он мог смотреть кино, играть в карты или разгадывать кроссворды.

Иногда прорывался его вулканический темперамент. На пути в Чикаго Клинтон обнаружил, что его помощники не включили в программу встречу с мэром города.

— Как вы могли совершить такую грубую ошибку? — закричал Клинтон.

Его лицо налилось кровью. Помощники боялись, что дойдет до рукоприкладства. Но через несколько минут его гнев угас. С мэром по телефону договорились о встрече.

Бушу-младшему тоже нравилось летать. Но когда речь шла о поездках по стране, то он предпочитал вылететь на рассвете, чтобы к ужину вернуться домой и провести вечер с женой. Буш не любил длинных служебных записок и долгих докладов во время полета. Предпочитал, чтобы его помощники докладывали ему коротко и просто.

Вместе с президентом летают 67 пассажиров — это помощники президента, охрана. А также репортеры, фотокорреспонденты и телеоператоры — 13 человек из президентского журналистского пула, которые находятся под присмотром сотрудника службы безопасности. Они сидят в хвосте. Кресла вполне удобные, больше, чем в обычных салонах экономкласса. На двух огромных экранах в салоне показывают кино. Отдельные помещения отведены помощникам президента, охране и врачам. Центр связи работает круглосуточно.

В распоряжении президента кабинет, гардеробная, гимнастический зал, комната отдыха и ванная с душем. Кроме того, есть еще конференц-зал, где проводят совещания и обедают. Экипаж президентского самолета — два пилота, штурман, бортиженер, стюарды и повара, которые изучили вкусы главного пассажира. Никаких полуфабрикатов. Все свежее, готовится в полете. Есть и плита, и духовка. Летавший в президентском самолете британский журналист описал обеденное меню: филе-миньон, салат, творожная запеканка. Тарелки и салфетки украшены президентским гербом.

Бортовая электроника президентского самолета защищена от воздействия электромагнитного импульса, возникающего при ядерном взрыве. Автопилот умеет уклоняться от ракет. Есть специальные ловушки для ракет с инфракрасным прицелом. Машину можно дозаправлять в воздухе. Словом, все как в известном фильме «Самолет пре-

зидента» с Харрисоном Фордом в главной роли. Так что Трамп может отправиться куда пожелает.

Что его больше всего интересует во внешних делах?

Дональд Трамп пришел в Белый дом, не имея готовой внешнеполитической концепции, потому что большинство американцев волнует только то, что происходит дома. Так и его предшественники Билл Клинтон, Джордж Буш, Барак Обама, становясь президентами, намеревались сосредоточиться на внутренних проблемах. Но происходящее в мире заставило их заняться внешними делами. То же случится и с Трампом. Его политика будет ситуативной, как говорят ученые люди. Ему придется реагировать на кризисы и проблемы.

Когда Гарольд Макмиллан много лет назад возглавил британское правительство, журналист спросил нового премьера, что же будет определять курс его правительства.

— События, мой милый, события, — честно ответил он.

Исходя из этой формулы, можно сказать, что, в частности, отношение Трампа к России будет зависеть от того, что станет происходить в нашей стране и какой будет политика российского руководства.

Во всяком случае, в основу его политики положен национальный интерес. И он намерен в каждом конкретном случае установить, в чем он, собственно, заключается.

Новый президент не раз говорил:

— Многие страны, включая союзников США, живут за наш счет. Но я могу вывести американские войска из Японии и Южной Кореи, если эти страны откажутся платить больше за нашу помощь.

Трамп пригрозил прекратить закупки нефти в Саудовской Аравии, если саудиты не отправят войска для участия в войне против Исламского государства.

— Без нас Саудовская Аравия долго не продержится. — Трамп не выбирал выражений. — Без нашей защиты она просто развалится. Они просто печатают деньги, и при этом они не компенсируют наши расходы на них.

Трамп говорил то, что американцам было приятно слышать:

— Нас не уважали и обманывали в течение многих лет люди, которые оказались умнее, жестче и хитрее нас. Мы были силачами, но умного руководителя у нас не было.

Мы были глупым силачом, которого постоянно все обирали.

Он объяснил, как образовался огромный внешний долг страны:

— Потому что всем помогаем и всех защищаем! Кто бы ни попросил о помощи, мы всегда приходим на выручку, в некоторых случаях бесплатно.

В интервью «Вашингтон пост» Трамп возмутился:

— И содержание НАТО дорого обходится Соединенным Штатам, и наша страна уже не может себе этого позволить. НАТО неэффективно, а наши европейские союзники делают недостаточно, и это ярко проявилось на примере российско-украинского конфликта. США приходится ввязываться в то, что может стать третьей мировой войной.

В интервью Си-эн-эн Трамп напомнил, что Североатлантический блок задумывался в те времена, когда мир был совсем другим:

— Надо сохранить НАТО, но, возможно, платить намного меньше. Пусть европейские союзники тоже раскошелятся! Мы говорим о странах, у которых дела идут очень хорошо. Если нам не будут адекватно компенсированы колоссальные расходы на защиту своих стран, тогда я готов сказать: «Поздравляю, вы будете защищать себя сами!»

Означают ли его слова реальное стремление избавиться от Североатлантического блока? Почти наверняка нет. Во-первых, он хотел, как обычно, произвести хорошее впечатление на избирателей, которым конечно же жалко своих денег. Во-вторых, надавить на союзников, а они и в самом деле привыкли в военных делах целиком и полностью полагаться на Соединенные Штаты. Американский ядерный зонтик, американские военные базы позволили европейским и азиатским союзникам США свести собственные военные расходы до минимума и сконцентрироваться на развитии экономики.

Бюджет Пентагона огромен еще и в силу принятых на себя обязательств. Изоляционисты уверены, что некоторые обязательства больше не важны для безопасности страны. В Пентагоне давно задумались: не отозвать ли часть солдат из Европы и Азии? Зачем держать морских пехотинцев на японском острове Окинаве? Япония точно

способна сама постоять за себя. Да и Южная Корея в состоянии противостоять Северу без присутствия американских солдат. А если где-то и возникнет нужда в американском участии, удары должны быть бесконтактными — для этого есть беспилотники и спецназ.

— Укрепление наших вооруженных сил будет не актом агрессии, а превентивным актом, — объяснил Трамп. — Одним словом, мы будем стремиться к миру с помощью силы.

Изоляционизм — давняя традиция американской внешней политики. 2 декабря 1823 года, выступая с ежегодным обращением к нации, пятый президент США Джеймс Монро изложил новую внешнеполитическую доктрину: невмешательство в дела Старого Света, нейтралитет Америки в европейских конфликтах.

Большую часть своей истории Соединенные Штаты мало интересовались тем, что происходит вдали от них. Сознательно отгораживались от чужих неприятностей. Но если американцам казалось, что им что-то угрожает или что задета их честь, они становились весьма воинственными и брались за оружие.

Отношение к остальному миру — не простой для американцев вопрос. Защищать только собственные интересы или распространять свои идеалы по всему миру? Кем быть — националистами или интернационалистами? Окончательный выбор не сделан. Иногда американцы поступают как идеалистически настроенные прагматики, иногда — как прагматичные идеалисты.

Джон Кеннеди, вступая в должность президента в 1961 году, посвятил внутренним проблемам страны всего несколько слов. Он сосредоточился на внешней политике, считая, что лишь она способна прославить его среди потомков.

— Все народы, — говорил Кеннеди, — как бы мы к ним ни относились, должны знать, что мы заплатим любую цену, вынесем любые тяготы, стерпим любые невзгоды, но поможем всем друзьям и будем сражаться со всеми врагами, чтобы обеспечить существование и победу свободы!

Соединенные Штаты могут держаться на комфортном расстоянии от конфликтов, раздирающих Европу и Азию. Но американцев в XX веке дважды втягивали в кровопро-

литные сражения, и они решили, что лучше участвовать в мировых делах и гасить конфликты прежде, чем придется опять посылать своих парней умирать на чужих войнах.

После окончания холодной войны политика каждого государства приобрела еще более эгоистический характер. Бывший президент Джордж Буш-старший ошибся: не новый мировой порядок, а новый беспорядок воцарился на нашей планете. Что это означает на практике? Устав играть роль мирового полицейского, американцы в очередной раз не хотят заниматься чужими делами. Вашингтонские политики чутко улавливают настроения избирателей и избегают втягиваться в какие бы то ни было международные проблемы.

— Мы должны быть непредсказуемыми, — сказал Дональд Трамп. — И мы должны быть непредсказуемыми начиная с сегодняшнего дня.

Профессионалы, должно быть, вздрогнули. Непредсказуемый партнер — худшее, что только может быть.

— Самое плохое, — говорил мне Евгений Максимович Примаков, будучи министром иностранных дел России, — это когда не знаешь, что человек завтра скажет и что он завтра сделает. Сегодня он такой, а завтра другой... Бывают такие люди.

Конечно, у его своеволия есть пределы. Решения конгресса создают трудности для самого популярного президента, связывают ему руки в практической политике. Но Белый дом ничего не может поделывать. Соединенные Штаты — страна прямой демократии. Американцы пристально следят за каждым шагом своего сенатора и конгрессмена и предписывают им, за что и как голосовать. Конгресс чутко улавливает настроения общества. При этом сенаторы и конгрессмены невероятно влиятельны. Президент не может распустить конгресс, а конгресс способен отправить президента в отставку.

Дональд Трамп, очевидно, намерен изменить политику в отношении Китая, но как далеко он пожелает и сможет пойти?

Дональд Трамп потряс дипломатов, когда не отказался от телефонного разговора с президентом Тайваня Цай Инвэнь, которая выразила надежду «на укрепление двухсторонних контактов и более тесное сотрудничество». Беседа

продолжалась всего минут десять, но перечеркнула политику, которой в Вашингтоне придерживались с 1979 года.

Соединенные Штаты признали Китайскую Народную Республику 1 января 1979 года и одновременно формально разорвали дипломатические, политические и военные отношения с островом. В реальности существующее в Тайбэе, главном городе Тайваня, посольство просто назвали иначе. Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают тесные отношения с Тайванем и фактически гарантируют его безопасность.

Когда-то президент Рональд Рейган записал в дневнике: «Встретился с китайским министром иностранных дел Хуан Хуа. Китай предъявляет нам ультиматум относительно продажи оружия на Тайвань. Я не люблю ультиматумы. У нас есть моральные обязательства, и, пока не достигнуто мирное решение вопроса между материком и Тайванем, мы намерены исполнить свои обязательства».

Отношения с Тайванем — одна из самых сложных задач современной дипломатии. Это как горячая картофелина: в руках удержать трудно, а съесть хочется. Торговать и сотрудничать с Тайванем желают почти все, но ссориться с Китайской Народной Республикой не хочет никто. Даже Соединенные Штаты, главный заступник и союзник Тайваня.

В 1949 году в результате долгой гражданской войны власть в Китае взяли китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном. Его противники во главе с Чан Кайши бежали на остров Тайвань. Надо учесть, что Чан Кайши для американцев — верный союзник в войне против Японии.

Во Вторую мировую Соединенные Штаты выделили Китаю полмиллиарда долларов на борьбу с японцами. Отправили на помощь Чан Кайши военные самолеты, летчиков и наземный персонал для устройства аэродромов. Очаровательная жена Чан Кайши приехала в Америку. Визит стал триумфальным. Ее принимали в Белом доме. Когда она выступала с речью перед членами конгресса, они стоя устроили ей четырехминутную овацию. Американская пресса превозносила пленительную леди Китая и ее решительного мужа, соратника в войне против Японии.

Долгое время в мире существовало как бы два Китая. Один — Китайская Народная Республика, которую при-

знали Советский Союз и другие страны. И Тайвань, который признали Соединенные Штаты и страны Запада. Но постепенно весь мир согласился с тем, что существует один Китай и одно правительство, которое находится в Пекине.

Ричард Никсон пришел к выводу, что настало время признать реальность:

— Мы не можем позволить себе навсегда оставить Китай за пределами семьи народов, чтобы он, находясь в таком состоянии, вынашивал фантастические замыслы, копил ненависть и угрожал соседям. На нашей маленькой планете нет места, где бы миллиард китайцев — потенциально самый способный народ — мог жить в состоянии злобной изоляции... Необходима политика, рассчитанная на то, чтобы убедить Пекин, что он может обеспечить свои интересы, только восприняв основные правила международной корректности. Эта политика означает возвращение Китая в мировое сообщество, но в качестве великой и развивающейся страны, а не центра мировой революции.

Конечно, Тайвань — богатый и процветающий остров, но там живет 23 миллиона человек. А Китайская Народная Республика — великая держава с населением миллиард триста миллионов человек. Но многие государства сохраняют как бы неофициальные отношения и с Тайванем. Вместо посольств и консульств там существуют разного рода представительства.

Россия тоже поддерживает взаимовыгодные отношения с богатым и процветающим Тайванем, но при этом не хочет раздражать КНР. Тайваньское представительство открылось в Москве сразу после распада СССР. Российское на Тайване — в декабре 1995 года. Оно называется представительством Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. Работают в представительстве профессиональные дипломаты. Соблюдая политес, они предварительно увольняются из Министерства иностранных дел.

Пекин исходит из того, что Тайвань является частью Китая и задача состоит в том, чтобы добиться мирного воссоединения. КНР и Тайвань ведут между собой взаимовыгодную торговлю. Но на Тайване увеличивается число людей, которые требуют объявления независимости острова. В основном это молодежь, не ощущающая вну-

тренней связи с континентальным Китаем. Такие настроения вызывают жесткую реакцию правительства Китайской Народной Республики.

Вопрос о Тайване не тот, где Пекин может пойти на компромисс. Китайские руководители всегда говорят, что попытка Тайваня обрести независимость — достаточное основание для военной операции. Тайваньский вопрос — внутреннее дело Китая, и Пекин вправе применять любые средства для решения своих проблем и ни перед кем не должен оправдываться. И вдруг новый американский президент нарушает все правила, как ни в чем не бывало мило беседует с главой Тайваня! Пекин огорчилось и то, что Трамп назвал лидера Тайваня президентом.

А по словам Трампа, было бы неуважительно не поговорить с Цай Инвэнь, которая хотела поздравить его с победой на выборах

— Это был очень приятный, короткий разговор, — сказал Трамп. — И почему какая-то другая страна может говорить, что я не могу ответить на звонок?

Более того, Трамп отстаивал свою правоту:

— Президент Тайваня позвонила мне, чтобы поздравить с победой на президентских выборах. США продают Тайваню военной техники на миллиарды долларов, а мне не следует отвечать на поздравительный звонок?

Немедленно последовало заявление министерства иностранных дел КНР: «Мы сделали серьезное представление американской стороне. Следует отметить, что в мире существует только один Китай. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая».

Но характерно, что этим в Пекине и ограничились. Предпочли не раздувать эту историю, чтобы не начинать отношения с новым президентом со скандала. Министр иностранных дел КНР назвал звонок Трампу «детской уловкой Тайваня».

Трамп ответил на недовольство Пекина:

— Разве спрашивал у нас Китай согласия, когда сознательно девальвировал свою валюту, чтобы подорвать конкурентоспособность наших компаний? Когда вводил высокие налоги на нашу продукцию? А мы их товары не облагаем пошлиной... Когда строил масштабный военный комплекс в центре Южно-Китайского моря?

В Америке сформировался единый антикитайский фронт — объединились правозащитники, озабоченные репрессиями в Китае, политики, встревоженные растущей военной мощью страны, и бизнесмены, которые несут убытки из-за обилия дешевых китайских товаров. Ведь Китай имеет огромное положительное сальдо в торговле с Соединенными Штатами.

Американское правительство обвиняет Пекин в искусственном занижении курса национальной валюты. Дешевый юань делает экспортный китайский товар конкурентоспособнее. Готовность много и тяжело работать за маленькие деньги — один из главных факторов успеха страны. Вашингтон недоволен нежеланием китайского правительства повысить обменный курс юаня, что помогло бы сократить колоссальный дефицит в торговле с КНР. А Пекин доказывает, что такой курс юаня важен для экономической стратегии страны. Низкий курс национальной валюты — это метод борьбы Китая за право войти в мировое экономическое пространство на своих условиях.

Барак Обама считал, что Америка не победит в экономическом соревновании с Китаем, отгораживаясь от мира, создавая торговые барьеры. Преподобный президент призывал сограждан развивать динамичную свободную рыночную экономику. Вкладывать деньги в образование, которое в Америке всегда дает шансы на лучшую жизнь.

Когда-то после запуска первого искусственного спутника Земли, опасаясь, что Советский Союз опережает Америку в развитии техники и технологии, президент Дуайт Эйзенхауэр удвоил расходы на образование и создал управление по развитию оборонных исследовательских проектов, благодаря чему появились Интернет, штрихкоды и компьютерный дизайн. Обама хотел повторить успех своего предшественника, чтобы не отстать от Китая.

— Множество молодых людей готовы преподавать в школе, им нравится эта работа, — говорил Обама. — Но они быстро уходят, потому что им очень мало платят. Почему хороший опытный преподаватель должен получать меньше ста тысяч долларов в год? А преподаватели математики и точных наук должны получать и больше!

Ребенку в Лос-Анджелесе придется конкурировать не только со сверстником в Бостоне, но и с миллионами жад-

но набирающихся знаний детей в Пекине. А американские школы в бедных кварталах, где живут темнокожие дети и выходцы из Латинской Америки, мало что могут дать ребенку... Обама считал, что это задача не только правительства. В первую очередь родители обязаны прививать своим детям стремление к успеху и тяжелому труду, как это принято в Китае.

Президент Трамп опробует другой метод — давить на китайцев, прикрывая им свободный доступ к американскому рынку. Он обещал: «Мы не можем больше позволять Китаю насиловать нашу страну». Он образовал при Белом доме Национальный торговый совет, который отвечает за торговую и промышленную политику, и поручил руководить им своему единомышленнику — экономисту Питеру Наварро, автору книги под красноречивым названием «Смерть из Китая».

Есть еще одна болевая точка — ядерная программа Северной Кореи. Сделать КНДР ядерной державой — навязчивая идея семейства Ким, которые управляют страной. Бомба в кармане позволит даже с великими державами говорить с позиции силы. Ни Россия, ни Китай, ни Соединенные Штаты ничего не смогут навязать Пхеньяну.

— Мы позволили Северной Корее становиться сильнее и сильнее, все больше наращивать ядерный потенциал, — рассуждает Трамп. — Они все время тестируют ракеты. А наши солдаты сидят там и смотрят, как эти ракеты взлетают.

Президент обещал в «Твиттере»: «Северная Корея заявила, что находится на финальной стадии разработки ядерного оружия, способного достичь территории США. Этого не случится!» Но если не доводить дело до военной операции, то есть только одна страна, которая, как считается, способна обуздать Пхеньян и остановить его программу создания оружия массового уничтожения.

— А китайцы совсем не помогают нам с Северной Кореей, — сказал Трамп. — Китай может решить эту проблему, но он совсем нам не помогает. Китай заработал огромные деньги на абсолютно односторонней торговле с США, но не намерен будет помогать с Северной Кореей. Чудесно!

Ядерная программа КНДР — головная боль и для китайцев. Северная Корея зависит от Китая. Но и возмож-

ности Пекина влиять на своего соседа ограничены. У китайцев тоже нет доступа к великому вождю Ким Чен Ыну. Они жалуются на то, что их держат на расстоянии. Китай не желает давить сверх меры, потому что опасается распада коммунистического режима в Пхеньяне и объединения Кореи...

Но Дональд Трамп твердо намерен давить на Пекин, вынуждая его действовать. Он поставил под сомнение сами принципы политики в отношении Китая:

— Я не хочу, чтобы Китай что-то мне диктовал. Я вообще не знаю, почему мы должны быть связаны политикой «одного Китая», если мы не достигнем соглашения, в соответствии с которым Китай возьмет на себя обязательства в других сферах, включая торговлю.

В Пекине встревожились. Публично признали, что контакты с Вашингтоном, а не с Россией или каким-то еще государством главный для них приоритет.

— Китайско-американские отношения — самые важные двусторонние отношения в мире, и Китай готов продолжать развивать отношения с Соединенными Штатами, — поспешил заявить заместитель министра иностранных дел КНР Чжэн Сяосун.

Тем временем стало ясно, что разговор Трампа с президентом Тайваня — продуманный и спланированный шаг нового президента, пожелавшего показать трудному партнеру серьезность своих намерений. И немалую роль сыграл бывший сенатор Боб Доул, ныне главный лоббист интересов Тайваня. Это очень влиятельная фигура в Вашингтоне.

Роберт Доул родился в маленьком городке далеко от столицы, мальчиком подрабатывал в магазине. И на всю жизнь запомнил безрадостные разговоры родителей: его младший брат болел, и не было денег ни на врача, ни на лекарства. В 1942 году он пошел в армию. Воевал в Италии. Весной 1943 года лейтенант Доул был тяжело ранен. Три года провалялся в госпиталях. Девять операций. Дважды у него была клиническая смерть. Армейские врачи отправили его домой умирать. Но он выжил.

Правая рука у него почти не действует. Он не может ни обменяться рукопожатием, ни снять телефонную трубку. Президент Никсон был единственным человеком, кто пом-

нил, что Доулу нужно пожимать не правую, а левую руку. Возможно, поэтому Доул до конца поддерживал Никсона, которому пришлось с позором уйти в отставку из-за уотергейтского скандала. Доул научился одеваться без посторонней помощи и даже сам застегивает все пуговицы.

— Я не люблю, чтобы мне помогали, — говорит Доул. — Я привык рассчитывать на самого себя.

А ведь после ранения он думал о том, что не сможет ни работать, ни создать семью. Что остаток жизни придется провести на пенсии по инвалидности или торговать какой-то мелочью на улице. Но его избрали сенатором. Он возглавил Национальный комитет Республиканской партии. Доул всегда помогает ветеранам войны, потому что воевал. Помогает больным раком, потому что сам болел раком. Доула уважают как честного и принципиального человека. Он резко и даже зло выступил против товарищей по партии, которые хотели сократить расходы на школьные завтраки. В отличие от других сенаторов он хорошо знает, каково чувствовать себя голодным на уроках.

Теперь уже бывший сенатор Доул занимается развитием связей с Тайванем. И сумел убедить Дональда Трампа, что это полезно для Америки. Новый президент уверен, что континентальный Китай нужно поставить на место. По его мнению, Китай стал экономической супердержавой за счет американцев, и обещал заставить Китай отказаться от поддержания заниженного курса собственной валюты:

— Китайцы добились этого путем валютных манипуляций, за счет девальвации. Причем весьма ловких манипуляций. Они настоящие гроссмейстеры в деле девальваций. Я очень люблю Китай, я люблю китайцев, я уважаю китайских лидеров, но при этом Китай использовал нас много лет подряд, и мы больше не можем этого терпеть.

Получится ли это у Трампа?

Он верит в личную дипломатию. Послом в Пекин решил отправить губернатора штата Айова Терри Бранстеда, который дружит с нынешним главой Китая Си Цзиньпинем еще с 1985 года, когда тот с большой делегацией приехал в Америку изучать передовые методы свиноводства.

— Губернатор Бранстед — давний друг китайского народа, — немедленно откликнулся официальный предста-

витель МИД КНР Лю Кан. — Мы приветствуем тот факт, что ему предстоит сыграть важную роль в развитии китайско-американских отношений.

Переговоры с китайцами напоминают тщательно отрепетированную пьесу, в которой нет ничего случайного и в то же время все выглядит экспромтом. Китайцы помнят каждое ваше слово. В свою очередь, каждое замечание, сделанное китайцами, является как бы частью мозаики, общей картины. У европейцев создается впечатление, будто они ведут бесконечный разговор с неким единым организмом, который все помнит и, кажется, обладает неким единым, интегральным интеллектом. Это порождает трепет и бессилие перед подобной самодисциплиной и преданностью своему делу. Миллиардный Китай вообще многим внушает благоговейный страх.

Дипломатия — это наука о том, как добиваться своего, избегая необходимости называть вещи своими именами. Это то, в чем так сильны китайцы. За два с половиной тысячелетия китайцы успели о многом, очень о многом передумать и невероятно много написать обо всем этом. Вряд ли найдется такая мысль, которая еще не пришла на ум китайцам и не была ими воплощена в жизнь.

Китайский художник не знает ни эскизов, ни этюдов. Вся картина во всех своих мельчайших деталях каким-то невероятным образом укладывается у него в голове. А потом быстрыми, точными штрихами он переносит свой замысел на белый лист бумаги. Нечего удивляться тому, что китайцы неизменно добиваются того, чего хотят.

Почти два тысячелетия Китай был главным государством Азии. Но в XX веке утерял свое первенство. Западные державы и Япония заставили Китай почувствовать себя униженным. Китайцы были поражены и растоптаны. И не понимали, как при такой великой истории это с ними случилось. Теперь настроения изменились. Нынешних китайцев не узнать. В коммунистическом Китае почти две сотни миллиардеров, это примерно десятая часть общемирового количества супербогатых людей! Высший класс требует себе лучшего — к примеру, автомобили «мерседес», БМВ, «ауди», а также высокотехнологичные кухни и обувь из крокодиловой кожи. Остальной мир покупает игрушки китайского производства, а богатые ки-

тайцы своим детям заказывают игрушки только у немецких производителей. Китай станет крупнейшим рынком предметов роскоши.

Сегодня высшее образование получает 21 миллион китайцев. Китай может обогнать Соединенные Штаты по количеству научных разработок и открытий. Стремительно растут два показателя, определяющие уровень научных исследований в стране: количество научных работ, оцененных за рубежом, и количество ссылок на них. Это самое очевидное свидетельство подъема китайской науки.

Китайцы мечтают вернуть себе прежнее положение в мире. Даже если это не говорится вслух, в глубине души они уверены: XXI век станет китайским веком.

Давным-давно Наполеон пророчески заметил:

«Когда Китай проснется, весь мир вздрогнет».

Китай просыпается.

И с каждым десятилетием Китай будет оказывать все более сильное влияние на мировую политику и экономику. Китай как магнит притягивает к себе капиталовложения. Китай — крупнейший экспортер. Уже пора всем учить китайский язык...

Наиболее вероятный сценарий развития мира состоит в том, что в ближайшие полвека Китай станет ведущей державой. Но это будет сверхдержава иного типа, чем существовали прежде. Китай — особый случай. Это больше чем государство. Целая цивилизация.

Отношения с Китаем — головная боль для сменяющих друг друга американских президентов. В Вашингтоне обеспокоены ростом военных расходов Китая. Особенно пугает стремление Пекина построить военный флот. Максимальные средства выделяются на строительство подводных лодок, ракетного вооружения и ядерных взрывных устройств.

Китай создал полторы тысячи баллистических ракет ближнего радиуса действия, некоторое количество ракет среднего радиуса и неустановленное количество межконтинентальных баллистических ракет, способных обрушиться и на Москву, и на Вашингтон.

Грандиозные маневры китайских вооруженных сил пугают мир. Многодневная откровенная демонстрация силы возводит Китай в ранг великой державы, с которой остальным странам, особенно соседям, придется считаться. Все

дни, пока в Китае идут военные маневры, пекинское телевидение с наслаждением демонстрирует картины грозной боевой мощи Народно-освободительной армии Китая. Дикторы торжествующе зачитывают победные генеральские реляции: цели поражены, враги уничтожены, задачи, поставленные перед армией, выполнены с честью...

За десять лет военные расходы выросли на 300 процентов. Изменилась военная доктрина. Раньше делали ставку на живую силу, теперь — на современные технологии. Вашингтон сильно обеспокоен попытками Китайской Народной Республики создать космическое оружие. 11 января 2007 года китайские зенитчики, демонстрируя свои возможности, ракетой сбили старый метеоспутник. В ответ 20 февраля 2008 года Соединенные Штаты показали, на что они способны, — ракетой, запущенной с крейсера, сбили спутник на куда более высокой орбите. Это было первое испытание космического оружия после 1985 года. И соревнование продолжается! В январе 2010 года китайцы уничтожили одну из своих ракет на большом удалении от Земли. В Вашингтоне сочли это шагом на пути создания противоспутникового оружия...

Пекин накачивает политические мускулы и успешно возвращает утерянное в годы поражений и неудач. Другим странам придется подвинуться, чтобы найти место для нового гиганта. Успех Китая потрясает и даже немного пугает. В Пекине не стесняются демонстрировать свою мощь, если китайцам кажется, что их задевают. Отправили свой военный флот в Южно-Китайское море, чтобы подкрепить свои претензии на район, на который претендуют шесть стран Юго-Восточной Азии, — здесь обнаружены большие запасы нефти и газа.

Некоторые авторы утверждают, что для начала китайские лидеры намерены доминировать над всей Азией. И полагают, что это стремление неминуемо приведет Китай к прямому столкновению с американскими интересами. Так что Дональда Трампа и его внешнеполитическую команду ждут большие сюрпризы на китайском направлении.

Его первые шаги на мировой арене многих испугали и удивили. Но каждый шаг президента продуман и подготовлен. Во всяком безумии есть система. Дональд Трамп уверен, что его образ непредсказуемого и опасного поли-

тика позволит запутать и запугать врагов; те занервничают, не зная, чего от него ждать, и растеряются. И это дает ему важное преимущество.

Ричард Никсон в 1968 году, готовясь обосноваться в Белом доме, поведал своему главному помощнику Роберту Холдеману тайный план. Он заставит вьетнамцев и русских думать, что новый президент США настолько безбашенный, что готов пустить в ход даже ядерное оружие, лишь бы выиграть войну во Вьетнаме. В Москве и в Ханое поверят и заключат мир на выгодных Америке условиях.

Трамп, похоже, следует примеру Никсона, которого обожают. Он хранит письмо, полученное им от Никсона в 1987 году: «Дорогой Дональд! Я сам не видел ваше выступление по телевидению. Но Пат сказала, что вы были прекрасны. Как вы понимаете, моя жена разбирается в политике. И она предсказывает, что если вы решите баллотироваться, то победите!»

Может быть, Трамп выбрал правильную линию?

Запугал кого-то Никсон тогда или не запугал, но ему все равно понадобились целых пять лет мучительных переговоров, чтобы подписать мир с Ханоем.

А Никсон все-таки действовал в биполярном мире, где соперничали лишь две державы — СССР и США и соблюдались определенные правила. Трамп существует во многополярном мире, где множество игроков, с подозрением следящих друг за другом. Некоторые из них — в отличие от нового американского президента — не играют, а действительно безбашенные. И они точно готовы на все.

С тех пор как Теодор Рузвельт в 1906 году удостоился Нобелевской премии мира за посреднические усилия, направленные на заключение мира между Россией и Японией, американские президенты все-таки считали своим долгом способствовать уменьшению международной напряженности. Мировой порядок требует стабильности, предсказуемости и определенности. По крайней мере, не стоит подливать масла в огонь.

Зато в Европе у Трампа есть поклонник, который верит, что американский президент ему поможет. Это премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Он был счастлив, когда Трамп обещал не пускать в Америку мусульман. Именно к этому и призывает Орбан! Министр иностран-

ных дел Люксембурга предлагал исключить Венгрию из Европейского союза за такие ксенофобские высказывания.

Карьера Виктора Орбана началась в революционном для Восточной Европы 1989 году, когда во время перезахоронения праха Имре Надя, бывшего премьер-министра, расстрелянного после восстания 1956 года, он произнес самую резкую и зажигательную речь. И потребовал, чтобы советские войска были выведены из страны. В роли главы правительства он отличился по части откровенного национализма.

А никогда еще с послевоенных времен национализм, ксенофобия, антисемитизм не были так сильны в Европе. Эти настроения разжигаются сразу с двух сторон. С одной стороны это делают ультраправые, с другой — исламские радикалы. И Европа не знает, что делать, как противостоять одновременно двум опасностям.

Европу объединяют общие ценности, идеи и принципы. Общество ориентировано на честность и справедливость. Права человека — для всех. Либеральная демократия и рыночная экономика — единственный успешный путь развития современного общества; нет модели, которая продемонстрировала бы лучший результат. Радикальные исламисты и ультраправые националисты ненавидят эти ценности, и они — главные враги Европы.

Полтора десятка лет назад ультраправые вышли из моды, они были деморализованы и пребывали в прострации. На политических горизонтах Европы редко можно было увидеть одинокую правоконсервативную душу, неонацистами просто брезговали. Теперь Европа встревожена — на континенте появилось то, чего не было все послевоенные десятилетия, — новые правые. Это не бритоголовые, это не нацисты с улицы, это не шайка шпаны, обозленной на весь мир, это внешне благопристойные интеллектуалы, которые разделяют те же идеи. Быть ультраправым стало модным, хотя еще недавно для человека порядочного это считалось невозможным. Видимо, сильно понизился уровень брезгливости.

Современные ультраправые политики твердят, что они не наследники Гитлера и Муссолини, что они вовсе не нацисты и не фашисты, что они уважают демократию и не любят насилие. Французенка Марин Ле Пен, лидер Национального фронта, или итальянка Александра Муссоли-

ни, депутат парламента в Риме, так милы... Сами они уголовных преступлений не совершают. Но разве не эти респектабельные политики воспитывают в молодежи ненависть к «другим» и «чужим»? Не они ли натравливают молодежь на иностранцев?

Виктор Орбан первым из действующих глав правительств, нарушив протокол, открыто поддержал кандидата в президенты Дональда Трампа еще в июле 2016 года. Он был счастлив его избранию, считая это победой над либеральным истеблишментом. Венгерский премьер-министр позвонил Трампу и получил приглашение в Белый дом, в чем Обама ему отказывал.

Орбан пожаловался Трампу:

— Меня шесть лет не пускали в Белый дом. Обращались со мной, как с паршивой овцой.

Трамп рассмеялся:

— Со мной они обращались так же!

Дональд Трамп наслаждается прикованным к нему вниманием всего мира:

— Я говорил со многими иностранными лидерами. И вот что я вам скажу: они очень уважают нас. Они сидели в своих хоробах — премьер-министры, президенты, — сидели и смотрели на это чудо: как пришли голосовать люди, которые не голосовали двадцать лет, которые вообще никогда не голосовали. И на них были майки с надписью «Трамп» и кепки «Вновь сделаем Америку великой». И эти президенты с премьер-министрами смотрели. Один из них сказал мне: «Я теперь опять по-настоящему уважаю Соединенные Штаты за то, что произошло».

Ближневосточников поразил выбор нового американского посла в Израиле. Трамп решил отправить в еврейское государство известного юриста Дэвида Фридмана, который считает законными еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан, уверен, что Западный берег вообще должен стать частью Израиля, и отвергает идею создания палестинского государства.

Дэвид Фридман, поблагодарив президента, сказал, что надеется выполнять свою работу «из посольства США в вечной столице Израиля — Иерусалиме».

Решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года Иерусалим должен был обрести специальный ста-

тус под международным контролем. Исходили из его особой исторической и религиозной роли. Но в декабре 1948 года король Трансиордании присоединил Восточный Иерусалим к своему королевству. Через год создатели еврейского государства объявили Иерусалим столицей. Большая часть мира с этим не согласилась и считает столицей Тель-Авив. Правительство и министерство иностранных дел Израиля находятся в Иерусалиме, а практически все иностранные посольства остаются в Тель-Авиве.

Кандидаты в президенты США обещают перенести посольство в Иерусалим. В 1995 году конгресс даже принял соответствующий закон! И дело не только в избирателях-евреях. Многие американские политики, набожные христиане, руководствуются романтически-религиозными представлениями — описанное в Библии возвращение евреев в Палестину должно совершиться. Однако каждые полгода действующий президент подписывает указ об отсрочке исполнения этого закона из соображений национальной безопасности. Точнее, чтобы не ссориться с арабским миром и не возбуждать дополнительную ненависть в исламском мире.

Трамп встретился с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. Назвал Израиль важным партнером в глобальной войне против исламистского терроризма, обещал продолжить военное и разведывательное сотрудничество. Сказал, что «мир придет только тогда, когда палестинцы осудят ненависть и насилие и признают Израиль». И обещал исполнять наконец давнее решение конгресса признать Иерусалим столицей Израиля.

Еще до вступления Трампа в должность выяснилось, что он готов воплотить слова в дела. В декабре 2016 года в Совет Безопасности ООН был внесен проект резолюции, призывающей прекратить строительство еврейских поселений на территориях, которые палестинские арабы считают своими. И признать, что уже существующие поселения не имеют «законной силы» и являются «вопиющим нарушением» международного права. Примерно полмиллиона евреев живут в ста сорока поселениях, построенных после войны 1967 года на Западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме.

Такая же резолюция голосовалась в 2011 году, но тогда Соединенные Штаты наложили на нее вето. С тех пор позиция Барака Обамы в отношении Израиля ужесточилась.

— Настало время, — сказал он, — прекратить строительство эти поселений.

Достижение договоренности на Ближнем Востоке — задача, невыполнимая даже для американских дипломатов при всем их бесконечном оптимизме и энергии. Все госсекретари, которые так или иначе пытались добиться мирного соглашения между Израилем и палестинцами, потерпели неудачу. В 1990 году Джеймс Бейкер, госсекретарь при Джордже Буше-старшем, не выдержал. Он на слушаниях в конгрессе продиктовал номер телефонного коммутатора Белого дома и обратился к израильтянам и палестинцам:

— Когда будете настроены серьезно в отношении мира, позвоните нам.

Израиль обратился к Трампу с просьбой не допустить принятия этой резолюции. Трамп позвонил президенту Египта маршалу Абд аль-Фаттаху ас-Сиси. Видимо, он был убедителен. Президент Египта пошел на попятную и внезапно поручил своей делегации отложить голосование по внесенной ею резолюции.

Дональд Трамп публично назвал проект резолюции «несправедливым»:

— Мир между израильтянами и палестинцами может воцариться только в результате прямых переговоров между сторонами, а не путем навязывания условий со стороны ООН.

Тогда палестинские представители обратились к другим странам — членам Совета Безопасности, и Новая Зеландия, Венесуэла, Сенегал и Малайзия внесли тот же проект резолюции. Президент Обама велел постоянному представителю США в Совете Безопасности воздержаться от голосования при обсуждении резолюции, запрещающей Израилю строить поселения за пределами границ, существовавших до войны 1967 года. И на сей раз она была принята. Премьер-министр Израиля Нетаньяху сказал госсекретарю США Джону Керри, что «друзья не ведут друзей в Совет Безопасности».

— У нас нет сомнений, — негодовал Нетаньяху, — что администрация Обамы инициировала это голосование, координировала составление текста и требовала, чтобы это голосование состоялось. Утром я прочел в нескольких газе-

тах о моей агрессивной позиции по отношению к странам, проголосовавшим против нас в ООН. У Израиля есть национальная гордость, и мы не подставим другую щеку. Это взвешенный, твердый и ответственный ответ. В раболепии нет политической мудрости. Уважают сильные государства, способные отстаивать свою позицию, и презирают слабые, готовые унижаться и склоняться в подобострастном поклоне.

Дональд Трамп обещал не только изменить ближневосточную линию Вашингтона, но и ситуацию в Организации Объединенных Наций: «После 20 января все будет иначе».

Тогдашний госсекретарь Джон Керри в последние дни президентства Обамы счел своим долгом ответить и премьер-министру Израиля Нетаньяху, и самому Трампу:

— К сожалению, кое-кто полагает, что дружба США означает принятие любой политики — вне зависимости от наших собственных интересов, наших собственных позиций, наших собственных слов, наших принципов — даже после того, как мы многократно призывали к изменению той или иной политики. Друзья должны говорить друг другу суровую правду, и дружба требует взаимного уважения.

Трамп по обыкновению реагировал коротко и ясно в «Твиттере»: «Мы не можем и дальше допускать, чтобы к Израилю относились с таким пренебрежением и неуважением. Раньше у этой страны был хороший друг в лице США, но теперь нет. Держись, Израиль, 20 января не за горами!»

Дональд Трамп лишний раз уверился, что Организация Объединенных Наций — бесполезна: пустая говорильня, на которую жаль выбрасывать столько денег. Президент назвал ООН клубом, где люди собираются, чтобы поболтать и хорошо провести время.

Постоянным представителем США при ООН Трамп назначил Никки Хэйли, губернатора Южной Каролины. Ее родители-сикхи иммигрировали из Индии. Ее брат двадцать лет прослужил в вооруженных силах США. Ее муж работает в министерстве армии (в США существуют самостоятельные министерства родов войск). И она сама придерживается очень жестких взглядов на мироустройство.

А в Нью-Йорке только что приступил к своим обязанностям новый Генеральный секретарь Организации Объ-

единенных Наций португалец Антониу Гутерреш. На родине он был главой правительства. Десять лет занимал должность верховного комиссара ООН по делам беженцев и знает, как трудно было предшественникам ладить со всем миром, и в частности с американскими президентами.

Первый Генеральный секретарь норвежец Трюгве Ли был политиком страстным и пристрастным, что и заставило его отказаться в 1953 году от своего поста.

Даг Хаммаршельд, сын бывшего премьер-министра Швеции, экономист по профессии и мечтатель по натуре, стремился превратить ООН в эффективный инструмент миротворчества. У него было столько же друзей, сколько и врагов. Его самолет был сбит в 1961 году, когда он летел в Конго, чтобы спасти свергнутого военными премьер-министра Патриса Лумумбу.

Бирманец У Тан, который пробыл на посту Генерального секретаря больше десяти лет, как человек буддийской культуры был склонен к размышлению и созерцанию. Его часто обвиняли в отсутствии твердости. Но он был человеком смелым и не стеснялся высказываться достаточно откровенно.

Австриец Курт Вальдхайм был, возможно, самым умелым Генеральным секретарем и пробыл на этом посту два срока. Но его репутация была погублена, когда выяснилось, что он скрыл свою службу в карательных частях вермахта в годы Второй мировой войны.

Перуанец Перес де Куэльяр был обходителен и умел добиваться компромисса. Вернувшись на родину, он баллотировался в президенты, но проиграл.

Сменивший его египтянин Бутрос Бутрос-Гали продержался на посту Генерального только один срок. Он не сработался с американцами. Они были недовольны его самостоятельностью и тем, что он не сумел сократить чудовищные расходы ООН.

Обычно генеральными секретарями ООН становились бывшие министры иностранных дел. Ганец Кофи Аннан — первый ооновский профессионал, который дослужился до этой единственной в мире должности. Он проработал в ООН 34 года.

Пак Ги Мун, бывший министр иностранных дел Южной Кореи, пробыл на этом посту два пятилетних срока,

потому что отличался редкой работоспособностью (ему достаточно пяти часов сна) и невероятной способностью избегать конфронтаций.

Генеральный секретарь ООН имеет ранг главы правительства, его принимают со всеми почестями. Но у него мало власти и нет никакого оружия, кроме дара убеждения. Он очень зависим от государств, которые избрали его Генеральным секретарем. Но он должен пытаться сохранить свою свободу от диктата великих держав.

Он своего рода человек-оркестр. Он одновременно судья и посредник. Он обязан быть беспристрастным. Одно неосторожное слово, и на него может ополчиться полмира. Генеральный секретарь — очень одинокий и уязвимый человек. Что бы он ни делал, критики ему не избежать. Слишком противоречивы интересы государств, входящих в ООН. Если его действия устраивают одни страны, то недовольны другие.

Внешне жизнь Генерального секретаря кажется состоящей из одних удовольствий. Но даже на званных обедах и официальных ужинах, пока другие наслаждаются едой, он должен произносить речи. Ежедневно он получает приглашения на несколько коктейлей, и на каждый должен хотя бы заглянуть. Отказаться от приглашения — значит обидеть какое-то государство.

Часами Генеральный секретарь обязан сидеть на сессиях Генеральной Ассамблеи. Если он уйдет, то поссорится со страной, чьего представителя он не пожелал услышать. Генеральному секретарю нужна божественная память и умение ладить с людьми. Он должен постоянно улыбаться и не давать волю своим чувствам.

С одной стороны, ООН — это универсальный механизм улаживания международных проблем, без которого трудно представить себе современную жизнь. С другой — это гигантский бюрократический аппарат, в котором наслаждается жизнью уже не одно поколение профессиональных международных чиновников.

ЮНЕСКО, Детский фонд, Управление верховного комиссара по делам беженцев, Международный суд, Международное агентство по атомной энергии, даже Международный валютный фонд — все это входит в систему ООН. Без всех этих агентств и организаций мир едва ли мог бы

существовать. Но людям кажется, что все эти многочисленные организации не в состоянии ничего изменить. Критики считают, что всякое благое дело ооновская бюрократия превращает просто в кормушку. Критики ООН подозревают, что в ее аппарате появился процветающий класс международных чиновников, которые не очень загружены работой.

ООН не в состоянии дать все то, чего от нее ждут. Это, видимо, и вызывает всеобщее разочарование. ООН обвиняют в том, что она транжирит деньги, потому что они не свои, а чужие. От нового Генерального секретаря ждут, что он сумеет реформировать огромный аппарат и сократить расходы. Этого в первую очередь добиваются Соединенные Штаты, которые платят самый большой взнос в бюджет ООН.

— Мы ничего не получаем от ООН, — негодует Трамп. — Они там нас не уважают. Они не выполняют наших пожеланий. И при этом мы вносим непропорционально высокий вклад в их бюджет.

Перемены в китайской и ближневосточной политике — это не последний сюрприз, преподнесенный Трампом еще до вступления в должность. Поздравить его с избранием поспешил и премьер-министр Пакистана Наваз Шариф. И не прогадал.

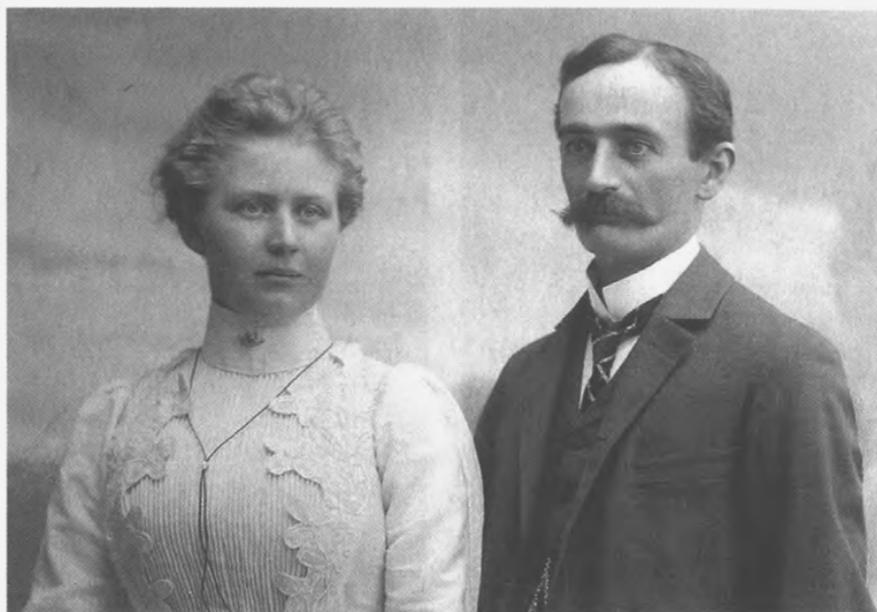
Во время избирательной кампании Дональд Трамп жестко отзывался об этой стране:

— Они нам не друзья. И нам, вероятно, придется иметь дело с ними совсем по-другому, чем мы думали.

А после победы на выборах побеседовал с пакистанцем более чем милостиво. Обещал Шарифу:

— Я готов и хотел бы сыграть любую роль, которую вы хотели бы, чтобы я сыграл, чтобы обратиться к нерешенным проблемам и разрешить их. Это будет честью для меня, и я лично займусь этим.

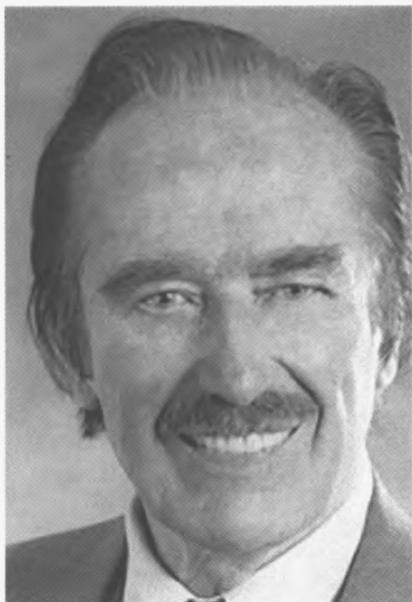
Трамп разрешил пакистанскому лидеру звонить ему по любому вопросу. В ответ на приглашение посетить Пакистан заметил, что «был бы счастлив приехать в изумительную страну, изумительное место, где живут изумительные люди». И не пожалел похвал премьер-министру: Наваз Шариф — «потрясающий парень с очень хорошей репутацией, делает удивительную работу».

Семейную историю нынешнего президента пужно начинать с его деда Фридриха. Жену, Элизабет Крист, он нашел в родной Германии. Ему нравились пышные блондинки

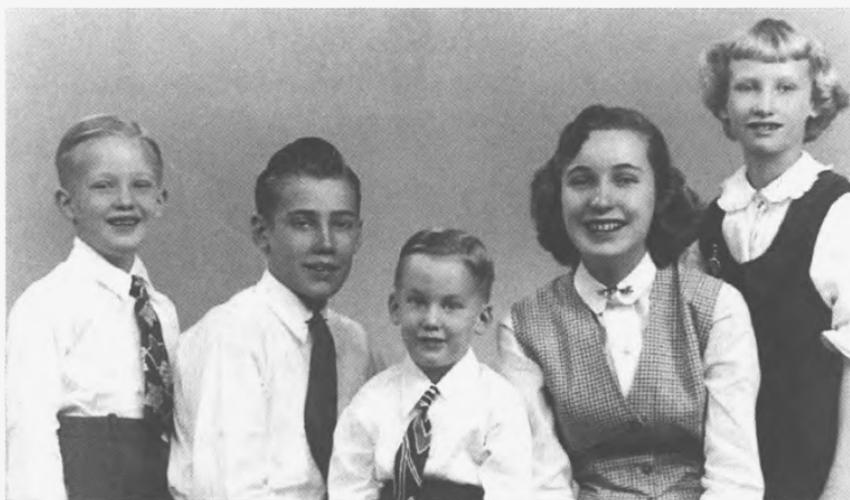
Фридрих и Элизабет родили троих детей. В этой семье многие преуспели

Фред Трамп, отец президента, создал преуспевающий бизнес

Мэри Энн Маклауд, мать президента, родом из Шотландии

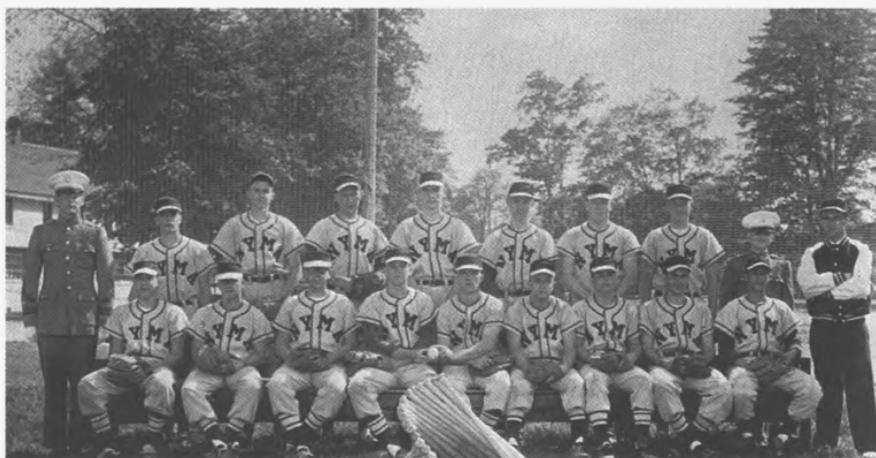
Юный Дональд (крайний слева) рядом с братом Фредом, чей земной век окажется коротким

Родители отправили Дональда в спецшколу с особым режимом, которая пышно именовалась «Военной академией Нью-Йорка»

Дональд с отцом в Пенсильванском университете

Дональд Трамп (четвертый слева) увлекся спортом, играл в бейсбол, стал капитаном команды

Трам приобрел футбольную команду «Нью-Джерси дженералс»

Дональд рано приобщился к семейному бизнесу

Отель Трампа в Лас-Вегасе — один из многих построенных им по всему миру роскошных отелей

Ивана Трамп — первая жена будущего президента

Трамп и его вторая жена Марле Энн Мейплз

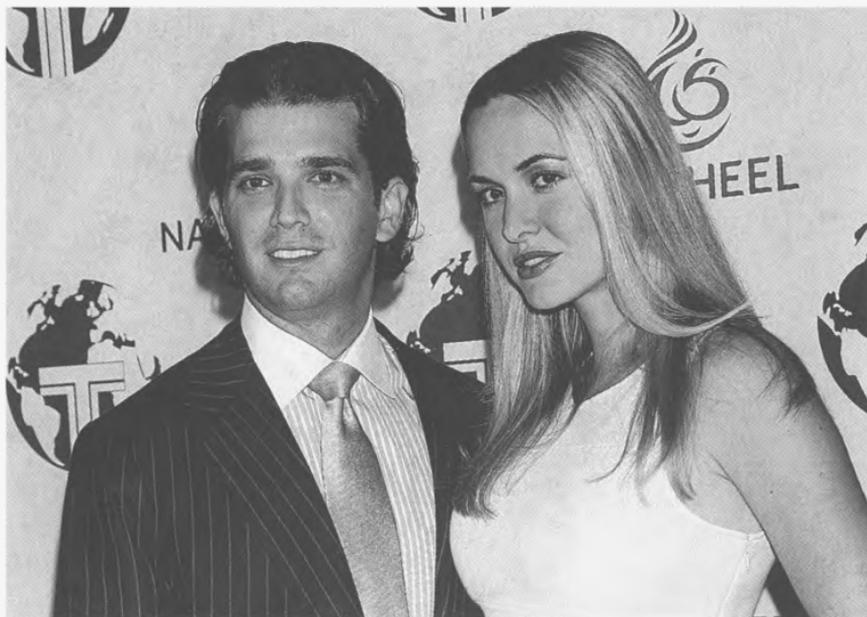
Его дочь Тиффани Трамп — звезда Интернета

Иванка Трамп — самая влиятельная «первая дочь» Америки

Иванка Трамп и ее муж Джаред Кушнер, один из советников президента

Старший сын Дональд-младший с женой

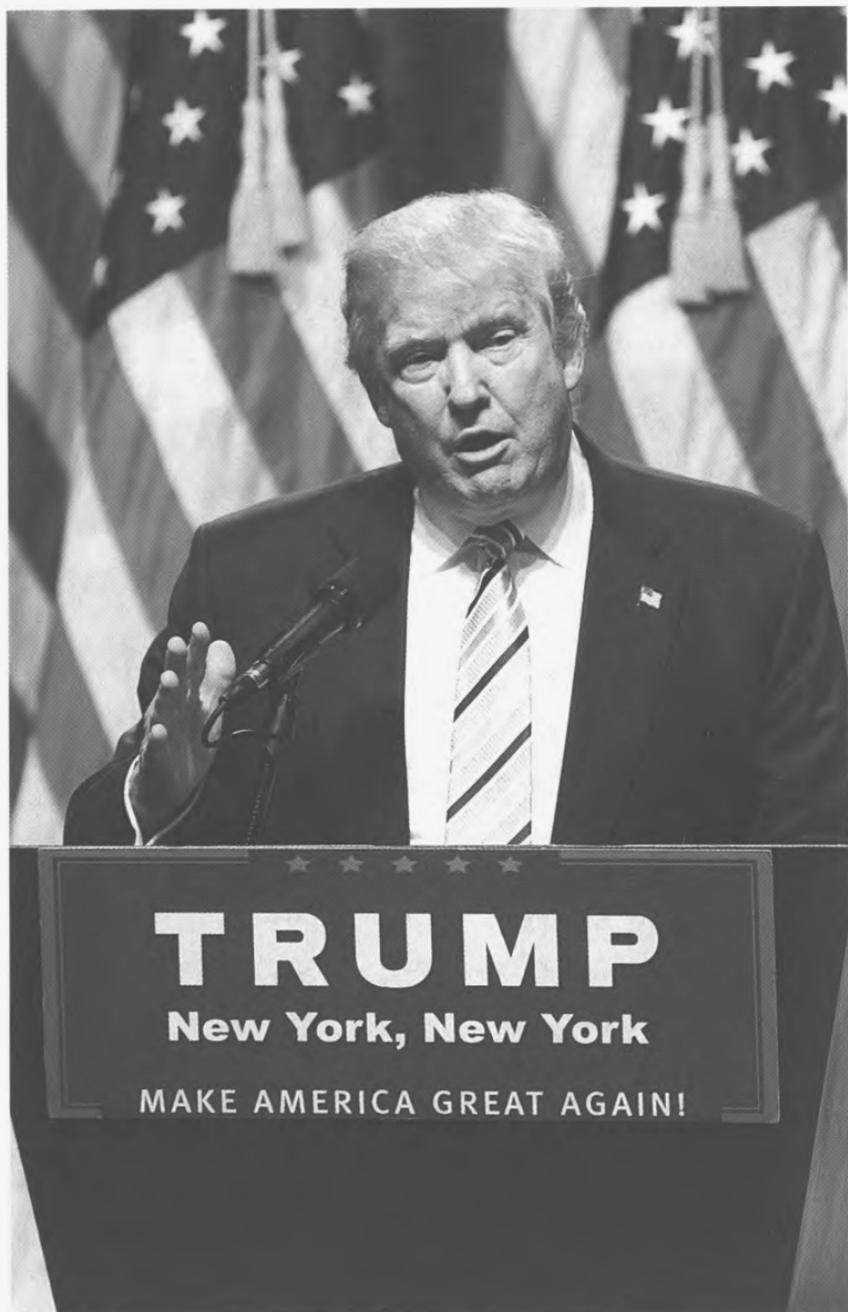
Эрик Трамп с матерью Ивановой

Третья любовь — уже навсегда? Трамп и его третья жена Мелания

Трамп с женой и младшим сыном, из-за которого Мелания не спешит переезжать в Белый дом: мальчику надо доучиться в школе в Нью-Йорке

Кандидат в президенты Дональд Трамп выступал умело и зажигательно

Хиллари Клинтон не сомневалась в своей победе

Барак Обама пришел на помощь Хиллари

Протесты против Трампа: «Это не мой президент!»

Затеялась целая дискуссия, можно ли сравнивать Трампа с Гитлером

Восторженная толпа встречала Трампа

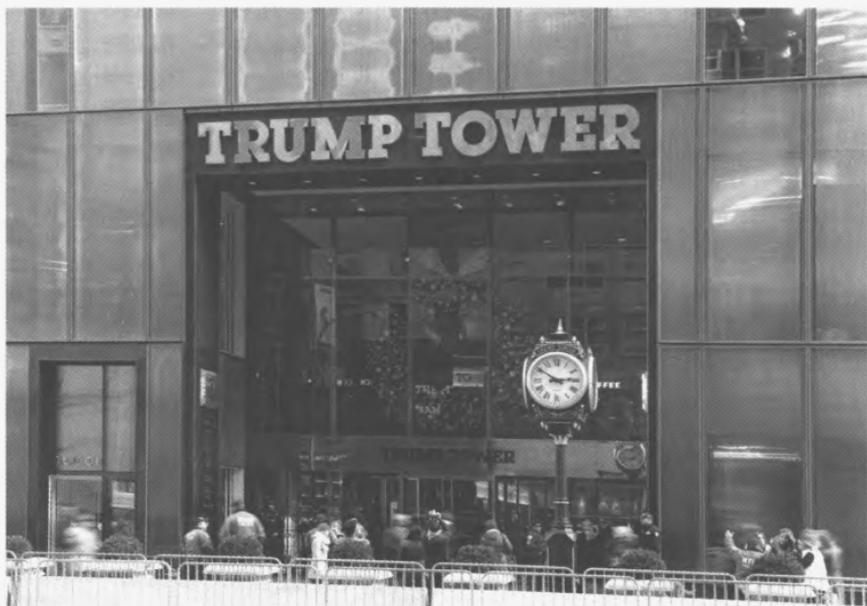
Сторонников Трампа становилось все больше

Трамп с героями популярных фильмов. Можно ерничать по этому поводу. Но очевидно другое: он очень естественен

Президент Трамп и вице-президент Пенс с семьями

Баня Трампа в Нью-Йорке — вот где теперь находится власть

Райнс Прибус — глава президентского аппарата, его правая рука

Утро после победы

Специалисты по Среднему Востоку поразились. Вашингтон в последние годы постоянно выражал разочарование политикой Исламабада.

Афганские талибы успешно противостоят американским войскам, потому что находят убежище в соседнем Пакистане. В пограничной зоне они отдыхают, лечатся, пополняют запасы продовольствия, оружия и снаряжения и возвращаются в Афганистан. Американцы требовали, чтобы пакистанские власти сами покончили с талибами. Но для пакистанской армии и разведки талибы — союзники в противостоянии с Индией. Поэтому отношения Вашингтона и Исламабада испортились.

Кроме того, американские дипломаты боятся, что ядерные материалы в Пакистане могут оказаться в руках террористов. «Несмотря на нависшую экономическую катастрофу, — говорится в справке, составленной ЦРУ, — Пакистан производит ядерное оружие более быстрыми темпами, чем любая другая страна в мире».

«Больше всего нас беспокоит не то, что какой-нибудь боевик украдет целое ядерное устройство, а что кто-то, работающий на объектах правительства Пакистана, сможет постепенно вынести достаточно материала для изготовления оружия», — делилась своими опасениями посол США в Исламабаде Энн Паттерсон. Все это стало известно, когда сайт Wikileaks предал гласности документы госдепартамента США.

В Пакистане склады с ядерным оружием охраняют 10 тысяч солдат из элитных частей. Считается, что американский спецназ готов к худшему сценарию: вывести из страны боеголовки, если в Пакистане возникнет хаос. Официально Вашингтон утверждает, что не знает, где находится пакистанское ядерное оружие.

— Мы больше не будем стремиться свергать иностранные режимы, о которых мы ничего не знаем, которыми мы не должны заниматься, — обещал Дональд Трамп. — Вместо этого мы должны сфокусироваться на борьбе с терроризмом и уничтожении исламистских террористов. Так мы и будем делать.

Возникает вопрос: почему Соединенные Штаты превратились для террористов в мишень номер один? Почему у Америки так много ненавистников? Как выразился ан-

глийский историк Арнольд Тойнби, Америка похожа на очень большую собаку в очень маленькой комнате: «Когда она всего лишь виляет хвостом, вокруг валяются стулья».

Последние десятилетия Соединенные Штаты наслаждаются беспрецедентным подъемом экономики. Америка держит в руках промышленность будущего — космос, компьютерную технику, информационные технологии. Рабочих все меньше, а промышленное производство растет.

Выросла средняя ожидаемая продолжительность жизни американцев. Сокращается смертность от рака: американцы бросают курить, онкологические заболевания диагностируют на ранней стадии и успешно лечат с помощью новых препаратов и методик. Статистика свидетельствует о том, что и автомобильных катастроф стало меньше. Американцы практически перестали водить машины в нетрезвом состоянии, они пристегиваются ремнями безопасности, да и машины теперь надежнее. В Америке меньше пожаров, потому что строители пользуются огнеупорными материалами, и пожарным нечего делать. Американцы отказываются от алкоголя, курение почти что вне закона.

Американские киногерои заполнили мир от Катманду до Киншасы, от Каира до Каракаса. На Памелу Андерсон можно любоваться в любой точке земного шара, кроме Северной Кореи. Мадонну и Майкла Джексона слушают везде. Динозавры Стивена Спилберга из видеоджунглей попали в джунгли настоящие. Владелец компьютерной империи «Майкрософт» Билл Гейтс властитель грез компьютерных детишек. Шарон Стоун сводит с ума взрослых мужчин во всем мире.

Бесспорно лидерство Соединенных Штатов и в ядерных, и в обычных вооружениях. Вашингтон способен нанести высокотехнологичным оружием удар по любой точке на земле. Вряд ли Соединенные Штаты в состоянии решить все мировые проблемы, но едва ли хотя бы одну можно разрешить без участия американцев. Северная Корея хоть сейчас готова разговаривать с американцами. Африканские политики расталкивают друг друга, чтобы добиться благосклонности и милостей от Вашингтона. На Ближнем Востоке израильтяне и палестинцы предпочитают беседовать не между собой, а через посредство американцев. Что же удивительного, что американские полити-

ки ведут себя с представителями других стран, как учитель с учениками?

Вашингтон уверенно предлагает американскую модель в качестве примера для подражания. Американцы говорят: а кто может сравниться с нами? Япония не обладает сырьевыми ресурсами и зависит от зарубежных рынков. Китай не в состоянии справиться с собственными проблемами. Индия поглощена борьбой с Пакистаном. Бразилия как была, так и осталась страной будущего. Европа занята внутренними склоками.

Американцы всегда были глубоко убеждены в том, что они стоят на стороне добра, правого дела. Первые переселенцы из Европы мечтали выстроить сверкающий город на холме, на который будет восхищенно взирать весь мир.

Американская музыка, кинематограф, компьютеры, еда из «Макдоналдса» формируют мир стремлений и мечтаний большей части молодежи на всех континентах. После продукции аэрокосмической промышленности американская индустрия развлечений — экспортный товар номер два.

Молодые люди во всем мире охотнее носят майки с изображением американского флага, чем сжигают этот флаг на улицах. В Иране фундаменталисты запретили спутниковые антенны и американские фильмы, но юные иранцы тайно их смотрят. Людей и завораживает, и отталкивает американская массовая культура. Они хотят к ней принадлежать и одновременно ее отторгают. Молодые люди с оружием носят американские джинсы и кроссовки, а на митингах требуют покончить с засильем американцев.

США исходят из наивного представления о том, что американские ценности должны быть приняты и другими странами. Другие страны это раздражает. И европейцы, и азиаты недовольны высокомерием Соединенных Штатов. Американцы уверены, что критика объясняется завистью и желанием скрыть собственную несостоятельность. Но они и сами поражены тем, что против Соединенных Штатов накопилось столько злобы. Речь явно идет о чем-то большем, чем о регулярно поднимающихся волнах антиамериканизма.

Общественное мнение полагает, что главная цель американцев — господство над миром. Раздражение у некоторых людей вызывает сама манера поведения американцев,

их готовность, ни у кого не спрашивая, делать то, что они считают правильным: «Им все можно, а нам ничего?»

Вот почему нет недостатка в яростных антиамериканских публикациях и заявлениях. На этом делают неплохую карьеру — выискивают врагов и живут за их счет. Такое упоение ненавистью — это яд, который некоторые политические деятели подмешивают к духовной пище граждан разных стран, в том числе и России. Многим кажется, что американцы сознательно причиняют неприятности остальному миру. Мало кто задумывается над тем, что ненавистниками Америки, теми, кто берется за оружие, чтобы убивать американцев, возможно, движет раздражение, обида и элементарная зависть к преуспевающему сопернику...

Президент Джордж Буш-младший изменил роль и место Америки в мировой политике. Его предшественник, Билл Клинтон, да и многие американцы считали, что Соединенные Штаты в XXI веке должны заняться собой. Буш считал Америку великой державой, которая обязана во все вмешиваться и отстаивать свои ценности.

Что же заставило американского президента начать операцию в Ираке?

Строится масса предположений. Стремление к мировому господству, желание захватить иракские нефтяные богатства и испытать новые виды оружия.. Джорджа Буша считали ковбоем, который дает плохому парню десять минут на то, чтобы он убрался из бара, а дальше хватается за револьвер... Говорили, что Буш-младший пожелал закончить то, что начал отец. Буш-старший не добил иракского диктатора Саддама Хусейна в 1991 году, и это сделал его сын...

Движущие мотивы американских руководителей за пределами Соединенных Штатов мало кто понимает. Военные операции в Афганистане и Ираке Буш воспринимал как необходимость. Невозможно наладить хорошую жизнь в одной стране и думать, что остальной мир оставит тебя в покое. В современном мире демократию подстерегает масса опасностей со стороны диктаторских и террористических режимов. Но у Америки есть силы и возможности успешно противостоять преступникам. Нужна только политическая воля и военная сила. И мир поддержит Америку, если она возьмется — пусть даже в одиночку — за это благородное дело.

Когда Буш осматривал руины Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в сентябре 2001 года, он поклялся, что не пожалеет своей жизни, чтобы отомстить преступникам. Руководители Соединенных Штатов, травмированные внезапным осознанием собственной уязвимости, отодвинули в сторону все иные проблемы. Главная задача, считают они, — это обезопасить страну от повторения трагедии 11 сентября.

Буш пришел к выводу, что в реальном мире дипломатия не решает все проблемы и иногда приходится прибегать к силе ради восстановления справедливости. Он был уверен в собственной правоте. Его характер закалила борьба с выпивкой и другими демонами, которые его искушали. Но базовые представления о жизни остались неизменными. В основе — набожность. Президент мыслил категориями добра и зла.

Корень всех проблем на Ближнем Востоке — это отсутствие политической демократии. Полагали, что как раз Ирак проще всего вернуть к нормальной жизни. В этой стране есть нефть и достаточно образованная рабочая сила. Если дать стране демократию, иракцы заживут хорошо. Думали, что если Ирак станет демократией, то его примеру последует Сирия. Ничего не вышло.

Ощущение неуязвимости сменилось чувством неуверенности и незащитности. Одолеть этого врага никак не удастся. Попытка переустроить жизнь в Ираке и Афганистане не удалась. Фанатики берут верх на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Исламисты, с наслаждением демонстрирующие особую жестокость, наступают.

Кровопролитные схватки в Ираке, Ливии, Сирии невозможно остановить... Это новый Ближний Восток — без американского военного присутствия. Где ни у кого нет ни силы, ни желания сдерживать насилие, разрывающее целые страны. В этом вакууме расцвели фанатичные исламисты. Конфликты в Сирии и Ираке усиливают друг друга и подогревают радикализм. За этими конфликтами противостояние двух нефтяных держав — Ирана и Саудовской Аравии, чьи властители — уверяя, что представляют истинный ислам — шиизм и суннизм, — цинично продвигают интересы своих кланов и племен, что делает любые попытки найти согласие — ересью.

Государства рассыпаются на секты и кланы. Колониальные державы и собственные диктатуры не позволили обще-

ствам в этих странах научиться сотрудничать и сосуществовать. Это разделение на кланы и секты стало смертельно опасным после иранской революции 1979 года. В последние годы в результате иностранного вмешательства и восстаний в арабских странах государственная власть ослабла, границы остались на бумаге. Поворотный момент в истории Ближнего Востока и один из худших в истории. Запад самоустранился. И маленькие страны оказались в руках фанатиков и безумцев.

Америка растратила столько ресурсов в войне против терроризма и политического исламизма, что это привело к глобальным, тектоническим изменениям баланса сил в мире. Подъем Китая, который, возможно, в любом случае был неостановимым, резко ускорился. Соединенные Штаты переоценили свои возможности. Демократию нельзя принести в другую страну в бомбовых люках. Она должна вырасти внутри страны.

Что происходит сейчас? Запад и исламский мир ненавидят друг друга. Мир расколот. Трещина все углубляется. Раскол значительнее, чем можно было предположить. Она не только разделяет страны и континенты, но и разрывает западные государства изнутри. Патологическая исламофобия помогает распространению правых партий и движений.

Американское общество в депрессии. Страна в разладе сама с собой. Как никакая иная страна, Соединенные Штаты многим обязаны своей открытости. Теперь американцы боятся и не верят приезжим-мусульманам.

Американцам нравятся властные президенты, на которых словно лежит ореол исторического величия. Считается, что Верховный главнокомандующий принимает жесткое решение и, не рассуждая, претворяет его в жизнь. Но современный мир ослабляет власть Белого дома. Барак Обама ощутил пределы своей власти и осознал, что у него не так много возможностей чего-то добиться.

Он не первый, кто ощутил несовпадение между представлениями о возможностях высшей власти и реальностью. Покидавшего Белый дом Джорджа Буша-младшего спросили, что оказалось для него самым большим сюрпризом в годы президентства.

— Насколько мала моя власть, — ответил он.

СЕМЬ ШАГОВ К ХАЛИФАТУ

Когда террорист номер один выходец из Саудовской Аравии Усама бен Ладен исчез, превратился в мифическую фигуру и никто не знал, где он и что он делает, его место занял иорданец Абу Мусаб аль-Заркауи, который после крушения саддамовского режима обосновался в Ираке. Он и обнародовал рабочий план «Аль-Каиды» — семь шагов к исламскому халифату.

Первая стадия — «пробуждение» исламского мира. Она уже пройдена. Это период от терактов 11 сентября 2001 года до падения Багдада в 2003 году. Задача состояла в том, чтобы спровоцировать Соединенные Штаты на войну против исламского мира в надежде, что мусульмане проснутся. Эту стадию руководители «Аль-Каиды» оценивали как очень удачную. Американцы и их союзники стали более легкой и доступной мишенью.

Вторая стадия — «открыть глаза». Запад убедится в том, что ему противостоит сплоченная мусульманская община всего мира. Ирак станет центром операций против Америки и христиан в целом, которые будут проводиться по всему миру. «Аль-Каида» превратится в мощное движение, чьи армии и базы появятся во всех арабских странах.

Третья стадия — «мы поднимаемся». Подготовленные кадры армии джихада начнут действовать по всему Ближнему Востоку. Удары будут нанесены в первую очередь по Турции, Израилю, Иордании.

Четвертая стадия. Рухнут ненавистные прозападные арабские режимы. Одновременно начнутся атаки на нефтяную индустрию. Соединенные Штаты, которые так зависят от своих компьютеров, будут атакованы кибертеррористами. Американцы ощутят свою уязвимость и слабость.

Пятая стадия. Влияние западного мира и Израиля настолько ослабнут, что сопротивление христиан и сионистов станет незначительным. И тогда исламские страны смогут установить в мире новый мировой порядок. С этого момента можно ожидать провозглашения исламского халифата.

Шестая стадия. Тотальная конфронтация между правоверными и неверными. После провозглашения халифата исламская армия поведет наконец всемирную войну против остатков мира крестоносцев.

Седьмая стадия. Время окончательной победы. Западный, христианский мир будет разгромлен полуторамиллиардной армией мусульман. Победа халифата неминуема. Она наступит примерно в 2020 году, хотя сама по себе победоносная война не продлится больше двух лет.

Абу Мусаб аль-Заркауи не был теоретиком.

Усама бен Ладен, позируя перед телекамерами, прихватывал с собой автомат. Но сам он ни в кого не стрелял. Убивать он посылал других. Абу Мусаб аль-Заркауи был настоящим мясником. Он брал заложников — это гражданские люди, которые приехали восстанавливать Ирак, — и отрезал им головы. Он делал это во имя создания на территории Ирака халифата, в котором править будет подлинный ислам.

— Конечно, я скучаю по моим родителям, братьям и школьным товарищам, — говорил Заркауи, — но я принадлежу миру. Нет земли, которую я мог бы назвать своей страной. Мое отечество там, куда меня пошлет Аллах.

Его подручные сняли на видео сцены, которые потрясли мир. Заркауи в маске нависает над заложником, стоящим на коленях. Он сам или кто-то из подручных зачитывает заявление, призывающее всех мусульман выступить на борьбу с неверными:

— Вы устали от речей и болтовни. Настало время джихада, настало время обнажить меч, который послал нам пророк. Пусть все видят, как мы относимся к неверным. Пусть научатся уважать мусульман!

И с этими словами он отрубает голову заложнику.

Заркауи никто не считал стратегом. Он не сумел осуществить ни одной операции, сравнимой с тем, что удавались Усаме бен Ладену. Он не занимался политикой. Он просто убивал с первобытной, звериной жестокостью.

Его боевики взяли в заложники и демонстративно казнили Маргарет Хасан, которая вышла замуж за иракца, всю жизнь посвятила оказанию гуманитарной помощи Ираку и выступала против американской военной операции! Заркауи объяснил:

— Аллах разрешает нам отвечать ударом на удар, использовать то оружие, которое используют наши враги. Они убивают наших женщин, мы убьем их. Ислам не делает различия между военными и гражданскими. Ислам

различает правоверных и неверных. Неверных надо убивать всех.

Он конкурировал с Усамой за влияние. Исламисты по всему миру тянулись к нему, переходили под его командование. Он создал собственную организацию «Единство и джихад». В ней состояло около тысячи человек. В основном это иракцы-сунниты, плюс добровольцы из Иордании, Сирии, Алжира, Йемена, Судана...

«Аль-Каида» конечно же не в силах была сама по себе установить всемирный исламский халифат. Отдельные ячейки «Аль-Каиды» действуют сами по себе и совершают теракты от имени всей организации, хотя ее руководство и не подозревает о них. «Аль-Каида» — не столько организация, сколько идеология. Поэтому потеря отдельных звеньев не ведет к распаду организации.

В ряды террористических организаций вступает все больше молодых людей, волна террора не спадает, а поднимается. Радикальные исламисты всего мира ведут борьбу не столько против самих американцев, сколько против попытки переустроить жизнь на Ближнем Востоке на демократических основах. Эти принципы ненавистны исламистам.

Ислам, как и другие мировые религии, многолик и противоречив. И умеренные, разумные люди, и радикалы, фанатики, склонные к насилию, — все находят в Коране подтверждение своим взглядам. Широкий простор для различных толкований целей и задач ислама. И постоянно находится умелый религиозный деятель, требует от мусульман фанатического служения исламу и объявляет джихад — священную войну — неверным.

Ислам — сравнительно молодая религия — еще не вышел из эпохи Средневековья, которому свойственна крайняя нетерпимость. Мусульманский мир находится в развитии, и еще неизвестно, как будет выглядеть его политическая карта через десятилетия, кто возьмет верх — умеренные или радикалы.

С тех пор как в Иране в 1978 году пришел к власти аятолла Хомейни и создал теократический режим, ислам стал использоваться воинственными радикалами как средство мобилизации своих сторонников против демократических стран.

Поскольку шииты на протяжении всей своей истории подвергались преследованиям, для них характерен культ мучеников. Это выражается в готовности к войне и к смерти во имя веры. В этой стране ислам был выкован в горниле древней персидской традиции. Мессиянство тысячелетней Персии питало шиизм. Еще одна традиция шиизма — традиция насилия и мученической смерти.

Иранский год идет от траура к трауру. Немногие праздники лишь оттеняют этот долгий и тяжелый ход. Смерть и мученичество неразделимы. Именно из этого зловещего насилия рождается для шиитов драма человеческого существования. Они воспитываются в убеждении, что их долг — вести войну против неверных, священную войну в защиту находящегося в опасности ислама, предавая свое тело муке, жертвуя своей жизнью. Для них характерно презрение к остальному миру, к «неверным», за которыми не признается право на жизнь. Они убеждают своих единоверцев, что иудеохристианская цивилизация — злейший враг ислама.

«Наш долг — защищать ислам, — писал Хомейни. — Это совершенно необходимо, гораздо более необходимо, чем молитва или пост. Это такая обязанность, которая требует пролить кровь. Наша кровь не ценнее крови имама Хусейна, погибшего за ислам».

После победы исламской революции в Иране в 1978 году исламисты нигде в мире не могли взять власть. Потом они добились нового успеха — хозяевами Афганистана стали фундаменталисты. Но в 2003 году их сокрушили американцы. Но теперь талибы вновь возвращаются к власти. И совершенно неожиданно на территории охваченной гражданской войной Сирии и соседнего Ирака появилось мощное радикальное движение, которое именует себя просто — Исламское государство. Это теократическое государство, которым управляет духовенство.

Исламские идеологи исходят из того, что ислам — это не просто религия, а целая система, включающая и политику, и экономику, и общественную жизнь, программа жизни человечества во всех ее сферах. Для них ислам — это решение любых проблем. Исламисты стараются привести религиозные догматы в соответствие с реальностями современной жизни, приспособить ислам к жизни в начале XXI века.

Иракские сунниты после падения режима Саддама Хусейна утратили господствующее положение в стране, где большинство — шииты. Радикальные исламисты объединились с бывшими саддамовскими офицерами вокруг местной организации «Аль-Каиды». В 2013 году они приняли участие в войне против режима Башара Асада в Сирии.

За год они так окрепли, что принялись создавать исламское государство, намереваясь для начала объединить территорию Ирака, Сирии и Ливана. Летом 2014 года в ходе стремительного наступления они взяли иракские города Мосул и Тикрит, подступили к Багдаду. Халифом назвал себя Абу Бакр аль-Багдади, который сменил убитого американцами в июне 2006 года Абу Мусаба аль-Заркауи.

Для них характерна невероятная жестокость. Они сотнями убивают христиан, шиитов и курдов-езидов. Они продемонстрировали военную мощь, сокрушив конкурентов, боевые отряды курдов и части иракской регулярной армии.

Сирийский город Ракка на северном берегу реки Евфрат превратился в столицу стремительно набирающего силу джихадистского движения. Здесь вожди этой группы реализуют свои взгляды на государственное устройство — это фундаменталистская интерпретация ислама. Боевики установили там своего рода порядок и обеспечили безопасность, которых нет в других районах Сирии. И немало — числу людей, уставших от гражданской войны, это понравилось — они согласны на любую власть, которая создает хотя бы подобие порядка и нормальной жизни.

Боевики Исламского государства твердо знают, чего они хотят. Исламисты претендуют на свою долю власти. Исламисты считают, что они обделены. Это предполагает принятие мусульманства всем миром. Неверным места на земле не остается. Не только христиане, но и единоверцы-мусульмане, не соблюдающие всех правил и установлений ислама, вызывают у фундаменталистов возмущение и ненависть. Обыкновенно первыми жертвами исламского экстремизма становятся мусульмане. Инакомыслие в исламском обществе рассматривается как тяжкое преступление или как болезнь.

Открыли шариатский суд. Сформировали религиозную полицию. Появились регулировщики уличного движения.

Преступность упала — обвиненным в воровстве публично отрубают руку. С владельцев магазинов собирают дань за электричество, воду и безопасность. Выдают квитанции. Берут меньше, чем при Асаде приходилось раздавать в виде взяток.

Три христианские церкви закрыты. Из самой большой убрали кресты, вывесили там черные знамена и превратили церковь в Исламский центр. Здесь показывают видеофильмы о подвигах камикадзе. Немногие оставшиеся христиане платят налог в несколько долларов в месяц. Религиозная полиция следит за тем, чтобы во время исламских праздников христиане тоже закрывали свои лавки.

Людей пугает темная сторона нового режима — публичные казни. И жесткие правила. Запретили публично курить. Запретили и кальяны, что привело к закрытию кафе. Женщины должны закрывать лица и волосы. Боевики остановили автобус, шедший в Дамаск. Обнаружив женщину, одетую не по шариату, заставили ее сходить домой и переодеться. Но в магазинах есть еда. Все работает. Не хватает питьевой воды, и электричество включают на четыре часа в день.

Всех чиновников оставили на своих местах, им только присылают новых начальников (в знакомой нам терминологии — комиссаров), чтобы они вели дела в соответствии с исламскими установлениями. Понимая, что его молодые боевики не умеют хозяйствовать, халиф Абу Бакр аль-Багдади в обращении по радио попросил врачей и инженеров: приезжайте и помогайте созданию Исламского государства.

Добровольцев хватает. В рядах боевиков полно иностранцев. На боевых постах — саудовцы, египтяне, тунисцы, ливийцы. За электричество в городе отвечает суданец, за медицину — иорданец, а им руководит босс-египтянин.

Исламское государство активно вербует иностранцев, искусно используя все современные медиа, в том числе на иностранных языках.

Сила группы в том, что она наступает, сокрушает врага, захватывает оружие и территории, обогащается, грабя банки и торгуя заложниками. Два десятилетия Усама бен Ладен только говорил о халифате. Но никогда не пытался воплотить свои слова на деле. А эти люди создают его пря-

мо на глазах, и молодежь восхищена: значит, это возможно! Они видят бойцов на танках. Они понимают, что у группы есть деньги.

Сила и безграничная жестокость привлекают определенный тип людей — авантюристов по характеру. Успех рождает желание поучаствовать в успешном деле, люди прибиваются к победителям. К группе прибились тысячи иностранцев с Запада и множество добровольцев из других стран Ближнего Востока.

Усама бен Ладен читал длинные проповеди на литературном арабском языке. Он и его соратники принадлежали к первому поколению исламских пропагандистов. Его можно было увидеть и услышать только в том случае, если «Аль-Джазира» или какая-то другая телестанция соглашались поставить в эфир полученные от вождя «Аль-Каиды» кассеты.

Второе поколение — это прежде всего звезда YouTube американский мулла Анвар аль-Афлаки, убитый ракетой с беспилотника в Йемене в 2011 году. Он обращался к западным людям на хорошем английском языке, имел свой блог, страницу в «Фейсбуке».

А идеологический аппарат Исламского государства — пропагандисты уже третьего поколения. Это молодые люди, живущие в современном мере: «Твиттер» на семи языках, компьютерные игры, социальные сети, «Инстаграм». Пропаганда на иностранцев иная, чем в своем кругу (где показывают, как неверным отрубают головы и расстреливают врагов из автоматов). Сверстников-мусульман по всему миру призывают:

— Бросайте свою машину и работу с хорошей зарплатой, измените свою скучную и пустую жизнь, станьте частью чего-то большего!

«Аль-Каида» нуждалась в гражданах западных стран с их паспортами, чтобы использовать их для проведения терактов. А представители Исламского государства предлагают сжечь свои паспорта и начать новую жизнь:

— Приезжайте вместе с семьями. Вас прекрасно встретят, будете жить в комфорте и безопасности. Там, на Западе, у вас депрессия. А пророк Мохаммад говорил: лучшее средство от депрессии — джихад. Присоединяйтесь к нашему каравану и творите историю своими руками.

Это рождает как минимум любопытство. И сотни вопросов по Интернету: как и куда приезжать, к кому обращаться. Для мусульман джихад — это долг, для мусульман из западных стран — способ сделать свою жизнь осмысленной. Религиозный фанатизм культивирует стремление умереть за ислам в борьбе с неверными.

Исламистский террор воспринимается американцами как главная опасность. Две трети американцев считают годы после 11 сентября 2011-го временем упадка страны. Сомневаются в своем будущем и будущем детей. Народ, известный своим оптимизмом, не может обрести дух уверенности в себе. Прежде Соединенные Штаты довольно быстро приходили в себя после таких ударов, как вьетнамская война, Уотергейт или экономическая рецессия. Теперь силы, которые объединились против американского народа, кажутся слишком мощными. Настроения американцев похожи на настроения европейцев после Второй мировой.

Ощущение неуязвимости сменилось чувством неуверенности и незащитности. Многие уверены, что последуют новые террористические атаки, что жизнь будет только ухудшаться. Чувство изоляционизма усилилось. Большинство американцев не желает вмешиваться в чужие дела.

Дональд Трамп твердо обещал позаботиться о безопасности страны и разобраться с исламистской угрозой. Но при этом ни во что не вмешиваться. Что это может означать на практике? Он последует изоляционистской линии Обамы, которого инстинкты уберегали от прямого участия в военных операциях? Или повторит путь Буша, затеявшего войну с терроризмом и в результате увязшего в Ираке и Афганистане? Или же Трамп выберет реалполитик: пусть сами разбираются со своими проблемами. Такая перспектива огорчает демократические силы на Ближнем Востоке:

— Как нам надеяться на обретение свободы, если самый могущественный человек в мире не верит в нашу демократию?

Точно порадуются президент Египта Абд аль-Фаттах ас-Сиси и президент Турции Реджеп Эрдоган, потому что избавятся от упреков в несоблюдении прав человека. Саудовской Аравии и другим суннитским странам Залива понравится жесткая линия в отношении шиитского Ирана.

Некоторые специалисты говорят:

— Война против террора для Трампа очень важна. Просто у прежних президентов была философия. А Трамп — бизнесмен, он хочет купить больше за меньшие деньги.

Дональд Трамп обещал, что разбомбит исламских боевиков «к чертовой матери», а заодно и разрешит использовать имитацию утопления и другие способы добиться показаний от арестованных террористов. Удивился, неужели кто-то может быть против:

— Да это же цветочки по сравнению с тем, что делают исламские боевики, отрезающие своим врагам головы!

Прежний директор ЦРУ Джон Бреннан ответил ему, что большинство сотрудников политической разведки решительно против и не хотят возвращаться к этой практике.

ПЫТАТЬ ИЛИ НЕ ПЫТАТЬ

Считается, что спецслужбы действуют сами по себе, живут своей жизнью. Это неверно. Спецслужбы — зеркало своих обществ, особенно страхов, которые общество испытывает. Дело не только в параноидальных агентах, но и в том, что само государство испытывает страх. Что же подпитывает страхи американцев?

Соединенные Штаты — сравнительно молодая страна, которую основали переселенцы. Они бежали в Северную Америку от репрессивных монархий у себя дома. Они страстно желали свободы и надеялись обрести ее в прериях. Завоевали они ее в борьбе — с британскими колониальными войсками, с индейскими племенами и с дикой природой. Поэтому сама победа вызывала нечто вроде религиозного поклонения. Страна казалась настоящим раем. Но в национальном генетическом коде сохранился страх. Поселенцы, которые в повозке путешествуют по прерии, в любую минуту готовы столкнуться с новой опасностью. Вот метафора американской жизни. Соединенные Штаты — страна неограниченных возможностей, где полная свобода и подстерегающая отовсюду опасность неотрывно связаны между собой.

Америка — не исключение.

В Южной Африке буры, белые поселенцы из Европы, одолели местное население в борьбе за землю. Они и по сей день восхищаются своей историей и считают себя свободолюбивым народом. Система апартеида была введена в Южно-Африканской республике в 1948 году. Она позволила бурам изолироваться от черного большинства и создать демократическую систему. Но только для белых, что одновременно делало ее совершенно недемократичной. Страх был основой существования этого государства. В Южно-Африканской Республике даже создали ядерную бомбу, хотя не было врагов, на которых ее можно было обрушить.

Израиль — это библейская земля евреев. Государство создали в первую очередь для того, чтобы выжившие в холокосте обрели место, где бы они ощутили себя в безопасности и были свободны. Но за свободу и безопасность пришлось сражаться с палестинскими арабами и соседними государствами, неся ощутимые жертвы. В определенном смысле израильтяне и сегодня остаются поселенцами. Как минимум на Западном берегу реки Иордан. Страна окружена врагами, которые охвачены стремлением уничтожить всех евреев. Один из сегодняшних символов этого жизнеощущения — стена, которая отгородила Израиль от палестинских территорий.

США, ЮАР (времен правления белого меньшинства) и Израиль объединяет любовь к свободе. Ощущение своей страны как земного рая. И страх. Это создает мощный потенциал для борьбы. Сверхчувствительность. И обостренное чувство врага.

После усмирения индейских племен у Соединенных Штатов долгое время не было никакого врага. Он появился вновь после Второй мировой — в образе советских бомбардировщиков с ядерным грузом на борту. Американцы вновь ощутили свою уязвимость. Поражение грозило превращением либо в радиоактивную пустыню, либо в сателлита коммунистической системы. Паранойя реализовалась в виде маккартизма пятидесятых. Заподозренных в симпатиях к коммунизму наказывали. Всю холодную войну антикоммунизм оставался прочным фундаментом американской внешней политики.

Зримое свидетельство паранойи того времени — художественный фильм «Красный рассвет» о том, как советские и

кубинские парашютисты высаживаются в Колорадо и начинают третью мировую войну. На фоне противостояния великих держав советское вторжение представлялось вполне возможным.

Режиссер фильма Джон Милиус обожал военные игры. У него была собственная коллекция оружия, в котором он отлично разбирался. Работая над фильмом, он консультировался с военными и даже с бывшим главнокомандующим силами НАТО генералом Александром Хейгом. Хотел, чтобы все детали были максимально реалистичны.

«Я играл лидера группы школьников, которая при появлении красных ускользает в лес и превращается в партизанский отряд под названием «Росомахи», — рассказывал прекрасный актер Патрик Суэйзи. — Режиссер нанял реальных военных, они обучали нас владению оружием и тактике боевых действий. Это была моя первая большая роль в Голливуде, и я выложился».

Патрик Суэйзи трудно выходил из роли. Жена ему говорила:

— Пожалуйста, не надо и после съемок вести себя как убийца с топором. Я не хочу, чтобы ты приносил все это домой.

В конце концов режиссер «Красного рассвета» добился своего. Актер полностью перевоплотился в партизана. Когда работа завершилась, он заложил немного оставшейся от спецэффектов взрывчатки в туалет режиссерского трейлера. И хладнокровно привел в действие взрыватель. Режиссер в ужасе вылетел на улицу.

После распада Советского Союза американцы наслаждались десятилетием относительной безопасности и комфорта. Пока захваченные террористами самолеты не обрушились на Всемирный торговый центр. Это были враги либерализма, демократии и рыночной экономики. Они желали создать совсем иной рай. И стали причиной нового страха.

Информация — самое ценное. Те, кто ощущает страх, намерен узнать как можно больше о потенциальных врагах, чтобы успеть защититься или нанести превентивный удар. Накануне 11 сентября были признаки опасности, но их не смогли заметить. Теперь создан огромный информационный пылесос.

По традиции для каждого нового президента — еще до вступления в должность — устраиваются закрытые брифинги, на которых его знакомят с секретной разведывательной информацией. Спецслужбы делают это с удовольствием, желая как можно скорее установить близкие отношения с новым главным клиентом.

Сводки доставляются Верховному главнокомандующему каждое утро уже больше полувека. Стиль сводки подгоняется под действующего президента. Скажем, Кеннеди не выносил бюрократического языка. Обама, как человек современный, получал сводку в электронном виде и читал ее на планшете.

Ричард Никсон был первым президентом, кому сразу после избрания в 1968 году открыли доступ к сводкам ЦРУ. Но он терпеть не мог разведчиков. Не хотел с ними встречаться. Ему сводки каждое утро передавали через секретаря. Когда их вернули, выяснилось, что конверты даже не вскрывали.

Зато Джордж Буш-младший ценил разведчиков. Один из руководителей ЦРУ рассказывал, как он в первый раз докладывал новому президенту обстановку. В разгар беседы появился слуга и стал разливать кофе. Буш жестом попросил разведчика сделать паузу, пока слуга не вышел. Разведчик был приятно удивлен тем, что президент заботится о сохранении тайны.

Буш стал первым президентом, который попросил, чтобы ему докладывали о разведывательных делах и когда он уезжал из Вашингтона. Поэтому один из аналитиков ЦРУ всегда находился рядом с ним — даже когда он отдыхал. После терактов 11 сентября 2001 года Буш попросил показывать ему не только обычные сводки, но и вообще всю информацию о деятельности исламских террористов. Сырая разведывательная информация, оперативные данные часто бывают неточными. Но они открыли Бушу доселе неведомый ему мир террористов и их покровителей.

Сотрудники спецслужб намеревались, как положено, ежедневно посвящать Трампа в тайны мировой политики. Но он почти не находил время для разведчиков. В отличие от своего вице-президента Пенса, заинтересовавшегося сводками, Трамп согласился знакомиться со сводкой лишь раз в неделю. Его представители деликатно объяснили это

занятостью: президент формирует кабинет и каждый день устраивает кандидатам в министры смотрины у себя в Башне Трампа на Пятой авеню.

Дональд Трамп — не первый, кто пренебрегает разведчиками. Никсон вообще не уважал данные, добываемые ЦРУ. Зато Буш-старший (бывший директор ЦРУ) каждое утро встречался с начальником разведки. Картеру и Рейгану сводку докладывал советник по национальной безопасности. Клинтон и Обама принимали главу разведслужбы, но не регулярно. Конечно, регулярные встречи в Белом доме важны для руководителей разведки, чтобы понять, что интересно президенту, на чем следует сосредоточиться.

Ричард Никсон отдавал сводки Генри Киссинджеру. Другие президенты разрешали знакомить с разведсводкой вице-президента, госсекретаря, министра обороны, председателя комитета начальников штабов. Обама щедро делился сводкой со своими помощниками.

Дональд Трамп, не стесняясь, сам все откровенно объяснил:

— Я же умный парень. А они каждый день твердят одно и то же. Я им сказал, если что-то случится, дайте мне знать. А вот мои генералы — их обо всем информируют. И моего вице Майка Пенса. Потрясающий парень. Одно из лучших моих кадровых решений.

Разведчики обиделись на Трампа. Публично высказали новому президенту свое неодобрение: они же рискуют жизнью, добывая информацию, потому что знают: она необходима Верховному главнокомандующему. Пренебрегая плодами их труда, он их оскорбляет.

Но Картер тоже был недоволен сводками. Особенно когда началась неожиданная для американцев исламская революция в Иране. Клинтон говорил, что выше ценит утренние сводки Бюро разведки и исследований Государственного департамента. Зато Обама сказал: я был бы слеп без сводки. Вице-президент Дик Чейни называл сводки — «наши семейные драгоценности».

В сводке, которую теперь пишут аналитики спецслужб, каждой важной теме посвящено не более страницы. Иногда изо дня в день рассматривается одна и та же проблема. Президентам бывает скучно. Но аналитики считают так:

ситуация развивается, и президент должен видеть, что происходит.

Все последние годы спецслужбы были ориентированы на борьбу с террористами. Отныне они все больше переориентируются на Россию. По оценкам американских специалистов, Москва тратит меньше средств на шпионаж, чем Вашингтон, но число сотрудников российских спецслужб, действующих на территории США, оценивается в сто пятьдесят человек, тогда как американских разведчиков в России — несколько десятков.

Президент Обама, покидая Белый дом, несколько сравнял счет. Накануне Нового, 2017 года он ввел новые санкции против России:

— Это необходимый и уместный ответ на кибероперации, нацеленные на вмешательство в избирательный процесс в США. Кражи и публикации данных могли производиться только по указанию высших эшелонов российской власти. Более того, наши дипломаты в Москве в течение последнего года сталкивались с притеснениями со стороны служб безопасности и полиции. Я ввел санкции против девяти физических и юридических лиц, российских спецслужб ГРУ и ФСБ, четырех офицеров ГРУ и трех компаний, предоставлявших материальную поддержку кибероперациям ГРУ.

Тридцать пять сотрудников российских дипломатических учреждений в США были объявлены «персона нон-грата», им пришлось вернуться на родину. Государственный департамент закрыл два загородных особняка, которые использовались российскими дипломатами для отдыха: там теннисный корт, плавательный бассейн, футбольное поле...

Госдепартамент уточнил: «Эти меры — реакция на российское вмешательство в американские выборы и на систематические притеснения наших дипломатов. Это обоснованные задержания полицией, физическое насилие, разглашение личной информации по государственному телевидению, что ставит наших дипломатов под угрозу. Российское правительство препятствовало работе наших дипломатических органов, закрыло 28 объектов, проводивших культурные программы и курсы английского языка, отвергло наши запросы об усилении мер безопасности здания генерального консульства США в Санкт-Петербурге».

В Москве выступил министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров:

— Мы, конечно, не можем оставить подобные выходки без ответа. Взаимость — это закон дипломатии и международных отношений. Поэтому МИД России вместе с нашими коллегами из других ведомств внес на рассмотрение президента России предложение о том, чтобы объявить «персоной нон-грата» тридцать одного сотрудника посольства США в Москве и четырех дипломатов из генерального консульства США в Санкт-Петербурге. Кроме того, предложено запретить американцам пользоваться их дачей в Серебряном Бору и складом на улице Дорожной.

Но президент Путин решил иначе: «Мы никого не будем высылать». Российский президент хотел показать, что покидающего Белый дом Обаму он всерьез не принимает и намерен иметь дело уже с новым хозяином Белого дома. Трамп похвалил его в «Твиттере»: «Прекрасная идея с отсрочкой! Я всегда знал, что он очень умен».

Тем временем министерство внутренней безопасности США и ФБР опубликовали рассекреченную техническую информацию о кибероперациях российской разведки. Эта история произвела сильное впечатление на общественное мнение в Америке и других странах: «Российское руководство с помощью лжи пытается подорвать демократические системы и доверие к ним людей».

А Дональд Трамп выразил неудовольствие. Выводы спецслужб как бы ставят под сомнение его победу на выборах.

Уходивший в отставку вице-президент Джо Байден не выдержал:

— Для президента не быть готовым прислушиваться к спецслужбам — от военной разведки до ЦРУ — безумие. Сама мысль о том, что знаешь больше, чем разведка... Это как говорить, будто знаешь физику лучше своего учителя: «Я не читал учебник, я просто лучше знаю». Взрослей, Дональд, взрослей! Ты — президент. Настало время что-то делать. Покажи нам, на что ты способен.

Отношения нового президента с разведывательным сообществом еще более ухудшились. На фоне этого скандала бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси объявил, что он больше не старший советник Трампа, и покинул его команду. Трамп отреагировал в «Твиттере»: «Пресса лжет, чтобы соз-

дать впечатление, что я против разведки — в то время как на деле я являюсь их большим поклонником!» Трамп пообещал: «В интересах нашей страны и ее великого народа я на этой неделе встречу с лидерами разведывательного сообщества, чтобы получить последние сведения об этой ситуации».

Директор Национальной разведки генерал Джеймс Клэп-пер, директор ЦРУ Джон Бреннан и директор ФБР Джеймс Коми приехали в Нью-Йорк и в Башне Трампа доложили новому президенту результаты расследования: команда хакеров проникла на сервер Национального комитета Демократической партии и перехватила электронную переписку руководителя предвыборного штаба Клинтон Джона Подесты. Похищенные письма были переданы сайту WikiLeaks, вывешены в Интернете с одной целью — скомпрометировать кандидата в президенты Хиллари Клинтон.

Министерство внутренней безопасности и Федеральное бюро расследований пришли к выводу, что серверы Демократической партии США взломали две хакерские группировки — «Уютный медведь» и «Модный медведь». Много страниц посвящено доказательствам того, что эти группы хакеров работают на Службу внешней разведки и Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил России.

В отчете указывается «с высокой степенью вероятности», что российская разведка «использовала хакеров, чтобы обнародовать секретные данные, полученные в ходе киберопераций». Идентифицированы российские агенты, которые переслали украденную переписку Демократической партии сайту WikiLeaks. Согласно отчету, российская разведка использовала профессиональных «интернет-троллей», то есть нанятых за деньги пользователей социальных сетей, чтобы привлечь внимание к скандальной информации о Хиллари Клинтон. Некоторые «тролли» вели и активную агитацию за Трампа.

Документ итожит: «Целью России был подрыв веры общества в демократические процессы в США, очернение Клинтон и, тем самым, уменьшение числа проголосовавших за нее. Путин и правительство России стремились помочь Трампу одержать победу».

На слушаниях в сенате заместитель министра обороны по вопросам разведки Марсель Леттр и глава Агентства

национальной безопасности адмирал Майкл Роджерс были единодушны:

— По нашей оценке, только высшее руководство России могло дать разрешение на недавние кибератаки и утечки, связанные с выборами.

Глава Национальной разведки генерал Джеймс Клэппер напомнил, что Китай тоже занимался кибершпионажем, однако деятельность китайских хакеров пошла на убыль после того, как Вашингтон и Пекин подписали в 2015 году соглашение об ограничении разведывательной деятельности по отношению друг к другу.

Сенатор Ангус Кинг попросил представителей спецслужб предоставить настолько убедительные свидетельства российского вмешательства в американский избирательный процесс, чтобы они «не вызвали вопросов». Генерал Джеймс Клэппер объяснил, почему часть доклада засекречена:

— При раскрытии деликатных источников информации можно будет попроситься с возможностью предоставлять подобную информацию в будущем.

Если широкой публике известна лишь часть этого документа, президенту Соединенных Штатов предоставили всю собранную информацию. После беседы с руководителями спецслужб Дональд Трамп сообщил, что испытывает «огромное уважение к работе и заслугам членов разведывательного сообщества перед нашей великой страной».

Президент признал, что Россия занималась кибератаками: «Россия, Китай, другие страны, иностранные группировки и отдельные лица постоянно пытаются взломать киберинфраструктуру наших государственных органов, фирм и организаций, включая Национальный комитет демократической партии».

Трамп особо акцентировал то, что так важно для него: «Это абсолютно не повлияло на исход выборов. Ужасающая небрежность Национального комитета Демократической партии стала причиной этого взлома. Национальный комитет Республиканской партии был защищен». Трамп все-таки переживает из-за того, что набрал меньше голосов, чем Хиллари Клинтон...

Райнс Прибус, глава его аппарата, в телеинтервью подтвердил, что президент согласен с выводами разведыва-

тельного сообщества о том, что Москва занималась кибератаками, направленными на срыв выборов в США. И поручил подготовить рекомендации: что ему следует предпринять.

Но тут вспыхнул новый скандал.

За день до первой большой пресс-конференции Трампа телеканал Си-эн-эн и газета «Нью-Йорк таймс» сообщили: Москва располагает компроматом на нового президента. Интернет-издание Buzzfeed опубликовало 35-страничный доклад о тайных контактах команды Трампа и представителей Кремля.

«Доклад на 35 страницах, в котором утверждается, что у российских властей есть информация, при помощи которой они могут шантажировать Дональда Трампа, — сообщило Би-би-си, — написан бывшим сотрудником британской разведки МИ-6 Кристофером Стилом по заказу противников Дональда Трампа».

Заказ Кристоферу Стилу, который руководит в Англии частной расследовательской компанией, поступил еще осенью 2015 года. От противников Трампа в его собственной Республиканской партии. Заказ был исполнен. Но в избирательной кампании доклад не использовали. Его читали в разных редакциях, но публиковать не стали ввиду невозможности установить его подлинность. Наконец он попал к сенатору Маккейну, тот переслал бумагу в ФБР с просьбой проверить, в какой степени все это соответствует реальности: неужели новый президент Соединенных Штатов на крючке у российских спецслужб? Возможно ли такое? И не станут ли его шантажировать в Москве?

Специальные службы отнеслись к докладу скептически и пришли к выводу, что проверить его содержание не представляется возможным.

Бывший посол Великобритании в Москве Эндрю Вуд рассказал:

— Я знаю Криса Стила как очень компетентного, профессионального агента, который ушел из секретной службы, и у него теперь собственная частная компания. Я не думаю, что он мог все это сочинить.

Кристофер Стил работал в Москве. Британские журналисты писали: «В числе его контактов было несколько сотрудников ФСБ, у которых он иногда покупал информа-

цию. Они-то и рассказали ему, что Дональда Трампа сняли на видео в компании проституток в президентском люксе московского отеля «Ритц-Карлтон».

Интерес к Москве возник у Трампа еще в советскую эпоху, сообщает радиостанция Немецкая волна. В 1986 году Трамп сидел рядом с советским послом Юрием Дубининым на ланче в Нью-Йорке. «Слово за слово, и вот я уже говорю о строительстве большого роскошного отеля через дорогу от Кремля в партнерстве с российским правительством», — рассказывал сам Трамп. Он летал в Москву, чтобы обсудить проект отеля с советским туристическим агентством. Ничего из этого не вышло. В 1997 году он установил отношения с находившимся в пике своей политической славы генералом Александром Лебедем. Трамп ездил в Москву, чтобы договориться о перевозке в США статуи Христофора Колумба работы скульптора Зураба Церетели. Мэр Москвы Юрий Лужков хотел подарить статую Нью-Йорку. Трамп играл роль посредника. Но городские власти подарок не приняли. А в ноябре 2013 года Трамп проводил конкурс «Мисс Вселенная» в «Крокус-сити», потом вроде бы устроил в отеле «Ритц-Карлтон» сексуальную оргию и российские спецслужбы все это тайно сняли...

Трамп заявил, что все это ложь:

— Что касается сайта Buzzfeed, эти неудачники, куча мусора, я думаю, у них будут последствия после того, что они написали. А что касается Си-эн-эн, которая просто из кожи вон лезла, чтобы это все раскрутить...

Корреспондент Си-эн-эн обратился к Трампу:

— Сэр, если вы обвиняете нас, то хотя бы дайте нам задать вопрос!

Трамп его оборвал:

— Нет, не дам. Вы — ужасная организация!

Корреспондент Си-эн-эн все-таки пытался спросить президента:

— Вы можете категорически утверждать...

Трамп:

— Вы — фальшивые новости!!!!..

Другой журналист поднял руку:

— Иэн Пэннел, новости Би-би-си...

Трамп:

— Новости Би-би-си... Еще одни красавцы!

— Спасибо! Насколько нам известно, разведслужбы все еще рассматривают эти обвинения. Если они придут к выводу, что хоть какая-то часть этих обвинений соответствует действительности, вы готовы подумать об отставке?

Трамп:

— Ничего они там не найдут. Дальше!

На должность главы Национальной разведки Трамп выдвинул бывшего сенатора семидесятитрехлетнего Дэниэла Рея (Дэна) Коутса. Он был послом в Германии. В сенате состоял в комитете по разведке. После того как над Донбассом был сбит пассажирский самолет, сенатор Коутс призвал к введению самых жестких санкций «против режима Путина, которым движут патологическая неуверенность и имперские амбиции»:

— Нам надо сделать все возможное, чтобы поставить экономику России на колени.

В марте 2014 года ему запретили въезд в Россию. Сенатор Коутс выразил сожаление относительно того, что не сможет теперь отдохнуть с семьей в Сибири.

Трамп поручил Коутсу координировать действия шестнадцати американских спецслужб, общий бюджет которых составляет 50 миллиардов долларов.

Половину утренней разведывательной сводки, подготавливаемой для президента, составляют сообщения Агентства национальной безопасности (АНБ).

АНБ было создано 4 ноября 1952 года, чтобы заниматься подслушиванием и взломом кодов и шифров. АНБ — крупнейшая разведывательная организация в Соединенных Штатах и, может быть, во всем мире. Агентство вдвое больше ЦРУ. Почти полвека агентство следило за тем, что происходит на территории Советского Союза. После холодной войны агентство ориентировали на борьбу с терроризмом.

На третьем этаже главного здания находится оперативный центр. Если в комнату вошел кто-то, не имеющий допуска, начинают мигать красные лампы. Здесь следят за самыми важными объектами.

В составе агентства существует специальный центр, наблюдающий за полетами ракет, космических и воздушных объектов. Его задача — предупредить страну о ракетно-ядерном нападении. Но 11 сентября 2001 года директор

Агентства национальной безопасности генерал-лейтенант авиации Майкл Хэйден узнал о нападении на Соединенные Штаты, включив телевизор.

Помощник сказала директору АНБ, что на здание Всемирного торгового центра упал какой-то легкий самолет. Генерал Хэйден посмотрел на экран и рассеянно заметил:
— Большой взрыв для легкого самолета.

Он продолжил посвященное Афганистану совещание, казавшееся ему важнее инцидента в Нью-Йорке. Лишь когда второй самолет врезался в южную башню Всемирного торгового центра, генералу стало ясно, что это не случайность.

Генералу Хэйдену простили провал 11 сентября. Он сумел быстро мобилизовать все возможности агентства для электронной слежки за всеми, кто может быть причастен к международному терроризму.

АНБ появилось, когда межгосударственные телефонные звонки были редкостью. А теперь оно имеет дело с огромным миром — Интернет, электронная почта, компьютеры, мобильные телефоны. АНБ подключается к опτικο-волоконным кабелям, к телефонным распределительным щитам, вламывается в личные компьютеры и телефоны.

Подслушивающие пункты расположены в американских посольствах и консульствах по всему миру, что позволяет перехватывать невероятный объем информации. Немалая ее часть остается неизученной — физически невозможно освоить. Не хватает лингвистов. Но работа АНБ приносит успех. Позволяет найти террористов, которые готовятся нанести удар, вычислить местонахождение боевиков. Работающие здесь лучшие математики разгадывают загадки чужих кодов, взламывают чужие охранные системы в компьютерном хозяйстве. Своего рода хакеры на государственной службе. Например, они научились читать зашифрованную переписку по электронной почте лидеров ливанской шиитской боевой организации «Хезболла».

АНБ играет ведущую роль в поиске террористов. Но про АНБ мало кто знает. Все знают ЦРУ.

Директором ЦРУ Трамп решил сделать конгрессмена Майка Помпео. Опыта службы в разведке у него нет. Окончил военную академию в Вест-Пойнт первым в своем выпуске по успеваемости. Пять лет служил в сухопут-

ных войсках. Получил степень по юриспруденции в Гарварде. Пять лет провел в конгрессе.

Майк Помпео резко критиковал Хиллари Клинтон. Требовал не подпускать ее к секретной информации. Считал, что ее следовало наказать за смерть американского посла в Бенгази. Призывал казнить Эдварда Сноудена, который работал на Агентство национальной безопасности и передал журналистам сотни тысяч скопированных им секретных документов, а летом 2013 года нашел убежище в России. Работая в комитете конгресса по разведке, возражал против сделки с Ираном, который именуется «главным покровителем международного терроризма».

Бывший директор ЦРУ Майкл Хэйден посоветовал Майку Помпео, когда он приедет в Лэнгли, выйти из машины и поговорить с людьми. А то у новых начальников для общения с подчиненными просто не хватает времени. Бывший конгрессмен Майк Роджерс пригласил Помпео пообедать вместе с действующим директором ЦРУ Джоном Бреннером — познакомиться. Знающие люди сказали, что на обеде присутствовали и продюсеры популярного телесериала «Родина» — он же рассказывает о ЦРУ.

Прежде чем утвердить директора Центрального разведывательного управления, сенаторы изрядно мучают новичка. Причем публично, многочасовые слушания в сенатском комитете по разведке транслируют по телевидению. Сенаторы допрашивают кандидата с пристрастием. По мнению американцев, свобода печати и строгое соблюдение демократических процедур несколько не мешают борьбе с терроризмом.

ЦРУ только со стороны кажется монолитом. На самом деле разведка разделена на отдельные княжества. Глубокая пропасть разделяет оперативников и аналитиков. Все они сражаются за сердце директора ЦРУ. Ему предстоит поладить с оперативным составом ЦРУ. Это люди знающие, умелые, капризные, и они недовольны своим положением. Они привыкли к тому, что ЦРУ — разведывательное ведомство номер один, а теперь на передний план вышла военная разведка. Недовольна прежде всего национальная секретная служба. Прежде она называлась директоратом операций. В ее составе более тысячи оперативных сотрудников, чья обязанность — вербовать агентов, добывать

секретную информацию и проводить тайные операции. После 11 сентября в ЦРУ в полтора раза увеличили штат оперативного состава.

Ветераны ЦРУ с ностальгией вспоминают о временах холодной войны. Но разговоры о былом расцвете разведки — миф. На самом деле число ценных агентов и в те времена можно было пересчитать по пальцам. Когда президентом был Рональд Рейган, который не жалел денег ни для разведки, ни для вооруженных сил, в Советском Союзе ЦРУ имело десяток агентов. И все они были в одночасье арестованы КГБ, когда сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс в свою очередь стал работать на советскую разведку.

Оперативники ЦРУ хороши на приемах и коктейлях, но плохи, когда нужно работать на улицах чужого города. Один журналист презрительно писал о сотрудниках ЦРУ, которых он видел в Чили во время военного переворота в сентябре 1973 года: «Мне трудно представить себе, что генералу Аугусто Пиночету хоть чем-то помогли эти манерные пижоны, которые и испанским-то плохо владели».

Во времена холодной войны разведчики выискивали будущих агентов на светских вечеринках, держа в руках бокал шампанского. Террористы не ходят на приемы и коктейли. Если они появляются в посольстве, то за рулем грузовика, нагруженного взрывчаткой. Можно ли вообще представить себе сотрудника спецслужбы, действующего внутри террористической группы? Это почти наверняка означает участие в терактах, в убийстве невинных людей. Кто же из работающих в аппарате разведки захочет играть такую роль? В Белом доме зло шутили, что разведчики не в состоянии распознать террориста, если поверх пояса шахида он накинул пальто.

Сотрудники резидентуры хотят работать только в посольстве под дипломатическим прикрытием. Это комфортабельная жизнь, кабинет, кабельное телевидение, бесплатная квартира в охраняемом районе. Продвижение по службе зависит от количества вербовок — вне зависимости от качества получаемой информации. Главное докладывать в центр о новых вербовках. Даже если агент дает бесполезную информацию, от него не станут отказываться. Ведь считают по головам, за снятые скальпы. А ведь известно, что в «Аль-Каиду» охотно принимали европейцев

и американцев, перешедших в ислам. Под таким прикрытием мог бы действовать разведчик. Действовать и спасти много жизней...

11 сентября 2001 года директор ЦРУ Джордж Тенет расслаблялся, поскольку президент находился во Флориде и утром не надо было ехать в Белый дом. Руководитель разведки отправился не на службу, а решил позавтракать со старым другом из сената. Они заказали омлет, поджаренный хлеб и масло с низким содержанием холестерина. За приятной беседой директор ЦРУ и не подозревал о том, что террористическая атака на его страну уже началась.

Лишь после того, как второй самолет врезался в одну из башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, подчиненные рискнули побеспокоить руководителя разведки. Ему позвонили по мобильному телефону:

— Господин директор, у нас серьезная проблема.

Сын греческих иммигрантов, Джордж Тенет в юности прислуживал на богослужениях в православной церкви Святого Николая. Но предпочел иную профессию. Тенет ходил на героя фильма «Крестный отец» — опекал подчиненных и всегда говорил: не трогайте моих ребят. Он очень хотел искупить свою тогдашнюю беспечность. Шел на все.

Через неделю после теракта 11 сентября Буш приехал в штаб-квартиру ЦРУ. Он успокоил разведчиков:

— Я вам доверяю. И вы мне нужны. Я знаю, какую важную работу вы делаете.

В ЦРУ были довольны. Президент мог возложить на них всю ответственность. Но он не стал искать козла отпущения и предпочел приободрить разведчиков. Хотя ЦРУ ничего не смогло сделать, чтобы спасти страну от чудовищного теракта. Говорили, что все дело в неумении соединить обрывки информации, которыми спецслужбы будто бы обладали... Это не так. Не было даже обрывков информации.

Американская разведка сильна техникой. Разведывательные спутники и самолеты обшаривают поверхность земли и Мирового океана. Специальные сенсоры по всему миру анализируют воздух, землю и воду, выискивая следы радиоактивных частиц. Мощные антенны перехватывают миллионы телефонных и радиопереговоров, потоки элек-

тронной почты. Техническая разведка не пропустит ни одного запуска ракеты. Но сейчас разведка имеет дело с противником, у которого нет ракет. Террористы передвигаются поодиночке, спрятав взрывчатку в подошву туфель.

— Мы восхищаемся тем, что можем из космоса увидеть номерные знаки любого автомобиля, а что толку от этого? Пока у нас не будет агентов среди наших врагов, ничего не получится, — сокрушался на сенатских слушаниях по терроризму заместитель министра обороны Пол Вулфовиц.

ЦРУ получает огромное количество снимков со спутников, но неопытные аналитики не в состоянии их освоить. Вулфовиц призвал руководителей разведки приглашать аналитиков со стороны, чтобы избавить управление от интеллектуальной лени.

Желающих прийти в ЦРУ хоть отбавляй. В год 120 тысяч американцев подают заявления о приеме на работу. В середине 90-х ЦРУ было в загоне. Учебные курсы ЦРУ в Вильямсбурге в штате Вирджиния, которые именуются «Фермой», заканчивали всего двадцать пять человек в год. А через учебные лагеря «Аль-Каиды» в Афганистане, организованные бен Ладеном, проходило по две тысячи моджахедов в год.

Теперь курсы ЦРУ каждый год заканчивают двести начинающих разведчиков. ЦРУ вербует открыто — через рекламу в Интернете, газетах и журналах. Для оперативной работы подбирают уже состоявшихся людей в возрасте двадцати восьми — тридцати лет. Тридцать пять лет — предельный возраст. Зарплата начинающего разведчика составляет 40—50 тысяч долларов в год. В бизнесе платят больше. Зато в ЦРУ обещают уникальную карьеру. Требования — интерес к международным делам, знание иностранных языков, умение добывать информацию и быстрая реакция. Важнейшее качество — коммуникабельность, способность разговаривать и расположить к себе собеседника. Верность — это другой ключевой фактор в отборе кандидатов. Новичков проводят через психологические тесты, их прошлое тщательно изучается.

Прием новичков не быстрый процесс. Всех тщательно проверяют. Проверка продолжается не меньше полугода. Служба собственной безопасности с трудом справляется.

Раньше в ЦРУ работали только мужчины с белым цветом кожи. Теперь берут женщин, афроамериканцев и американцев азиатского происхождения. Для работы в России, бывших социалистических странах вербуют молодежь в Чикаго и Детройте, где много выходцев из Центральной Европы. Особенно трудно проверять тех американцев, чьи родители приехали в Соединенные Штаты из других стран. Выяснить семейные тайны кандидатов в ЦРУ за границей сложнее, чем дома.

Разведчикам предстоит вести двойную жизнь. Они не имеют права говорить, где они работают, и выдают себя за совершенно других людей. Начинающим разведчикам объясняют, что говорить о себе друзьям, соседям, знакомым. Жены (или мужья) обычно посвящены в тайну. А детям о службе отца в ЦРУ скажут только тогда, когда они будут достаточно взрослыми, чтобы уметь хранить секреты. Не говорят даже родителям, чтобы те случайно или в приливе гордости за сына не обмолвились, чем он занимается.

Но с собственной конторой разведчики должны быть абсолютно откровенны. Сотрудник ЦРУ проходит проверку на полиграфе в начале службы, в конце трехлетнего испытательного срока и затем каждые пять лет. Разведчику предлагается ответить на семнадцать вопросов. Среди них такие: «Вы снимали когда-нибудь копии с закрытых документов? Употребляли наркотики? Занимались гомосексуализмом?» Неискренний ответ, зафиксированный машиной, ведет к увольнению.

Треть сотрудников оперативного директората работает в ЦРУ меньше пяти лет. А пять лет — это минимальный срок для того, чтобы подготовить полноценного оперативника с учетом изучения трудного иностранного языка. Некому натаскивать новичков, передавать им опыт. После двухлетней подготовки новички оказываются под руководством людей, которые сами никогда не работали в заграничной резидентуре.

Для сегодняшних руководителей страны разведка имеет чисто тактическое значение. Скажем, в Ираке работает примерно пятьсот сотрудников ЦРУ. Из них оперативного состава человек сто. Они почти полностью заняты обслуживанием интересов армии. Задача — получить разведдан-

ные, которые помогут снизить потери среди военнослужащих. Лозунг «все на борьбу с терроризмом» привел к концентрации власти и денег в руках военных. В соревновании политической и военной разведок верх берут военные.

В систему министерства обороны входят четыре разведывательные службы. АНБ, глаза и уши американских спецслужб. Разведывательное управление (РУМО), бывший начальник которого генерал Флинн стал советником Трампа по национальной безопасности. Национальное разведывательное управление, ведающее разработкой и эксплуатацией разведывательных спутников военного назначения. И Управление национальной геопространственной разведки, оно собирает и обрабатывает картографическую и геодезическую информацию, составляет точные электронные карты местности, что позволяет боевым группам с помощью приборов глобального позиционирования безошибочно ориентироваться на местности.

Военные разведчики воспользовались ослаблением ЦРУ и на ходу подметки режут. Прежде командование специальными операциями работало вместе с ЦРУ. Оперативники находили цель — террористов, спецназ их уничтожал. Но военные жаловались, что ЦРУ постоянно опаздывало. Министерство обороны пришло к выводу, что ЦРУ работает плохо: мы справимся сами.

Теперь и в ЦРУ расширяют возможности проведения тайных операций, нанимают на работу людей с военным прошлым. После 11 сентября тогдашний директор ЦРУ Джордж Тенет хотел получить для своих агентов карт-бланш на действия по всему миру. Он просил вернуть им право убивать террористов, право, которого Джеральд Форд лишил ЦРУ в 1976 году. А указ Рональда Рейгана № 12333 запретил любому американскому государственному служащему участвовать в подготовке покушений. Этот указ стал следствием общественного недовольства попытками ЦРУ убить кубинского лидера Фиделя Кастро и свергнуть чилийского президента Сальвадора Альенде.

У Буша была одна реакция на трагедию 11 сентября:

— Мы избавим мир от этих негодяев.

Буш сформулировал свою доктрину самым простым образом. Америка не станет ждать следующей атаки. Соеди-

ненные Штаты будут первыми наносить удары по террористам, где бы они ни находились. Надо заботиться не о том, как потом наказывать террористов за содеянное, надо предотвратить их удары.

Он объяснил руководителям спецслужб:

— Ваша задача — не наказывать за уже совершенные преступления, а предотвращать их.

Вместо того чтобы вести умную разведывательную войну — набирать знающих восточные языки, аналитиков, которым известны местные проблемы и обычаи, вербовать американцев, чья внешность и прошлое позволяет им работать в регионе, создавать условия для нелегальной разведки в регионе и проникнуть в «Аль-Каиду», обратились к другому, очень грубому инструменту — тайным операциям. А ведь известно, что попытки подкрепить или исправить провалившуюся внешнюю политику с помощью тайных операций ведут к катастрофе. История полна очевидных примеров — от провала высадки в заливе Свиней до скандала Иран-контрас.

Американские разведчики успели отвыкнуть от агрессивных акций, которые были не в чести в 80-х и 90-х годах. И не всем охота возвращаться к тем временам, когда ЦРУ похищало политиков и с помощью армии наемников свергало правительства. Когда 26 июля 1947 года президент Гарри Трумэн создал ЦРУ, его сотрудники сами решали, кто в мире «хорошие парни», а кто «плохие», и «плохих» наказывали. Центральное разведывательное управление наделили тогда своего рода «лицензией на убийство». Все это создало для страны множество проблем. ЦРУ превратилось в обузу.

В начале 70-х сенат создал комиссию под председательством Фрэнка Чёрча для расследования нарушений в деятельности спецслужб, таких как нелегальное прослушивание телефонных разговоров. Но быстро выяснилось, что ЦРУ причастно к попыткам убить иностранных лидеров. Комиссия сенатора Чёрча вытащила на белый свет такие секреты собственной разведки, о которых в других странах предпочитают молчать. Политические покушения в Чили, Конго и Южном Вьетнаме. Создание смертельных ядов. Попытки повлиять на разум человека со смертельным исходом.

Конгресс запретил тайные операции за границей без санкции конгресса. Обязал ЦРУ обсуждать любые секрет-

ные операции с шестью различными комитетами сената и палаты представителей. Упор сделали на техническую разведку, так безопаснее.

Особенно американцам не понравилось, что президент Ричард Никсон использовал разведку в борьбе со своими политическими противниками. Это стало последней каплей. После сенатского расследования незаконных акций американской разведки, в 1974 году, приняли закон, который запрещал тайные операции за границей без разрешения конгресса. Стали делать упор на техническую разведку, так безопаснее. Но запрет действовал недолго.

— Я думаю, что тайные операции, — уверенно заявил президент Рейган в октябре 1983 года, — это обязанность правительства с тех самых пор, как вообще появилось первое правительство.

Всегда возникает соблазн продуманную политику заменить тайными операциями. Ради этого специальные службы наделяют невиданными правами. Инициатором тайных операций всегда был Белый дом. Президенты вновь и вновь соблазняются возможностью переложить решение трудных внешнеполитических проблем на спецслужбы.

А люди из спецслужб — мастера уговаривать. Это же профессиональные соблазнитель! Многие политики попадали в глупое положение, поверив в их обещание обделать заковыристое дельце без шума и пыли. Но все эти инструменты, которые так восхищают Верховного главнокомандующего, не в состоянии заменить продуманную и взвешенную политику, разработанную с учетом всей сложности современного мира. Хуже того, обычно ситуация только усложняется. Запутывается. Иногда становится безнадежной. И как показывает история, впоследствии президенты сильно сожалеют о своих решениях.

После 11 сентября 2001 года ЦРУ вернулось к, казалось бы, давно забытому прошлому. На мировой арене вновь появились беспощадные и бесцеремонные американские разведчики. Ветеран разведки Коуфер Блэк, который руководил в ЦРУ борьбой с терроризмом, объяснил сенаторам:

— Наша жизнь делится на два периода — «до одиннадцатого сентября» и «после одиннадцатого сентября». Так вот, после одиннадцатого сентября мы сняли перчатки.

Что разрешил своим спецслужбам президент Буш?

Федеральное бюро расследований наделили правом подслушивать разговоры подозреваемого террориста, каким бы телефоном он ни пользовался. Прежде агенты должны были получать санкцию на прослушивание каждого конкретного аппарата, а их, с учетом мобильных, могло быть множество. Пока агент получал разрешение, террорист успевал сменить номер.

ФБР получило возможность заниматься священнослужителями. Прежде агенты не рисковали заходить в мечеть. Не разрешалось агентам, занимавшимся расследованием уголовных преступлений, знакомить с информацией, полученной внешней разведкой. Но террорист и уголовник если и не одно и то же лицо, как это часто случается, то как минимум они помогают друг другу.

Разведка получила право уничтожать террористов, задерживать и держать в заключении пойманных боевиков. Вначале в ЦРУ рассчитывали, что они просто повторят опыт израильтян, которые отомстили тем, кто устроил бойню во время мюнхенской Олимпиады 1972 года. Израильтяне уничтожают боевиков в других странах, потому что не имеют возможности посадить их на скамью подсудимых, — арабские страны своих не выдают. Убивая террористов, израильские офицеры с мрачной иронией говорят, что осуществляют правосудие с доставкой на дом.

В ходе военной операции в Афганистане, где американские войска уничтожали базы террористической организации «Аль-Каида», а заодно и движения «Талибан», в плену оказались десятки боевиков. Что с ними делать? Создать систему военных трибуналов и расстрелять на месте — этого американцы не могли себе позволить. Американские законы запрещают аресты без ордера и допросы без адвоката. Но не отпускать же террористов на свободу, чтобы они продолжали убивать людей!

Тогдашний министр обороны Дональд Рамсфелд не хотел, чтобы пойманных террористов размещали на американских военных базах:

— Я тоже не намерен служить тюремщиком в этом проклятом мире.

Но его все же убедили в том, что надо куда-то девать руководителей «Аль-Каиды». Не отпускать же их на сво-

боду, чтобы они продолжали убивать людей! В середине января 2002 года первый самолет, заполненный талибами и боевиками «Аль-Каиды», приземлился на кубинском острове Гуантанамо, на американской военной базе, — подале от Ближнего Востока.

Четыре женеvские конвенции призваны уменьшить ужасы войны. Два дополнительных протокола от 1977 года, правда не подписанные США, говорят, что не только военнослужащие, но и партизаны, попав в плен, имеют право не отвечать на вопросы — они обязаны только назвать имя, звание и номер военной части. Но ЦРУ и Пентагон считают, что пойманные террористы не подпадают под действие женеvских документов, они уголовные преступники и, следовательно, обязаны давать показания. Если молчат, их можно и нужно заставить говорить.

Самой популярной была пытка водой. Голову допрашиваемого силой погружали в воду — и держали, и его охватывала паника, возникало жуткое и паническое ощущение, что его хотят утопить и он сейчас захлебнется. Этой пытки не выдерживал никто.

Имитация утопления пыткой не считалась. Министерство юстиции Соединенных Штатов пошло навстречу оперативным работникам и следователям Центрального разведывательного управления. Индальгенцию выдал спецслужбам тогдашний юридический советник Белого дома Альберто Гонзалес, который потом стал министром юстиции.

«Как вы подчеркивали, — докладывал он президенту, — война против терроризма — это новый тип войны. Природа ее такова, что особенно важно максимально быстро получать информацию от захваченных террористов и их покровителей, чтобы помешать новым терактам против американских гражданских лиц. По моему мнению, это требует пересмотра норм женеvских конвенций, ограничивающих право допроса пленных».

Все методы допроса приемлемы, если они не приводят к серьезным травмам или к смерти. Никого не утопили, видимых травм не осталось. Какая же это пытка? И критиковать эти методы ЦРУ, когда речь идет о борьбе против терроризма, — непатриотично. Ради спасения людей нужно идти на многое. Это теория тикающей бомбы, модная среди тех, кто профессионально занимается борьбой с тер-

рористами. Если боевик знает, где заложена бомба, которая должна вот-вот взорваться, его надо заставить говорить. Если речь идет о спасении невинных людей, любой метод оправдан. Даже пытки.

Недавно во время интервью на телевидении уже бывший директор ЦРУ Джордж Тенет сорвался:

— Мы не пытаем людей. Послушайте меня! Нет, вы послушайте меня! Все забывают главное, что тогда происходило. Мы жили в страхе, потому что нам ничего не было известно о том, что замышляют террористы. А эта программа спасала жизни. Мы сорвали заговоры против нашей страны!

В подготовленном сенатом США докладе говорится, что никакие заговоры сорвать не удалось. В апреле 2014 года сенат постановил рассекретить доклад о тайных допросах, которые проводились в ЦРУ. Сенаторы обвинили разведчиков в том, что они подвергали людей пыткам и вваливали конгрессу и Белому дому относительно эффективности этой программы.

Так на что же имеет право сотрудник ЦРУ в борьбе с терроризмом? Какие инструкции он получает? Можно пытаться задержанных?

Руководство по методике ведения допросов, разработанное в ЦРУ, гласит:

«Жизнеощущение человека в камере зависит от его способности сохранить самоуважение, привычки, поддерживать отношения с другими людьми. Заключение позволяет оборвать все связи с внешним миром и прежней жизнью. Одинокое заключение для большинства людей становится тяжелым психологическим стрессом. Важно постоянно напоминать заключенному, что он одинок и неоткуда ждать помощи.

Угроза применения силы действует надежнее, чем само применение силы. Угроза причинить боль включает механизм страха быстрее и надежнее, чем сама боль. Зато угрожать смертью более чем бесполезно. Одни заключенные впадают в состояние безнадежности. Другие понимают, что это блеф, а это подрывает позиции следователя.

Боль, которая приходит извне, может усилить волю задержанного к сопротивлению. Боль, которую он причиняет себе сам, напротив, подрывает его способность к сопро-

тивлению. Например, если заставить его долго стоять в крайне неудобном положении или сидеть на столе, свесив ноги, то ощущение боли он доставляет себе сам, а не следователь — его же никто не бьет.

Очень сильная боль может привести к даче ложных показаний, придуманных только для того, чтобы избежать боли. Это ведет к опасной трате времени, ведь новые показания придется проверять. А за это время заключенный может придумать еще более изощренную ложь, проверить которую будет значительно труднее.

Ответы, полученные под гипнозом, должны вызывать сомнение. Но иногда можно воспользоваться страхом заключенного перед потерей воли. Если ему внушить, что он находится под гипнозом, то умелый следователь может воспользоваться ситуацией и вынудить заключенного отвечать правдиво. Например, заключенному можно внушить, что его рука становится теплее, если скрытно установить обогреватель. Или ему можно сказать, что сигарета, которую он сейчас закурит, покажется ему горькой, а этой сигарете и в самом деле можно придать горький вкус.

Не существует универсального препарата, способного заставить любого человека развязать язык. Но можно дать ему безобидную пилюлю и завязать разговор на темы, на которые он готов говорить. А потом уверенно заметить, что он говорит потому, что ему дали «сыворотку правды», и теперь он все расскажет, потому что не в состоянии остановиться! Он может поверить, что находится под воздействием наркотических препаратов, и выдаст то, что хотел сохранить в тайне».

Министерство юстиции подтвердило, что президент вправе вести войну против врагов любыми средствами. И конгресс не может отменять приказы Верховного главнокомандующего и навязывать законы, ограничивающие методы ведения допросов.

Сменивший Джорджа Тенета на посту директора ЦРУ Портер Госс обещал своим людям:

— Если что-то пойдет не так, я вас поддержу.

Он обратился к президенту: его люди не станут вести тайные допросы, пока не получат полного иммунитета от уголовного преследования. В Белом доме обиделись: разведчики не желают исполнять свой долг перед страной.

Думают только о том, как обезопасить себя на случай будущего расследования...

Руководитель аппарата президента Эндрю Кард приехал в Лэнгли — успокоить разведчиков. Но не дал твердой гарантии, что сотрудников ЦРУ не накажут за участие в тайных допросах. Портер Госс прервал его:

— Вы можете уверить сидящих здесь людей, что их не бросят на произвол судьбы?

Эндрю Кард отшутился:

— Каждое утро я стучусь в дверь Овального кабинета, захожу и говорю: «Прошу прощения, господин президент».

Иначе говоря, вы можете рассчитывать на президентское помилование — после того, как вас осудят. Шутка была встречена гробовым молчанием. В ЦРУ такими вещами не шутят. Но разведчики не хотят сидеть в тюрьме. Примерно две сотни сотрудников ЦРУ участвовали в создании тайных тюрем и в незаконных допросах. Теперь они требуют от своего начальства защитить их.

Советник президента по национальной безопасности Стивен Хэдли позвонил Портеру Госсу домой — на Рождество! — и обвинил его в том, что он не желает играть в команде. А руководитель аппарата Белого дома, не стесняясь в выражениях, посоветовал директору Центрального разведывательного управления Портеру Госсу не тянуть резину, собрать свои вещички и умотывать. На следующее утро позвонил еще раз, требуя, чтобы Госс немедленно подал заявление об уходе. В тот же день аккредитованных при Белом доме журналистов собрали, чтобы объявить об отставке директора ЦРУ.

Технология пыток придумана испанской инквизицией. В 1490 году Бенито Гарсия, испанский еврей, принявший христианство, был подвергнут пытке водой. Инквизиция заставила его признаться в ритуальном убийстве христианского младенца. Выбитые из него показания стали поводом для изгнания евреев из Испании в 1492 году.

Методология пыток водой мало изменилась со времен инквизиции. И показания, выбитые таким путем, столь же ценны. Конечно, хороший следователь может спасти жизни людей, если сумеет вовремя получить важную информацию и предотвратить новое преступление. Вопрос в другом: помогают ли пытки раскрыть планы боевиков?

Профессионалы знают: под пытками человек скажет что угодно, лишь бы его прекратили мучить. Он врёт, придумывает, сочиняет. Халеда Шейха Мохаммада, ближайшего соратника Усамы бен Ладена, сто восемьдесят три раза погружали в воду! И он все равно врал. Но следователи потратили драгоценное время, проверяя его липовые показания.

Тактика допроса зависит от личности допрашиваемого. Его надо вывести из зоны комфорта, смутить. Он ожидает, что его станут мучить. А ему вдруг предлагают чашку чаю, и он теряется. Не знает, как быть. И вот тогда с ним можно работать. Профессионалы стремятся установить атмосферу доверия и постепенно вытащить полезную информацию, а не выбивать показания.

На американской военной базе в Гуантанаме, где держали захваченных в Афганистане боевиков «Аль-Каиды», опытному следователю поручили допросить водителя Усамы бен Ладена. Тот отказывался даже разговаривать:

— Вы, американцы, все лжете.

Оказывается, прежний следователь обещал ему разрешить позвонить жене. Но не исполнил обещания. Тогда перед ним извинились и позволили поговорить с женой. Услышав ее голос, он пал на колени и стал славить Аллаха.

Его усадили на стул. Минут двадцать он молчал. Потом спросил:

— Что вы хотите знать?

И рассказал очень многое. А потом руководители ЦРУ уверяли, что язык ему развязали, пытая. И разводили руками: без этого невозможно...

Самый успешный допрос, который американцы провели, выясняя планы «Аль-Каиды», не потребовал пыток. Не надо было имитировать утопление. Разговорить бывшего главного телохранителя Усамы бен Ладена Абу Джандала помогло печенье без сахара.

Абу провел в йеменской тюрьме уже почти год, когда его приехали допросить следователи ФБР и службы уголовных расследований военно-морского флота. Абу отказался отвечать на вопросы. Демонстративно не смотрел на них, с ненавистью говорил о дьявольском Западе. Следователь заметил, что Абу даже не дотронулся до печенья, которое ему предложили. Выяснилось: у Абу диабет, слад-

кого не ест. В следующий раз следователи принесли печенье без сахара.

— Мы показали, что уважаем его, — рассказывал следователь, выйдя в отставку. — И он стал с нами разговаривать. Больше не считал нас посланниками дьявола. И помог в конце концов отыскать Усаму бен Ладена в Пакистане, где вождь «Аль-Каиды» и был уничтожен отрядом спецназа в мае 2011 года.

Американские разведчики десять лет искали Усаму бен Ладена. Но напрасно их подозревали в некоем умысле, в коварной интриге, в нежелании его обнаружить, чтобы сохранять страшного врага. Они просто не в состоянии были его поймать!

ВЛАСТЕЛИН ДРОНОВ

Говорят, что в ящике письменного стола президента Соединенных Штатов в Овальном кабинете лежит перечень самых опасных террористов. Когда кого-то из них настигает возмездие, президент с наслаждением вычеркивает его фамилию из длинного списка.

Во время избирательной кампании Дональд Трамп уверенно сказал:

— Я больше знаю об исламских террористах, чем генералы. Поверьте мне.

Он любит рассказывать апокриф о американском генерале, который в начале XX века на Филиппинах приказал окунуть пятьдесят пуль в свиную кровь и расстрелять сорок девять филиппинских повстанцев-мусульман. А пятидесятого отпустил, чтобы он об этом всем рассказал.

— И после этого двадцать пять лет там не было проблем! — радостно говорил своим слушателям Трамп. — Никаких проблем. Двадцать пять лет.

Годы войны в Ираке и Афганистане истощили американское общество и опустошили американский кошелек. Тайная война обходится сравнительно недорого. Уничтожение боевиков на расстоянии — вот альтернатива грязной работе следователей в тайных тюрьмах.

— При моей администрации в Соединенных Штатах не будет пыток, — обещал Барак Обама. — Мы будем соблю-

дать Женевскую конвенцию и станем придерживаться наших высших ценностей и идеалов.

Но сотрудники ЦРУ, которых новая команда вызвала в Белый дом, поразились ястребиному тону помощников Обамы. Смысл их указаний: мы закрываем программу допросов, так что террористов придется просто ликвидировать. Мы возвращаем наши войска домой, так что начинаем тайную войну. Вместо топора берем в руки скальпель.

Когда президентом был Билл Клинтон, в Белом доме шли бесконечные споры, можно ли убить Усаму бен Ладена, или это нарушение запрета на теракты против иностранных лидеров. Советник президента по национальной безопасности Сэнди Бергер был на грани инфаркта. Весь красный, в поту он вышел из себя и заорал:

— Так вы, ребята, не возражаете против того, чтобы Клинтон уничтожил бен Ладена ракетой «Томагавк». Но если Клинтон всадит ему пулю в лоб, это плохо? Может мне кто-то объяснить, в чем тут разница между ракетой и винтовкой?

После окончания холодной войны расходы на разведку сократили почти на четверть. Клинтон скептически относился к ЦРУ. Тогдашний глава разведки Джеймс Вулси жаловался, что он лишь раз в год имеет возможность поговорить с президентом один на один. Его сменил Джон Дойч, профессор химии. До назначения в ЦРУ он был заместителем министра обороны.

Джон Дойч верил только в научно-техническую разведку. Хотел запускать разведывательные спутники, устанавливать по всему миру подслушивающие станции. Он не верил в тайные операции. Дойч требовал от подчиненных тщательно проверять прошлое агентов. Запрещал вербовать тех, у кого руки в крови. Но в реальности только те, кто сам убивал и мучил людей, знают планы своих соратников. Указание Дойча было воспринято как сигнал к тому, что лучше просиживать штаны в конторе, чем рисковать.

После 11 сентября 2001 года вице-президент Дик Чейни сказал, что в борьбе с террористами спецслужбы должны снять белые перчатки и действовать «на темной стороне». Если террористы не подчиняются правилам, значит, и мы не станем.

ЦРУ создали, потому что президенты хотели, чтобы их заранее предупреждали, откуда стране грозит опасность. Джордж Буш-младший, а вслед за ним и Барак Обама сделали главной задачей уничтожение террористов. Боевиков убивают, потому что они действуют на территории других государств. Арестовать и судить их невозможно.

Тем временем у ЦРУ появился конкурент. Командование специальных операций создали еще при президенте Рейгане. А в ноябре 2001 года министр обороны Дональд Рамсфелд прилетел в Форт-Брэгг (штат Северная Каролина), где готовят части специального назначения. Для Рамсфелда устроили впечатляющее шоу.

Спецназовцы прыгали с парашютом и приземлялись точно перед министром. Один из десантников спустился с неба в деловом костюме и с портфелем. Отстегнул парашют и как ни в чем не бывало пошел по полю, словно к себе в офис. Министру доказывали способность спецназа проводить операции за границей.

Отряд «Дельта» сухопутных войск и отряд «Морские котики» военно-морских сил США подчинены Командованию специальных операций, которому поручены разведывательные, диверсионные и другие спецоперации. Командование готовило бойцов, обучало их и передавало региональным командованиям. Но проводить самостоятельные операции за границей оно не имело права. Это привилегия ЦРУ.

Министр обороны Дональд Рамсфелд возмутился:

— Это непостижимо, что мы полностью зависим от ЦРУ!

ЦРУ пусть оставит себе сбор и анализ разведывательной информации, а тайные операции возьмут на себя настоящие профессионалы, военные. В 2004 году отряды спецназа приступили к исполнению тайных миссий в Южной Америке, Африке, Азии и на Ближнем Востоке. Предусмотрительные юристы подвели базу: террористы планируют убийство американцев, следовательно, уничтожение террористов не выходит за рамки необходимой самообороны.

Спецназ обрел новую жизнь под командованием генерал-лейтенанта Стэнли Маккриснала. Генерал не хотел, чтобы его люди просто врывались в дома и всех расстреливали. Требовал, чтобы боевиков брали живыми и допра-

шивали, чтобы изучалось содержимое компьютеров, которыми пользовались боевики «Аль-Каиды»:

— Запусти иглу в вену и узнаешь состояние всего организма.

Но зачем рисковать жизнью, если боевика можно уничтожить с воздуха, ничем не рискуя? В ведомственной борьбе с министерством обороны руководители ЦРУ выбросили на стол крупный козырь. Установленное на самолетах «Бичкрафт» электронное оборудование перехватывает переговоры по всем телефонам, номера которых принадлежат боевикам. Можно на расстоянии активировать выключенный мобильный телефон и определить местонахождение его обладателя. С невероятной точностью — буквально до одного метра. После чего вызывают беспилотный самолет с ракетами, которые наводятся по лазерному лучу. От них не уйдешь. А ЦРУ располагает огромной армией дронов — беспилотных летательных аппаратов.

Беспилотные летательные аппараты, оснащенные самонаводящимися ракетами, избавили разведку от тюремного бизнеса. Сотрудникам ЦРУ приятнее ощущать себя не тюремщиками, а чудотворцами, которые избавляют свою страну от врагов.

Директор Центрального разведывательного управления при Обаме Джон Бреннан был похож на боксера эпохи Великой депрессии. Сын иммигрантов из Ирландии, он учился в Американском университете в Каире. Свободно говорит по-арабски. Получив диплом, завербовался в ЦРУ. Служил на Ближнем Востоке. Аналитик, а не оперативник, он добился престижной должности резидента внешней разведки в Саудовской Аравии.

В 2005 году покинул государственную службу. Работал консультантом в бизнесе. Получал большие деньги. Предвыборному штабу Обамы не хватало профессионального разведчика. Пригласили Джона Бреннана. После победы на выборах он стал советником президента по внутренней безопасности и борьбе с терроризмом. Говорят, президент вздрагивал, увидев его в дверях Овального кабинета. Бреннан был вестником смерти. Он появлялся без предупреждения. Он — единственный, кто мог зайти без доклада.

— Когда мне нужно увидеть президента, — говорил он небрежно, — надо просто подняться по лестнице.

В Белом доме ему выделили кабинет в цокольном этаже Белого дома — без окон и с номерным замком.

Предупреждения об опасности поступают постоянно. Как минимум о внушающих тревогу авиапассажирах. Как правило, они оказываются просто пьяными. Иногда бывают хорошие новости — кого-то из боевиков поймали или предупредили теракт. Но в основном Бреннан докладывал президенту о трагических новостях: от землетрясений и эпидемий до терактов, в которых убивают американцев.

Джон Бреннан двадцать четыре часа в сутки имел дело со смертью — или спасая кого-то от смерти, или приказывая убить. Казалось, он не спит и не отдыхает. Знал, что за ошибку — за очередную смерть гражданина США — его призовут к ответу. Скажут: мало работает. Джон Бреннан превратил свой кабинет в штаб тайной войны. Бреннан играл уникальную роль: главный советник президента и одновременно непосредственный исполнитель смертных приговоров. Бреннан стал директором ЦРУ, когда его знаменитому предшественнику пришлось уйти в отставку.

Генерала Дэвида Петреуса погубила любовная связь с военной журналисткой Полой Бродуэлл. Брюнетка с зелеными глазами, королева красоты родного города, она отлично играла в баскетбол — за женскую сборную штата. Окончила военную академию в Уэст-Пойнте. Писала диссертацию и поехала в Афганистан, где тесно общалась с генералом.

Дэвид Петреус руководил Центральным командованием вооруженных сил и отвечал за военные операции на Среднем Востоке, самом опасном регионе в мире. В военной среде считался интеллектуалом. Защитил докторскую диссертацию в Принстонском университете. Автор учебного пособия для армии о борьбе с терроризмом. Генерал окружил себя лучшими выпускниками Уэст-Пойнта. Они пересмотрели весь курс обучения солдат и офицеров и разработали программу подготовки американского солдата для войн XXI века.

Армию XX столетия, необходимую для танковых сражений на просторах Европы, генерал Петреус преобразовал в мобильные и подвижные силы, способные использовать современное высокоточное оружие, сражаться с

ускользающим по-партизански врагом и действовать самостоятельно в хаосе боя.

В начале сентября 2011 года Обама сделал Петреуса директором ЦРУ. Но тот всего год провел в этом кресле. Его старая знакомая Пола Бродуэлл приревновала генерала к другой милой даме. Мало того, стала ей угрожать. А та обратилась в ФБР. Разразился скандал. 134-я статья военно-дисциплинарного кодекса вооруженных сил запрещает адюльтер. Нарушителю грозит разжалование. В ноябре 2012 года директор ЦРУ подал президенту рапорт об отставке. Генерал Петреус повинился перед подчиненными:

— Я продемонстрировал чрезвычайно недальновидное поведение, вступив во внебрачные отношения. Такое поведение неприемлемо как для мужа, так и для руководителя такой организации, как наша.

К 2000 году похожий на насекомое беспилотный летательный аппарат «Хищник» был широко известен лишь в узких кругах военных инженеров, увлеченных современной электроникой. Во время войны на территории бывшей Югославии дроны использовали для наблюдения за сербскими боевыми формированиями.

Но «Хищник» не мог нести оружие. Это было громко жужжащее восьмиметровое насекомое, весьма уязвимое. Начальник оперативного директората ЦРУ, не желавший тратить деньги на непонятные новинки, сильно сомневался в их полезности:

— А что, если дрон сожуют?

Один из разработчиков меланхолично ответил:

— Если сожуют, оператор отправится домой и ляжет спать со своей женой. В этой войне в плен не попадают.

Высота полета беспилотного летательного аппарата — восемь километров, скорость — больше четырехсот километров в час. Он может находиться в воздухе двадцать четыре часа. Дроном управляет автопилот, но взлетом и посадкой руководит оператор. Сам оператор находится на другом краю земли.

Раньше солдат в прямом смысле отправлялся на войну. Теперь оператор, который управляет беспилотником, утром приезжает в командный центр в штате Невада. Весь рабочий день с перерывом на обед уничтожает врагов, за-

тем садится в машину, едет домой, ужинает с семьей и спрашивает детей, сделали ли они домашнее задание.

В январе 2001 года в пустыне в Калифорнии провели первые испытания боевого беспилотника. «Хищник» оснастили ракетой «Адское пламя», которая наводится по лазерному лучу. Ракета поразила танк. Беспилотник улетел невредимым. В ЦРУ хотели сохранить испытания в секрете, но военно-воздушные силы выпустили пресс-релиз, и его напечатала газета в Лас-Вегасе. Соединенные Штаты обрели оружие, которое можно пустить в ход, не рискуя жизнями собственных солдат. Идеальное оружие.

Военные ревновали: ЦРУ слишком далеко уходит от задачи сбора и анализа информации. Генерал Джеймс Картрайт, заместитель председателя комитета начальников штабов, на совещаниях в Белом доме недоумевал:

— Может мне кто-нибудь объяснить, зачем мы создаем параллельный военно-воздушный флот?

Но президент твердо обещал:

— ЦРУ получит то, что ему надо.

Когда израильские боевые вертолеты уничтожали боевиков палестинской организации «Хамас», американский посол Мартин Индик осудил эту практику: «Соединенные Штаты выступают против таких акций. Мы не поддерживаем внесудебные расправы». Теперь США делали то же самое.

Базы «Аль-Каиды» и талибов находятся в Пакистане. Американцы получили возможность использовать в Пакистане беспилотные летательные аппараты, если они не станут об этом рассказывать. Тогдашний президент страны генерал Первез Мушараф надеялся, что все удастся сохранить в тайне. Сказал одному из оперативников ЦРУ:

— Да у нас в Пакистане всегда что-то сыплется с неба!

Аналитики в Неваде часами изучают картины, которые им демонстрируют летающие над странами Среднего Востока дроны. Вглядываются в лица людей и в номерные знаки автомобилей. Ищут боевиков. Как их определить? Бороды, длинные волосы, кроссовки, автоматы АК-47. Если находят, дают приказ уничтожить.

Современные технологии позволяют наблюдать за боевыми действиями в реальном масштабе времени. Стерлась грань между фронтом и тылом, который прежде был

очень далеко и там не представляли себе, что творится на линии боевых действий, в окопах.

В Интернете множество роликов, показывающих войну на Ближнем и Среднем Востоке. Каждый это может увидеть своими глазами. Беспилотник находит цель. Выпускает ракету. Взрыв. Мертвые тела летят вверх. Впрочем, нечто подобное уже происходило. Во время Гражданской войны в США были семьи, которые собирали все необходимое для пикника, садились на лошадей, располагались на холме и оттуда с комфортом наблюдали за ходом битвы между южанами и северянами. А после боя возвращались домой...

Эти картинки превращаются в развлечение, вечернее кино, реалити-шоу со смертельным исходом. А вот как воспринимают это те, на кого падают ракеты: американцы — трусы, они боятся схватиться с нами лицом к лицу, посылают машины воевать с нами. Ну, так мы убьем любого американца, который попадет к нам в руки.

В Сомали искали лидеров исламистской группировки «Аш-Шабааб». Государственный департамент объявил награду за информацию об их местонахождении. Боевики страшно веселились. В пятницу, после молитвы, объявили на площади, что тоже готовы заплатить. Кто поможет добраться до «идиота, сидящего в Белом доме», получит десять верблюдов. Добраться до президента им не под силу. Вожди «Аш-Шабааб» недолго веселились. Вскоре их догнал беспилотник... Но американские журналисты или туристы попадают боевикам в руки, и их демонстративно казнят.

Уничтожение талибов на территории Пакистана продолжается несколько лет. Пакистанцы измучены атаками. Никто не знает, когда появятся эти ангелы смерти и кого убьют. Даже когда беспилотники никого не убивают, они почти каждый день кружат над деревнями и городками. Присутствие дронов в небе создает постоянное психологическое напряжение для местных жителей. Резко вырос спрос на антидепрессанты, снотворные и успокоительные препараты. И на лекарства, которые помогают тем, у кого неладно с потенцией. Мужчины жалуются, что не могут исполнять свои супружеские обязанности. Но движение «Талибан» только крепнет. И в Пакистане, и в соседнем

Афганистане. А ведь десять с лишним лет назад казалось, что с талибами покончено.

Беспилотные самолеты. Самонаводящиеся ракеты. Роботы, которые ведут разведку, разминирование и участвуют в боевых действиях... Через несколько лет на поле боя появятся десятки тысяч роботов, но не сегодняшних, а завтрашних, куда более совершенных. Революция военных роботов меняет само понимание воина. Теперь это уже не обязательно человек. Причем американский воин, как правило, сделан в Китае, а программное обеспечение написано в Индии.

С одной стороны, роботы свободны от эмоций. Они не теряют контроль над собой, видя, что друг убит, не совершают преступлений из чувства мести или гнева. С другой стороны, для робота восьмидесятилетняя бабушка в инвалидном кресле ничем не отличается от танка Т-80. И то и другое — просто цель.

Новая техника действует там, куда опасно посылать человека. Это должно сократить американские потери. Но боевики тоже стараются идти в ногу с прогрессом. В Ираке исламисты взрывают заранее заложенные бомбы, сидя дома у экрана собственного компьютера. Они уже однажды украли американский робот и начали его взрывчаткой. Террористы тоже могут взять на вооружение роботы. Им даже не надо обещать после смерти семидесяти двух девственниц в раю — обычное вознаграждение за уничтожение неверных.

Считается, что нищета рождает террор. Точнее было бы сказать, что террор рождает нищету. Во многих исламских странах культивируется атмосфера безнадежности, беспомощности, отчаяния. Зачем тратить силы для улучшения своей жизни, если все решится само собой после уничтожения врага? Подростки растут в убеждении, что нет смысла учиться и не надо работать. Врачи и инженеры не нужны. Нужны солдаты. Они должны убивать, в этом их предназначение.

Маленькие дети в Ираке, Афганистане, Пакистане или Саудовской Аравии подходят к своим отцам и просят:

— Папа, возле нашей школы американский контрольно-пропускной пункт. Они меня не заподозрят, потому что я маленький. Я могу подойти и взорвать их. Папа, я хочу стать мучеником. Ты не можешь достать мне пояс шахида?

АПЛОДИСМЕНТЫ В МОСКВЕ

В нашей стране сразу заинтересовались экстравагантным новичком, претендующим на пост президента Соединенных Штатов. Вспомнили, что Дональду Трампу среди прочего с 1996 года принадлежит право проводить конкурсы красоты «Мисс Вселенная». В ноябре 2013 года конкурс проходил в Москве. Трамп прилетел. Наш город ему понравился. Он обещал воздвигнуть в столице России такую Башню Трампа, как в Нью-Йорке.

В нашей стране у Трампа быстро нашлись поклонники. Певец Филипп Киркоров в сентябре 2016 года рассказал Би-би-си, что молится за победу Трампа, которого он знает двадцать лет. Когда Трамп победил, депутаты Государственной думы зааплодировали.

Всю избирательную кампанию в Москве с болезненным вниманием следили за его высказываниями относительно России. Во время дебатов республиканских кандидатов Трамп небрежно бросил:

— Если Путин всерьез намерен раздолбать исламских боевиков, я за это на все сто процентов.

Его слова приняли за одобрение российской политики в Сирии. Трамп упрекнул Обаму за неспособность правильно построить отношения с Путиным:

— Я всегда относился к Путину нормально. Я считаю его сильным лидером. Он мощный лидер. Он реально популярен у себя в стране. У меня с ним нет никаких отношений кроме того, что он назвал меня гением. Он сказал, что Дональд Трамп гений или что-то в этом роде. Думаю, у меня будут хорошие отношения с Путиным. И разве было бы не здорово, если бы могли ладить с Россией? Возможно, Россия помогла бы нам избавиться от исламских террористов и во многом другом.

И добавил:

— Если мы сможем сделать для нашей страны такую замечательную вещь, как поладить с Россией, это было бы потрясающе, я бы очень хотел попробовать.

Упрекать соперника в неумении наладить отношения с Москвой — обычное дело в избирательной кампании. Рональд Рейган готовился к новым выборам в 1984 году, когда его соперник-демократ Уолтер Мондейл обвинил его

в нежелании урегулировать разногласия с Москвой. Упрекнул хозяина Белого дома: Рейган — единственный послевоенный президент, который ни разу не встретился с руководителем Советского Союза.

Летом 2016 года Дональд Трамп предупредил:

— Я буду тверд с Владимиром Путиным, но я ничего не желаю так сильно, как того, чтобы Россия была с нами дружна, а не как сейчас, с тем чтобы мы могли вместе с другими вышибить дух из исламских террористов!

Но эти слова не означали, что все остальное для Дональда Трампа не имеет значения. В сентябре он напомнил в «Твиттере»: «Россия захватила Крым в так называемые обамовские годы. Кто об этом не знает и почему Обаме все это сходит с рук?»

Трамп обрушился на Хиллари Клинтон за неспособность ответить Путину и исламским террористам. Предложил сбивать российские истребители, если они совершают опасные маневры рядом с американскими боевыми машинами. Если Россия будет проявлять агрессию, ему придется отреагировать, заверил Трамп, не уточнив, как именно:

— Я не Обама, который каждый раз собирает пресс-конференцию, чтобы объявить, что отправляет войска в Ирак или куда-то еще.

Практическая внешняя политика и дипломатия в руках государственного секретаря. На этот пост прочили разные фигуры.

Видного деятеля Республиканской партии Митта Ромни, который сам хотел баллотироваться в президенты, но сошел с дистанции. Трампу нравилась идея нанять недавнего врага. Но Ромни считает Россию главным геополитическим врагом США. А Трамп хотел поладить с Москвой.

Недавнего мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани, который очень поддержал Трампа во время избирательной кампании. Он считался кандидатом номер один. Но Трамп засомневался, что семидесятидвухлетний Джулиани, давно отошедший от практической политики, осилит тяжкое и хлопотное дело.

Рудольфу Джулиани в знак признания его заслуг перед Трампом предлагали другие позиции — министра внутренних дел или юстиции. Но бывший мэр, который высоко

себя ценит, заупрямился: согласен только на Государственный департамент.

— Он вел себя как звезда, — поделился один из помощников президента. — А зачем Трампу еще одна звезда рядом с ним? Когда Трампу предъявляют ультиматум — хочу это место и никакое другое, с ним это не работает.

Дональд Трамп не любит, когда на него давят. Он сказал, что ему еще надо подумать. И тут он встретился с Робертом Гэйтсом, который был и директором ЦРУ, и министром обороны. Трамп спросил его совета. Гэйтс не сомневался ни секунды:

— Я рекомендую Рекса Тиллерсона.

Новое и неожиданное имя. Рекс Уэйн Тиллерсон — председатель совета директоров и главный управляющий «Эксон-Мобил», крупнейшей частной нефтяной компании в мире. Она появилась 30 ноября 1999 года после слияния «Эксон» и «Мобил». А они, в свою очередь, родились, когда легендарного Джона Рокфеллера в 1911 году заставили разделить его знаменитую компанию «Стандарт ойл».

Дональд Трамп был заинтригован.

То же имя Кондолиза Райс назвала вице-президенту Майку Пенсу: «Это отличный выбор». Заметим, что и у Гэйтса, и у Райс тесные деловые связи с «Эксон-Мобил».

Рекс Тиллерсон работал в нефтяной компании с 1975 года. От инженера прошел путь до председателя совета директоров. По взглядам умеренный консерватор. Хорошо знает мир за пределами Америки. Знаком со многими видными политиками в разных странах. Он сторонник отмены запрета на экспорт американской нефти и сжиженного газа. Если, войдя в правительство, добьется своего, мировые цены на нефть и газ еще опустятся, и это будет ударом для России.

Тиллерсон — мастер крупных сделок. В 90-х годах участвовал в образовании международного консорциума по разработке нефтяных месторождений «Сахалин-1». В 2011 году подписал контракт с Роснефтью о совместном освоении запасов углеводородов на шельфе Черного моря. В 2013 году договорился с Роснефтью о доступе к нефтяным богатствам в российском секторе Арктики. На церемонии подписания присутствовал Владимир Владимирович Путин, в ту пору глава правительства. Контракт заморожен из-за санкций,

введенных после включения Крыма в состав России в 2014 году.

Тиллерсон возражал против экономических санкций, введенных против России после крымских событий. В 2013 году награжден орденом Дружбы. Американская пресса называла его не только другом России, но и другом российского президента. «Его назначение — подарок Путину, и еще больший подарок правой руке российского президента Сечину», — написала «Нью-Йорк таймс».

— Мои отношения с Владимиром Путиным, — рассказывал сам Тиллерсон, — начались почти пятнадцать лет назад, я знаю его с 1999 года, и у нас очень близкие отношения.

Трампа об этом и спросил Роберта Гэйтса:

— Как насчет его дружбы с Путиным?

Гэйтс объяснил:

— Не надо путать дружбу и дружеский стиль деловых отношений. Рекс — реалист с очень жестким умом и характером. Он прекрасно понимает Путина и его намерения и мотивы. А вот чтобы разобраться в самом Рексе Тиллерсоне, надо вспомнить, что он в детстве был бойскаутом. И им остался.

Скаутское движение существует в разных странах. Скаутские отряды воспринимаются как спортивные. В Америке в скаутском движении упор всегда делался на воспитании чувства долга — перед Богом, обществом и самим собой.

Трампа объявил, почему остановил свой выбор на Рексе Тиллерсоне:

— Он обладает твердостью и обширным опытом и будет держать в центре внимания основные интересы национальной безопасности США.

Сразу же выяснилось, что Рекс Тиллерсон в 1998—2001 годах возглавлял дочернее предприятие международного концерна под названием Exxon Neftegas Limited, занимавшееся бизнесом с Россией. Компания была зарегистрирована в офшоре на Багамских островах. Частично компания принадлежала Роснефти. Зачем ее регистрировали в офшорной зоне? «Эксон-Мобил» старалась развеять сомнения: «Некоторые предприятия регистрируются на Багамах из-за простоты и предсказуемости законов этой страны по созда-

нию предприятий. Не для того, чтобы уменьшить выплату налогов в той стране, где компания осуществляет деятельность».

Американские политологи предположили, что «Рекс Тиллерсон будет прагматиком, который поможет Дональду Трампу заключать сделки с противниками Америки в ущерб ее союзникам».

Все будущие министры проходят через тяжелейшие слушания в сенате, напоминающие допрос с пристрастием. Член комитета сената по международным отношениям республиканец Марко Рубио предупредил:

— Хотя Рекс Тиллерсон уважаемый бизнесмен, у меня есть серьезные опасения по поводу этого назначения. Быть другом Владимира — это не то качество, которое я надеюсь увидеть в госсекретаре.

Лидер республиканцев в сенате Митч Макконэл сформулировал свою позицию:

— Русские нам не друзья.

Демократ Эд Марки высказался еще жестче:

— Мы не можем позволить, чтобы нефть заменила дипломатию в качестве валюты Государственного департамента.

Сенатор Боб Коркер, возглавляющий комитет по международным отношениям верхней палаты конгресса США, еще до официальных слушаний выразил желание побеседовать с Тиллерсоном. Потом поделился с журналистами:

— Разговор снял чувство тревоги по поводу связей кандидата с Кремлем. У Тиллерсона нет желания отменять наложенные на Россию санкции, хотя он и критиковал их, будучи главой нефтяной компании. Мы увидим, что Рекс Тиллерсон разделяет общий взгляд на злостные происки России. Я понял, как он будет подходить к России и к Путину. Не как на той фотографии, где он чокается с Путиным бокалом с шампанским.

Кандидату на министерский пост надо ответить на многостраничный вопросник. Рассказать о деловых связях, партнерах, инвестициях и капиталовложениях. Перечислить все юридические и этические проблемы, которые возникали. Ответы заверяются нотариально. Неверный ответ может привести к уголовному преследованию. Каждого подвергают скрупулезной проверке. Особенно по фи-

нансовой части. Обязательное требование — продать все принадлежащие ему акции. Параллельно проверку проводит ФБР, изучая жизнь будущего министра за последние пятнадцать лет.

Когда Тиллерсона утверждали в сенате, госсекретарь сказал:

— Мы должны трезво относиться к нашим отношениям с Россией. На сегодняшний день Россия представляет опасность. Она вторглась в Украину, захватила Крым и поддерживает силы в Сирии, которые жестоко нарушают законы войны. Наши союзники в НАТО разумно опасаются набирающуюся сил Россию.

И обещал поставки оружия Украине в случае возобновления боевых действий в Донбассе.

Самое трудное в должности государственного секретаря — не дипломатия, как таковая. Самое трудное — отстаивать свои позиции в президентской администрации. Госсекретарь Колин Пауэл жаловался британскому министру иностранных дел, что каждый раз, когда он садится в самолет, чтобы лететь в какую-нибудь столицу, один из коллег в Вашингтоне всаживает ему в спину нож. А ведь Пауэлл был боевым генералом, человеком жестким и уверенным в себе. Когда он в первые встретился со своими новыми подчиненными — сотрудниками Государственного департамента, то сказал с улыбкой:

— Не питайте иллюзий. Я по-прежнему генерал... Если будете работать хорошо, все у нас с вами будет в порядке. В противном случае вам придется отжиматься от пола.

Новому госсекретарю придется тем сложнее, что Дональд Трамп намерен сам руководить внешней политикой. Какие у Трампа планы в отношении России?

Многие рассчитывают, что он намерен повторить успех Ричарда Никсона, который в начале 70-х неожиданно для всего мира добился разрядки напряженности с Москвой и изменил саму атмосферу взаимоотношений наших стран. Но все недавние президенты приходили в Белый дом с явным желанием отказаться от дурного прошлого, начать, что называется, с чистого листа и поладить с Россией.

Когда в Кремле Владимир Владимирович Путин сменил Бориса Николаевича Ельцина, президентом был Билл Клинтон, возможно, самый прорусски настроенный по-

литик в Соединенных Штатах. Он считал ключевой задачей своего президентства помогать новой России. Да и Хиллари, которую сразу невзлюбили в России, говорила мужу, когда в Белом доме критиковали Москву:

— Давай посмотрим на Тайвань, на Южную Корею. Как трудно они шли к демократии после стольких лет диктатуры. Если сравнить Россию с азиатскими странами, все не так плохо. Русским надо дать время...

Государственный секретарь Мадлен Олбрайт первой встретила с новым президентом России Путиным в Москве в январе 2000 года. С интересом к нему присматривалась. Ей показалось, что Путин не только моложе, но и современнее в своих взглядах, чем Ельцин и Примаков. Олбрайт прямо спросила нового руководителя России о его политических взглядах.

— Я люблю китайскую кухню, — ответил Путин, — забавно есть палочками. Я долгое время занимался дзюдо, но это все просто экзотика. Это не наш менталитет. Российский склад ума куда более близок к европейскому. Россия обязательно должна быть частью Запада.

Олбрайт эти слова понравились. Но она записала, что за патриотизмом и прагматизмом Путина трудно рассмотреть демократические убеждения. Он даже на словах не дорожит свободой средств массовой информации...

В июне 2000 года в Москву приехал Клинтон. Путин слушал его внимательно и невозмутимо. Но не более того. Владимир Владимирович считал, что незачем договариваться с президентом, который заканчивал свой срок. Он готовился к диалогу с новым хозяином Белого дома.

Когда американцы избрали республиканца Джорджа Буша-младшего, отношения между Москвой и Вашингтоном заморозились. Команда Буша не смотрела на мир через призму американо-российских отношений. Не притворялась, будто Россия важнее для Америки, чем это есть на самом деле. Первые пять месяцев своего президентства Буш отказывался от предложения Путина встретиться.

Два президента впервые встретились летом 2001 года в Словении. Джордж Буш внезапно прервал беседу неожиданным вопросом:

— Правда ли, что ваша мать дала вам крест, который вы освятили в Иерусалиме?

Известен рассказ Путина о том, как на пепелище сгоревшей под Санкт-Петербургом дачи он отыскал только нателный крестик. И понял, что нетленны лишь духовные ценности православия.

«По выражению лица Путина, — вспоминал Буш, — я увидел, что он был потрясен, когда ему перевели вопрос. Я пояснил, что читал об этом и хотел узнать подробности. Выражение его лица и голос становились мягче по мере того, как он рассказывал...

После встречи один из журналистов спросил, можно ли доверять Путину. Я ответил:

— Да.

Вспомнил, с каким чувством Путин рассказал о крестике:

— Я посмотрел ему в глаза и смог уловить движение его души...

В последующие годы Путин не раз даст мне повод пересмотреть это мнение».

Многое изменилось после терактов 11 сентября 2001 года. Президент России попросил соединить его с Джорджем Бушем. Связаться с ним оказалось невозможным — президент находился в самолете. С Путиным говорила Кондолиза Райс, советник Белого дома по национальной безопасности. Владимир Владимирович произнес слова поддержки и сочувствия. Сказал, что ему известно о переводе американских вооруженных сил в состояние полной боевой готовности. В таких случаях Москва всегда отдавала аналогичный приказ — обычная мера предосторожности. 11 сентября Путин распорядился не предпринимать ответных действий и не создавать американцам лишних проблем.

— В этот момент, — скажет потом Буш, — он ясно дал понять, что холодная война действительно закончилась.

На следующий день Путин вновь позвонил Бушу и сообщил, что, «выражая солидарность с американским народом», объявил в России траур в связи с последствиями террористических актов в Соединенных Штатах Америки. Это тоже был сильный жест. Путин не объявляет траур даже тогда, когда в Чечне в результате теракта гибнут несколько десятков российских граждан.

— Добро победит зло, — сказал он Бушу, — и я хочу, чтобы вы знали: в этой борьбе мы с вами.

Отношение новой американской администрации к России изменилось. Соединенные Штаты с благодарностью приняли предложение Путина о партнерстве. Россия вмиг превратилась в необходимого американцам союзника.

22 сентября 2001 года, на следующий день после принятия решения о военной операции в Афганистане против талибов и террористов Усамы бен Ладена, Джордж Буш позвонил Путину. Разговор был долгим. Буш остался доволен: Владимир Владимирович согласился открыть воздушное пространство для американских транспортных самолетов, направлявшихся в Афганистан. Не возражал против появления американских военных в бывших республиках Советского Союза.

24 сентября Путин сделал заявление:

«Первое. Россия предоставляет и намерена предоставлять имеющуюся у нас информацию об инфраструктуре, местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков.

Второе. Мы готовы предоставить воздушное пространство Российской Федерации для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения этой антитеррористической операции.

Третье. Мы согласовали эту позицию с нашими союзниками из числа центральноазиатских государств. Они разделяют эту позицию и не исключают для себя возможности предоставления своих аэродромов.

Четвертое. Россия также готова, если это потребует, принять участие в международных операциях поисково-спасательного характера...»

Возможно, он лишь смирился с неизбежностью, но выглядело это как дружеский шаг. В начале октября передовые подразделения 10-й горнострелковой дивизии армии Соединенных Штатов прибыли в Узбекистан.

В середине ноября Джордж Буш пригласил Путина к себе для неформального разговора. Буш объяснил журналистам:

— Лучшая дипломатия начинается с того, что партнеры лучше узнают друг друга. Я хочу знать его ценности, а он должен понять мои.

«Никогда не забуду реакцию Путина, — вспоминал американский президент, — когда он вошел в Овальный каби-

нет. Было раннее утро, и в окна с южной стороны лился свет. Оказавшись в дверях, он выдохнул: «Боже мой, какая красота!»

13 декабря Буш заявил о том, что Соединенные Штаты выходят из договора о противоракетной обороне, поскольку пора отказаться от идеи взаимного гарантированного уничтожения. В иные времена в Москве раздался бы взрыв возмущения. Военные неизменно доказывают, как опасно появление американской системы противоракетной обороны: российский ракетный потенциал потеряет свою ценность, и Соединенные Штаты добьются военного превосходства.

— Холодная война закончилась, — сказал Джордж Буш Путину. — Мы больше не враги.

В порядке компенсации американский президент сообщил, что Америка в одностороннем порядке уменьшит количество ядерных боеголовок на две трети.

Путин легко отнесся к словам Буша. Заявил, что Россия давно располагает эффективной системой преодоления противоракетной обороны, поэтому принятое Бушем решение не угрожает безопасности нашей страны. Путин объявил, что Россия отказывается от военно-морской базы в Камрани (на территории Вьетнама) и от разведывательного центра в Лурдесе на территории Кубы.

Базой во Вьетнаме российские моряки давно не пользовались. А вот центр в Лурдесе был передовой станцией радиоэлектронной разведки, которая прослушивала почти всю территорию Северной Америки. Отказ от разведцентра на Кубе был ясным сигналом Соединенным Штатам: мы не рассматриваем вас как врага.

Военные и спецслужбы не смели противоречить Путину. Надеялись, что это лишь тактика, временное отступление. Поколениями военные, как и все наше общество, воспитывались в уверенности, что главный враг — Соединенные Штаты и рано или поздно с ними придется воевать. Иначе говоря, курс на партнерство с американцами Путин проводил, преодолевая молчаливое сопротивление своего аппарата, военных, военно-промышленного комплекса, силовых ведомств. Подспудно полагал, что американцы должны это понимать, учитывать и не делать ничего, что подрывает хрупкое партнерство и его собственные

позиции внутри страны. Возможно, даже намекал на это американцам.

Во всяком случае, так делали все его предшественники, начиная с Брежнева. Леонид Ильич в беседах один на один втолковывал американцам, что в политбюро не все хотят разрядки и сокращения вооружений, поэтому американцы должны быть с ним уступчивее. Горбачев втолковывал Джорджу Бушу-старшему, что своей политикой тот не должен подрывать процесс перестройки. И Ельцин это повторял Клинтону, когда требовал, чтобы НАТО не расширилось и чтобы Югославию не бомбили.

Иначе говоря, все советские, а затем и российские политики откровенничали с американцами:

— Делайте то, что мы говорим, иначе будете иметь дело с людьми, которые вам совсем не понравятся.

Кто-то из американцев поддавался на это. Например, Билл Клинтон. Он внял Борису Ельцину и оттянул расширение НАТО на несколько лет, чтобы спасти президента России от дополнительных нападков со стороны оппозиции. Но в целом у американских политиков и дипломатов другая логика. Российские внутривластные батальоны американцев не очень интересуют.

— Если партнерство с Америкой соответствует интересам России, если вам это нужно, — говорят они российским политикам, — то почему мы должны идти на какие-то дополнительные уступки? Вы же себе делаете хорошо, а не нам.

Многие американские политики и дипломаты считали своим долгом в первую очередь помогать России, учитывая ее трудную судьбу. При Клинтоне, скажем, для России вообще был создан льготный режим.

Но Владимир Владимирович сильно разочаровался, пытаясь дружить с американцами по своим правилам. К сожалению, его команда не объяснила президенту, что у американцев правила другие. Путин рассчитывал, что в Вашингтоне на многое закроют глаза в знак благодарности за то, что он сделал для американцев. Готовность Путина помогать Бушу в борьбе против терроризма не создала российской власти иммунитета от критики.

Путин по-человечески обиделся на американцев. Не за то, что они решили избавить мир от Саддама Хусейна. Владимир Владимирович был глубоко разочарован тем,

что Буш и его советники, начав иракскую войну, пренебрегли его мнением и его личными политическими интересами, поставили в трудное положение.

С этого момента началось изменение внешней политики России.

Юбилей родного города Путина оказался удачей поводом возобновить диалог двух президентов. 1 июня 2003 года в Санкт-Петербурге Буш-младший и Путин встретились — впервые после иракской войны. Российский президент показал гостю реставрированный Константиновский дворец.

Выйдя к журналистам, Владимир Путин не без удовольствия произнес:

— У нас много совпадающих точек зрения. Именно это позволяет мне называть президента Буша своим другом, а ему называть своим другом меня, а не только тот факт, что он мне сам лично нравится. Хотя и это соответствует действительности, мне нравится его семья.

Джордж Буш был столь же любезен:

— Друзья иногда могут ссориться, но быстро преодолевают разногласия и восстанавливают отношения.

В реальности отношения между двумя странами продолжали ухудшаться.

«Новообретенное богатство изменило Путина, — считал Джордж Буш. — Он стал агрессивнее... Он запугивал соседние демократические государства и использовал энергетику в качестве экономического оружия, лишая различные части Западной Европы природного газа».

Во время переговоров американский президент выразил беспокойство относительно арестов российских бизнесменов и давления на свободную прессу.

— Не надо рассказывать мне о свободной прессе, — ответил российский президент, — особенно после того, как вы уволили того журналиста.

— Владимир, вы говорите о Дэне Разере? — уточнил Джордж Буш. — Настоятельно рекомендую вам не повторять этого публично. Американцы подумают, что вы не вполне разбираетесь в нашей системе...

Ведущий вечерних новостей Дэн Разер был звездой телекомпания Си-би-эс. Но его подвела склонность вывести в эфир непроверенные материалы. В сентябре 2004 года он

решил нанести удар Джорджу Бушу, боровшемуся за переизбрание на второй срок. В программе «60 минут» он продемонстрировал документ, из которого следовало, что Буш во время службы в военно-воздушных силах национальной гвардии Техаса пренебрегал своими обязанностями. Тяжкое обвинение для Верховного главнокомандующего... Дэн Разер продемонстрировал архивный документ, подписанный командующим ВВС. Но буквально на следующий день выяснилось, что обнародованный им документ — фальшивка, напечатанная на современном компьютере.

Белый дом ничего не мог поделывать с телеведущим. Да никому в президентской администрации и в голову бы не пришло просить телекомпанию уволить журналиста. Такое обращение закончилось бы еще большим скандалом. Но обмана Дэну Разеру не простило общество. В Соединенных Штатах и журналистская среда устанавливает строгие стандарты профессионального поведения, и аудитория не позволяет себя обманывать. Рейтинг новостей Си-би-эс и уровень доверия зрителей резко упали. Для телекомпании это был удар. И серьезные убытки. Через полгода Си-би-эс рассталась с ведущим... Вот почему президент Буш удивился, что у президента Путина превратные представления об американских политических реалиях.

Наши руководители часто проводят параллели с политической практикой западных государств, доказывая, что страны, критикующие российское устройство, сами делают то же самое. Специалисты-международники, как правило, слышат эти примеры с изумлением и не могут понять, почему помощники президента или премьер-министра снабжают их неточной информацией.

Возможны два варианта. Или: контрпропаганда важнее истины. Или: они в самом деле верят, что мир таков! Похоже, второе предположение точнее. Российский истеблишмент и в самом деле верит, что руководителей американского телевидения вызывают в Белый дом, чтобы дать указание, кого и как показывать...

Внешняя политика Владимира Путина изменилась после президентских выборов 2004 года. Расширение НАТО, трагедия в Беслане, «оранжевая революция» на Украине...

Стратегическое партнерство с Западом было признано ненужным. Россия самодостаточна и могущественна.

Сказалось и другое. В 2000 году Владимир Путин был еще молодым и не очень уверенным в себе президентом. Ему хотелось занять заметное место в кругу руководителей мировых держав, льстила возможность быть с ними на равных. Через несколько лет его жизнеощущение изменилось. Владимир Владимирович, предложивший в начале своего президентства Соединенным Штатам тесное партнерство, был крайне разочарован. Ожидания не оправдались. В очередном послании Федеральному собранию президент Путин раздраженно высказался относительно «товарища Волка», который делает что хочет, имея в виду Соединенные Штаты...

Военный конфликт из-за Абхазии и Южной Осетии был самым серьезным после окончания холодной войны. 11 сентября 2008 года глава правительства Путин принимал журналистов и политологов из разных стран в Сочи, где он отдыхал. Корреспондент британской газеты «Гардиан» спросил Владимира Владимировича, почему Россия повела себя агрессивно и неадекватно в Грузии:

— Казалось, это была не политика защиты, а политика реванша.

— Нам что, оставалось утереть кровавые сопли и склонить голову? — возразил Путин. — Что вы хотели, чтобы мы там перочинным ножиком размахивали? А что такое адекватное применение силы, когда против нас используют танки, тяжелую артиллерию, мы что, из рогатки должны стрелять? Те, кто затеял, должны были понимать, что получают по морде по полной программе...

Августовская война 2008 года стала результатом непонимания Западом готовности России удерживать традиционную сферу своего влияния. В Москве испытывали нескрываемое удовлетворение от того, что дорога Грузии в НАТО закрыта. А некоторые российские соседи были напуганы всерьез. После августовской войны Прибалтийские государства попросили НАТО разработать планы обороны против возможной российской военной акции. И не только Прибалтийские...

Премьер-министр Чехии Мирослав Тополанек, активный сторонник размещения в своей стране элементов американской системы противоракетной обороны, заявил:

— Лучшим аргументом за размещение американского радара в Чехии был конфликт между Россией и Грузией в Южной Осетии.

Смена караула в Белом доме после очередных президентских выборов помогла восстановить рабочий ритм взаимоотношений Москвы и Вашингтона. Команда Обамы предложила «перезагрузку», заново строить отношения, отбросив груз взаимного недовольства. В июле 2009 года он побывал в Москве. Второй канал российского телевидения показал интервью с Обамой, в котором он высоко оценил тогдашнего президента страны Дмитрия Анатольевича Медведева, назвал его «вдумчивым и прогрессивным политиком, который успешно ведет Россию в XXI век».

О премьер-министре Путине американский президент отозвался иначе:

— Пока мы движемся вперед с президентом Медведевым, важно, чтобы Путин понимал, что подходы к американо-российским отношениям времен холодной войны уже устарели, настало время идти вперед другим путем. Думаю, что Медведев понимает это. Путин же одной ногой опирается на старые методы ведения дел, а другой — на новые.

Медведев и Обама одобрили документ со странным названием «Совместное понимание» — декларацию относительно нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Начальник Генштаба генерал армии Николай Егорович Макаров и председатель комитета начальников штабов вооруженных сил США Майкл Маллен подписали соглашение о сотрудничестве вооруженных сил двух стран и договорились провести совместные военные учения. Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров и первый заместитель госсекретаря Уильям Бернс — соглашение о транзите через российское воздушное пространство американских военных грузов для Афганистана.

Обама назвал Медведева «другом и партнером». Медведев сказал об Обаме:

— У нас сложились очень хорошие личные отношения, возникло то, что принято называть личной химией.

2010 год вообще был успешным в двухсторонних отношениях. И даже НАТО на какое-то время перестало восприниматься как исчадие ада.

— Поставлена задача вывести отношения членов Совета Россия — НАТО на уровень стратегического партнерства, — сказал Лавров. — Главное, чтобы это не осталось на бумаге.

В 2012 году Обама доверительно шепнул Медведеву, что после своего переизбрания проявит большую уступчивость на переговорах о противоракетной обороне. Обама остался в Белом доме на второй срок. А Медведев покинул Кремль, президентом вновь стал Путин.

В августе 2013 года Обама отменил намеченную на сентябрь встречу с Путиным. Спустя четыре года после попытки начать новую эру в отношениях между двумя странами американский президент пришел к выводу, что две страны настолько разошлись, что ему не о чем вести переговоры с российским руководителем.

События лета 2014 года вокруг Украины резко изменили геополитическую ситуацию в Европе. Лозунг «Крым — наш!» был встречен абсолютным большинством населения страны с искренним восторгом. Люди увидели в возвращении Крыма не просто торжество исторической справедливости, но и, наконец, первый большой успех страны. Последние десятилетия воспринимались как время неудач. И вдруг все переменялось: Россия возвращает утерянное и вновь определяет события в мире! Россия доказала, что способна добиваться своего. Рейтинг Путина достиг заоблачных цифр, потому что все знали: Крымом страна обязана ему лично.

Политологи полагают, что, когда в феврале 2014 года бурные события в Киеве неожиданно превратились в революцию и украинский президент Виктор Федорович Янукович утратил власть, Путин счел это сознательной акцией Запада с целью вырвать Украину из-под влияния России и включить в НАТО, чего он позволить не может. Впрочем, возможно, российский президент мыслил шире и считал, что исполняет историческую миссию собирания утраченных земель.

После того как над Украиной 17 июля 2014 года был сбит малазийский «боинг» и погибли триста человек, американский журнал «Тайм» вышел с обложкой: «Холодная война-2. Запад проигрывает в путинской опасной игре». Гибель пассажирского самолета стала поворотным момен-

том в отношении к Кремлю со стороны западного мира. Сенатор Джон Маккейн так сформулировал позицию:

— Россия обеспечила сепаратистов оружием, снаряжением, подготовила их. Нажимал ли на кнопки именно российский военнослужащий — это не столь существенно. Факт заключается в том, что Россия и Путин вновь ответственны за ужасный акт насилия.

Американское общественное мнение по отношению к России радикально изменилось. Похоже, никто не ожидал такого накала антироссийских эмоций. Политика в отношении России, сформировавшаяся в годы Горбачева и Ельцина, полностью пересмотрена. «Перезагрузка» осталась в прошлом. Так же как и сотрудничество в международных делах. Как назвать новый курс? Это политика сдерживания, а может быть, и отбрасывания. Соединенные Штаты отказались признать Крым российским и ввели санкции, отрезающие российскую экономику от инвестиций и современных технологий.

Мы уже пережили одну холодную войну. И знаем ее последствия.

Холодная война — торжество подозрительности, страха и предубеждений. Тогда появилось выражение «промывание мозгов». Чем меньше знали, тем больше ненавидели и боялись. События развивались так, что градус конфронтации все повышался. Некогда было раздумывать, на удар хотелось отвечать ударом, все вокруг требовали жесткости и принципиальности: «Не отступи, не смалодушничай!»

Многие уверены в извечном геополитическом противостоянии России и Запада. История этого не подтверждает. Налицо трагедия убийства прекрасной теории бандой жестоких фактов. Ненависть к Западу, Америке, вообще внешнему миру неизменно внушалась и культивировалась властью. Во время холодной войны слишком много ресурсов уходило на пропагандистское обеспечение текущих интересов. Идеологические кампании перерастали в выявление внутренних врагов, что перед многими открывало широкие возможности для карьерного роста. Оттого переизбыток добровольцев пропагандной войны и недостаток способных к трезвому анализу.

Немалое число наших соотечественников считают Соединенные Штаты преступным государством, а Запад в

целом — вековым ненавистником России. Из газеты в газету, из уст в уста передаются придуманные цитаты американских политиков о том, как они разрушат и развалят Россию, чтобы поделить ее энергоресурсы и природные ископаемые.

Запас злобы и вражды стратегического значения переходит от одного поколения к другому. После короткого перерыва — в перестроечные и постперестроечные годы — вновь возникло ощущение: мы в кольце врагов, нас никто не любит и все пытаются погубить. А это помогает найти ответ на вопрос: кто же виноват в наших бедах и неудачах.

Большой отряд наших пропагандистов со всех прилавков — в разнообразной упаковке и дозировке — круглосуточно торгует ненавистью к Соединенным Штатам. При этом ненавидящие Запад страдают комплексом неполноценности по отношению ко всему иностранному. В советские времена столпы антизападничества правдами и неправдами выбивали себе зарубежные командировки, ездили за границу с консервами и кипятильниками, варили суп в гостиничном умывальнике, чтобы не потратить зря ни одного драгоценного доллара, прикупить побольше того, что произведено на бездуховном Западе.

Теперь главные ненавистники Америки ездят в чуждых импортных авто, поправляют свое здоровье за границей, отсылают жен рожать за океан, а детей пристраивают там на работу. Что не мешает возвышать себя разговорами о собственной высокой духовности. Антиамериканизм — товар повседневного спроса.

Наличие могущественного врага повышает собственную самооценку. Почему наши генералы готовятся к войне с НАТО и Соединенными Штатами? Одно дело, склонившись над картой, прикидывать, сколько дней понадобится, чтобы танки дошли до Ла-Манша и какие ракеты нужны, чтобы прорваться через пока не существующую систему противоракетной обороны. Вот размах, достойный генералов, выпускников Академии Генерального штаба!.. Другое — куда более скучное занятие — бороться с боевиками на Северном Кавказе. Не хочется заниматься тоскливой повседневностью. Куда приятнее полностью отдаться конфронтации с Соединенными Штатами.

Наличие Большого Американского Врага избавляет от неприятной необходимости выяснять причины неурядиц в собственной стране и понимать, что виной тому мы сами. Смотреть в зеркало не всегда приятно. Так и не надо! Ясно, кто во всем виноват. Следовательно, упрекать себя не в чем. Напротив, учитывая, какой враг нам противостоит, приходишь к выводу: наш путь — это сплошные победы.

Советский Союз, чья государственная экономика была ориентирована на оборону, в холодной войне пострадал больше всех. Дорого стоило содержание союзников, которых щедро финансировали за счет России. Союзники сбегали при первой же возможности.

От противостояния Москвы и Вашингтона выиграл третий крупный игрок — Китай, который ни с кем и никогда в союзы и коалиции не вступает. Китайские лидеры — самые несентиментальные проводники политики равновесия сил. С древних времен китайцам приходилось противостоять сильным соседям. Будучи слабыми в военном отношении, они побеждали, так как понимали и использовали в своих целях психологию и предрассудки чужеземцев. К концу холодной войны Китай невероятно поднялся и оттеснил нашу страну с позиции второй державы в мире.

Принято считать, что, поскольку президент и его команда получают огромное количество секретной информации, то они — в отличие от обычного гражданина — решая тот или иной сложный политический вопрос, руководствуются точным знанием и безукоризненной логикой. Это не так. На принятие стратегически важных решений секретная разведывательная информация оказывает куда меньшее влияние, чем политические расчеты и черты характера самого президента.

Разумеется, у Дональда Трампа есть свои представления о том, какую линию он хотел бы проводить. Но формирование внешнеполитического курса — это хорошо организованный процесс, который занимает минимум полгода. Позиции администрации вырабатываются на бесконечных совещаниях в Белом доме, в Совете национальной безопасности, в министерстве обороны и в Государственном департаменте. С участием множества экспертов и чиновников.

И в ходе этого процесса президент, который долгие годы смотрел на мир из своей золотой башни в центре Манхэттена, узнает то, что может изменить его взгляды и намерения.

При обсуждении курса в отношении России он услышит от своих советников, дипломатов и военных весьма негативные оценки нынешнего курса российского руководства. И не сможет игнорировать эти мнения. Российские политики требуют, чтобы к ним относились как к представителям великой державы. Но американцы не уверены, что Россия — великая держава. В современном мире могущество страны определяется не способностью уничтожить другое государство с помощью ракетно-ядерного оружия. Великая держава — прежде всего богатая, процветающая страна с эффективной экономикой.

Накануне инаугурации Дональда Трампа американский Совет по международным отношениям (один из самых заметных и влиятельных мозговых центров) опубликовал результаты опроса пятисот правительственных чиновников и ученых-международников. Они назвали одной из главных вероятных угроз нового, 2017 года возможность «конфликта между Россией и странами НАТО в результате агрессивного поведения России в Восточной Европе».

Нынешний президент Соединенных Штатов, пожалуй, менее других новичков, попавших в Белый дом, разбирается в военных делах. Когда Трампа спросили о ядерной триаде — какой компонент он считает необходимым развивать быстрее других, он стал многословно и уверенно разглагольствовать, пока не выяснилось: он просто не знает, что такое триада. А это обозначение трех компонентов ядерного оружия — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, атомные подводные ракетоносцы и стратегическая авиация, несущая ядерные бомбы.

Незнание деталей не мешает президенту занимать жесткую и даже ястребиную позицию. Он твердо намерен наращивать военную мощь страны. И он будет демонстрировать ее всему миру. В свое время Барак Обама, вступая в должность президента, призвал ядерные державы полностью избавиться от атомного оружия. Дональд Трамп сделал заявление обратного свойства. Он адресовался к президенту России.

На расширенной коллегии Министерства обороны в Москве Путин сказал:

— Уже сегодня с учетом очень многих факторов, включая не только военные, но и нашу историю, географию, внутреннее состояние российского общества, можно с уверенностью сказать: на сегодня мы сильнее любого потенциального агрессора. Любого.

Особо Путин отметил намерение наращивать возможности оружия массового уничтожения для удара по не названному им врагу:

— Надо укреплять боевой потенциал стратегических ядерных сил, прежде всего за счет ракетных комплексов, способных гарантированно преодолевать существующие и перспективные системы противоракетной обороны.

Речь идет о самом страшном и разрушительном оружии — межконтинентальных баллистических ракетах, оснащенных ядерными боеголовками. Слова российского президента были услышаны и восприняты всерьез. Лаколичный ответ Трампа последовал неожиданно быстро, буквально через несколько часов:

— Соединенные Штаты должны серьезно укреплять и расширять возможности своих ядерных сил до тех пор, пока в мире не поймут, что такое ядерное оружие.

Похоже, жесткое заявление Трампа стало сюрпризом для российской власти. На следующий день Путин уточнил, что «мощь американских ядерных сил» не вызывает у него сомнений. И пояснил: он говорил вовсе не о наращивании российских ядерных сил, а всего лишь о «модернизации».

Пресс-секретарь американского президента Шон Спайсер уточнил новую позицию Вашингтона:

— Трамп не позволит другим странам укреплять свои ядерные возможности. Президент не будет спокойно наблюдать за этим процессом. Он примет все необходимые решения для того, чтобы защитить американские интересы.

А ведущая популярного кабельного телеканала Эм-эс-эн-би-си Мика Бржезински повторила, что ей сказал Трамп:

— Пусть будет новая гонка вооружений. Мы будем опережать их на каждом этапе и переживем их всех.

Обмен мнениями через океан насторожил специалистов: а если и вправду начнется новая гонка ядерных вооружений?

Начиная с Рональда Рейгана американские президенты последовательно сокращали ядерные арсеналы. Похоже, Трамп намерен изменить и этот постулат американской политики. Он найдет полное понимание среди своих военных, которые внимательно следят за перевооружением российской армии. Военные и ветераны вооруженных сил поддерживают Трампа. Вот на что не обращают внимания. Больше миллиона американцев служат в вооруженных силах или состоят в резерве. Миллионы работают в военной промышленности. И еще есть ветераны. Все они за Трампа! Это представители среднего класса и рабочего класса. Республиканцы. Не очень образованные, но не очень бедные. После вьетнамской войны, когда от призывной армии перешли к добровольческой, служить пошли наиболее успешные и талантливые из числа людей с не очень высокими доходами.

По мнению американских экспертов, ядерные силы России активно модернизируются, старые боезаряды списываются. На две трети обновлен арсенал баллистических ракет шахтного базирования. Флот пополняется новыми стратегическими подводными ракетноносцами проекта «Борей». Военно-воздушные силы располагают достаточным количеством носителей ядерного оружия.

В Вашингтоне считают, что пора модернизировать и американские арсеналы оружия массового уничтожения, избавляться от устаревших моделей. Кроме того, Обама восемь лет блокировал разработку противоракетного оружия. И Хиллари Клинтон намеревалась в случае избрания президентом продолжить его линию, несмотря на протесты генералов. Теперь работа над созданием противоракетной обороны возобновлена.

А американская военно-космическая программа — самая главная опасность, с точки зрения российских военных. Столько лет создавали огромные арсеналы баллистических ракет с ядерными боеголовками, способными уничтожить Соединенные Штаты! Неужели американцы смогут запросто сбивать их в космосе и многолетние усилия пойдут прахом? Тревогу вселяет и возможность преду-

преждающего и обезоруживающего удара по российскому ядерному оружию неядерными сверхточными системами.

После окончания холодной войны огромные заказы на закупку вооружений радикально урезали в Соединенных Штатах. Американское правительство покупало примерно вдвое меньше оружия, чем во времена Рейгана. Крупнейший концерн «Рокуэлл», выпускающий бомбардировщики и ракеты, сократил почти половину своего штата. Самолетостроительный концерн «Локхид» сократил треть работающих. Самолетостроительный «Нортроп» сократил каждого четвертого.

Но ситуацию изменили события 2014 года: Крым и боевые действия на территории Украины, когда некоторые европейские союзники попросили Соединенные Штаты принять дополнительные военные меры, дабы надежно гарантировать их безопасность.

Процесс принятия таких поворотных решений растягивается надолго. Не сведущие в американской политической системе, должно быть, решили, что политическими и экономическими санкциями реакция Вашингтона и ограничится. В реальности только сейчас разворачивается процесс ремилитаризации. Для американского бюджета это менее накладно, чем для российского.

«Трамп намерен создавать национальную противоракетную оборону, — пишет американский журналист Брайан Кеннеди, — модернизировать наш стратегический арсенал, обеспечить нашу способность господствовать в открытом море с помощью выросшего военно-морского флота, гарантировать нашу способность проецировать силу с помощью модернизированной авиации и иметь лучшие в мире разведку и потенциал ведения боевых действий в киберпространстве».

Отчего же Обама и Клинтон, которые сдерживали наращивание потенциала американских вооруженных сил, вызывали в Москве ненависть и презрение, а Трампа встретили аплодисментами? Американское военное строительство — предлог для собственных военных усилий. Чиновников и генералов это нисколько не пугает. А вот отказ от переговоров, исключение из восьмерки наиболее развитых держав — обида! Слова Обамы насчет того, что Россия всего лишь региональная держава, — невыносимое пренебрежение!

В Трампе увидели делового партнера, которого мораль и сантименты не интересуют, с которым можно сесть за стол и договориться о новых правилах игры по-крупному, не отвлекаясь на разговоры относительно нарушения прав человека.

На должность министра обороны Трамп выбрал недавно вышедшего в отставку генерала корпуса морской пехоты Джеймса Мэттиса, который, отправляя морских пехотинцев в Ирак, так их напутствовал:

— Будьте вежливы, будьте профессиональны, но будьте готовы пристрелить каждого встречного.

Трампу это очень понравилось.

— Он лучше всех!

Генерал Мэттис носил погоны сорок лет. Начинать службу командиром взвода морской пехоты. Командовал батальоном во время первой войны в Персидском заливе в 1991 году, когда Саддама Хусейна заставили уйти из оккупированного им соседнего и богатого Кувейта, и дивизией во время Иракской кампании в 2003 году, закончившейся полным разгромом армии Саддама и его бегством.

Генерал Мэттис возглавлял СЕНТКОМ — Объединенное центральное командование вооруженных сил Соединенных Штатов, созданное в 1983 году. Зона ответственности — Ближний и Средний Восток, от Африканского Рога на западе до Пакистана на востоке. Штаб расположен на авиабазе Макдилл в Тампе, штат Флорида. В штабе служит примерно семьсот человек. Центральное командование не имеет постоянных войск в своем подчинении. Они передаются по мере необходимости для проведения той или иной операции.

Президент Обама очень скоро пожалел, что поставил Мэттиса на эту должность. Генерал считал, что гражданская война в Сирии — удобнейшая возможность нанести удар по главному врагу, Ирану, а Барак Обама совсем не хотел влезать в эту войну. Мэттис ушел в отставку в мае 1913 года.

Теперь генерал Мэттис вернулся в Пентагон с намерением развивать современные вооруженные силы — мобильные, неуязвимые, оснащенные суперновым и высокоточным оружием. Наивно считать американцев слабаками. Они всегда дают сдачи и пускают в ход силу, если воз-

никает такая необходимость. Другое дело, зачем тратить лишние деньги, когда не предвидится полноценная наземная война?

Сейчас на поле боя погибает меньше американских солдат, чем в результате несчастных случаев во время маневров. Численность вооруженных сил Соединенных Штатов сократилась до самой низкой цифры за последние сто лет. Генералы жалуются, что исчезает боевой дух. Война с помощью беспилотников — это какая-то видеоигра, а не настоящие боевые действия. Но войска хорошо оснащены и обучены. В Вашингтоне не жалеют денег для управления специальными операциями и для боевых действий в киберпространстве.

У генерала Мэттиса две клички. Бешеный Пес — это характеристика его военного стиля. И Воин-монах — поскольку он так и не завел семью. По политическим взглядам — ястреб. Он за словом в карман не лезет, чем напоминает покойного генерала Александра Ивановича Лебеда. Многие выражения Мэттиса стали крылатыми:

— Когда ты первый раз кого-то валишь, это, конечно, событие. Но на свете есть такие уроды, которых просто нужно пристрелить. Скажу вам откровенно — я люблю хорошую заварушку.

В 2005 году генерал признался, что в Афганистане «весело пострелять людей». Пока он состоял на военной службе, вышестоящие чиновники несколько раз вели с ним воспитательные беседы, и он всякий раз обещал тщательнее выбирать слова. Главу Пентагона некому воспитывать.

Американский министр обороны — это политический руководитель, который не вмешивается в повседневное управление войсками. Выбор профессионального военного на пост министра обороны противоречит принципу гражданского контроля над вооруженными силами.

После Второй мировой конгресс разрешил отставному генералу Джорджу Маршаллу стать госсекретарем при Гарри Трумэне — как исключение. В 1947 году конгресс установил, что только через десять лет после выхода в отставку военный может стать министром обороны или занять другую должность в Пентагоне. В 2008 году конгресс сократил срок до семи лет. Чтобы сделать исключение, конгресс вынужден принимать специальный закон.

В американских вооруженных силах нет такой ключевой фигуры, как начальник Генерального штаба. Основные решения принимаются коллегиально на заседании комитета начальников штабов родов войск. Председатель комитета, назначаемый на четыре года, — лишь старший среди равных. Сейчас эту должность занимает недавний командующий корпусом американской морской пехоты генерал Джозеф Данфорд. Его взгляды известны:

— Россия представляет самую большую угрозу для нашей безопасности.

Он выражает общее мнение генералитета. Командующий американскими сухопутными войсками в Европе генерал-лейтенант Бен Ходжес обвинил Россию в использовании Сирии как полигона для испытания новых видов оружия и боеприпасов:

— Подобное пренебрежение жизнями мирных граждан — не лучший стиль поведения для страны, которая хочет, чтобы ее воспринимали как сверхдержаву.

Министр военно-воздушных сил США Дебора Джеймс была еще резче в оценках:

— Военное вторжение, оккупация и аннексия Крыма показали миру, что Россия готова идти на любые нарушения сложившихся норм международного права. Россия продолжает провоцировать нас, проверять на прочность наши оборонительные системы. Мы не собираемся воевать с Россией, но готовы защищать наши интересы и интересы Европы. Ситуация в Крыму не повторилась в странах Балтии, а это бесспорное достижение. Представители всех государств, расположенных у границ России, настаивают на увеличении нашего военного присутствия, расширении программ совместных тренировок и учений, новых поставках военной техники.

В рамках НАТО принята общая «стратегия по сдерживанию России», что означает переброску американских вооруженных сил в Европу. В новом финансовом году конгресс США выделил на это в три раза больше денег, чем в прошлом.

Призрак бродит по Европе. Призрак холодной войны и гонки вооружений. Все видят его, смотрят в упор — и не признают. Гонят его от себя. Шепчут ритуальные разговоры. Верят, что сгинет он, как страшное наваждение... Но он здесь, с нами. И страх охватывает Европу.

Каждый батальон НАТО, появившийся у наших границ, пролетевший мимо самолет-разведчик, американский корабль, вошедший в Средиземное море, воспринимаются как предвестье растущей угрозы. И перебрасываются поближе к западными границам бригады из других регионов России, формируются новые дивизии. Когда американцы развернули в Румынии радиолокатор системы противоракетной обороны, реакция была сверхжесткая: вы тоже больше не будете жить в спокойствии и безопасности... Надо выдвигать ракеты поближе к европейским границам — пусть ощутят себя под прицелом. Не экономить на армии и оружии. Вот это и есть холодная война.

Конфликт с Соединенными Штатами носит фундаментальный характер. Дело не в разногласиях по отдельным вопросам. И сотрудничество в какой-то сфере не меняет общей ситуации. Противостояние, как и в прошлую холодную войну, порождено острым геополитическим соперничеством, несовпадением политических систем и морально-нравственных ориентиров. Поэтому нет условий для доверительного диалога, для сокращения вооружений и ядерного разоружения. Гонка вооружений только начинается.

Причем рост военной мощи не приносит вожеленного ощущения безопасности и требует лишь дальнейших расходов. Так что гонка вооружений может продолжаться бесконечно. Нет сколько-нибудь влиятельных сил, которые хотели бы изменить положение дел. Напротив, истеблишмент, идеологический аппарат заинтересованы в обострении конфронтации, а военно-промышленный комплекс — и в гонке вооружений. Надо привыкать к такой жизни.

«Иметь хорошие отношения с Россией — это хорошее дело, а не плохое», — написал Трамп в «Твиттере». И пообещал: «При мне Россия будет уважать Соединенные Штаты гораздо больше, чем сейчас».

Предшественники Трампа в Белом доме — Билл Клинтон, Джордж Буш-младший и Барак Обама — начинали свое президентство, стараясь выстроить самые дружеские отношения с Москвой. Но всякий раз отношения безнадежно ухудшались.

Часть четвертая

ХВАТИТ ЛИ ЕМУ СИЛ?

ЖИЗНЬ В БЕЛОМ ДОМЕ

Строительство резиденции американского президента началось 13 октября 1792 года. Здание было серого цвета. В 1814 году британские войска, не смирившиеся с независимостью недавней колонии, захватили Вашингтон (президенту Джеймсу Мэдисону пришлось бежать из города, чтобы не попасть в плен) и сожгли президентский дворец. После окончания войны его восстановили и побелили, чтобы скрыть следы пожара. Вот с тех пор вашингтонцы и именуют его Белым домом. Но только столетие спустя, в 1902 году, президент Теодор Рузвельт узаконил это название.

До того, как президентом стал Франклин Рузвельт, Белый дом был открыт для публики. Любой мог войти через главный вход дома № 1600 на Пенсильвания-авеню, и его бы любезно встретили. Все изменилось, когда британская королевская семья в 1939 году приехала в Вашингтон, чтобы встретиться с Рузвельтом. Тогда из соображений безопасности впервые закрыли ворота и ввели пропуска.

В здании на Пенсильвания-авеню, известном, наверное, всему миру, расположены личные покои президента. Только во время Авраама Линкольна здесь устроили и рабочие помещения. Там, где Линкольн работал, теперь спальня. Служебные помещения перенесли в западное крыло. Там работает всего человек пятьдесят, это самые близкие к президенту люди. Они сидят в очень небольших кабинетах, но это неудобство искупается привилегией находиться рядом с президентом.

Западное крыло пристроили в 1902 году. Еще через семь лет соорудили Овальный кабинет для президента. В 1934 году Овальный кабинет перенесли туда, где он сейчас находится.

Когда 1 ноября 1800 года второй президент США Джон Адамс и его жена Эбигайл в сопровождении восьми слуг вселились в Белый дом, туалет располагался на улице. За водой слуги ходили добрый километр. Адамсы устроили в Белом доме первое Рождество. Празднование было таким же спартанским, как и у простых людей. Вечер, собственно, устроили для внучки Сюзанны, дети бегали по неотапливаемым комнатам.

В 1848 году установили газовые светильники. В 1879 году появился первый телефон. Но звонить особо было некому. Тридцать лет этот аппарат оставался единственным в Белом доме.

Теперь телефонный узел обслуживают двадцать операторов. Они могут выяснить даже незарегистрированные и тщательно скрываемые от других телефонные номера. Когда пятилетняя девочка из семейства Кеннеди позвонила в Белый дом и попросила соединить ее с Санта-Клаусом, операторы сориентировались и переключили ее на сотрудника транспортного отдела, обладателя густого баса. Тот выслушал девочку и сказал, что принимает заказ на Рождество — прислать за ее братиком вертолет.

По желанию президента Харрисона утром 25 декабря 1889 года в Белый дом впервые доставили елку. Первая леди — Кэролайн Харрисон — сама ее украсила игрушками и свечами. Теодор Рузвельт запретил рубить елки ради Рождества. Но его сын Арчи ослушался отца и протащил в Белый дом елочку.

В 1880 году в Белом доме появилась первая пишущая машинка. В 1891 году провели электричество. В 1929 году установили стиральную машину. Сегодня Белый дом — это четырехзвездочный отель с бесценной коллекцией живописи.

Президент Соединенных Штатов почти ни в чем не знает отказа. Рядовым людям постоянно приходится преодолевать препятствия. На каждом шагу мы сталкиваемся с теми, кто нас не любит и говорит нам «нет!». А президенту все говорят: «Да, слушаюсь, сэр, чего изволите?» За-

хотел выпить — бокал уже в руке. Желаете есть? Стол накрыт. Хотите куда-нибудь слетать? Вертолет ждет на площадке у Белого дома. И так каждый день на протяжении четырех лет.

Сколько стоит содержание президента и его аппарата, никому не ведомо.

202 миллиона перечисляется из казны на счет Белого дома. Еще 52 миллиона — это президентский фонд. Но это только часть реальной стоимости содержания президента и его администрации, потому что многие статьи расходов упрятаны в бюджеты других ведомств. Например, сухопутные силы предоставляют машины и водителей. Военно-морские силы содержат резиденцию в Кэмп-Дэвиде.

Президентов часто ругают за то, что они отдыхают в тот момент, когда в стране происходит нечто серьезное. Когда Эйзенхауэра критиковали за то, что он слишком много играет в гольф, его предшественник Трумэн вступился за действующего президента:

— Не сомневаюсь, что проблемы преследуют и его и на поле для гольфа.

Билл Клинтон не желал покидать Белый дом в первое лето своего президентства. Джимми Картер отдыхал меньше всех — за четыре года два с половиной месяца. Уезжая, старались показать, что «президентство путешествует вместе с тобой».

Помощники Никсона не знали, как отправить его на отдых, поскольку у него не было ни хобби, ни друзей. Он не испытывал желания повозиться в саду или походить под парусом. Зато он превратил виллу в Кэмп-Дэвиде в роскошный дом отдыха с плавательным бассейном, помещением для игры в кегли, теннисными кортами, стрелковыми стендами. Ее охраняют 150 моряков. Никсон тратил неограниченно много на развлечения, причем деньги брались из бюджетов разных министерств. Президентский флот составлял пять пассажирских лайнеров «Боинг-707», шестнадцать вертолетов и одиннадцать самолетов «локхид джетстар».

Тем более тайной остается стоимость охраны президента. Известно лишь, что на президента уходит три четверти бюджета секретной службы, которая получает больше миллиарда долларов в год.

Но американский президент остается самой желанной целью для многих профессиональных террористов и психопатов-одиночек. Никто из них не задумывается о полной бессмысленности своей затеи. На самом деле любое удачное покушение всегда приводит к результату, обратному тому, на который рассчитывает убийца. Единственное, чего удается достичь преступникам, — это превратить убитого президента в героя.

— Входишь в Овальный кабинет и видишь президента, сидящего за столом, за ним флаги, — вспоминал Джордж Риди, пресс-секретарь президента Линдона Джонсона. — У тебя колени начинают дрожать. Он словно олицетворяет государство. Критиковать его — все равно что высморкаться в флаг. И только когда уходишь из Белого дома, возвращается способность критически оценивать президента.

Но в одиночку президент может сделать немного, говорил один из ветеранов Белого дома, разве что сходить в туалет. Для всего остального он нуждается в умелых помощниках. Они отвечают на телефонные звонки и письма, принимают посетителей, изучают ситуацию в стране и мире и советуют президенту, как поступать в сложных ситуациях.

Дональд Рамсфелд, руководитель аппарата при президенте Джеральде Форде, составил для сотрудников Белого дома свод правил. Первое из них гласит: «Не соглашайтесь принять должность в администрации, если вы не договорились с президентом, что получите право излагать собственное мнение, и если у вас нет смелости его высказать».

В реальной жизни мало кто смеет возражать президенту. Все дают президенту советы. Причем ему нужны простые и ясные ответы на его вопросы. Но не более того. Если у президента уже есть собственное мнение, окружение спешит с ним согласиться. Если он что-то решил, едва ли станет пересматривать свое решение. Он требует, чтобы команда его поддерживала. Но пока решение не принято, обсуждать можно все.

Скажем, Джорджа Буша-младшего считали не очень самостоятельным политиком. Многие были уверены, что Буш делает то, что говорит ему более опытный вице-президент

Дик Чейни. Буш горяч, Чейни холоден. Буш импульсивен, он завоевывает симпатии своей открытостью. Чейни невозмутим, но по натуре агрессивен и был готов рискнуть. Буш вырос в семье крупного политика и изначально видел себя на первых ролях. Чейни не рожден лидером, он ненавидит публичную политику. Он из тех, кого назначают, а не кого выбирают. Чейни сам не собирался баллотироваться в президенты. Словом, не конкурент. Поэтому президент ему доверял, и между ними возникли особые отношения.

Билл Клинтон раз в неделю обедал со своим вице Алом Гором, и это считалось знаком особого доверия. Буш и Чейни проводили вместе почти весь день. Чейни присутствовал на всех важнейших совещаниях. По большей части он молчал, слегка улыбаясь и склонив голову, словно прислушиваясь к музыке, звучащей для него одного. Он высказывал свое мнение потом, когда все расходились и они с Бушем оставались вдвоем. Чейни — своего рода личная разведка президента: он знал все, что происходит вокруг, и обо всем информировал президента.

Буш не любил повседневной рутинной работы. Вот эти обязанности он охотно передоверил вице-президенту. Самые важные решения Буш принимал сам, но он не изнурял себя работой и следил за тем, чтобы его сотрудники вовремя уходили домой, больше времени проводили с семьями, отдыхали, правильно питались и занимались физкультурой. Буш распорядился поставить дополнительное оборудование в спортзале на первом этаже административного здания.

Имена аппаратчиков широкой публике неизвестны, потому что этого не желают президенты. В Белый дом подбирают людей умных, работающих, лояльных и с хорошим чувством юмора. Их задача работать на президента, а не на себя. В команде каждый исполняет свою роль и не высовывается. Президенты не выносят, когда кто-то выдает информацию прессе и пытается пересесть в первый ряд. Избавляются от тех, кто слишком серьезно относится к самому себе и перестает быть членом команды.

Кто работает в Белом доме? В основном люди, которым нравится то, что они сидят рядом с президентом, летают с ним на спецсамолете, ездят на лимузинах с полицейским сопровождением и вообще обладают массой привилегий.

Даже энтузиасты, которые приходят сюда с намерением изменить мир, быстро портятся в этой атмосфере. Невозможно противостоять этому искушению.

В аппарате управляют потоком бумаг, идущим к президенту. Задача — убедиться в том, что предназначенные для президента документы написаны ясным и понятным языком, поступили вовремя и что в них проблема рассматривается со всех сторон. Когда занимаешь такой пост, возникает соблазн превысить свои полномочия и повлиять на политику страны, придерживая или, напротив, ускоряя прохождение тех или иных документов.

Джерри Джонс, который занимался такой работой при Ричарде Никсоне, говорил, что в его обязанности входило «убивать идеи», если в том была нужда:

— В Белый дом приходят люди с идеями, на их взгляд, гениальными. Я отправлял их предложения на экспертизу тем, кому они заведомо не могли понравиться. Если уж профессиональные скептики ничего не могли возразить, тогда идея действительно признавалась стоящей и с ней смело можно было идти к президенту.

Помощники Буша любили рассказывать о том, как вечером он уносил с собой пачки бумаг и читал их на ночь. Это очень похоже на знакомые нам рассказы о том, что Ельцин, будучи президентом, не спал и ночь напролет работал на даче с документами... Джордж Буш и Борис Ельцин не походили на людей, которые много читают и вникают в детали.

А вот Джимми Картер и в самом деле пытался вникать в мелочи. Картер сам решал, могут ли его помощники воспользоваться его личным теннисным кортом. Причем они должны были просить разрешения даже тогда, когда он покидал Вашингтон и летел на самолете. Картер не упускал случая показать, что всё зависит от него. Помощники звонили на борт самолета, старший стюард обращался к президенту. Картер мог буркнуть:

— Отвечу позже.

Если был в хорошем настроении, улыбался:

— Скажи им, что можно. Пусть играют.

Ричард Никсон, когда никто из членов правительства не поздравил его с удачной речью, тоже лишил всех права пользоваться президентским теннисным кортом.

Однажды Джимми Картер заметил, что рядом с Белым домом из крана бежит вода. Он крайне заинтересовался и устроил расследование: почему вода льется без толку? Сколько это стоит? Почему кран оказался дефектным?

Билл Клинтон тоже любил вникать в мелочи. Через несколько недель после того, как новоизбранный президент переселился в Белый дом, он увидел инженера, который занимался отоплением и вентиляцией. Клинтон остановил инженера и поинтересовался:

— Не возражаете, если я пойду вместе с вами?

И долго расспрашивал, как функционирует система отопления и кондиционирования воздуха.

Либеральная элита терпеть не могла Буша. А те, кто с ним работал, его обожали. Буш пунктуален. Не опаздывал. Внимателен к обслуживающему персоналу, к тем, с кем ежедневно имеет дело. При Картере нельзя было ездить вместе с президентом в одном лифте. Ветераны Белого дома утверждают, что Картеры были хуже всех. Они смотрели на обслуживающий персонал как на пыль под ногами, никого не замечали и никогда не здоровались.

Семейную пару Клинтонов считают хамелеонами. Они красиво говорят о заботах маленьких людей. Но не замечали «маленьких людей» вокруг них — охранников, обслуживающий персонал Белого дома.

Сотрудники секретной службы жаловались:

— Многие из нас думали: почему я должен рисковать жизнью ради людей, которые нас даже не узнают? Хиллари с нами не разговаривала. Мы провели годы с ней, а она даже не сказала «спасибо».

Буши себе такого не позволяли. Джордж Буш помнил имя каждого, кто работал в Белом доме, и знал по именам всех членов экипажа президентского самолета. С сотрудниками охраны играл в бейсбол.

Личный помощник Буша Логан Уолтерс работал с ним еще в Техасе. Он следил за президентским расписанием. У него в компьютере были номера всех важных телефонов. Он заботился о том, чтобы Буш вовремя получил материалы, которые его интересовали, заказывал ему гамбургеры и снабжал новой авторучкой, когда видел, что старая исписалась. Он напоминал президенту, где тот должен

стоять во время публичных мероприятий и куда идти после того, как речь произнесена.

Несмотря на разницу в возрасте и положении, они с президентом подружились. Когда Уолтерс отмечал свой двадцать шестой день рождения, то собрался немного отдохнуть и поехать порыбачить. Ему позвонили и сказали, что назначено срочное совещание. Тот приехал в Белый дом, проклиная все на свете, и... попал на дружескую вечеринку по случаю его дня рождения, где угощали свежими лобстерами.

При Билле Клинтоне атмосфера в Белом доме напоминала университетский городок. Аппаратчики ходили в джинсах и рубашках с короткими рукавами, засиживались допоздна, потому что неожиданные идеи приходили к Клинтону иногда поздно вечером. Повсюду валялись коробки из-под пиццы. При Буше атмосфера стала строже, посетителей меньше. Все совещания начинались вовремя. Мужчины — в пиджаках и галстуках. Телевизоры выключили — надо работать, а не смотреть на экран.

Белый дом — место для людей с сильным характером. Немногие способны выдержать испытание той властью, которой наделен президент Соединенных Штатов. Возможность руководить самой могущественной страной в мире и исполнить почти любую мечту конечно же развращает.

Работающим в Белом доме приходится забыть о личной жизни. Только со стороны может показаться, будто Вашингтон это вертеп, столица разврата. Но это не так. Это ханжеский город, где даже не принято говорить о таких вещах. Здесь нет ни секса, ни даже флирта, что кажется странным мужчинам и женщинам, которые приезжают в Вашингтон из других стран. Здесь даже младенцам непозволительно быть голыми. В бассейнах следят, чтобы не происходило излишнего оголения.

Вашингтонцы необыкновенно чисты и опрятны. Принимают душ дважды в день, чистят зубы после каждого приема пищи. Забота о гигиене приобрела фантастические масштабы. Детям постоянно протирают руки антибактериальным гелем, им запрещают откусывать от чужого пирожка или отпивать кока-колу из чужой бутылочки, чтобы не заразиться.

Американские школьницы не спешат потерять свою девственность. За последние четыре десятилетия брачный возраст для мужчин вырос с двадцати трех до двадцати семи лет, для женщин с двадцати одного до двадцати пяти лет. Молодые люди хотят жениться один раз и не разводиться.

Никаких сомнительных взглядов, намеков, двусмысленностей. Вашингтон очень формальный город, город этикета. В этом городе все, что ниже пояса, мертво. Мужчины смотрят в пол или в асфальт. Они просто боятся посмотреть на женщину, чтобы не нажить себе неприятностей. Мужчины не смеют вести себя как мужчины. Они похожи на лабораторных животных, которых наказывают за все, что им не положено делать. Они становятся тихими и ко всему безразличными. Борьба против приставаний к женщинам закончилась тем, что мужчины перепуганы, отовсюду ждут подвоха и даже боятся сказать коллеге: «Ты сегодня прекрасно выглядишь». Америка, которая дала миру столько скандалов на почве секса, а заодно и лекарство от импотенции — виагру, тяготеет к сдержанности. В конце концов, Америку основали пилигримы и пуритане.

Служащих в Вашингтоне заставляют подписывать обязательство не заводить на работе романы. Но поскольку американцы работают до упаду, то где еще им заводить романы, как не в собственном офисе? Больше-то они нигде не бывают. Америка, похоже, намерена убить романтизм. Все, что американцам остается, — это искать пару по Интернету.

Президентам не прощают ошибок. Американцы хотят, чтобы в Белом доме обосновался прямой и откровенный человек без личных проблем и шлейфа скандалов. Это должен быть спокойный, уважаемый, достойный человек с приличным прошлым. Больше никаких внебрачных связей — это исключено. Теперь журналисты исследуют все подробности интимной жизни кандидата в президенты. По этой причине некоторые потенциальные кандидаты уже решили для себя, что не будут баллотироваться... Журналисты с пристрастием допрашивали даже жену Джимми Картера: а были у вас внебрачные связи?

Розалин Картер в 1976 году ответила:

— Даже если бы они у меня были, я бы вам не сказала.

Теперь таким ответом не отделаешься. Но у Трампа в семейной жизни, кажется, все в порядке.

Тот, кому назначена встреча в Белом доме, нажимает белую кнопку на переговорном устройстве, установленном на воротах. Он должен назвать не только имя, но и дату рождения, и номер карточки социального страхования. Сотрудники секретной службы проверяют, не числится ли посетитель в одном из черных списков. Всего их три. Самый короткий состоит из ста имен, в него включены наиболее опасные преступники. А в целом списки включают около пятидесяти тысяч имен людей, представляющих потенциальную угрозу для президента. Каждый год в адрес президента поступает три-четыре тысячи угроз.

Одетый в форму сотрудник секретной службы открывает ворота с помощью дистанционного устройства. Посетитель должен просунуть свои водительские права в щель под пуленепробиваемым стеклом. Один из четырех дежурных сотрудников секретной службы сверит документ со списком приглашенных: если сойдется, то гостя пропустят и выдадут пропуск. Каждому посетителю придется пройти через металлодетектор. После чего он проследует в Западное крыло под прицелом десятка следящих за ним телекамер.

Ни в одной стране так часто не пытались убить президента, как в Соединенных Штатах. Обычно вспоминают только о Джоне Кеннеди и Аврааме Линкольне. На самом деле убили еще двоих президентов.

Джеймса Гарфилда застрелил на вокзале в июле 1881 года неудачливый соискатель государственной должности. После этого сенат принял закон, который заложил основы современных правил приема на государственную службу — введение конкурсных экзаменов, учет представительства штатов, запрет на использование должностного положения в политических целях, недопущение на службу алкоголиков.

Через двадцать лет, в 1901 году, убили Уильяма Маккинли. 6 сентября президент находился на панамериканской выставке в Буффало, штат Нью-Йорк, когда к нему подошел рабочий, поляк по происхождению, и вместо того, чтобы пожать президенту руку, дважды выстрелил в него. Маккинли умер через восемь дней.

На допросе убийца назвал себя анархистом, сказал, что убил президента по собственной воле, потому что «Маккинли разъезжал по стране и кричал о процветании, когда нет никакого процветания для бедного человека». Его допрашивали с пристрастием, чтобы узнать имена сообщников, и он лишился нескольких зубов, но никого не назвал. Он, как и остальные, и в самом деле был одиночкой.

В 1835 году была совершена попытка покушения на президента Эндрю Джексона. Но оба пистолета преступника дали осечку. Покушавшийся, Ричард Лоуренс, был признан невменяемым, хотя он вполне осмысленно говорил, что Джексон не справляется со своими обязанностями. Но был не прав.

Президент Джексон был тяжело больным человеком. Страдал хронической дизентерией, болел оспой. В молодости его чуть не убили на дуэли, серьезное ранение привело к частым кровотечениям. И при этом Эндрю Джексон остался в истории одним из самых сильных президентов. Он провел страну через тяжелый экономический кризис и сделал правительство более демократичным.

В 1912 году стреляли в Теодора Рузвельта. Он был серьезно ранен в грудь, и врачи не решились удалить пулю. Стрелявшего в него Джона Шрэнка тоже признали невменяемым. Врачи пришли к выводу, что у него душевная болезнь. Он рассказывал, что у него бывают видения и он пытался убить президента, исполняя высшую волю.

Омрачились трагедией первые дни президентства Франклина Делано Рузвельта. Его пытались убить в Майами, где 15 февраля 1933 года устроили парад в честь нового хозяина Белого дома. Рузвельт ехал в открытом автомобиле. Первая пуля попала в сопровождавшего его мэра Чикаго Антона Чермака. Рузвельта спасла стоявшая в толпе женщина — Лилиан Кросс схватила террориста за руку, но он успел еще несколько раз выстрелить. Охранник толкнул президента на пол машины и прикрыл своим телом. Террорист Джозеф Дзангара, тридцатитрехлетний безработный каменщик, сказал на суде:

— Я не ненавижу лично Рузвельта. Я ненавижу всех президентов, всех чиновников и всех богачей.

Он объяснил, что вообще-то хотел убил президента Герберта Гувера, но в Вашингтоне было холодно, а тут

Рузвельт, который отдыхал, остановился в Майями и попался ему под руку. Мэр Чикаго скончался 6 марта. Убийцу казнили.

Иногда в мире словно возникает настоящая эпидемия покушений. Осенью 1975 года на протяжении трех недель президента Джералда Форда пытались убить дважды. Практически одновременно секретная служба арестовала еще пятерых человек в разных концах страны, которые готовились застрелить президента.

Совершенно необъяснимо, почему столько людей пытались покончить именно с Фордом. Что это? Случайность? Свидетельство неблагополучия в обществе? Или внезапная слава Герострата, которая приходит к доселе никому не известному убийце, кажется завидной таким же, как он?

Джеральд Форд считался хорошим парнем — в отличие от своих предшественников Никсона или Джонсона. Внешне простоватый, он был умелым администратором. Добросердечный и доброжелательный, он обладал еще и здравым смыслом. С ним можно было говорить откровенно. Он не терял спокойствия и не был эгоистом. Джеральд Форд вставал в половине шестого утра, приговаривая, что «есть и спать — пустая трата время». Делал гимнастику и в восемь уже сидел в рабочем кабинете.

Можно сказать совершенно точно, что тот, кто стреляет в президента, надеется оставить свое имя в истории. А вот удастся это немногим.

Все знают, что президент Авраам Линкольн был убит 14 апреля 1865 года во время представления пьесы Тома Тэйлора «Наш американский кузен». Но мало кто помнит имя его убийцы. А ведь актер Джон Бут больше всего на свете жаждал славы.

Неизвестно, употреблял ли Джон Бут наркотики, но он был запойным пьяницей. Злоупотребление горячительными напитками и рухнувшая актерская карьера исполнили его слепой ненавистью ко всему окружающему миру. Но стрелял он в Линкольна по политическим причинам. Несколько лет назад в архивах случайно отыскали рукопись, которую убийца Линкольна написал за четыре года до выстрела в президента. Записки Джона Бута свидетельствуют о фанатичном складе ума. Он отстаивал право южан вла-

деть рабами и выражал готовность своей рукой вешать борцов против рабства.

Актер Джон Бут играл в «Юлии Цезаре» по пьесе Шекспира, и это тот случай, когда искусство оказывается все-таки сильным. Он слишком вжился в образ своего героя Брута, который убил Юлия Цезаря, и до Ли Храви Освальда, застрелившего Джона Кеннеди, был самым знаменитым убийцей.

А вот самого Бута мало кто вспоминает.

Жизни американских президентов неизменно угрожают обладатели американских же паспортов. Это, так сказать, внутреннее дело Соединенных Штатов. Иностранцы-террористы редко пытаются счастья в таком сложном деле. В 1950 году двое пуэрто-риканских террористов пытались застрелить Гарри Трумэна, но он остался жив. Большею частью президентов убивают свои. И убийцы искренне считают себя патриотами.

При этом одни жаждут славы, другие надеются изменить историю своей страны.

Палестинский араб Сирхан Сирхан мечтал, что после выстрела в сенатора Роберта Кеннеди демократическая партия Соединенных Штатов перестанет поддерживать Израиль. На предварительных выборах в штате Калифорния сенатор Кеннеди одержал убедительную победу. 5 июня 1968 года, уже за полночь, в гостинице он произнес зажигательную речь перед своими сторонниками и отправился на пресс-конференцию. Его повели через кухню. В узком коридоре молодой человек выстрелил в него из револьвера двадцать второго калибра и попал прямо в голову. Еще две пули угодили в правую руку, потому что Кеннеди рухнул на пол. Убийца продолжал стрелять, пока помощники Кеннеди не повалили его на пол.

— Я сделал это для своей страны! — кричал убийца.

Убийцу едва не линчевали, но телохранители Кеннеди сдерживали толпу:

— Нам не нужен еще один Освальд!

Убийцу задержали и обыскали. В его карманах нашли четыре сотенные бумажки и вырезку из газеты с приглашением на встречу с Робертом Кеннеди. Убийца был на диво спокоен, отказался назвать себя и свое имя. В полиции решили, что он убийца-профессионал, которого

кто-то нанял. Сняли отпечатки пальцев — у него не оказалось уголовного прошлого.

Проследили историю револьвера, орудия убийства. По серийному номеру установили, что револьвер вполне легально был куплен одним пожилым человеком для самообороны. Когда опасность миновала, он подарил оружие дочери. У той были маленькие дети, и она отдала оружие соседу. Тот продал револьвер продавцу магазина в Пасадене. Это был палестинец по имени Мунир Сирхан. Он и опознал убийцу: это его брат — Сирхан Бишара Сирхан.

Он родился в 1944 году в западной части Иерусалима. После провозглашения Израиля семья бросила дом и переехала в другой, арабский район. В 1956 году семья с помощью ООН получила возможность переселиться в Соединенные Штаты. Но отец вскоре оставил семью и уехал в Иорданию. Его сыновья жили с ощущением, что они никому не нужны, что вокруг одни враги.

Сирхан Сирхан следил за событиями на Ближнем Востоке и был потрясен молниеносным разгромом арабских армий в Шестидневной войне 1967 года. Полиция обнаружила его дневники, в которых он писал о своем желании убить Роберта Кеннеди. Причем он решил казнить Бобби именно 5 июня, в первую годовщину Шестидневной войны.

Эпоха международного терроризма еще только начиналась. Сирхана воспринимали как убийцу-одиночку. Следствие даже не пыталось выявить его возможные связи с палестинскими террористами. Иначе полиция обнаружила бы, что у него были друзья-арабы, которые накануне покушения внезапно, без видимых причин покинули Соединенные Штаты. Если у него были сообщники, похоже, они рассчитывали, что Сирхан Сирхан не доживет до суда. Они полагали, что после первого же выстрела его убьют охранники Роберта Кеннеди, чтобы он больше никого не задел. Но ни один из личных телохранителей Бобби не был вооружен, а охранявших его полицейских он в тот вечер отпустил.

— Сенатор Кеннеди, — объясняли его помощники, — не хотел, чтобы вокруг него стояли люди в форме, потому что многие его сторонники — афроамериканцы и либералы, которые недолюбливают полицию.

Это спасло жизнь убийце. 17 апреля 1969 года Сирхан Сирхан был приговорен к смертной казни. Его ждала газовая камера. Но смертную казнь ему заменили пожизненным заключением, когда верховный суд Соединенных Штатов постановил, что смертные приговоры неконституционны.

Впрочем, всегда есть исключения. Джон Хинкли, стрелявший в Рейгана 30 марта 1981 года, одно время состоял в фашистской организации. Все решили, что им руководили политические мотивы. На самом деле он хотел обратить на себя внимание актрисы Джоди Фостер, которая играла в знаменитом тогда фильме «Водитель такси».

Джон Хинкли выстрелил в Рейгана, когда президент вышел из отеля «Хилтон», где он выступал перед руководителями профсоюзов. Рейган был серьезно ранен, пуля проникла в левое легкое. Но он самостоятельно перешагнул порог больницы. Он даже не понял, что ранен. Подумал, что ему просто сломали ребро, когда после выстрелов охранники силой втолкнули его в машину. Обращаясь к хирургам, готовившимся к операции, он сказал:

— Надеюсь, вы все республиканцы.

Врач посмотрел на пациента, способного шутить в такой ситуации, и ответил:

— Господин президент, сегодня мы все республиканцы.

После операции, увидев возле своей кровати двух основных помощников, Рейган вновь пошутил:

— А кто же остался присматривать за лавкой?

Жене он ласково сказал:

— Дорогая, я забыл пригнуться.

Джеральда Форда, который стал президентом после вынужденного ухода Никсона в отставку, в сентябре 1975 года поочередно пытались убить две женщины.

Сэйра Мур стреляла в Форда в момент, когда он шел от дверей гостиницы к своему лимузину. Она ждала Форда три часа и уже собиралась уходить, чтобы забрать девятилетнего сына из школы, как вдруг президент появился. Сэйра Мур стреляла с достаточно близкого расстояния, но ее толкнул стоявший рядом ветеран вьетнамской войны, и пуля прошла мимо. Форда запихнули в машину и увезли. Агенты практически лежали на президенте, поэтому президент потом в шутку заметил:

— А вы, ребята, очень тяжелые.

Сэйра Мур была разведена, в одиночку воспитывала сына. Она была осведомителем ФБР и одновременно симпатизировала крайне левым. Накануне покушения полиция задержала ее с пистолетом, но отпустила, конфисковав оружие. Она мечтала обратить на себя внимание. Ее желание сбылось.

Линетт Фромм, которая тоже хотела убить Форда, входила в банду психопата Чарлза Мэнсона, которого приговорили к пожизненному заключению за зверское убийство беременной актрисы Шарон Тэйт и еще шестерых человек в 1968 году. Линетт Фромм была по уши влюблена в патологического убийцу Мэнсона и часто повторяла:

— Я за него готова кого угодно убить.

Оружие она одолжила у друзей. Но ей не хватило сноровки. Пока она вытаскивала пистолет из-под платья, агенты секретной службы увидели оружие и окружили Форда со всех сторон. Она даже не сумела выстрелить. Несколько раз нажала на спусковой крючок, но выстрела не последовало, потому что она забыла загнать пулю в патронник.

Американский президент остается самой желанной целью для многих профессиональных террористов и психопатов-одиночек. Никто из них не задумывается о полной бессмысленности своей затеи. На самом деле любое удачное покушение всегда приводит к результату, обратному тому, на который рассчитывает убийца.

Так что единственное, чего удастся достичь преступникам, — это превратить убитого президента в героя.

Джон Фицджералд Кеннеди, возможно, не уж сильно запал бы в сердца американцев, если бы не выстрелы в Далласе в ноябре 1963 года. И его образу не повредили никакие последующие разоблачения, даже рассказы о том, как ему в Белый дом приводили профессиональных дам легкого поведения...

Теперь американская секретная служба надеется, что возможность выстрела в президента практически исключена. С 1981 года никому не удалось подобраться к президенту с дурными намерениями.

На Билла Клинтона несколько раз покушались, но неудачно — преступники плохо готовились. Молодой человек, который выхватил полуавтоматическую винтовку и

выпустил по Белому дому два десятка пуль, ненавидел Клинтона. В свое время он отсидел два с половиной года в тюрьме за нападение на человека — да еще в состоянии алкогольного опьянения. Посадили его в штате Арканзас, когда Клинтон был губернатором.

Практически все, кто в последние годы покушался на жизнь американских президентов, странноватые одиночки. Им мог бы помочь психиатр, но они вовремя не обратились к врачу. И теперь они могут рассчитывать только на помощь не очень искушенного тюремного доктора.

В сентябре 1996 года летчик-камикадзе прорвал систему противоздушной обороны вокруг Белого дома и врезался в президентскую резиденцию. Погиб сам летчик, который злоупотреблял кокаином и алкоголем, одна магнолия в саду и вера в то, что к Белому дому с воздуха не подобраться. Впрочем, президент и его семья в любом случае находились вне опасности: в тот день Клинтон вообще не ночевали в Белом доме, потому что там чинили отопительную систему.

Так что для охраны Дональда Трампа приняты все мыслимые и немыслимые меры предосторожности. Еще в 1991 году возле Белого дома установили радиолокатор для того, чтобы обнаружить парашютный десант. Правда, пикирующий на Белый дом самолет этот радар не засек. Охрана Белого дома вооружена зенитными ракетами «стингер». Раньше такую ракету никто не решился бы запустить без особого приказа, потому что ею можно сбить обычный гражданский самолет. После 11 сентября 2001 года в случае реальной опасности охрана президента без размышлений собьет любой самолет, опасно приблизившийся к Белому дому.

Белый дом со всех сторон защищен баррикадами. Ходят патрули с собаками, которые натренированы на поиск взрывчатки. Сейсмочувствительные устройства, инфракрасные детекторы, детекторы движения, чувствительные сенсоры должны предотвратить появление незваных гостей. Видеокамеры установлены на крыше здания и по периметру ограды. Когда президент входит в Белый дом или покидает его, снайперы на крыше занимают положение к бою. Специальные локаторы фиксируют передвижение не только президента, но и всей его семьи внутри

дома. Охрана всегда знает, кто в какой комнате находится.

Позволю себе небольшое отступление. Осенью 1995 года, будучи в командировке в Вашингтоне, я случайно наблюдал, как охраняют президента. Билл Клинтон и вице-президент Гор приехали в гостиницу «Вашингтон», которая находится совсем рядом с Белым домом, чтобы выступить перед товарищами по партии.

Появилась кавалькада. Впереди мотоциклисты с особыми номерными знаками «Правительство США». Затем лимузин президента и еще несколько машин. Люди, увидев президента, восторженно кричали и приветственно махали руками.

Когда кортеж подъехал к гостинице, часть улицы перекрыли, но ненадолго. Затем движение быстро возобновилось. Вход в гостиницу оставался свободным. Вокруг гостиницы стояли полицейские. На крыше дома расхаживали два снайпера в бронежилетах с винтовками и биноклями. Они разглядывали соседние крыши в поисках террористов. На одной из крыш работали, и полицейский с земли по уоки-токи приказал снайперам внимательнее приглядеться к рабочим.

В холле гостиницы толпились приятно возбужденные люди. Спокойно стояли только несколько крупных мужчин, у которых из карманов пиджаков висел шнур белого цвета, идущий к микрофону в ухе. Когда президент уходил, все лифты работали только на него. Лифты ушли вниз, не останавливаясь ни на одном этаже. Постояльцы спускались вниз по лестнице. Когда я спустился, президент уже уехал.

Разъезжались именитые гости, которые собрались послушать Клинтона. Славный момент для швейцара, пожилого, но шустрого афроамериканца. Он беспрерывно свистел и кричал: «Такси!» Распахивал дверцы подъезжающих машин, рассаживая уезжающих, и получал от них по доллару. Эту пачку долларов, не таясь, он держал в руке.

Более авторитетный народ, в основном супружеские пары, выходили из гостиницы и заворачивали налево, где их ждали машины. Сотрудники секретной службы вынесли и уложили в джип какие-то ящики. Ушел полицейский с собакой.

И наконец вышли двое приземистых, кряжистых молодых людей в куртках с засученными рукавами. В руках они несли рюкзаки. За спиной у каждого было нечто в темном футляре, похожее на арфу. Я сразу узнал этих ребят. Это были давешние снайперы, стоявшие на крыше. И за спиной у них были явно не арфы. Они перешли через дорогу и уселись в ожидавшую их машину.

Когда одного из помощников Линдона Джонсона застукали за тем, как он выписывал пропуск в Белый дом в мужском туалете, ввели правило — всех сотрудников аппарата проверяет Федеральное бюро расследований. Проверку проходят все, кроме президента, вице-президента и их семей.

Только Ричард Никсон отличился тем, что не захотел знакомиться с досье, поступавшими из ФБР:

— Меня не интересует, какие проблемы у кого были. Если я буду об этом знать, это мне мешает. Меня интересует только одно — компетентен ли мой сотрудник, способен ли он справиться с работой.

Никсон требовал от подчиненных успеха. Это было его правило: если проиграл, ты не нужен. Требовались победы, и Никсон желал видеть вокруг себя только удачников. Это коренилось в его трудном детстве. Он говорил, что гнев, если он достаточно сильный, можно трансформировать в успех. Разгневанный человек способен преуспеть больше, чем те, кто привык к спокойной жизни. У Никсона был бойцовский характер. Он не занимался политикой — он сражался. Им руководили амбиции, гнев и стремление расквитаться — надо заставить других бояться себя, иначе проиграешь. Сотрудники получали указание: «Идите и разорвите их». Когда помощник по внутренней политике Джон Эрлихман предложил ему чью-то кандидатуру на важный пост, Никсон сказал:

— Я хочу быть уверен, что это безжалостный сукин сын, что он будет делать то, что ему скажут, что он набросится на наших врагов, а не на наших друзей.

Но мнение Федерального бюро расследований его не интересовало. Джон Эрлихман по поручению президента поехал к директору ФБР Эдгару Гуверу объясняться. Тот принял его в маленьком личном кабинете, сидя за деревянным столом в большом кожаном кресле. Когда Гувер

встал, чтобы обменяться с гостем рукопожатием, президентскому советнику стало ясно, что стол и кресло установлены на высоком помосте, поэтому директор на всех смотрел свысока.

Возмущенный Эдгар Гувер произнес часовой монолог. Джон Эрлихман хладнокровно его выслушал. Его внимание привлек красный мигающий огонек. Он подумал, что директор ФБР записывает и снимает своих собеседников. Он ошибался. Это был прибор, который должен был убивать все микробы. Такой же установили в личной ванной директора ФБР, который смертельно боялся всякой заразы.

После ничем не окончившегося разговора с советником Никсона Эдгар Гувер позвонил своему заместителю Биллу Салливану:

— На высших этажах Белого дома существует сеть гомосексуалистов. Проведите полное расследование.

Он назвал имена ближайших советников нового президента, в том числе только что покинувшего его кабинет Джона Эрлихмана. Но ничего предосудительного люди Гувера не выявили.

ФБР заводит досье на всех видных чиновников администрации. Прежде всего составляется послужной список кандидата на высокую должность — где он работал и когда, по какой причине менял место работы. Если служил в армии, то в министерстве обороны запрашивают его личное дело. В армейских характеристиках тоже бывают полезные оценки.

Выясняют, нет ли у кандидата преступного прошлого. Агенты ФБР составляют перечень его проступков, зарегистрированных полицией, включая нарушения правил уличного движения. Проверяют налоговые декларации, собирают копии платежных чеков, подписанных кандидатом на высокую должность.

Агенты ФБР беседуют с его соседями, товарищами по учебе и коллегами по работе, расспрашивают их о привычках и взглядах кандидата, выясняют, не заметили ли друзья и соседи каких-либо странностей в его поведении.

Закончив расследование, бюро отправляет полное досье советнику президента по юридическим вопросам, присовокупив свои выводы. Если кандидат нуждается в утверж-

дении сенатом, то главу соответствующего сенатского комитета тоже знакомят с заключением ФБР.

Буш собирался назначить Линду Чавес на должность министра труда. Но отозвал представление, когда выяснилось, что она наняла в домоправительницы женщину из Гватемалы, которая въехала в Соединенные Штаты нелегально и не имела права работать.

Когда речь идет о высших офицерах или бизнесменах, получающих подряд на поставку военной техники для Пентагона, их прошлое изучает Служба расследований министерства обороны Соединенных Штатов. Военные следователи должны ответить еще на один вопрос — способен ли этот человек изменить родине? Хотя с точки зрения психиатрии лояльность представляет собой нечто неуловимое. Пока что ни одно расследование не позволило установить характерные черты, свидетельствующие о том, что тот или иной человек — потенциальный предатель.

ПОЛИТИКА НА ЧЕТЫРЕХ НОГАХ

Дональд Трамп стал президентом, не имея домашних животных. После победы на выборах обещал завести собаку. За последние сто пятьдесят лет не было ни одного американского президента без домашнего животного. Эльдельтерьера Уоррена Гардинга приводили на заседания кабинета министров, он занимал собственный стул.

Что бы ни происходило в стране и в мире, вечером президент должен вернуться в семью. За ужином члены семьи делятся всем хорошим и плохим, что произошло с ними в этот день. Собака ничего не рассказывает. Но присутствует. Крепкая, любящая семья рождает симпатии у избирателей. А какая же семья без собаки?

Социологи задали американцам вопрос: исходя из ваших представлений как вы полагаете, кто стал бы лучшим президентом Соединенных Штатов — собака или кошка? В другой стране опрос сочли бы шуткой. Американцы отвечали всерьез. Победили собаки. За них готов проголосовать каждый третий опрошенный. Котам и кошкам отдал свой голос каждый пятый. Если говорить о полити-

ческих предпочтениях, то консерваторы определенно делали выбор в пользу собак. Голоса либералов разделились практически поровну. Среди либералов немало поклонников кошек.

Эти пристрастия избирателей в любом случае едва ли скажутся на практической политике Соединенных Штатов. По конституции баллотироваться на пост главы государства можно лишь по достижении тридцати пяти лет. Пока что эта цифра равно немыслима ни для собак, ни для кошек. Но важно другое. Животные — неотъемлемая часть политической жизни. Президенты Соединенных Штатов — от Джорджа Вашингтона до Барака Обамы — не упускали случая предъявить избирателям своих любимцев.

Почти все президенты держали в Белом доме собак или котов. А Джон Кеннеди даже лошадей. Любишь ты животных или не любишь, значения не имеет. Они должны присутствовать в Белом доме. Без них сердца избирателей не завоеешь.

11 сентября 2001 года, когда два десятка террористов из «Аль-Каиды» захватили четыре американских самолета и превратили их в летающие бомбы, президента страны почти весь день держали в воздухе. Считалось, что в этой ситуации его личный авиалайнер — самое безопасное место. В Белый дом Буш-младший вернулся лишь вечером, когда руководители спецслужб уверились, что в тот день новых атак не будет.

«Только я начал дремать, — вспоминал Буш, — как увидел силуэт человека, появившегося на пороге нашей спальни. Он тяжело дышал и кричал:

— Господин президент, Белый дом подвергся нападению! Пойдемте скорее!

Я сказал Лоре, что нужно идти. У жены не оставалось времени, чтобы надеть контактные линзы, поэтому она держалась за меня. Я вел ее, поддерживая одной рукой, другой подхватил Барни, нашего шотландского терьера. И позвал Спота, нашего английского спрингер-спаниеля, чтобы он следовал за нами».

Президент не успел одеться. Он был босой, в спортивных шортах и футболке. Спускаясь в бомбоубежище, он не забыл любимую жену Лору и двух собак, столь же до-

рогих его сердцу. Тревога оказалась ложной. Над столицей пролетел истребитель F-16 военно-воздушных сил США. И вся семья — президент страны, первая леди и обе собаки — благополучно вернулись в спальню.

Шотландский терьер Барни, которого президент, спасая от террористов, нес на руках, был его любимцем. Но другая президентская собака — английский спаниель Спот — находилась в Белом доме по праву рождения. У Спота была завидная родословная. Он происходил от собаки, принадлежавшей Джорджу Бушу-старшему в его бытность президентом Соединенных Штатов.

В свое время Буш-старший составил целую инструкцию для сотрудников администрации. Под страхом жестокого наказания запретил угощать свою собаку печеньем, чтобы она не потеряла форму. Когда Джорджу Бушу-младшему настало время покинуть Белый дом, он вернулся в родной штат Техас вместе с любимой собакой:

«Сразу после переезда в Даллас я ранним утром пошел погулять с Барни по округе. Около десяти лет мы не делали ничего подобного. Да и Барни тоже — всю жизнь он провел в Белом доме и в загородной президентской резиденции Кэмп-Дэвид. Барни пометил соседскую лужайку и быстро занялся своими делами. И вот я, бывший президент Соединенных Штатов, с полиэтиленовым пакетом в руке, собираю то, от чего я последние восемь лет успешно уклонялся».

Семья прежнего президента страны состоит из трех поколений: взрослые — Барак и Мишель Обама, две славные девочки и всеобщая любимица — португальская водяная собака по кличке Бо. Она появилась в Белом доме, потому что Барак Обама обещал детям купить собаку, если победит на выборах.

Но поначалу общество его осудило. Он взял португальскую водяную собаку по кличке Санни у семейства Кеннеди, а не обратился в приют за беспородным животным, как первоначально собирался. Пришлось Обаме объясняться с народом.

Он действительно намеревался поехать в питомник, где ожидают будущих хозяев бездомные и брошенные животные. От пяти до семи миллионов животных ежегодно оказываются в приютах. Половину отдают отказавшиеся

от них хозяева. Половину подбирает на улицах служба контроля за животными. Но старшая дочь Обамы Малия страдает аллергией. Поэтому пришлось искать собаку той породы, которая не вызывает аллергии. А водяная собака — это как раз то, что нужно.

Барак Обама — не настоящий любитель собак. В Коннектикуте он возмутился чьей-то собакой:

— Она мне все брюки испачкала.

Осознав, что его слова услышали, тут же поправился:

— Но собака потрясающая.

В Соединенных Штатах опросили зарегистрированных избирателей. Выяснилось:

шестеро из десяти избирателей завели домашнее животное;

каждый второй посвящает своему любимцу от полутора до пяти часов в день;

каждый третий находит для него место в собственной постели;

каждый пятый предпочитает общество собаки или кошки обществу людей.

Три четверти от ста процентов владельцев собак и две трети владельцев кошек считают их членами семьи. Избиратели — весьма сентиментальные люди. Понятно, почему успешные американские политики просто не могут себе позволить не любить животных!

Особенно часто политики демонстрируют домашних животных во время войн и громких скандалов. Но не во время экономического кризиса! Обозленная публика не желает видеть президента разгуливающим с закормленным и избалованным животным.

Президентам есть ради кого стараться. Дома у американцев живут 86 миллионов котов и кошек и 78 миллионов собак. Любопытная деталь: черных кошек берут с большим удовольствием, чем черных собак. Предпочитают, кстати, кошек, а не котов. А еще дома держат птиц, рыб, лошадей и змей. Двадцать пятый президент Уильям Маккинли обзавелся мексиканским попугаем.

Но нынешние президенты остерегаются экзотики. Хозяину Белого дома позволено держать не всякое животное. Номенклатура невелика: собака или кот, кот или собака. Когда Билла Клинтона избрали президентом и семья го-

товилась переехать из Арканзаса в Вашингтон, от лишнего члена команды пришлось избавиться.

«У нашей дочери Челси, — вспоминал Клинтон, — дома жила лягушка, которая ей понадобилась для школьной научной программы. Нашего кота Сокса мы собирались взять с собой. А лягушку Челси решила отпустить, чтобы та могла вести «нормальную жизнь». Попросила это сделать меня. В свой последний день в Арканзасе во время пробежки я сделал остановку на берегу реки, достал коробку из-под обуви, в которой находилась лягушка, спустился по крутому склону к воде и отпустил ее... По крайней мере, кто-то из нас возвращался к нормальной жизни».

У президента Клинтона отношения с животными складывались не просто. Начиналось, во всяком случае, все очень плохо.

«Папа расстался со своей фирмой по продаже «бьюиков» и перевез нас на ферму, — вспоминал Билл Клинтон. — Там паслись коровы, овцы и козы. Мне нравилось жить на ферме и кормить животных — вплоть до одного рокового воскресенья. Я пошел погулять в поле, где паслись овцы. Злобный баран бросился на меня. Я побежал, но баран нагнал меня, сбил с ног и боднул.

Я был настолько ошеломлен и испытывал такую боль, что подняться не смог. А баран попятился, хорошенько разогнался и снова поддал мне изо всех сил. Он проделал это много раз. Вскоре я был весь в крови. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем появился мой дядя».

Клинтон, впрочем, предпочитал вспоминать об этой истории с юмором. Уверял: «Остался лишь шрам на лбу, который постепенно скрылся под волосами. А еще я узнал, что могу держать удар».

Это умение ему в жизни пригодится.

Президент Гарри Трумэн говорил о столичных нравах: «Если вы хотите иметь друга в Вашингтоне, заведите себе собаку». Он даже не подозревал, до какой степени был прав. Некоторых политиков собака элементарно спасала!

Когда Клинтон приобрели лабратора Бадди, в Вашингтоне шутили: Билл обзавелся с собакой, чтобы в Белом доме у него был хотя бы один друг. И он понадобился. Причем очень скоро, когда разгорелся скандал из-за

президентского романа с Моникой Левински. Американцы очень придирчивы к должностным лицам, получающим зарплату из казны. Клинтону пришлось каяться публично за несколько минут интимной близости с юной практиканткой.

Сочувствовал Биллу лишь верный Бадди. Не оставил его в трудную минуту. Лабрадор хранил верность президенту. Когда через несколько лет Билл Клинтон покидал Белый дом, то в последний раз зашел в Овальный кабинет, дабы по традиции оставить новому президенту Джорджу Бушу прощальное письмо. И даже в эту минуту он не забывал о любимой собаке.

«Со мной была Хиллари. Мы долго смотрели из окна на прекрасный сад, с которым нас связывало столько воспоминаний. Здесь я бесчисленное число раз бросал теннисные мячи, за которыми гонялся наш пес Бадди. Я позвал своих помощников, чтобы попрощаться. Мы обнялись, улыбнулись, немного всплакнули и сфотографировались. И я вышел из Овального кабинета».

Лабрадор Бадди, принадлежавший Биллу Клинтону, несколько лет спустя погиб под колесами автомобиля. Это была трагедия общенационального масштаба.

Поскольку так много людей держат у себя собак и кошек, наличие домашнего животного у политика делает его таким же, как все мы, одним из нас. Вот и возникает вопрос: у политиков любовь к животным — искренняя или показная? Просто оружие завоевания избирателей?

В тридцать девять лет молодой и напористый Ричард Никсон был сочтен подходящим кандидатом, чтобы баллотироваться в вице-президенты вместе с популярным генералом Дуайтом Эйзенхауэром. Но в разгар избирательной кампании пресса сообщила, что Никсон кое-что прикарманил из предвыборного фонда, созданного одним богатым калифорнийцем.

В стране заговорили о том, что кандидатуру Никсона придется снять. Его карьера висела на волоске. Но он сделал неожиданный шаг. Выступил по телевидению и ловко выставил себя жертвой злонамеренных слухов. Подробно поведал о состоянии своих финансов. Пожаловался, что весь в долгах, что у его жены даже нет норковой шубы.

Но он признался, что один поклонник из Техаса прислал его детям щенка кокер-спаниеля, которому дочка дала кличку Чекерс.

— Вы знаете, наши дети, как любые дети, привязались к щенку. И вот что я хочу вам сказать сейчас, — эмоционально произнес Никсон, — что бы об этом ни говорили, со щенком мы не расстанемся!

Эта фраза растрогала зрителей. Американцы оценили его откровенность. Он неожиданно встал со стула и продолжал говорить без подготовленного текста:

— Я не считаю, что должен снять свою кандидатуру. Я не капитулирую. И моя жена Пэт тоже не капитулирует. Ирландцы не отступают. Пусть национальный комитет Республиканской партии решит вопрос, должен я оставаться кандидатом или нет. А вас я хочу попросить помочь найти правильное решение — пишите и телеграфируйте ваше мнение. Я ему подчинюсь.

И избиратели увидели искреннего парня, детей которого бессердечные элитарные политики хотят лишить любимой собаки... На собаку, разумеется, никто не покушался. Но кто об этом задумывался? Американцы признали в Никсоне своего — он не захотел расстаться с самым эмоционально заряженным символом дома и семьи.

Ричард Никсон победил. Кокер-спаниель открыл ему дорогу к Белому дому.

Любовь к животным многое говорит о характере самих политиков. Незадолго до смерти жена президента Джеральда Форда Бетти призналась: не министры и не помощники, не сотрудники администрации и не друзья-сенаторы, а золотой ретривер Либерти был «самым надежным советником моего мужа».

Форд, с его грубоватыми манерами и простоватый в обращении, считался хорошим парнем — в отличие от своих предшественников, склонных к изощренным интригам. На самом деле он был человеком глубоко равнодушным к окружающим, что позволило ему благополучно дожить до девяносто трех лет.

Дочь сменившего его президента Джимми Картера Эми признавалась:

— Кошка была моим лучшим другом. Только благодаря ей Белый дом я стала воспринимать как свой дом.

Картеры не любили не только Белый дом, но и обслуживающих их людей. И свою кошку ценили больше, чем сотрудников.

Только теоретически собаки и кошки равно полезны для сильных мира сего. На практике действующие политики предпочитают собак. Несмотря на то что коты и кошки оказывают на человека гипнотическое воздействие, в Белом доме их численно меньше. И они реже попадают в объектив видеокамер.

Исключением был Билл Клинтон. Помимо лабрадора Бадди он держал в Белом доме кота по кличке Сокс. Надо отдать им должное, они жили между собой как кошка с собакой — постоянно дрались. И у Обамы была собака. Но его подозревали в том, что он — скрытый любитель кошек. Знающие американцы исходят из того, что либералы, а Обама-то либерал, отдадут предпочтение кошкам.

Так что выбор между собакой и котом — это вопрос не личных пристрастий, а большой политики. Поэтому коты и кошки недостаточно представлены в высших сферах. Собаки представляются политикам более перспективным выбором.

Собаки символизируют лояльность и преданность. Коты и кошки — другие. Это они приручают хозяев, а не наоборот. Они мастера манипулировать людьми, с этим согласны даже те, кто их любит. В принципе это качество присуще и самим президентам. Но ни один из них не желает в этом признаваться!

Собаки быстрее завоевывают сердца. В результате больше половины американцев предпочитает собак и только каждый четвертый — кота или кошку.

Когда потомственный политик Митт Ромни баллотировался в президенты от Республиканской партии, ему припомнили все прегрешения. Среди них едва ли не самым страшным был недостаток любви к собаке, пренебрежение ее интересами и потребностями. Ему изрядно досталось за то, что он, путешествуя с семьей по стране, укрепил клетку с собакой — ирландским сеттером по кличке Симус — на крыше автомобиля. И в этой клетке несчастная собака, о которой никто не подумал, провела двенадцать часов подряд, возмущались защитники животных. Такое не прощается. Ромни проиграл на выборах.

Дурное обращение с животными наказывается предельно жестоко. Один американец с такой силой ударил двухмесячного щенка-лабрадора, что «нанес ему повреждения, несовместимые с жизнью», как гласило обвинительное заключение. Щенка отвезли в ветеринарную клинику, где врач вынужден был усыпить щенка.

Возбудили уголовное дело — за жестокое обращение с животными. Занялась этим преступлением женщина-прокурор, которая ведет дела, чаще всего заканчивающиеся для обвиняемого смертным приговором. О смертном приговоре в данном случае речь не шла. Но прокурор решила, что смерть лабрадора дорого обойдется виновному. Суд признал его виновным в жестокости по отношению к животным. Поскольку это качество он проявил не в первый раз, то получил не обычный пятилетний срок, а двойной.

В свободное от расследования сложных дел время прокурор устраивает судьбу брошенных животных, подыскивая им новых хозяев. Она принадлежит к числу активистов движения за права животных, которое стало заметным и влиятельным. Это движение пока слабее движения феминисток. В отличие от иных гражданских движений сами обиженные, то есть животные, не в состоянии выступить в свою защиту. Тем не менее у них нашлись преданные сторонники, которые любого могут поставить в тупик своей логикой. Если общество уважает права человека, то почему презирает права животных? Почему ради благополучия одного человека нельзя убить другого человека, но можно убить сто обезьян, на которых ставят опыты ученые и медики?

Вербуя союзников, один из основателей организации под названием «Народ за этичное обращение с животными» считает так: «Наши с вами ощущения немногим будут отличаться от ощущения краба, когда речь идет о том, чтобы быть сваренным заживо».

«Представьте себе, что курица испытывает невероятные страдания и боль, когда ей отрезают голову, чтобы приготовить вам бульон», — говорит еще одна основательница «Народа за этичное обращение с животными».

Если соглашаешься с тем, что животное способно, как и человек, испытывать и страдания, и радость, что животные имеют какие-то права, то тут недалеко и до того, что-

бы принять близко к сердцу тревоги и заботы краба. Задуматься над тем, каково ему приходится в кастрюле с кипятком.

В США действует еще более радикальный «Фронт освобождения животных». Члены этой организации врываются в научные лаборатории, где ставятся опыты над животными, и составляют протокол о том, как здесь относятся к подопытным кроликам. Не понравившиеся им лаборатории «фронтвики» сжигают, а животных освобождают — то есть передают кому-то на воспитание.

Сожгли, в частности, лабораторию при университете в Аризоне, где разрабатывали вакцину против паразита, от которого в странах третьего мира умирает ежегодно несколько десятков тысяч детей. Опыты ставились на мышах, которых, по мнению «Фронта освобождения животных», сильно мучили.

«Большинство людей даже не представляют себе, сколько живых существ страдают и умирают ради того, чтобы человек ел и одевался... Если мы не считаем возможным есть собак, то почему же мы позволяем себе есть коров?» — задаются вопросом активисты фронта.

Против неумеренности борцов за права животных сплотились в основном консерваторы. Они доказывают: невысказано позволить горстке экстремистов лишит людей преимуществ того, что дает современная медицина, вынужденная проверять на животных эффективность лекарств и новых методик лечения.

Борьба «фронтвиков» пока что не изменила настроения в обществе коренным образом. Люди не отказываются от мяса. Носят кожаные куртки. Исходят из того, что научные и медицинские эксперименты над животными помогают человечеству. Но кое-кто уже испытывает нечто вроде чувства вины.

Во всяком случае, политики точно предпочитают не рисковать. Американский политик (да и не только политик, а вообще заметный в обществе человек) не купит жене меховую шубу — из-за боязни настроит против себя избирателей.

Косметические компании перестали испытывать новые снадобья на подопытных кроликах. Нашли иные способы убедиться в пригодности новинок. Ученые советы универ-

ситетов проверяют, полезны ли опыты над животными, чтобы быть уверенными: излишняя жестокость исключена, и разрешают только то, что необходимо для науки.

К домашним животным во все большей степени относятся как к людям. Новейшее изобретение — хосписы для собак и кошек. Американские ветеринары предлагают владельцам неизлечимо больных и очень старых животных, чье земное время истекло, доставить их в хоспис. С той же целью — облегчить уход из жизни.

В Соединенных Штатах — 54 тысячи ветеринаров. За последние пятнадцать лет их число увеличилось в полтора раза. Есть смысл выбирать эту профессию. На содержание кошек американцы тратят в год 100 миллионов долларов, на собак — больше миллиарда. Можно сказать, что для своих любимцев люди ничего не жалеют.

Мир домашних животных не знает измен и предательств. Животные молчат и не критикуют своих хозяев. Они всем довольны. Да им и мало надо. Они всегда рады хозяину. Полны преданности и искренней любви. Их сердца не надо вновь и вновь завоевывать, постоянно доказывая свою правоту. Они в ней заранее убеждены. И они не уходят к другим. Как ветреные подруги или неразумные избиратели.

СПРАВКА ОТ ВРАЧА

Дональд Трамп — самый пожилой из всех, кто когда-то либо становился хозяином Белого дома. Рональд Рейган обосновался в Белом доме в шестьдесят девять лет. Впрочем, сенатор-республиканец и инвалид войны Боб Доул баллотировался в президенты, когда ему было семьдесят два. И тогда тоже возник вопрос, не слишком ли ему много лет, чтобы полноценно исполнять обязанности президента? Но все видели, что сенатор свеж, бодр, не устает от постоянных поездок по стране, прекрасно выглядит и постоянно шутит. Как и ныне Дональд Трамп.

Когда американцы готовились отмечать Рождество и Новый год, пресс-секретарь президента Шон Спайсер поставил Трампа всем в пример:

— У него не будет каникул... Он ни минуты не может сидеть спокойно. Ему так не терпится многого добиться и

многое изменить, что в администрации даже не говорят о каникулах.

Медицинские заключения о состоянии здоровья Боба Доула публиковались каждые три месяца. Все знали, что артериальное давление сто на семьдесят, а частота пульса — семьдесят ударов в минуту. Очень неплохо для его возраста. Его команда обнародовала номер телефона, позвонив по которому любой американец мог получить самые свежие данные о состоянии здоровья Доула. И никто не спрашивал звонившего, с какой целью он интересуется.

В разгар избирательной кампании 2016 года Харолд Борнстин, лечащий врач Трампа, пообещал, что его семидесятилетний пациент станет «самым здоровым человеком, избранным на пост президента США». Он провел полное медицинское обследование Трампа и не нашел никаких проблем: «Его физическое состояние и заряд жизненных сил — исключительны».

В заключение врач отметил, что за последние годы Трамп сбросил шесть килограммов. Других сведений не привел. Скучность информации породила некоторые сомнения, поскольку не все президенты, когда речь шла об их здоровье, были откровенны и честны со своими избирателями.

Когда президент заболевает, все начинают говорить о том, что глава государства обязательно должен быть очень здоровым. И создается такое ощущение, будто физическое здоровье — это чуть ли не единственное, что нужно президенту. Но как выяснилось недавно, абсолютное большинство президентов было очень больными людьми. Четверо ушли в мир иной от различных недугов. Уильям Харрисон умер от пневмонии, Закари Тэйлор от гастроэнтерита, Уоррен Хардинг от сердечного приступа, Франклин Делано Рузвельт от кровоизлияния в мозг. Все во время пребывания в должности.

Многое известно о жизни обитателей Белого дома. Здесь проводят настоящие экскурсии, и школьники могут увидеть личные покои главы государства. Президенты давно поняли, что они обязаны многое рассказывать своим избирателям, если хотят сохранить их доверие. Американцы становятся свидетелями самых интимных подробностей жизни президентов. Они видят на экранах телевизоров, как хозя-

ева Белого дома женят своих сыновей и выдают замуж дочерей.

Известно, кто из президентов первым стал пользоваться телефоном, кто провел в Белый дом электричество. Известно, что президент Герберт Гувер любил физические упражнения на свежем воздухе, а президент Гарри Трумэн — играть на пианино вместе с дочерью, чьи музыкальные таланты очень ценил.

Открылись некоторые тайны Белого дома — выяснилось, например, где раньше сушилось президентское белье. Все знают, какой посудой пользуются президенты, принимая гостей, и как выглядит президентская кухня. Известно, что Белый дом обслуживает постоянный штат в семьдесят пять человек, а за лужайкой Белого дома ухаживают более двадцати садовников.

Когда Билл Клинтон прилетел в Лондон, британский премьер-министр Тони Блэр, новичок в большой политике, был потрясен обилием охраны и огромной свитой американского президента. Блэр шутил, что в его резиденции ни для кого не осталось места после того, как в нем расположилась охрана Клинтона. Британское правительство не тратит лишних денег на собственные нужды.

Во Флоренции, где встречались лидеры «семерки», Блэр с изумлением увидел, что американский президент прилетел не на одном, а на двух самолетах. И его сопровождали сотни людей. Для них доставили двадцать три лимузина и два вертолета. А британский премьер прилетел на зафрахтованном частном самолете старой конструкции. Когда Тони Блэр поехал в Китай, сотрудники разведки МИ-6 предупредили его и жену Шери, что все их разговоры могут быть записаны, поэтому им не следует обсуждать секретные темы. ЦРУ возит с собой палатки, которые можно раскинуть посреди комнаты и внутри вести любые разговоры. Англии такая дорогая и изощренная аппаратура не по карману.

Хозяин Белого дома получает четыреста тысяч долларов в год, кроме того, ему положены 100 тысяч на транспорт и еще 50 тысяч на непредвиденные расходы. Быть президентом — дорогое удовольствие. Зарабатывать деньги нельзя, а тратить из своего кармана приходится много. Казна оплачивает только официальные мероприятия, обе-

ды и приемы для иностранных гостей. За свою еду президент и его семья платят сами. И минимум 10 процентов дохода положено тратить на благотворительность.

После избрания Дональд Трамп объявил, что отказывается от зарплаты. Из казны он будет получать символическое вознаграждение в один доллар.

Насколько он богат? Журнал «Форбс» в 2016 году оценил его состояние в четыре с половиной миллиарда долларов. В «Индексе миллиардеров» компании «Блумберг» за ним числится около трех миллиардов. Трамп неизменно отвечал:

— Я стою больше.

Однажды назвал свою цифру:

— Десять миллиардов.

Он наотрез отказался представить документы об уплате налогов. Хотя это делали все кандидаты в президенты начиная с его однопартийца Джеральда Форда в 1976 году. Когда Трампа спрашивали, почему он этого не делает, ответ звучал достаточно грубо:

— Это не ваше дело.

Ему есть что скрывать? При огромных доходах он умудрялся платить очень мало? Он это фактически признал:

— Я отчаянно сражался, чтобы платить как можно меньше.

Трамп владеет большой недвижимостью. Поэтому сразу возник вопрос, кто будет управлять его деловой империей. Он объявил, что передаст бразды правления детям, благо они работают в отцовской компании.

Но есть тайны, о которых американцы узнали слишком поздно. Америку всегда интересовало здоровье их лидеров. Но если взять историю американского президентства, то выясняется, что многие из них были серьезно больны и умело это скрывали.

Авраам Линкольн, который считается величайшим президентом, всю жизнь страдал от тяжелой депрессии. Друзья боялись, что он покончит с собой. Но тогда не было психиатров. И ему просто поставили койку рядом с письменным столом, чтобы он мог в любую минуту прилечь с холодным компрессом на голове.

Кроме того, у него было низкое давление, бессоница, туберкулез. Сегодня врачи полагают, что он страдал также

от одной болезни генетического происхождения, которая разрушала его сердце, зрение и позвоночник. Если бы его не застрелили, он бы умер менее чем через год, считают современные врачи.

У Джорджа Вашингтона был туберкулез. Его зубы сгнили и причиняли ему массу страданий. У него были проблемы с легкими, и он с трудом дышал. За два года до того, как он стал президентом, его поразил тяжелый ревматизм, и он с трудом мог поднять руку, чтобы поздороваться.

Через полтора месяца после того, как вступил в президентство, ему вырезали опухоль на ноге — причем без наркоза. И даже в таком состоянии он сумел реорганизовать правительство и добиться в стране финансовой стабильности.

Но самым больным был президент Эндрю Джексон. Он словно нес на себе отпечаток смерти. У него была хроническая дизентерия. Он болел оспой. Его зубы разрушились до такой степени, что он не мог есть твердую пищу. Кроме того, у него была чесотка, и он чесался с головы до ног. В тридцать девять лет его чуть было не убили на дуэли. Пуля сломала два ребра, прошла совсем рядом с сердцем и застряла в легком, что привело к тому, что он страдал от постоянных кровотечений и воспалений.

Последние месяцы в роли президента были для него ужасны. Нога распухла так, что едва мог ходить. Один глаз ничего не видел, он почти оглох и с трудом дышал. И при этом Джексон был одним из самых сильных президентов. Глядя на него, его соперники думали, что легко с ним справятся. Никому это не удавалось. Он провел страну через тяжелый экономический кризис и сделал правительство более демократичным.

Президент Франклин Пирс был алкоголиком. Он топил свои горести в вине и умер от цирроза печени. Но никто об этом не подозревал.

Никто не знал и о том, что президенту Гроуверу Кливленду в 1893 году сделали операцию по поводу рака челюсти. Он все тщательно скрывал. Посадил на яхту, принадлежавшую его другу, бригаду врачей и вышел в море. На яхте ему вырезали опухоль, выдернули пять зубов и удалили большую часть челюстной кости. После чего выяснилось, что Кливленд не может говорить. Зубной врач-умелец со-

орудил ему протез из вулканизированного каучука, и к президенту вернулась речь. Кливленд благополучно пробыл в Белом доме до конца второго срока и умер в семьдесят один год от сердечного приступа.

Франклин Рузвельт переболел в детстве полиомиелитом, но американцы узнали об этом только после его смерти. Его никогда не показывали сидящим в инвалидной коляске. У него было высокое давление и больное сердце, которое не могло в должной степени снабжать кислородом мозг. А американцев уверяли, что у Рузвельта прекрасное здоровье. Незадолго до его смерти лечащий врач публично подтвердил его хорошее самочувствие.

Самое ужасное несчастье произошло с Вудро Вильсоном. В октябре 1919 года у него случился инсульт, и его парализовало. Но он не хотел признавать, что он болен. Его даже не отправили в больницу. Все решения за него принимали сотрудники личной охраны и его жена Эдит.

— Не знаю, из-за чего вы, мужчины, так переживаете, — говорила Эдит Вильсон. — Я легко управляла страной, когда Вуди болел.

Американцы и не подозревали, что их президент просто умирает. Эдит Вильсон была самой влиятельной первой леди.

25 ноября 1957 года случился удар у Дуайта Эйзенхауэра. Вице-президент Ричард Никсон примчался в Белый дом. Руководитель президентского аппарата Шерман Адамс предупредил его:

— Вы можете стать президентом в течение ближайших двадцати четырех часов.

Но Эйзенхауэр оправился, хотя его речь иногда казалась странной. Он был так слаб, что несколько месяцев обязанности президента выполнял вице-президент. Но вот на сей раз американцам сообщали о мельчайших подробностях самочувствия президента. Через полгода Эйзенхауэру сделали серьезную полостную операцию, и Белый дом выпускал бюллетени о его здоровье каждые несколько часов.

Новый стиль открытости настолько всем понравился, что, когда президенту Линдону Джонсону в 1965 году вырезали желчный пузырь, он с гордостью демонстрировал публике свой шрам. С тех пор американцы бдительно сле-

дят за здоровьем своих президентов. И они знают почти все. И об операции по поводу рака кожи у Рональда Рейгана. И о том, что Джимми Картер однажды потерял сознание во время бега. И что Билл Клинтон сорвал голос на выборах. И что Джордж Буш-старший лишился чувств прямо во время официального обеда у японского премьер-министра. Он упал со стула, и его подняли. Этот печальный эпизод, видимо, ничего не означал, потому что уже бывший президент Буш, бывший военный летчик, в семьдесят два года совершил очередной прыжок с парашютом.

Вечером 13 марта 1997 года Билл Клинтон был в гостях. Уходил уже за полночь. Оступился на плохо освещенной лестнице, не заметил нижнюю ступеньку и упал — причем на спину. На «скорой помощи» его отвезли в местную католическую больницу. Магнитно-резонансная томография показала, что он порвал четырехглавую мышцу на правой ноге. Его доставили на коляске в Вашингтон и отправили в военно-морской госпиталь в Бетесде. В Соединенных Штатах нет медицины для начальства. Но президент и вице-президент наделены привилегией бесплатно обращаться за помощью к военным медикам.

Клинтон отказался от общей анестезии и обезболивающих лекарств, рассказала Хиллари, потому что как президент должен находиться в здравом уме и полной памяти двадцать четыре часа в сутки. Его предупредили, что операция, в ходе которой хирурги должны прикрепить сухожилия его четырехглавой мышцы к коленной чашечке, будет болезненной и долгой. Если бы он согласился на общую анестезию, то, согласно 25-й поправке к конституции, должен был временно передать президентские полномочия вице-президенту.

Клинтон не пожелал расстаться со своими полномочиями ни на минуту. Ему предстояли важные переговоры с Борисом Ельциным, и Клинтон не хотел, чтобы в Москве, узнав о передаче власти вице-президенту, сделали вывод о его слабости. Настоял на местной анестезии. Клинтон наблюдал за операцией, глядя в зеркало над операционным столом. Боль была ужасной.

Буш-младший, когда нацелился на Белый дом, по собственной инициативе рассказал, что в юности пробовал наркотики. Многие удивлялись, зачем он об этом расска-

зал. Но Буш рассудил правильно. Если бы правда вскрылась и его обвинили во лжи, его карьере пришел бы конец. Юношеская ошибка прощительна, президентское вранье исключено. Он рискнул и выиграл. Сейчас Буш искренне считает употребление наркотиков грехом. Он говорил своему помощнику, что евангелисты требуют от него, чтобы он жестко высказался о гомосексуалистах.

— Но я не собираюсь этого делать. Ведь я сам грешник. И как я могу судить, кто греховнее?

Теперь больному человеку в Белый дом уже не пробиться. Сейчас Франклин Рузвельт точно бы не стал президентом. Но ведь самые славные страницы истории Соединенных Штатов творились президентами, которые были тяжело больны, слепы и иногда даже близки к самоубийству.

Необходимость представить справку об идеальном состоянии здоровья, возможно, лишает страну великих талантов, которые способны стать выдающимися лидерами, несмотря на физические недостатки. Так что если говорить о Трампе, то дело не в его солидном возрасте. О нем есть кому позаботиться. И он сам заботится о себе.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ УТЕХИ

Под прицелом телевизионных камер, особенно во время избирательной кампании, президент Соединенных Штатов и его жена поглощают всё — от мороженого до хот-догов с острым соусом. Дональд Трамп уверяет, что обожает фастфуд и употребляет его в больших количествах, хотя в его возрасте точно следовало бы воздерживаться от такой еды.

Раньше журналисты тоже писали, что любимая пища Барака Обамы — приготовленный на гриле цыпленок. А его жена Мишель мечтает о бургерах и жареной картошке. Но это только на публике и для публики. Обама поедает все это во время избирательных кампаний и вообще когда общался с народом. Демонстрировал страсть к пончикам, чизбургерам и свиным отбивным, приготовленным по его любимому рецепту: мясо предварительно вымачивают в рассоле, сдобренном корицей и сахаром.

На людях президент ест то же, что и все. Обязан быть близок к народу. А вот когда остается в Белом доме один, точнее, со своей семьей, — вкусы радикально меняются. Скорее всего, ему по-прежнему нравится вкус тающей во рту свежайшей отбивной или только что приготовленного горячего чизбургера с еще шипящим расплавленным сыром, но, как всякий современный политик, он слишком любит себя, чтобы все это есть.

Президентов часто фотографируют с мороженым в руке. Когда сенатор Маккейн баллотировался в президенты, то рассказывал, что обожает шоколадное мороженое и пиццу с пепперони и луком. Но обитатели Белого дома очень разумно подходит к составлению своего меню. Пьют воду, а не сладкие газированные напитки. Избегают майонеза и картофельных чипсов. Нажимают на овощи: шпинат, спаржу и брокколи. В брокколи много клетчатки, доказано, что она способна снижать уровень холестерина. Она также полезна для печени — усиливает естественную способность организма очищаться от попавшей в него всякой отравы.

Молодой сенатор Барак Обама охотно поглощал на завтрак яйца, бекон, картофель, поджаренный пшеничный хлеб. В итальянском ресторане с удовольствием угощался салями и рикотто (это блюдо с сыром). Обожал мясо с бобами под острым соусом чили, куриные крылышки, креветки с кукурузой, как это любят в южных штатах. И еще молочный шоколад ручного приготовления. А президент Обама проявлял завидную умеренность и разборчивость за обеденным столом.

Днем поварам Белого дома заказывают неизвестную у нас рыбу под названием тилапия, приготовленную на гриле. Разумеется, с овощами. На ужин — кусочек индейки или лосося. Гарнир — бобы, перец, блюда из ячменя, полезные для сердца. Всего — понемножку, порции небольшие. Если президент желает перекусить между большими трапезами, то удовлетворится фруктами — виноград, апельсины, персики. Уж коли сильно проголодался — немного сыра с пониженным содержанием жира и крекеры.

Есть правила и принципы, отступить от которых политик не смеет. Он обязан быть близок к народу даже в еде. Он должен быть таким же, как все. И лишь немногим известно, что в повседневной жизни обитатели Белого

дома крайне разборчивы за обеденным столом. Никакой роскоши вроде сосисок или свинины! Мишель Обама завела огород и обеспечивала семью экологически чистыми овощами, выращенными по всем правилам.

Когда речь идет о публичной политике, умеренность и скромность в еде не украшают. Избирателям нравится видеть, как их лидеры наслаждаются простыми радостями жизни. Такие политики менее опасны, чем те, кто не ест, не пьет, а только думает, как нами управлять. И политики охотно играют по этим правилам.

В нашей политической традиции и вовсе не принято раскрывать тайны кремлевской кухни. Публике рассказывают только о том, чем угощают на официальных приемах. Ежедневный рацион вождей всегда держался в тайне.

В советские времена каждому руководителю государства готовили отдельно. Всем членам политбюро полагался личный повар. Ежедневно под наблюдением врачей-диетологов составлялось обширное меню. Оставалось только заметить, что высокое обслуживаемое лицо пожелает сегодня съесть. К столу каждое блюдо доставлялось сотрудниками управления охраны в опломбированных судках.

Едва ли с тех пор многое изменилось. Дело не только в том, что в распоряжении главы государства бригада поваров и врачей-диетологов. Служба охраны никогда не позволит, чтобы главу государства потчевали чем-то, что не было предварительно проверено! Если трапеза устраивается на людях и первым лицам предстоит что-то проглотить под прицелом теле- и фотообъективов, все продукты предварительно привозятся с собой.

Прилетев в Вашингтон, Ельцин пригласил президента Клинтона и Хиллари на обед в посольство. Принесли жареного поросенка. Борис Николаевич отрезал поросенку ухо и положил на тарелку Клинтона, другое ухо взял себе.

«Хорошо, что у Билла железный желудок, — вспоминала Хиллари. — Способность моего мужа есть все, что ставят перед ним на стол, — один из главных его талантов как политика. А я, наверное, впервые в жизни обрадовалась, что у свиней только два уха».

В Москве Билла и Хиллари потчевали горячим борщом.

— Восхитительно, — с улыбкой заметил Борис Николаевич.

— Что это? — поинтересовалась Хиллари.

— Губы лося!

«В густом борще, — пишет Хиллари, — в самом деле плавали лосиные губы, похожие на потерявшие упругость резиновые ленты. Я гоняла их по тарелке, делая вид, что с аппетитом ем, до тех пор, пока меня не спас официант, который принес десерт».

Не только руководители страны, но и решительно все заметные политики упрямо уверяют, что вкусы у них самые простецкие и они обожают борщ, пельмени, яичницу с колбасой и селедку с картошкой. Встречаясь с обычными гражданами, смело угощаются отнюдь не диетическими пирожками. Но современные политики с каждым годом выглядят все лучше и лучше. Они завидно стройнеют и молодеют. А пристрастие к блинам и пельменям как-то не сочетается с хорошей фигурой.

Времена, когда высокое положение обещало обилие недоступных другим гастрономических радостей и начальники обжирались, ушли в прошлое. Разве сравнишь пузатых и нелепо выглядевших советских вождей с нынешними! И так во всем мире.

Губернатор штата Техас Джордж Буш любил клубничное варенье, которое мазал на белый хлеб, арахисовое масло и бутерброды с яйцом. Когда Буш перебрался в Белый дом, то увлекся десертами, которые готовил его личный повар. Любимым был кокосовый пирог.

Он съедал собственную порцию и еще откусывал от порции соседа — кого-то из сотрудников, приглашенных пообедать. В результате прибавил несколько килограммов. Но разве хозяин Белого дома может себе это позволить? Лора Буш предпочитает иное меню — лобстеры, зеленый салат и сорбет.

Современные политики — это когорта невероятно озаченных своим здоровьем людей. Для избирателя старое лицо равнозначно старым идеям. Внешность — не личное дело политика. Это показатель его цены на рынке труда, это его шанс в жестокой конкурентной борьбе с соперниками.

Политик обязан вызывать симпатию. Иначе у него нет ни единого шанса. Усталое выражение глаз, неряшливость по нынешним временам оттолкнут избирателя. За тех, кто

неважно выглядит, не голосуют. Политик обязан быть худым и мускулистым. Это означает, что у него есть воля и целеустремленность. То есть это человек, способный добиться успеха. Все силы политиков устремлены на сохранение молодости. Молочный поросенок, свежий холодец, черная икра — все это чистый холестерин, а потому они отвергнуты! Еда — слишком серьезное дело, чтобы получать от нее только удовольствие. Жизнь для этих людей настолько прекрасна, что глупо портить ее необдуманной неумеренностью.

Но мировые лидеры избегают признаваться в своих гастрономических пристрастиях. Не делятся секретами своего рациона. Уверяют, что едят абсолютно то же самое, что и их подданные и избиратели.

Так что же они скрывают?

Джордж Вашингтон обожал баранину и луковый суп, вишневый пирог и орехи. У него были проблемы с зубами. Стоматологи того времени не могли ему помочь, и повара в Белом доме готовили то, что не требовалось тщательно пережевывать.

Франклин Рузвельт предпочитал жареную говядину и пудинги. Утром ел омлет. Позволял себе полакомиться «горячей собакой» — сосиской, вложенной в булочку. Когда накануне войны в Вашингтон приехал британский король, на обеде в Белом доме всем предложили и по «горячей собаке».

Рональд Рейган просил почаще готовить ему рыбу-меч, стейки под острым соусом и макароны с сыром.

Билл и Хиллари Клинтон требовали подавать им только малокалорийные продукты — малокалорийную индейку, малокалорийный сыр, малокалорийный соус. Но быстро забывали о диете. Начинали с того, что им достаточно полбутербродика, а заканчивали обильной трапезой.

Как правило, дело не в том, что вождям готовят какие-то невероятные блюда из невиданных ингредиентов, хотя и такое бывает. Когда-то Сталину везли из Латинской Америки бананы, которых в ту пору в нашей стране никто и в глаза не видел. Вождям Северной Кореи помимо экологически чистых овощей, выращиваемых на заведенной специально для них особой ферме, со всего мира достав-

ляют экзотические продукты — например, печень редкого вида акулы — для улучшения кровообращения.

Но это особый случай. Сильные мира сего обходятся без экзотики. Но их рацион полностью переменялся. Незаметно для широкой публики.

— Свои рецепты, — признался личный повар британской королевы Елизаветы II, — мы храним в тайне.

Нынешние президенты и премьер-министры так сильно любят себя, что неукоснительно следуют советам своих личных врачей. А те внимательно следят за достижениями современной науки, которая предлагает абсолютно новый взгляд на диеты и рационы.

За каждым жизненным поворотом даже самого удачливого в политике человека подстерегает опасный враг: болезни, которые приходят с возрастом. Когда выяснилось, что казавшаяся забавной забывчивость президента Рональда Рейгана объясняется болезнью Альцгеймера, ведущей к полному распаду личности, политики забеспокоились. До Трампа Рейган был самым старым в истории страны президентом, и с каждым годом было видно, как он стареет. Это, разумеется, сказывалось не только на его физическом, но и интеллектуальном состоянии. Современные политики намерены жить долго и ищут спасения от незаметно подкрадывающихся недугов.

Они исходят из того, что попадают на больничную койку, ложатся на операционный стол или отправляются сразу в морг иногда только из-за тех продуктов, которые они ели. Если страдаешь сердечно-сосудистыми неурядицами, сам виноват: поглощал не то, не так и не вовремя. Если развилась болезнь Альцгеймера, опять-таки не на кого жаловаться. Следовало есть побольше морской рыбы.

Ключевое слово — умеренность. Вот лозунг современных политиков. Они знают, что стакан цельного молока допустим. А пол-литра в день взрослому многовато. Кусочек шоколада не повредит. Но если съесть несколько плиток в течение недели, то юбку придется перешивать, а в ремне прокалывать новые дырочки. И слишком много кофе делает президента излишне нервным.

Среди нежелательных продуктов — картофель фри, чипсы, сладкие газированные напитки. Билл Клинтон был поклонником калорийной пищи и любил заглянуть в

«Макдоналдс». Если происходило нечто экстраординарное и в Белом доме все работали допоздна, в ближайшей пиццерии заказывалась большая пицца для президента и его команды. Когда Клинтон приезжал куда-то с визитом, ему готовили большой обед — жареные цыплята, свиные отбивные, жареный картофель. И чем все это для него закончилось? Операцией на сердце.

Есть и очевидные рекомендации. Вице-президент Дик Чейни был всего на пять лет старше Буша, а выглядел так, словно годится президенту в отцы. Вице-президент мало занимался своим здоровьем. Когда озабоченные количеством калорий и уровнем холестерина политики заказывали на обед зеленый салат, Чейни смело выбирал толстенный бутерброд или жареного цыпленка с картофельными чипсами. У него возникли серьезные проблемы с сердцем. Когда в марте 2001 года его госпитализировали, чтобы сделать ангиопластику (шадящую операцию на сердце), в Вашингтоне решили, что Бушу придется поискать нового вице. Но Чейни выкарабкался. Жена заставила его позаботиться о себе и изменить диету — и официант торжественно носил ему в кабинет фрукты и кофе без кофеина.

Борьба с весом — это вопрос политического выживания. И обычные-то граждане, если полноваты, подвергаются дискриминации и осмеянию; их отсеивают при приеме на работу, обходят при повышении зарплаты и продвижении по службе. А уж на высшую должность толстого и вовсе не пускают!

А ведь еще недавно для Гельмута Коля, канцлера Федеративной Республики, еда была главной радостью. Наголодавшийся в юности Гельмут Коль любил поесть. Раз в год канцлер брал отпуск и садился на диету. Ценой огромных усилий он немного худел, но, вернувшись из отпуска, с лихвой возмещал потерянное. В ту пору солидность канцлера несколько ему не вредила. Западные немцы хотели иметь именно такого лидера — солидного, большого, сильного, уверенного в себе и энергичного.

Нынешний канцлер Федеративной Республики Ангела Меркель всем деликатесам предпочитает картофельный суп, шницель или форель. В диете важно учитывать не только число калорий, но и что именно ты кладешь себе

в рот. Только салат или только суп на обед — этого достаточно, чтобы плодотворно трудиться до конца рабочего дня. Она равнодушна к спиртным напиткам и ест почти так же мало, как Маргарет Тэтчер. Но за другими признает право на чревоугодие. Она любит принимать гостей, неплохо готовит — особенно рыбу и пироги. Однажды Меркель появилась с пластырем на руке. Травму канцлер получила в процессе собственноручного приготовления гуся. Ангела Меркель не очень спортивный человек. Но тоже заботится о своем здоровье. Она призналась:

— Раньше я курила по пачке сигарет в день, но, возглавив правительство, бросила.

Полные люди, защищаясь, доказывают, что избыточный вес — еще не преступление. Они объединяются для того, чтобы дать отпор сторонникам диеты. Но политикам, а заодно и их женам опасно идти против течения. Если президент не в состоянии справиться с собственным весом, как он сможет управлять государством?

И требования к первым леди только ужесточаются. Правда, жена Трампа, недавняя фотомоделль, находится в отличной форме. А вот жена Джорджа Буша-младшего Лора произвела сильное впечатление, когда сумела похудеть и с восьмого размера одежды перешла на шестой. Снизить вес можно. Важнее вновь не набрать то, что такими трудами согнал. У слабохарактерных людей очень часто через полгода прежний вес легко восстанавливается. Среди крупных политиков и их жен таких почти нет.

На самом деле для успеха нужно то, чего очень многим не хватает, — самодисциплина, чтобы каждый день проводить в спортзале час. Тогда можно любить сладкое. В принципе в этом нет ничего дурного. Организм имеет право на вознаграждение за то, что ему приходится испытывать. Это благодарность за верную службу. Главное — сжигать калории.

Жены политических лидеров вынуждены заботиться о своем облике, потому что на них смотрят миллионы. И они не вправе подвести своих мужей. А в моде стройность и подтянутость. Карла Бруни, которая так нравилась Дональду Трампу, строит свой рацион на соке из петрушки, апельсиновом соке и вообще на соках. Да еще постоянно устраивает разгрузочные дни.

Общество следит и за здоровьем президентских детей. Тот же принцип: если хозяин Белого дома дурно заботится о потомстве, как же ему доверять всю страну? О детях и внуках Трампа этого не скажешь. А располневшие дети своим внешним видом подводят родителей-политиков! У каждого пятого американского подростка — повышенный уровень холестерина, и они, соответственно, подвержены риску возникновения сердечно-сосудистых заболеваний. Гипертонию и артрит диагностируют уже у школьников, у подростков!

Мишель Обама в свое время встревожилась, услышав от президентского врача, что у дочерей лишний вес. Опасения доктора подтвердились, когда он вычислил индекс массы тела. После чего детям президента было рекомендовано изменить систему питания и активнее заняться спортом. Мишель Обама с ее упорным характером добились того, что вес девочек нормализовался.

Белый дом ведет борьбу против детского ожирения во всей стране. Федеральная торговая комиссия предложила жестко ограничить рекламу индустрии детского питания. В частности, запретить спортсменам рекламировать не слишком здоровую пищу. И не навязывать детям арахисовое масло, сыры, консервированные овощи, попкорн и конечно же кондитерские изделия. От всего этого дети полнеют.

Однако же нескончаемые разговоры о диете разрушают жизнь детей. Особенно это действует на честолюбивых детей честолюбивых родителей. Девочка видит, как мама за обедом ограничивается тарелкой салата. Но не знает, что на сон грядущий мама залезает в холодильник и поедает пирожное.

В основе разумной диеты — личные особенности человека. И привычки. Глава британского правительства Маргарет Тэтчер старалась вообще почти ничего не есть. Ее обед мог состоять из одного яблока. Она признавалась, что ее кулинарные мечты не простираются дальше воспоминаний о радостях военного времени — банке колбасного фарша и свекольном салате. Пример Тэтчер так подействовал на англичан, что во время ее правления многие перестали нормально питаться и вообще отказались от обеда.

Современные политики обедают быстро и едят немного. А диетологи уверяют, что перерыв на обед необходим — особенно сейчас, когда мобильный телефон и электронная почта заменили общение с коллегами. По словам врачей, те, кто не ходит обедать, а перекусывает прямо на рабочем месте, не отрываясь от станка, жалуются на депрессию, раздражительность и неспособность справиться с проблемами.

Кто же скажет, что добиться идеального веса и обеспечить себе здоровое питание — легко? Но достаточно придерживаться умеренности в рационе и неукоснительно соблюдать золотые правила: вода вместо газировки, яблоко вместо чипсов, свежая рыба вместо гигантской капсулы рыбьего жира. Не гнаться за модой, а прислушиваться к собственному организму. Выбирать естественные продукты, подаренные природой. Нет деревьев, на которых растут зефир или жареный картофель. И заставлять себя двигаться! Ныне карьеру в политике делают только те, кто соблюдает эти правила. Посмотрите на Трампа.

ЧТО БУДЕТ ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ГОДА?

Вместо послесловия

Все последние годы Дональд Трамп только и делал, что преподносил сюрпризы стране и миру. Наслаждался этим! С 20 января 2017 года настало его время удивляться. Все новоизбранные президенты приходят в Белый дом под аплодисменты. Но мало кто уходил под фанфары.

Одно дело, победоносно глядя в объектив телекамеры, смело обещать перевернуть мир, другое — выдерживать груз повседневных и многообразных обязанностей. Никому еще не ведомо, что с Трампом и с его командой сотворит Вашингтон, который и не таких обламывал.

Когда Джон Кеннеди стал президентом и осознал, какое бремя взвалил на себя, он полетел в Кэмп-Дэвид, чтобы потолковать со своим предшественником Дуайтом Эйзенхауэром. Признался:

— Никто не поймет, какая это тяжелая работа, пока не увидит сам.

— Господин президент, — ответил Эйзенхауэр, — прошу прощения, но, кажется, я предупреждал вас три месяца назад...

Следующие выборы в Соединенных Штатах Америки состоятся 3 ноября 2020 года. Американцы выберут нового, сорок шестого президента? Или еще на один срок оставят сорок пятого?

Консерваторы уверены, что с Трампом Америку ожидает экономический ренессанс, он и его команда сделают ставку на свободный рынок, экономический либерализм,

ограничение власти государства, контроль над границами, сильную оборону и жесткую внешнюю политику: «Только надо бросить в костер сковывающие ее налоги и регуляции. Через четыре года Америка будет намного сильнее, чем сегодня, ее будут больше опасаться соперники и больше уважать союзники».

Дональду Трампу к тому времени уже исполнится семьдесят четыре года. Совсем не пугающий возраст для современного политика. Тем более в Америке, где белые мужчины теперь в среднем живут до восьмидесяти четырех лет. Да и наследственность у него завидная. Папа — долгожитель. Да и Дональд Трамп намерен жить долго.

Ему нравится высказывание на сей счет его однопартийца актера Клинта Иствуда. Он постарше Трампа, но продолжает трудиться.

— Когда придет мое время, — говорит Клинт Иствуд, — я буду готов. А пока делаю все, чтобы это случилось как можно позже. Я не из тех, кто выписывается из гостиницы с утра пораньше.

Если через четыре года американцы вновь проголосуют за Дональда Трампа, это будет означать, что кто-то радикально изменился. Или Соединенные Штаты. Или сам Трамп, и, следовательно, дурные прогнозы и пугающие предсказания на его счет не сбылись.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Новая наука — трампология. *Вместо предисловия* 5

Часть первая

ЧЕГО ОТ НЕГО ЖДАТЬ?

История жизни	20
Ошеломляющая неудача Хиллари Клинтон	43
Победа, которой никто не ждал	52
Серые кардиналы в Белом доме	85
Первая леди. И первая дочь	108
Праздник инаугурации	127

Часть вторая

В ЧЕМ ЕГО СИЛА?

Дети Маркса и кока-колы	137
Америка в черных тонах	144
Он мог стать диктатором	157
Ржавый пояс	165

Часть третья

НАДО ЛИ ЕГО БОЯТЬСЯ?

Президентский самолет	197
Семь шагов к халифату	231
Пытать или не пытать	239
Властелин дронов	266
Аплодисменты в Москве	275

Часть четвертая

ХВАТИТ ЛИ ЕМУ СИЛ?

Жизнь в Белом доме	302
Политика на четырех ногах	322
Справка от врача	332
Гастрономические утехы	339
Что будет через четыре года? <i>Вместо послесловия</i>	349

Млечин Леонид Михайлович

ДОНАЛЬД ТРАМП

РОЛЬ И МАСКА

**От ведущего реалити-шоу
до хозяина Белого дома**

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *Е.Ю. Шурлапова*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректоры *А.В. Максименко, О.А. Левина*

Подписано в печать 23.01.2017.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Уч.-изд. л. 17,31 + вклейка = 18,18.
Тираж 3 000 экз. Заказ № А-176.

ООО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идеал-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ЛЕОНИД МЛЕЧИН

Дональд

ТРАМП

РОЛЬ И МАСКА

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

От ведущего реалити-шоу
до хозяина Белого дома

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки всегда вызывают интерес. Но никогда результат не был столь ошеломительным. И весь мир пытается понять, что за человек сорок пятый президент Дональд Трамп?

Трамп — символ перемен к лучшему для множества американцев, впавших в тоску и утративших надежду. А для всего мира его избрание — симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада. Но чего от него ожидать? В новой книге Леонида Млечина — описание жизни и политический портрет нового хозяина Белого дома на фоне всей истории американского президентства.

У Трампа руки развязаны. Он никому ничем не обязан. Не должен следовать каким-то догмам. И ему простят любые глупости — по крайней мере, на первых порах. У него полно восторженных поклонников, которые голосовали за него не умом, а сердцем.

Его первые решения многих испугали и удивили. Но каждый шаг нового президента продуман и подготовлен, у него есть система. Дональд Трамп уверен, что его образ непредсказуемого и опасного политика позволит запутать и запутать врагов; они занервничают, не зная, чего от него ждать, и растеряются. Он не желает играть по чужим правилам. Он создает их сам. Склонен делать большие ставки. И сражается до победы.

ЦЕНТРОЛИГРАФ

ISBN 978-5-227-07359-4

9 785227 073594